

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

**Советские
пленные
в Норвегии
в годы
Великой
Отечественной
войны:
документы
и исследования**

МОСКВА
2021

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

**Советские пленные
в Норвегии в годы
Великой Отечественной войны:
документы и исследования**

Москва
2021

УДК 930.25

ББК 63.2.: 79.3

C56

Рецензент:

Мозговой С. А., *кандидат исторических наук*

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

C56

**Советские пленные в Норвегии в годы Великой
Отечественной войны: документы и исследования** / Сост.
Батшев М. В. — М. : Институт Наследия, 2021. — 358 с. —
DOI 10.34685/HI.2020.76.25.017. — ISBN 978-5-86443-341-6.

В сборнике публикуются уникальные документы о жизни
советских пленных в немецких лагерях на территории Норвегии,
об их репатриации в СССР в 1945 году, а также исследования,
раскрывающие разные стороны военного плена.

ISBN 978-5-86443-341-6

УДК 930.25

ББК 63.2.: 79.3

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2021

Содержание

Батшев М.В. От составителя..... 7

ДОКУМЕНТЫ

Акт № 1	14
Акт № 2	16
Акт № 3	18
Акт № 4	19
Акт № 5	21
Акт № 6	22
Акт № 7	23
Акт № 8	24
Акт № 9	25
Акт № 10	26
Акт № 11	27
Акт № 12	28
Акт № 13	29
Акт № 14	30
Акт № 15	32
Акт № 16	34
Акт № 17	36
Акт № 18	38
Акт № 19	39
Акт № 20	40
Акт № 21	41
Акт № 22	42
Акт № 23	44

Свидетельский акт № 24	46
Свидетельственный акт № 25.....	48
Свидетельский акт № 26	50
Характеристика на бывшее немецкое командование и их постов л. «Нидоваль»	52
Организация, состав, место и время отправки русских военнопленных офицеров в Норвегию.	
Текст майора Шахалова.....	56
Жизнь на острове Рауэ.....	62
Жизнь на острове Фиэль.....	68
Брест-Литовский госпиталь военнопленных	83
Официальные документы о подготовке и проведении репатриации из Норвегии	87
Интервью Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан из Германии и оккупированных ею стран генерал-полковника Ф. И. Голикова	88
Справка о количестве советских пленных в Норвегии на 1.09.1944 г.	98
Английский доклад о количестве советских пленных в Норвегии.....	100
Соглашение О транзите советских граждан из Норвегии через Швецию	117
Доклад т. Велья Р.М.	
О работе союзной комиссии по выявлению зверств немецкого фашизма над советскими гражданами в Северной Норвегии.....	131
Отчёт тт. Караваева и Велья по репатриации советских граждан из Северной Норвегии за период с 25.05 по 8.07.1945 г.	142

Сводная ведомость отправленных советских граждан на Родину из Северной Норвегии на 24.00 8.07.1945 г.....	166
Отчетный доклад	
Помощника представителя СНК СССР по делам репатриации советских граждан в Норвегии	
Михайлова Владимира Николаевича.....	167
Доклад о работе в порту Лулео (Швеция) по репатриации советских граждан из Норвегии	
180	
Доклад о выявленных лицах, работавших в пользу немцев в Норвегии	
185	
Переписка о возможной судьбе памятников пленным, умершим в пленау	
189	
Итоговый отчёт о репатриации советских граждан из Норвегии	
191	
ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>B. И. Плужников.</i> Словарь немецких сокращений по темам:	
плен и строительство в годы Второй мировой войны	264
<i>Рябов С. А.</i> Мемориальная работа по увековечению памяти о советских гражданах, погибших в пленау на территории Норвегии: сфера и участники деятельности	
307	
<i>Харьков А. В.</i> Шведская палатка.....	
328	
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	
347	

*Этот сборник посвящается памяти
Владимира Ивановича Плужникова*

Батшев М. В.

От составителя

Одной из плохо изученных сторон истории Великой Отечественной войны является история советских граждан, попавших в нацистский плен. Этой теме посвящено не очень много исследований, и только в последнее время появляются различные сборники документов, относящихся к этой проблеме.

Предлагаемая читателям публикация представляет собой опыт публикации документов специально созданного в СССР в годы войны ведомства по делам репатриантов и вынужденных переселенцев. Документы этого учреждения (ГУПВИ) были рассекречены в ГАРФ только в начале 21 века.

Добавлю немного о фонде ГУПВИ, с которым я активно работал последние несколько лет.

Фонд ГАРФ Р 9526 состоит из шести описей. В первой описи сконцентрированы документы о создании ведомства и планах его работы: переписка с управлением делами СНК СССР, военными округами по кадровым вопросам (Д. 1); переписка с вышестоящими партийными органами, переписка с республиканскими органами власти по вопросам трудоустройства бывших репатриантов, а также переписка с советскими гражданами по розыску их родных и близких. Есть в описи и дела, относящиеся к финансовой деятельности ведомства (Д. 24, Д. 31–33). Опись насчитывает 998 дел.

В описи № 2 основная масса документов относится к истории пребывания советских пленных во Франции и их репатриации в СССР. Всего в описи 61 дело.

Дела, находящиеся в описи №3, представляют собой отзывы военнопленных, которые находились в советских лагерях. Всего в описи 265 дел.

В описи №4 отложились фотодокументы, наглядно документирующие жизнь советских репатриантов в Германии, Италии, Франции. В описи 78 дел.

В описи №5 сконцентрированы документы по личному составу Центрального аппарата управления Уполномоченного.

В описи №6 представлены документы по репатриации советских граждан из стран Северной Европы.

Документы ГУПВИ по истории советских пленных в Норвегии уже использовались исследователями. М.М. Паникар в своей кандидатской диссертации обращалась к ним¹.

Остановимся на видовом составе и внешних особенностях изученных нами документов. В фонде представлены официальные документы (положения), различные бухгалтерские документы (балансы, кассовые книги), протоколы заседаний, списки репатриантов, многочисленные отчеты и большое количество переписки. Встречаются фотоматериалы.

Многие документы подшиты в дела не в одном экземпляре, а в двух или даже в трех экземплярах.

Изучение надписей на обложках дел, просмотренных мной, позволяет говорить, что документы фонда перемещались по разным архивам. Изначально они сконцентрировались в Архиве внешней политики МИД, а позже были переданы в ГАРФ. Перемещение дел из архива в архив привело еще к тому, что большинство документов, подшитых в дела, имеют двойную нумерацию листов. Первоначально их нумеровали в Архиве МИД, а после передачи в ГАРФ его сотрудники не стирали и не зачеркивали проставленные предшественниками номера,

¹ Паникар М. М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны. Архангельск, 2008.

а проставили свои номера рядом. При этом последовательность номеров кое-где прервана, что позволяет сделать вывод о том, что какие-то документы из дел удалялись.

На отдельных документах сохранились даже номера листов, проставленные в текущем делопроизводстве управления по делам репатриации при первичной обработке дел и при подготовке их к архивному хранению. Все это вызывает сложности при оформлении ссылок на документы в делах данного фонда.

При отборе документов для публикации мы руководствовались стремлением показать трагедию пленца, представить читателям документы, которые позволяют увидеть конкретное человеческое измерение этой трагедии.

Потому публикация открывается воспоминаниями об ужасе, пережитом бывшими пленными во время их нахождения в фашистской неволе. Эти воспоминания ценные тем, что они были записаны по горячим следам, сразу после освобождения в мае 1945 года.

Эти воспоминания разделяются на две части. Одна часть – это короткие рассказы, выполненные в форме актов, вторая часть – подробные рассказы об ужасах, пережитых в пленау. Разница между двумя группами публикуемых свидетельств не только в форме представления своих воспоминаний, но и в образовательном уровне их авторов. Старшими офицерами, людьми с более высоким уровнем образования, написаны более подробные рассказы, чем акты, авторами которых выступают рядовые и сержанты. Представленные в этой части сборника документы отложились в ГАРФ (Ф. Р. 9526 Оп. 6. Д. 67. Л. 15–44, Л.108–125).

С комплексом свидетельств о пленае связан отчет союзной комиссии о расследовании преступлений немцев в Северной Норвегии. Все эти свидетельства были собраны в результате работы этой комиссии.

Во второй части публикации представлены документы, отражающие процесс репатриации на родину бывших советских военнопленных в мае–августе 1945 года. Открывает эту часть интервью генерала Голикова, уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, корреспонденту ТАСС. Данный документ является основополагающим для всего механизма репатриации советских граждан из-за границы после окончания Второй мировой войны. На него ссылаются многие исследователи, занимающиеся историей репатриации, историей остарбайтеров. Но сам текст этого интервью историкам недоступен. Нам не удалось найти этот текст где-либо в сети интернет. В 1945 году это интервью было издано в виде отдельной брошюры тиражом более 2 миллионов экземпляров, однако в настоящее время она отсутствует в крупнейших библиотеках Москвы.

Читатели могут ознакомиться с составом группы советских офицеров, работавших по репатриации в Норвегии, Дании и Англии (ГАРФ. Ф. Р. 9526 Оп. 6. Д. 69. Л. 36–39).

Представление о количестве пленных в Норвегии помогают получить публикуемые разведывательные доклады. Первый из них подготовлен Главным Разведывательным Управлением Красной Армии в 1944 году, второй – британской разведкой накануне капитуляции Германии в апреле 1945 года (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 63. Л. 161–162) и (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 70. Л. 191–202).

Начавшийся вскоре после капитуляции Германии процесс репатриации из Норвегии осуществлялся по двум маршрутам: Северному – напрямую морем в Мурманск, и южному – транзитом через Швецию. Публикуемый договор между СССР и Швецией о транзите позволяет представить себе правовое регулирование данного процесса (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 70. Л. 5–16).

Другие подробности непосредственно о репатриации через Швецию можно найти в отчете Детятёрова о работе с репатри-

ируемыми в шведском порту Лулео (ГАРФ. Ф.Р. 9526. Оп. 6. Д. 68. Л. 103–110).

Перед депатриацией советских граждан на родину их было необходимо накормить и переодеть. Многие из депатрируемых находились на территории Норвегии по несколько лет, обмундирование их пришло в негодность, а нового взять было негде. Публикуемая таблица о полученном обмундировании позволяет понять, как и из каких источников была решена эта проблема (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 69. Л. 34).

Обнаруженные нами в фонде ГУПВИ документы позволяют нам увидеть самые разные грани истории советских пленных в Норвегии. Одна из таких граней — личная жизнь бывших пленных. Совершив побеги из лагерей, некоторые из беглецов прятались в норвежских семьях и смогли там покорить сердца некоторых норвежских девушек. Об этом — письмо заместителя Уполномоченного по делам депатриации генерал-лейтенанта Голубева заместителю Народного Комиссара по иностранным делам Деканозову (ГАРФ. Ф.Р. 9526. Оп. 6. Д. 65. Л. 19).

Следующие два письма (письмо из ГУПВИ в НКИД и ответ на него) уникальны. Из них мы узнаём, как советское руководство планировало использовать умерших в Норвегии пленных и памятники им в послевоенной политической практике (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 65. Л. 187. Л. 197).

Представление о состоянии здоровья бывших пленных и о способах решения многочисленных медицинских проблем можно получить из отчета помощника представителя уполномоченного СНК СССР по делам депатриации советских граждан из Норвегии Михайлова Владимира Николаевича (ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 68. Л. 204–216).

Особенности работы по депатриации советских граждан из Северной Норвегии представлены в отчете Караваева и Велья (ГАРФ. Ф. Р 9526. Оп. 6. Д. 68. Л. 224–235).

Завершает публикацию итоговый отчет о депатриации из Норвегии, подготовленный представителем уполномоченного СНК СССР по делам депатриации советских граждан генерал-майором Ратовым Петром Филипповичем (ГАРФ. Ф. Р 9626. Д. 68. Л. 2–71).

В приложении опубликованы статьи сотрудников Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, подготовленные в ходе работы над темой «Участие советских военнопленных в мирном труде в Норвегии в годы Великой Отечественной войны».

Публикуемые в данном сборнике статьи В.И. Плужникова и А.В. Харькова впервые были опубликованы в 16 выпуске «Архива наследия», вышедшем в 2019 году.

Тексты документов приведены в их оригинальной редакции.

ДОКУМЕНТЫ

Акт № 1

Настоящий акт составлен советскими военнопленными Мирзояном Константином Тевосовичем (Красноармеец), Татевосянном Сергеем Григорьевичем (сержант) и Ефимовым Сергеем Алексеевичем (красноармеец) в том, что в местечко Skibaten (Сев. Норвегия, Шиботан) в ноябре 1944 года было привезено с 1 ротой 428 сапёрного батальона немецких вооружённых сил 220 советских военнопленных. За время с ноября до конца марта 1945 года от побоев и издевательств и голодного пайка умерло 10-12 человек в самом лагере и около 80 человек было отправлено в госпиталь, где они на ещё более урезанном пайке в большинстве также кончили смертью. Особенно утончённо издевались комендант лагеря военнопленных обер-фельдфебель Книппфе (Knippe) Альберт,unter-офицер Рейхенбах (Reichenbach) и обер-фельдфебель Арнольд. В результате деятельности последнего из 75 человек пленных, доверенных ему, умерло, было убито или увезено в полумёртвом состоянии в лазарет 51 человек. Обер-фельдфебель Арнольд имел палку с гвоздём на конце, ударами которой по голове калечил людей. Командир 1 роты 428 сапёрного батальона обер-лейтенант Розенеггер смеялся, глядя на побои. Немцы регулярно заменяли полноценные продукты своими отбросами (брали себе макароны, давали сухую капусту и т.д.) и недодавали значительную часть присланных для пленных продуктов вообще.

26 марта 1945 года оставшихся в живых пленных в количестве 96 пленных направили пешком в лагерь, находившийся на горе в 30-35 км от Шиботена. Измощдённые пленные не могли идти. Штыками и прикладами их гнали всю дорогу, а в конце пути, по приказу обер-фельдфебеля Книппфе, при активном участии обер-фельдфебеля Арнольд было застрелено 8 человек, причём последний в 300 метрах от места назначения. Фамилии их следующие:

- 1) Суворов Гаврил (Курская область)

- 2) Кошелев Василий Николаевич (г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, № 8 кв. 13)
- 3) Чапский Василий
- 4) Панкратов Александр (Краснодарский край, г. Армавир)
- 5) Новиков Николай (Воронежская область)
- 6) Юшков Фёдор
- 7) Беляев Фёдор Иванович (Сталинградская область, Тармосинский район, хутор Красный Тармосин)
- 8) Имя установить не удалось. Известно, что он был казах и носил прозвище «Камбала».

Свидетелями этого были: 1. Филиппов Иван Михайлович, 2. Маслов Павел Фёдорович, 3. Ефимов Сергей Алексеевич, 4. Жилкин Сергей Тр., 5. Иванов Иван Иванович, 6. Яковлев Филипп Данилович, 7. Фимоков Александр, 8. Стариевский Павел, 9. Зайцев Николай, 10. Харин Василий, 11. Зинченко Василий, 12. Александров Михаил, 13. Половцев Сергей, 14. Яцкий Михаил, 15. Малоива Яков, 16. Линков Константин, 17. Гимаздинов Валентин, 18. Трубицын Иван, 19. Худяков Григорий, 20. Баскаев Кирилл и многие другие.

Акт подписывают

Мирзоян

Татевосян

Ефимов

Норвегия

Ойзанд в Тронденлаге

11 мая 1945 г.

Акт № 2

Настоящий акт составлен советскими военнопленными Мартыненко Петром Афанасьевичем, Удовиком Никанором Степановичем и Мирончуком Михаилом Семёновичем в том, что 19 Апреля 1945 года в транспорт советских военнопленных, приписанных к 427 сапёрному батальону немецких вооружённых сил, погрузились в бухте Шиботн (*Skibotn*) в количестве 700 человек вместе с 427 сапёрным батальоном на судно «Yotha» и отправились в Тронхейм. По дороге, когда судно находилось примерно на широте Самоса², в ночь с 21 на 22 апреля 1945 года немцы обнаружили, что пленные лазили в трюм через трапы, и унтер-офицер (*Kopf*) вместе с фельдфебелем *Stich* в сопровождении нескольких вооружённых солдат произвели у пленных обыск, применяя при этом зверские побои направо и налево, и отобрав 11 человек, раздели наголо, избивая их сапогами, палками и винтовками и завязав тонкой проволокой, впивающейся в тело, руки назад, увели на палубу. Одного из пленных (*Мамулашвили Антона*), который отказался снять брюки, немцы искололи штыками. В избиениях и издевательствах принимали активное участие особенно фельдфебель *Foxt* (*Vogt*), фельдфебель *Штих* (*Stich*), унтер-офицер *Koch*, унтер-офицер *Kopf*, унтер-офицер *Юнг* (*Jung*), штаб-ефрейтор *Yhab* иober-ефрейтор *Matz*. Затем, по приказу командира 427 сапёрного батальона немецких вооружённых сил капитана *Бендиг* (*Bendig*), пленных по одному выводили в голом виде со связанными проволокой назад руками, привязывали к ним тяжёлые куски железа и сталкивали живыми в море. Фамилии и имена русских военнопленных, замученных немецкими палачами, следующие:

1. Усиков Пётр (г. Краснодар)
2. Сарбасов Сатин (Зап. Казахстан)

² Может, Тамсона??? Неразборчива первая буква.

3. Авдеев Алексей (Горьковская область)
4. Шевченко Василий (Черниговская обл. Украинской ССР, Остерепский р-н, с.Борки)
5. Лисиченко Иван
6. Авсеенко Михаил (Могилёвская обл. Белорусской ССР)
7. Костыль Николай (Краснодарский Край, ст. Крымская)
8. Шалахаев Мухамед (Башкирия)
9. Мухаметов Сеид (Дагестанская ССР)
10. Бибулашвили Антон (г. Тбилиси, Кировский район, ул. Шаумяна, 34)
11. Григорьев Иван Герасимович

Свидетелями этого дела были: 1. Марков Ф.И. 2. Витковский И.П. 3. Мартыненко П.А. 4. Ведехин И.А. 5. Белыга П.А. 6. Соколов В.И. 7. Горбужев А.Ф. 8. Перец А.И. 9. Мирончук М.С. 10. Богимоков К.Ю. 11. Воронов И.П. 12. Жохов В.П. 13. Гладилин Т.А. 14. Малахов Ф.А. 15. Ковтун А.А. 16. Сорокин И.А. 17. Дупложенко А.И. 18. Митинев А.Д. 19. Белов С.И. 20. Терехов М.И. и многие другие.

Норвегия

Ойзанд в Тронделаге

11 мая 1945

Мартыненко (краноармеец)

Удовик (войнофельдшер)

Мирончук (красноармеец)

Акт № 3

Настоящий акт составлен советскими военнопленными: военврачом III ранга Петуховым Иваном Александровичем и красноармейцами Рассказовым Степаном Андреевичем и Кругловым Павлом Петровичем в том, что солдаты 427 сапёрного батальона немецких вооружённых сил систематически издевались над советскими военнопленными, приписанными к этому батальону. Пленные содержались запертыми в бараках и выводились в уборную под усиленным конвоем. Конвой не давал времени оправиться и штыками, и прикладами выгонял людей из уборной. Так, 5 мая 1945 года были нанесены штыковые раны красноармейцам Рассказову С. А. (Московская область, с. Высокое) и Круглову П. П. (Куйбышевская область, с. Скобелево) оберегретором Висс (Wiss). При медицинском освидетельствовании, произведённом 11 мая 1945 года, обнаружено:

1. У Рассказова С. А. на задней поверхности левого бедра в средней трети имеется рана, находящаяся в стадии заживления, покрытая струпом, размера 2 x 1 см, и на внутренней поверхности левого бедра в средней его трети рана, находящаяся в стадии заживления, покрытая струпом, размером 1,5 x 1,5 см.
2. У Круглова П. П. на наружной поверхности, на границе верхней и средней трети левого бедра резаная рана, находящаяся в стадии заживления, покрытая струпом, размером 3 x 1,5 см.

Издевательства и побои продолжались и после 8 мая, вплоть до вечера 10 мая 1945 г.

Норвегия
Ойзанд в Тронделаге
12 мая 1945 г.

Петухов
Рассказов
Круглов

Акт № 4

Настоящий акт составлен советскими военнопленными Сунгатовым Зейнулой (красноармеец), Таурбаевым Трусимбай (красноармеец) и Наировым Гусманом (красноармеец) в том, что немецкое командование 2 роты 428 сапёрного батальона немецких вооружённых сил систематически убивало и калечило советских военнопленных, приписанных к этой роте в количестве 200 человек. Командир роты капитан Цибель (Zibel) был основным виновником истребления советских военнопленных. Он заявил в феврале 1945 года: «Среди вас есть много людей, которые имеют большую голову, короткую шею, плоское лицо, мясистый нос, маленькие косые глаза и кривые ноги, и расовая наука требует, чтобы они были уничтожены, чтобы сохранять чистоту расы!» Непосредственными исполнителями его приказов были палачи обер-фельдфебель Паклер (Pakler), унтер-офицер Конф Густав (Kopf Gustav) и обер ефрейторы Нодс (Nods), Криг (Krig) и Веттельн (Wetteln).

Унтер-офицер Конф Густав устраивал в лагере ежедневную кровавую бойню, избивая 3-4 военнопленных до потери сознания, купал зимой в ледяной воде, протирал людей грубой щёткой на дворе, дёргал волосы, усы и бороды, выбивал зубы, оставлял в течение двух-трёх дней без пайка, заставлял выполнять в не рабочее время самые тяжёлые работы, и наконец, купал в нечистотах уборных. 6 марта 1945 года во время перехода из лагеря в 10 км от Шиборна в лагерь на горе в 20-25 км был застрелен Ващулин Кошел (Татарская АССР, Кировская область). 9 марта 1945 года был пристрелен во время работы Хромченко Пётр (Омская область). В обоих случаях непосредственными виновниками и исполнителями являлись обер фельдфебель Паклер и обер ефрейторы Нодс, Криг и Веттельн. Эти же лица забили насмерть 21 февраля 1945 года Ягодинцева Василия (Курская область), 23 февраля 1945 года — Бекмура Каира (Казахская ССР, Запад-

но-Казахстанская область, Тайпакский район, с/с № 12, колхоз Мадешлят), 24 февраля 1945 г. — Валигулита Нурми (Тат. АССР, Новгалинский район, Татгордалинский с/с, дер. Татгордали), 18 марта 1945 г. — Шарафутдинова Захария (Татарская АССР, Марийский национальный округ), 29 марта 1945 года — военно-пленного по имени Николай из Курской области (фамилию установить не удалось) и 4 апреля 1945 года — Шаликова Василия (Тамбовская область).

Свидетелями этих фактов были: 1. Камбаев Каузбай, 2. Абдурахманов Темургали, 3. Горбунов Никита, 4. Кенжибеков Омирбек, 5. Оразбаев Жумаш, 6. Габбасов Курман, 7. Кузмин Теплай, 8. Бекежанов Алтыс, 9. Исмаилов Лоя, 10. Омаров Бактыгали, 11. Абубакиров Шамиль, 12. Нажмидеков Амре, 13. Талисбеков Согбай, 14. Бадыкезов Мехет, 15. Конисбаев Сарахат и другие.

Норвегия

Описано в Тронделаге

14 мая 1945 г.

Сунгатов

Таурбаев

Наиров

Акт № 5

Составлен настоящий акт в том, что в июле–августе 1944 года из лагеря советских военнопленных на Кесинском направлении (с Советской стороны — Ухта) на 84-м км бежало 9 человек, убив штыками и топором двух постов[ых]. Из них двух человек немцы поймали, а один вернулся обратно сам (Ганев из Вологодской области, находится среди 700 военнопленных, прибывших в Трондхейм на пароходе 13 мая 1945 г.) В лагерь прибыли чины гестапо и учинили, связывая руки и применяя зверские побои, допрос. Двух пойманых приговорили к повешению. 1. Ракова Ивана Петровича (Сибирь) и 2. Усова Григория Владимировича (р. 1920 г. Волгоградская область Китченско-Городецкого района, с/с Нижнеенонский, колхоз «Октябрьское»). Это было при 409 сапёрном батальоне немецких вооружённых сил под командованием обер-лейтенанта Шрейдер (Schreider). Командиром лагеря был унтер-офицер Мюллер (Muller). За проволокой, в 20 км³ от лагеря установили виселицы, выстроили вооружённых до зубов немецких солдат и подвели двух русских к виселице. Переводчик — унтер-офицер Шлат (Schlat) (в настоящее время он находится при колонне 427 сапёрного батальона) зачитал приговор и прибавил от себя: «Ну, сволочи, смотрите, не попадайтесь и Вы в мои руки, я с вами, сволочами, не хочу разговаривать!» После этого Раков крикнул: «Прощайте товарищи!» и был вздёрнут на виселицу. То же самое крикнул Усов, причём его вздергивали и отпускали несколько раз. Трупы висели двое суток и подвергались со стороны немцев надругательствам (выстрелы из пистолетов по трупам).

Записано в Троицелаге

13 мая 1945 г.

Жиденков Степан Осипович, ефрейтор, Смоленская область, Ельниковский район, Шубаринский с/с, Колхоз «Красное Знамя».

³ Вероятно, здесь ошибка человека, писавшего акт, имеется в виду 20 м. — Прим. составителя.

Акт № 6

Настоящий акт составлен в том, что в июле 1943 г. в лагерь № 1 в Кусамо (Сев. Финляндия) немцы привели 4 советских военнопленных, бежавших из другого лагеря. Группа в 12 человек ушла, убив часового и избив русского полицая, но четверо были пойманы. Месяц они сидели в карцере с цементным полом. Весь месяц их избивали и морили голодом. В августе приехали немецкие офицеры (2 полковника, 4 капитана и т. д.) и приговорили их к смертной казни через повешенье. Внутри лагеря построили виселицу, выстроили плленных. Немцы, вооружённые до зубов, вошли в лагерь и поставили на крышах бараков с 4 сторон пулёмёты. Затем вызвали двух русских полицаев (Андрей и Евгений — ничего другого о них не знаю, т. к. они никому не говорили свои фамилии). Палачи начали вешать. Один из четырёх крикнул: «Партизаны росли и будут расти! Победа будет за нами!» Евгений-палач ответил: «Победа не была за русскими и не будет. Погибать в этом лагере всем военнопленным!» После казни плленных распустили, а тела замученных жертв фашизма висели два часа, после чего их сняли и похоронили советские военнопленные. О повешенных известно только, что один из них проживал в г. Тула на ул. Коммунаров в № 45.

Записано в Тронделаге

12 мая 1945 г.

Кузьмин Матвей Карпович, красноармеец гор. Казань и Петушкиов Анатолий Кузьмич, красноармеец, Башкирская ССР, Красносельский завод, ул. Левашевского.

Акт № 7

Настоящий акт составлен в том, что в сентябре 1944 года, во время бегства немцев из Финляндии один шофер-эсэсовец с намерением врезался в колонну советских военнопленных, причём одного человека убил (Матюнин Дмитрий, 1917 г., Пензенская область, служил в пограничных частях). Многие были покалечены, в том числе доктор Тухтаров Кази Захирович получил сильный удар в голову и лежал без сознания. Это произошло между Кусамо и Копиярви.

Записано в Тронделаге

15 мая 1945 г.

Жиденков Степан Осипович, ефрейтор, Смоленская обл., Ельнинский р-н, Шубаринский сельсовет. Колхоз «Красная Знамя»

Тухтаров К.З. Врач

Акт № 8

Настоящий акт составлен в том, что 2-го февраля 1944 года 301 советский военнопленный приехали в Стъордаль (Stjordal). Работали на аэродроме по 12 часов в сутки, при грубом отношении конвоя. В начале марта 1944 г. один часовой выстрелом из винтовки ранил Плиткина Николая в руку и в брюшную полость. Комендант лагеря (капитан немецких воздушных сил Wachzug Banbattalion) приказал конвою стрелять по плохо работающим.

Комендант лагеря унтер-офицер воздушных сил Danke (Данке) лично избивал пленных (Еврашко, Троицкий Иван получил глухоту после побоев и т.д.) до крови. Многие унтер-офицеры и постовые также отличались побоями и издевательствами над пленными.

В начале мая был первый побег, и за лето ушло 25 человек. В сентябре конвой сменили. Жизнь стала невыносимой. Избиения прикладами и т. д. усилились. В колодках люди ходили на работу 10 км В конце сентября гестапо начало следствие. В разное время арестовали 15 человек (Троицкий В., Потапов, Киржнёв, Стротапович, Квано, Столяров, Яценко, Валос, Фёдоров, Лунин, Павлов, Науменко, Жеренков, Еврашко, Шапошников) из которых в гестапо (SD) были зверски избиты следователем Шлоссмахером (Schlossmacher) и переводчиком и русским палачом Николаевым – Жеренков, Фёдоров, Киржнёв, Науменко, Еврашко, Троицкий и др. находились в концлагере Falschstad (Фальштад) до конца войны.

Записано в Тронделаге

15 мая 1945 Троицкий Владимир

1910 г. р., красноармеец

Акт № 9

Составлен настоящий акт в том, что 1 июня 1944 г. 500 военно-пленных прибыли в лагерь Бьёрн-Эльва (Норвегия, Нордланд) на постройку железной дороги в Нарвик. Немецкое командование создало для слабых и измученных пленных невозможные условия. Пленные получали 500 гр. хлеба и суп из очисток картофеля, были принуждены к самой тяжелой работе. Опухших и ослабших собирали в особую команду, которую на работу водило два офицера-садиста, издеваясь над чуть живыми пленными. Клали на спины громадные камни, которые еле поднимали вдвоём, отчего пленные падали, после чего избивали пленных толстыми палками, например, 26 августа 1944 года Вишневский Александр (Житомирская область, Радомский район, с. Ляхово) был избит, положен в тачку, которую унтера скатывали несколько раз с бугорка в озеро и после этого закопали по шею в землю. Через полчаса его откопали и положили большой камень на спину, он упал. Вечером его отправили в санчасть, а ночью он умер. Подобным образом фашистские палачи замучили 30 человек, причём в санчасть иногда не принимали полумёртвых людей, которые часто умирали в бараках. Комендант лагеря фельдфебель Рош (Rosch) и зондерфюрер-латыш были главными виновниками положения в лагере. Кроме того, ослабевших людей немцы пристреливали. Так, 6 сент. 1944 года солдатом Шмидт (Schmidt из Берлина) был пристрелен пленный двумя выстрелами. 5 сентября 1944 г. был пристрелен по приказу переводчика другой пленный. 7 сентября — третий. Таким образом к 8 сентября число жертв достигло 33 человек. В тюрьму отправили двух евреев в конце июля, а 8 сентября 1944 года — 13 человек без указания причины ареста.

Описано в Тронделаге

15 мая 1945 г. Ницкевич Владимир Дмитриевич, старший сержант.

Р. 1919, Житомирская область, село Радомышль.

Акт № 10

Настоящий акт составлен в том, что 14 апреля в лагерь Кронен (постройка железной дороги на Нарвик) прибыла группа советских военнопленных в количестве 219 человек. Там уже было 500 человек, из которых лишь 200 были здоровыми из-за голодного пайка и зверского обращения. Немецкий комендант капитан (...), комендант лагеря унтер-офицер Шрайнер (Schreiner) вместе с переводчиком унтер-офицером Бенсоном (Benson) организовали и поощряли избиения и убийства русских военнопленных руками русской полиции. Убийцы-полицаи из пленных: старший полицай Савельев Пётр Иванович, полицай Георгий Стрельников, Константин Козин, Сахаров Александр, Калапаев Иван, Брусницын Пётр, Плещивцев Александр, Сеитов Алексей. Они раскладывали каждый день по 10-12 пленных на скамьи и зверски истязали их, причём в этом непосредственное участие принимали Бенсон и Шрейдер. В ходу были резиновые шланги, палки и всё, что попадало под руку. В результате люди умирали как мухи. Были дни, когда умирало до 7 человек (20 мая 1943 г.). В результате этих истязаний за два месяца умерло 270 человек. Когда этого больше уже нельзя было скрыть, немцы сменили полицию (старшим полицаем стал Сахаров). Бенсона перевели в другой лагерь, Савельева, Стрельникова и Козина отправили в Бодо. После этого побои и голодный пайк остались, но люди не умирали.

Записано в Тронделаге

15 мая 1945 г.

*Шатило Иван Петрович, лейтенант, 1901 г.р., Житомирская область,
Овручевский район. С. Скребеличи.*

*Дубровин Андрей, мл. сержант, 1921 г. р., Сталинградская область,
Неткачевский район, с. Крас. С. Лор.*

Акт № 11

Настоящий акт составлен в том, что с конца 1942 г. по весну 1943 г. при 46638 сапёрном батальоне (рота С) находилась группа в 200 советских военнопленных, сформированных в Познани (ещё там от голодного пайка и непосильных работ умерло 10 человек), в Южном Тронделаге (Нильфиорд Снильдаль) Военно-пленные, сильно истощённые голодным пайком (ведро брюквы на 100 чел. и 300 гр. хлеба), умирали от непосильных земляных и каменных работ. 5 или 6 человек было пристрелено во время работы. Все они в количестве 20-22 человек похоронены недалеко от лагеря. Особенными зверьми были — фельдфебель Muller(Мюллер) (бил палками, железом и чем попало), обер-ефрейтор Ohnewald (Оневальд) (бил прикладом, штыком, палкой,грозил порезать на куски) и другие (фамилии неизвестны). Ротой командовал капитан Appel (Аппель).

Записано в Тронделаге

15 мая 1945 г. Азархов

*Азархов Иван Михайлович, лейтенант, 1919 г. р. Смоленская обл.,
Батуриинский р-н, Татаринский с\с. С. Ильино*

Акт № 12

Настоящий акт составлен в том, что летом 1942 г. в местечке Ранем (Ракен?) в 45 км от Намсона в лагере (3 км от воинской части) было 60 советских военнопленных. От недобросовестной пищи и голодного пайка за короткий срок умерло 6 пленных. Один пленный бежал. В конце лета 1942 г. бежал Ольшанский Анатолий (Воронежская область, Евдаковский район, радиост.). В этот же день вечером немцы в мешке привезли его изуродованный труп. Две пулевые раны в голову, переломанные руки и нога. Побои со стороны конвоя были всё время. Немецкий переводчик-польян бил и порол штыком лейтенанта Заика и нанёс ему несколько резаных ран. В Брокстаде (команда 24 чел.) выдавали хлеба на 15 чел., так что после работы приходилось приносить в лагерь на носилках. И здесь (осень 1942 – лето 1943 г.) побои и штрафы (тяжёлая работа в нерабочее время) продолжались. Так унтер-офицер Рыбка пропорол штыком левый бок Борису Ивановичу Ванжуле. В команде при Тронхеймском арсенале (лето 1943 г.) была примерна та же картина, только питание было несколько лучше. В селе Геймдал окольо Тронхейма (1943 – осень 1944) также в команде в 46 человек (филиал Арсенала), также царили побои и издевательство.

*Описано в Тронделаге
16 мая 1945 г.*

Ванжула Борис Иванович, красноармеец, 1907 г. Ростовская обл., Константиновский район

Акт № 13

Составлен настоящий акт в том, что 20 мая 1944 года 40 человек советских военнопленных из лагеря Кальвик ехали на строительство нового лагеря на катере. С ними было два часовых и команда катера, состоявшая из двух норвежцев. Не доехая 6 км до строительства, пленные под руководством Плеханова убили топором одного из часовых и ранили другого ножом. Группа организаторов побега предложила пленным идти с ними или оставаться на катере и ждать три часа. 12 человек остались на катере, 11 — сошли на берег и остались на берегу, а остальные, забрав с катера винтовки и продовольствие, ушли в Швецию. Катер ждал около часа, а затем продолжил путь на строительство. Немцы подняли тревогу, и вооружённый лагерный конвой подъехал к месту происшествия на катере. Не сходя с катера, они из пулемётов и автоматов расстреляли 11 пленных, оставшихся на берегу. Трупы погрузили на катер и привезли в лагерь Кальвик. Часть конвоя преследовала беглецов. 12 человек, оставшихся на катере, получили от немцев по буханке хлеба, по пачке табаку и не понесли никакого наказания. Трупы 11 застреленных лежали три дня на пристани. Немцы рассказывали позже, что при преследовании застрелили двух беглецов.

Записано в Тронделаге

30 мая 1945 г.

- 1. Смирнов Иван Ильич, старшина, 1918 г. Калининская обл., с. Калета*
- 2. Косенко Василий Григорьевич, сержант, 1915 г. р., Ленинград*

Акт № 14

Составлен настоящий акт в том, что 16 мая и 16 августа в лагере советских военнопленных в Кроксэльва (к югу от Нарвика) находилось 1012 человек. Немецкий конвой был и издавался над военнопленными, как на работе, так и в лагере. Даже на построении иногда стреляли по пленным. В побоях и издевательствах активное участие принимали: фельдфебель Тилли (Tille) — комендант лагеря (был и стрелял из пистолета), унтер-фельдфебель Фингат (Fingat), ефрейтор Silling (Зилинг) — колол штыком, солдат Иванский (нанёс военнопленному Галкову Николаю укол штыком — 6 см вглубь тела между рёбрами), фельдфебель Krak (поляк, был сапогами, палкой), обер-ефрейтор Neuman (Нойман) — зондерфюрер (застрелил из пистолета 10 августа 1944 г. Александра Матвеева из Бобруйска, был пленных ногами, палками, рукояткой пистолета и т. д.), обер-ефрейтор Magachik (чех) — переводчик (был палкой, разбил рукояткой пистолета голову Харченко Ивана из Лубен 4 августа 1944 г.) и другие. Весь конвой принадлежал 4 роте 190 батальона. 31 июля был застрелен военнопленный ... (Орловская область) солдатом Leffle (Lefle). 1-го августа был застрелен ещё один военнопленный солдатом Feldman (Feldman).

Русские полицаи из лагеря Крокен — Брусницын, Калапаев, Пушивцев, Прокуратов, приехав в Крокельву, пытались взять власть в свои руки, а когда это им не удалось, то начали писать доносы немцам и особенно Нойману — на людей, которые не допустили их издаваться над пленными. Дело кончилось тем, что следствие повело гестапо. Приехал лейтенант СС из штаба батальона и учинил допрос (9 Августа 1944 г.). Данченко и Шатило обвинили в пропаганде и сокрытии званий. Затем их двоих связали и продержали связанными 5 дней

в шведской палатке, а 16 августа вместе с другими 18 арестованными в лагере отправили в Бодо и далее в Фальсшад, где они и пробыли до конца войны.

Описано в Тронделаге

21 мая 1945 г.

1. Шатило Иван Павлович, лейтенант, 1901 г. р. Житомирская область, Овруческий район, с. Скrebеличи
2. Донченко Сергей Николаевич, старшина, 1910 г. р., Полтавская область, с. Белостовка

Акт № 15

Составлен настоящий акт в том, что в 1943 г. в г. Karasjok (8 км от Финской границы) в лагере советских военнопленных было 1000 чел., работавших на шоссейной дороге к порту. Это было каждый день. Условия жизни были ужасными. Корамили древесной мукой, грибами и сырой картошкой (60-70 кг на 1000 чел.). На работе конвой и мастера ОТ избивали пленных. С октября издевательства ещё более увеличились. Унтер-офицер, контролировавший работы, раздевал людей догола и закапывал на полчаса в снег, а потом давал особенно тяжёлую работу (напр., Борис Смирнов). Русского повара, за то, что он хотел посмотреть раскладку на продукты, избили немцы до полусмерти. В июле 1943 г. бежали Табаков Григорий (сержант, г. Куйбышев, р. 1915 г.), Пиляев Николай (г. Ленинград, р. 1916 г.) и Ульянов Василий (Кавказ). Их настигли и искололи штыками до неузнаваемости, трупы привезли в лагерь и пленных строем провели мимо трупов. Унтер-офицер (закапывавший людей в снег) кричал: «Смотрите, у меня рука не дрогнет ещё сотню большевиков исколоть!» В июле 1943 г. бежало двое. Их поймали и, после пыток, на допросах отрубили по два пальца на руках и большой палец на правой ноге. В начале января 1944 года пленных перевели из Карасека в Рогнан (1350 ч.). На пароходе пленные получили лишь один раз по буханке хлеба (переезд продолжался 5-6 дней), а в остальные дни получали лишь мучную болтушку. В результате от голода в дороге умерло 14 человек, а остальные ослабели настолько, что не могли ходить. Общие потери с июня 1943 г. по март 1944 г. от голода, расстрелов и т. д. были в 160 чел. из 1000. В марте 1944 г. 500 чел. перевели в Линсталь (50 км к югу от Рогнана) на постройку железной дороги. Здесь издевательства и побои ещё более усилились. На работе конвой колол пленных штыками. Во время избиения прикладами немцы сломали о пленных две винтовки. Одному пленному простре-

лили руку и после зверски избили. Питание было ещё хуже, чем на севере (850 ... (*неразборчиво — М.Б.*) супа). Кабурина Алексея за отказ от работы расстреляли (фельдфебель РОА по имени Горик сыграл большую роль в этом расстреле). Приговор подписывал майор (командир конвойного батальона при ОТ). Особенно издевались над пленными унтер-офицер Гульке (Gulke), толстый чёрный австриец унтер-офицер, который закапывал в снег, и особенно стрелок-поляк Розик (принимал участие в закапывании и стрелял в пленных). 6-го августа 1944 г. убежало 4 нацимена. Их расстреляла на месте засада. 12-го убежало ещё двое нацименов. Их поймали и долго кололи штыками перед расстрелом. В конце мая в 15 км (команда при NSKK) убежал один русский. Его поймали и застрелили на месте. В июле одного пленного (а с ним трёх из соседнего лагеря) убило эскаватором. 16 августа гестапо арестовало пять человек (Пахомов Иван, Смирнов Борис, Янин Пётр, Рогачёв Александр и Алексеев Всеволод). Последнего долго избивали в лагере. Во время допроса майором и двумя капитанами был избит Пахомов. В Фальстадском концлагере они просидели 8,5 месяцев до конца войны.

Описано в Тронделаге

17 мая 1945 г.

Пахомов Иван Васильевич

Красноармеец, 1918 г.р., Красноярский край

Саралинский район, с. Петрашевское.

Акт № 16

Составлен настоящий акт в том, что 9-го октября 1944 года группу советских военнопленных приблизительно в 700 человек немцы погнали из Финляндии в Северную Норвегию. 11 числа два палача начали пристреливать отстающих. Имена этих палачей — обер-ефрейтор Краус и ефрейтор Сташинский. За 7 дней на этапе до Квисмеса (37 км от города) эти двое затсрезили около 70 человек (среди них Котухова Алексея — мордвина из Пензенской области № 13512) После отдыха 11 января 1945 г. вышли в поход к порту. 4 истощённых людей Сташинский бросил по дороге в снег умирать, а ещё далее было ещё с 7 — их также посадили в снег, а когда они замёрзли, то закидали снегом. 16 января 1945 г. измученных походом и голодным пайком людей посадили на пароход, причём набили так тесно, что люди стали давить друг друга. В первый же день погибло 20 человек. Их трупы вынесли на палубу и ночью, отъехав от берега, немцы бросили их в море. Всего за четыре дня таким образом погибло до 80 человек, а по прибытии в Иомоен (20 января 1945 г.) умерло сразу же от последствий ужасного транспорта ещё 10 человек. Руководил этим транспортом, а также ниже описанными расстрелами командир 226 конвойного батальона второй роты капитан Штилле. В Иомоене жили в церкви. Здесь за время с 15 февраля по начало марта 1945 г. расстреляли немцы за ничтожные проступки (взял кусочек рыбы или хлеба и т. д.) четырёх человек, среди них: 1. Знаменчиков Павел Григорьевич (Чкаловская область, Берёзовский район, совхоз Кагановича) и Бондарь Фёдор Тимофеевич (г. Кировоград). Кроме того, ефрейтор Сташинский стрелял в Фатеева Ивана. Сташинский хвалился при свидетелях, что ненавидит русских, и говорил, что в Польше убивал

русских и этим мясом кормил других людей. С парохода пристрелили и выкинули в море Попова Павла (Ростовская область, председатель колхоза) и ещё 5 человек.

Мельгус

12 июня 1945 г.

Шумов Алексей Дмитриевич, 1911 г. р., рядовой, Москва, Можайский вал, № 18, кв 8.

Арефьев Степан Акимович, 1924 г. р., мл. сержант, Курская область, Великомихайловский район, Васильдомский с\с.

Фоменко Алексей Григорьевич, 1922 г. р., ст. сержант, г. Красноярск, ст. Курейка.

Кришковец Яков Прохорович, 1910 г. р., рядовой, БССР, Полесская область,

Мозырский район, Слободской с\с, дер. Слобода.

Акт № 17

Составлен настоящий акт в том, что в так называемом «штрафном лагере Бодо» существовал специальный режим избиений и всякого рода издевательств. С самого утра требовалось высакивать на поверку в одно мгновение через узкие двери и сразу ровняться. Если немцам не нравилось это, то начинались побои рукоятками пистолетов и чем попало, или прогоняли через узкий проход весь лагерь, стреляя при этом из пистолетов. Люди часто давили друг друга. Работа была тяжёлой, часто непосильной, а питание было исключительно плохое. На аэродроме почти каждый день случались увечья, а в лесную команду назначали людей, предназначенных к расстрелу. В последнем случае заставляли поднимать тяжёлое бревно и нести его бегом, а когда человек выбивался из сил, то его пристреливали «за невыполнение приказа». В октябре 1944 г. таким образом застрелили Текутьева Сергея (г. Астрахань, младший лейтенант-артиллерист), а в апреле 1945 г. ещё пять человек (среди них Новиков. Фамилии установить не удалось т. к. здесь только часть людей из лагеря Бодо). В ноябре 1944 г. убили в строю при раздаче пищи и издевательских упражнениях Кравцова Анатолия (Крым?). В сентябре 1944 г. Халецкий подорвался на мине. В марте 1945 г. ранили во время работы одного человека. После этого комендант лагеря (капитан) заявил: «Раненых в лагерь больше не привозить!» Конвой состоял, за исключением двух человек, из специально подобранных садистов во главе со штабс-фельдфебелем Плеснинг (контроль на работе), создали и поддерживали вышеописанный режим. Назначенный в феврале 1945 г. комендант (капитан) не выпускал из рук пистолета. Кроме того, особенными зверями были: солдат,

хорошо говоривший по-русски (эмигрант?), непосредственный исполнитель расстрелов и пост Haseman (Газеман) стрелявший в людей.

Мельгус

13 мая 1945 г.

1. Коротченко Иван Павлович, 1908 г. р., ст. сержант. Г. Петропавловск, ул. Некрасова, 10.
2. Солодкий Василий Антонович, 1918 г. р., красноармеец, Житомирская обл., мест. Якутполь.
3. Демкин Арсений Лукьянович, 1913 г. р., красноармеец, Москва, Лен., ж\д. ст. Люберцы, Октябрьский проспект, № 425.

Акт № 18

Настоящий акт составлен в том, что немцы после капитуляции Германии бросили один склад с продовольствием недалеко от лагеря бывших советских военнопленных в Бернштаде (севернее Намсона), 20 мая 1945 года бывшие пленные взяли из склада несколько ящиков консервов и 80 бутылок вина. В 6 часов вечера в лагерь явились четыре вооружённых немца: штаб-фельдфебель Клер — бывший комендант лагеря, фельдфебель Пауль, ефрейтор Гросс Вильгельм и ефрейтор по кличке Зубок (имени его не помнят). Они потребовали продукты, и штаб-фельдфебель Вайнер начал кидать ручные гранаты в бывших военнопленных. Было кинуто 8 гранат (2 не разорвались). Советские граждане бросились бежать. Вдогонку пьяная банда стала стрелять из винтовок и пистолетов. В результате было убито 3 человека и 5 было ранено (увезены в норвежский госпиталь). Фамилии убитых: Дронов Пётр Васильевич и Демидов Аркадий.

Мельгус

12 июня 1945 г.

Старинский Михаил Фёдорович, 1923 г. р., младший лейтенант. Турк. ССР, г. Красноводск, Первомайская, 34.

Ткаченко Василий Николаевич, 1922 г. р., сержант, г. Старино, Нестровова, 45, кв. № 5.

Чиж Иван Иванович, 1922 г. р., рядовой, Черниговская область, г. Нежин, ул. Коминтерна, № 3.

Акт № 19

Настоящий акт составлен в том, что в лагере советских пленных в Смолейсене 6-го февраля 1945 г. Попова Павла (г. Чкалов, награждён двумя медалями «За отвагу»), вышедшего в бредовом состоянии, полураздетого, из лагеря, пристрелили в 1.5 км от лагеря солдат Кох (немец Поволжья) и обер-ефрейтор Гаук (последний ещё раннее нанёс две штыковые раны Курочкину). 14 апреля 1945 г. Саликов Сергей (г. Астрахань) из лагеря Бреквасельва зашёл в дом к норвежцу за хлебом, и обер-ефрейтор (австриец, имя Франц, фамилию не помнят) застрелил его двумя выстрелами (в живот и в голову) при выходе из дома. Ефрейтор Шварц из того же конвоя исключительно издевался над пленными: бил, колол штыком (напр., в апреле 1945 г. — Соколова Матвея) и т. д.

Мельгус

12 июня 1945 г.

Лихотоп Иван Иосифович, 1906 г. р., рядовой, г. Винница.

Скрадочевский Александр Иванович, 1910 г. р., рядовой, Ворошиловогородская обл., Ворошиловский район. Шахта «Парижская коммуна».

Акт № 20

Настоящий акт составлен в том, что в лагере Берфусдаль с 10 апреля 1945 г. по 9 мая 1945 года фельдфебель Hekler (Хеклер — комендант лагеря) зверски издевался над военнопленными. Пленных били, заставляли выполнять непосильную работу, очень часто и на большой срок лишали пищи и табака, выдавали хлеба по 250 гр., несмотря даже на указание немецких властей. Больных кормили хуже, чем здоровых, и издевались над ними больше. Ефрейтор Кейрис Тилле (KeirisTille) и старший стрелок Фриц Данилевич (Fritz Danilevitseh) били прикладами и кололи штыками и всячески, как только могли, издевались и мучили советских военнопленных.

Мельгус

12 июня 1945 г.

Старосельцев Александр, 1903 г. р., рядовой, Краснодарский край Адыг. АО, Понежукаевский район, Красносельский сельсовет, колхоз «Наш Труд».

Земельский Ларион Демьянович, 1901 г. р., старшина, Винницкая область, Ямпольский район, с. Вольфановка.

Ковалёв Василий Артёмович, 1905 г. р., Воронежская обл., Ровенский район, Аозиянский с\с, рядовой.

Акт № 21

7-го июня 1945 г. нами, военнопленными, проживающими при Ветеринарной компании № 57510, расположенной в районе Доврс г. Домбас местечка Тогртема, составлен настоящий акт на лиц гитлеровской своры, которые беспощадно издевались над нами, русскими военнопленными. Вот факты издевательства:

1. Гауптхамстер (шипи) Пауль Мюлле за малейший вынужденный поступок по нужде голода — лишал дневным пайком, кроме того, после дневной работы — посыпал на работу до 10-12 часов; мы не знали ни выходных, ни дня отдыха — работали 11-12 ч.

За невыполнение непосильной работы приказывал унтер-офицеру и часовому бить палкой или плёткой — 25-50 палок. В 1944 г. в июне месяце двое русских б/в-ых (Кокшенков Петр, Спорсиков Григорий) были избиты, а затем отправлены в тюрьму сроком на 2 недели. Были случаи избиения за пререкание с солдатом. Ходили в грязном, изодранном обмундировании, тогда как в складах лежало хорошее обмундирование. Основными исполнителями его приказаний по издевательству над русскими это были: вахмистр Дорн и унтер Шеменовский — которые старались выслужиться и давали наказание в 3-е кратном размере. Вахмистр Леника Жорж являлся первым расхитителем продуктов питания русских б/в-ых.

Мы русские б/в-ые [бывшие военнопленные] просим принять меры против убийц и угнетателей русских людей.

*Матвеичук
Кононенко
Спорсиков
Стекольников
Кузнецов
Абдула
Иванов
Каллечин
Журавель
Хакимов*

Акт № 22

Составлен настоящий акт быв. в/п-нми в составе:

- 1) Гвардии лейтенант Василевского Георгия Тихоновича
- 2) Младший лейтенант Зенькович Николай Петрович
- 3) Старшины Штирурки Степана Фёдоровича

На ярого фашиста, немецкой армии обер-вахмистра Шмидта, который зверски издевался над русскими военнопленными. Обер-вахмистр находится в г. Домбасе 295 СД (стрелк. дивизия) в мужском лагере.

При мужском лагере находится 15 чел. Шмидт на протяжении полутора года всячески издевался, избивал русских в/п до полусмерти (Василевского Григория). Питание здесь по приказу Шмидта было очень плохое, даже хуже, чем при больших лагерях.

Немецкое командование дивизии мужской лагерь считало вторым штрафным лагерем. Сюда попадали русские в/п, работавшие в лагерях больших, и за малейший проступок шли туда отбывать штраф. За жалобу на исключительно плохое питание проезжавшим немецким офицерам Шмидт штрафовал русских б/в-ных и заставлял работать по 14-16 ч., а питание ухудшал. После тяжёлой работы фашистский зверь вызывает в свой кабинет, ложит на лавку и бьёт плёткой. За неявку на работу по болезни или заявление о болезни Шмидт принимал свои рецепты лечения — фашистский кулак и нагайка свистели вовсю.

В зимнее время 1943 г. мороз доходил до 25; зверский фашист стал издеваться над русскими б/в-ными. Приказал на работах снять шинели и рукавицы. Гвардии лейтенант Василевский отказался выполнить его приказание. За что получил (50) плетей.

После тяжёлого побоя тов. Василевский работать был не способный, но зверь фашист не посмотрел на слабость больного и выгнал на работу. На утро следующего дня — то же самое: (25)

плёток. Заставил работать сверхсрочно под строгим конвоем, лишая половину пайка. Таким пыткам и побоям подвергались Кузнецов Алекс., Кушников Иван, Малыхин Иван, Пустовалов Иван.

После окончания войны, несмотря на то, что фашизму пришёл конец, он делает своё коварное дело. Русские в/п мужлагеря над своими бараками вывесили красный флаг с обозначением 5-и конечной звезды. В один из дней, когда все русские в/п были в кино, а в бараке остался один дневальный, Шмидт в не трезвом виде выстрелил из пистолета в красное знамя. Фашистский палач должен быть привлечён к ответственности за свои действия и поругания над русским человеком.

Подписи

1. Василевский
2. Зинькович
3. Штирурки

Акт № 23

В комиссию по репатриации Советских граждан из Норвегии и оккупированных стран от бывших военнопленных лагеря при военной части № 57924 в составе одиннадцати человек

Акт № 23

Мы, ниже подпавшиеся бывшие военнопленные в составе одиннадцати человек, составили настоящий акт на штаб-фельдфебеля Шнурпель Макс, Шпиза Веркштат компании, фельдпост № 57924 295 стр. дивизии.

Штаб-фельдфебель Шнурпель Макс в настоящее время находится в гор. Домбае при веркштат компании 225 стр. дивизии. Он на протяжении 8-ми месяцев издавался над бывшими в/п лагеря при его компании, на протяжении 8 месяцев в/п работали 12 часов в сутки, остальное время были герметически закупорены в комнате на замок. Однажды, в ноябре 1944 г., после работы вечером пришёл часовой ефрейтор Маз и стал закрывать комнату, в это время в/п Баканов Николай Андреевич сделал ему заявление, почему закрывается дверь комнаты, ведь всё равно комната опутана двойной проволкой.

Ефрейтор Маз заявил, что я ничего не знаю, приказ от штаб-фельдфебеля Шнурпеля — и закрыл комнату. Прошёл примерно час времени, Баканов Николай постучал в стенку смежного помещения, где находился караул, чтобы открыли дверь, нужно было оправиться. Сейчас же вторично прибежал часовой ефрейтор Маз. Открыл дверь и с винтовкой набросился на Баканова Н. А., прикладом в живот, и заявил, что у вас есть параша, оправляйтесь в парашу, снова закрыл дверь и пригрозил, что завтра посмотрите. На завтра, 16 ноября 44 г., в 6 утра пришёл часовой (который был прикреплён к нам на время работы) вывел на площадку, где строились солдаты, построил: в это время подошёл Шпиз, штаб-фельдфебель Шнурпель и заявил, посмотрим даль-

ше, как пятнадцать (в лагере находилось 16 человек), и приказал часовому вести на работу. В одиннадцать часов дня 16 ноября обратно пришёл этот же шпиц с винтовкой, взял Баканова и повёл по направлению большого лагеря в/п и по дороге застрелил выстрелом из винтовки в спину. После чего заявил нам: кто попытается что сказать против моих приказаний, будет каждому судьба Баканова Н., и до самого конца войны в Европе держал нас в нечеловеческих жилищных условиях.

Кроме этого, после убийства Баканова у нас была отобрана тёплая одежда под предлогом, что мы собираемся бежать, а на самом деле нечего подобного этому не было. И даже после окончательного разгрома Германии и её капитуляции он 4 дня держал нас за проволокой, и только 13 мая 45 г. нами была проволока порвана. А потому просим наказать этих преступников.

Подтверждаем факты все бывшие в/п в составе 11 человек.

Подписи:

Угаров

Слипченко

Ребро

Левоненко

Готилов

Шибаев

Черниченко

Родин

Сыколенко

Скороход

Каменев

Свидетельский акт № 24

Свидетельственный акт, составленный нами на бывшего коменданта гор. Днепропетровская области г. Мелитополь при оккупации Украины обер-ефрейтора Венике, Велим 295 СД (стр див.) штаб дивизии и обер-ефрейторы Рудия Шрайтера этой же дивизии.

Во время оккупации Украины немцами нам известно от рядовых солдат ряд фактов, изобличающих этого садиста в зверстве, варварстве над мирным населением Украины. Венике Велим по своей доброй воле грабил украинский народ, давил его страшными налогами, заставлял работать на полях, предприятиях по 14-16 ч., невзирая на старииков-детей — этих мучеников фашистского террора. По словам солдат, этот изверг немало привёз в Германию для своего «личного интереса» награбленного добра, добытого кровью и потом украинского народа. Много горя и страдания видели днепропетровские жители от этого обер-палача, немало терпели наши сёстры и матери, они были верными рабынями для этих господ. Русские люди, которые подымали знамя борьбы против этого палача и фашистских захватчиков, попадали к нему в руки и не выходили из-за стенок гестапо живыми. При всех пытках, которые происходили в подвалах гестапо, присутствовал Венике Велим.

С какой иронией и язвительной усмешкой он говорил нам, русским людям, что он комендант гор. Днепропетровска, где он много поперебил и перевешал нашего русского брата, что он много поиздевался над нашими русскими девушками; нам было противно слушать этот жуткий ехидный голос этого обер-палача. И здесь, в пленах в г. Домбае, этот озверелый фашист не давал пощады русским в/п. Во время работы он не давал ни минуты отдыха. Стоя по колено в грязной; вонючей воде, доставая камни — какие он укажет, военнопленный не в силах был поднять эти камни, и бандит бил прикладом до тех пор, пока человек не падал

в воду. Тяжело смотреть на эту картину, она ужасна по пейзажу и злорадостна по красоте.

Венике Велим давно достоин той участии своей жизни, как и его «вождь» фашист и обер-палач Титлер. Рудий Шрайтер — бывшийunter-офицер, состоящий в полиции на Украине. Рудий Шрайтер — бывший обер-ефрейтор 295 СД, был часовым на работах военнопленных. Вот маленький эпизод зверства этого бандита. Шёл крупный осенний дождь, военнопленные работали по очистке дорог от камней и различного мусора, изнемогали от холода и голода. Военнопленный Аксёнов Серафим остановился передохнуть, но Рудий подошёл к нему и, толкая ногой, произнёс: «Почему не работаешь, сволочь». Но Аксёнов заявил: «Я могу работать и у меня хватит сил, но не для вас». Рудий от изумления отскочил в сторону, а затем, нанося удары прикладом по всему телу несчастному, с пеной во рту, начал издеваться над ним. Что стало с этим человеком, с человеком не по своей воле попавшим в плен, об этом знает наш многомиллионный русский народ.

Фашистские заправилы, палачи и убийцы должны предстать перед советским судом и [...]⁴ кару, которую они заслуживают, они её получат.

Составили:

1. *Лейтенант Пименов*
2. *Замполит Немильтов*
3. *Солдат Гребинов*

⁴ Слово неразборчиво.

Свидетельственный акт № 25

Норвегия

г. Домбае

7\5 45 г.

Мы, русские люди, бывшие военнопленные, составили настоящий акт на фашистских заправил лагеря Домбае. Трудно, очень трудно описать все факты зверства и кощунства этих палачей. Больно, до глубины души больно видеть ту картину издевательства над беззащитным человеком, когда не в состоянии шевельнуть ни одним суставом своего тела — всё болит.

Палачи лагеря Домбае:

Обер-ефрейтор Витта,
Обер-ефрейтор Шуллер,
Обер-санитар Гаузер,
Обер-ефрейтор Вайс.

Эти бандиты работали от штатлага г. Опдал при караульной роте г. Домбае.

Много, очень много они наделали зла для русских бывших военнопленных, сколько они пустили крови с носа, рта, ушей и т. п., а за что, за гнилую картошку, за кусок корки, что поднял на дороге и принёс в лагерь поделиться со своим товарищем. Издевательства, поругания, пинки — любимое занятие этих извергов. Зимой 1945 г. больной истощённый старик подошёл к проволоке и начал вешать свою стиранную рубаху, часовой, стоящий на вышке, выстрелил в руку старику, последний упал и 1-2 часа лежал в снегу — мер не принимали никаких, ему приписали побег и отправили в другой лагерь. А палач часовой Витт получил благодарность.

Холод, в комнате больных 5-6, дров нет, а санитар Гаузер объяснял переводчику, что по последним словам медицинской науки сквозняк — замечательное средство против заболеваний, и открывал форточки, двери, печи и т. д. Ветер воет по всей комнате, а больные и еле-еле дышат от такого жуткого переживания. Много больных от скверной пищи. Но санитар Гаузер никаких мер по их

выздоровлению не принимал, наоборот, он выписывал покрышки, которые не пригодны к употреблению больному. Почему не дать больным условия их выздоровления, всё это можно было сделать, но зверская арийская душа искала мести, искала издевательств и делала чёрное дело к русскому человеку.

Вот личность обер-ефрейтора палача Шуллера. Не было такого случая, чтобы один пленный не получил его «сладкого кулака», не смотрел ему в ноги — пинок, отвернулся в сторону — пинок; его зверство доходило до крайностей: в одно время один пленный ... Иван взял небольшую охапку дров и украдкой хотел унести в барак, но просчитался, палач вышел из караульного помещения, схватил полено и ударяя то по голове, то по плечам, гнал того до барака, последний упал — но что он мог сделать, этот беззащитный человек?

Обер-ефрейтор Вайс — «гордость» немцев при лагере, кладовщик и распределитель продуктов для бывших военнопленных, неоднократно русские просили лишний кусок хлеба или мешок картошки, но был сухой и зверский ответ: «На дорогах вам светит [не разборчиво] от картошки, а хорошее и я могу покушать — вы слышите, дети мои». Вот лаконический, ехидный ответ этого обер-палача Вайса.

Пьянка, разврат царил в этом бараке, продукты расходовались на все стороны, а пленный доставал траву и ел её с большой жадностью. Страшно и жутко писать и вспоминать прошлое своей жизни.

120 чел.

Подпись всех бывших военнопленных лагеря Домбае:
Пименов

Потапов

Баранов

Тютьюшев

Гейкин

Бурдюков

Редкозубов

Быков

Свидетельский акт № 26

Настоящий акт составлен 7-го июня 1945 года бывшими военнопленными, проживающими в г. Домбае при компании сапёры ... изdevательства над бывшими военнопленными со стороны фашистов и их предшественников:

1. Штаб ефрейтор Вильгельм Капцог,
2. Штаб-ефрейтор Больман, член Нац. Соц. Партии (сапёры),
3. Обер-ефрейтор Флига (шофер),
4. Штаб-фельдфебель Шпинер.

Эти изверги находились при II-ой 295 СД. Ярый вспомогатель и выслуживец фашистов Капцог изо дня в день вымогал все соки с пленного непосильным трудом. Несмотря на 14 час. рабочий день, только через его личность дорабатывали 8 часов до ночи. Кто не мог уже в силах выстоять эти часы на ногах, он со злостью избивал пинками. Даже после окончания войны с наганом набросился на бывшего военнопленного Уфимцева Андрея, но его схватили за руку и отобрали револьвер. Неоднократно гонял всех 42 человек ползком.

Вилли Больман — член национал-социалистической партии с 1936 г., участвовал в убийстве германских коммунистов. Этот тип нас мучил до изнеможения; он работал нашим надсмотрщиком, когда мы поднимаем бревно в 5-6 чел., он приказывал и бил палкой, что могут нести 2 чел. Так как, это бревно не в состоянии потянуть хорошая лошадь. В последствии, не вынеся тяжелого труда ... Булаев И. М. сорвал живот — оказался тяжело больным. Лысенко, Захаров и ряд других товарищей попали под его плети.

Бот тип, варвар и палач Флига — шофер.

Что можно написать об этом изверге, кто был в пекарне, тот знает эту личность. Он избивал до такой степени, что товарищем приходилось нести на руках.

В одно время, 1-го марта 1945 г., работая на пекарне около дров, бывшие военнопленные Лысенко и Бебик хотели оправиться и попросили разрешения у другого часового. Отойдя немногого

в сторону, Флига, подойдя к ним сзади, вдарил тов. Лысенко так, что последний упал с перебитой ключицей, а Бебик бросился бежать, но, догнав его, Флига тоже вдарил его по руке. Эти люди не получили ни хлеба, ни табака, они были «виновны», а в чём — неизвестно, так решили эти бандиты.

Роту связи возглавлял некий «шпиц» штабс-фельдфебель Шпинер, этот тип вообще не выпускал палки из руки. Несмотря на тяжёлый труд, он подбадривал военнопленных палкой штук по 5-8 через спину.

16-го февраля 1945 года бывший военнопленный Булаев сломал лопату, «шпиц» подлетел к нему, начал наносить удары палкой, а когда Булаев упал, «шпиц» озверел, но не бросил своей жертвы, нанося удары пинками. Быкова⁵ привезли на норвежской тачанке, случайно ехавшей мимо этой несчастной катастрофы.

22-го февраля 1945 г. «шпиц» приказал бить прикладом одному часовому нашего тов. Емельянова Николая, а солдат рад статься — ударил его по ране, которая до сих пор не заживает.

8-го мая 1945 г. военнопленные работали до 7 часов вечера в этой компании по приказу этого идиота Шпинера. Шпинер ещё во время своего приезда в эту компанию дал приказ — бить русских, как свиней. Он ненавидел русских, бил их — и ему по заказу делали 3-4 палки на день. Страшно видеть и смотреть на тварищей тогда, когда они приходили с этой компанией, с разбитыми носами или головой, и только было слышно — «шпиц», «шпиц». Сколько он может издеваться над русскими людьми, пора и ему отомстить за все зверства, за всю кровь, пролитую здесь, за проволокой 3,5 года.

Меч поднимется и над его головой.

Подписи:

[Не разборчивы 4 подписи]

⁵ Наверное, в данном случае ошибка автора документа. Речь идёт о Булаеве.

Характеристика на бывшее немецкое командование и их постов л. «Нидоваль»

Все без исключения немцы строго выполняли спускаемые для них приказы и указания командования лагеря (шеф компании гауфман Шуслер и его помощники обер-ефрейтор Плошитский и статс-ефрейтор Геркин).

На всём протяжении жизни военнопленных в лагере «Нидоваль» 3 года самовластно, кому как хотелось, так и издевались над русскими военнопленными.

Гауфманом Шуслером было приказано на работе работать без шинелей в любое время года: весной, осенью и зимой, независимо — идёт снег или дождь, этот приказ строго выполняли посты. Заставляли работать по 24 часа в сутки и через 6-8 ч. обратно посыпали на работу. Все посты избивали пленных, кому как захочется.

Лучшие продукты забирали себе, а взамен давали гнилые рыбы или вовсе ничего. Мясо, предназначаемое для военнопленных, они держали в своём подвале, откуда только отвратенные кости приносили на русскую кухню, так, все продукты получали вместе со своими, чтобы лучше было забирать продукты у пленных. Всего в компании насчитывалось 70-80 немцев, которые имели до 40 свиней, из которых до 25 имели возраст от 3-10 месяцев.

Обер-ефрейтор Плошитский имел до 200 кроликов, 30 курей, также и другие имели кроликов, в компании было 3 коровы, 4 лошади. Всех свиней, кроликов, коров и курей кормили за счёт пленных, так как на всех этих животных не получали продуктов. На командах пленные доставали хлеба иногда, но этот хлеб на воротах всегда отбирал обер-фельдфебель Плошитский и забирал себе.

За оскорбление немца или медленную работу, в связи со слабостью заморенных голодом, избивали так, что пленные после побоев не могли совсем работать 2-3 недели. Штрафовали — сажали в карцер до 21 суток и притом ежедневно давали бегать с кирпичами, также и на сигареты штрафовали — некоторые получали в год 4 месяца по 3 шт. в неделю.

На командах посты часто заставляли красть сигареты и ещё что-либо для постов, а кто не хотел воровать, в следующий раз от этого поста получал прикладом.

Часто зимой в бараке военнопленных открывались все окна с обоих сторон и двери и не закрывались 2-3 часа, и не давали дров после этого. Всё это делал обер-фельдфебель Плошитский и его помощники, а шеф компании был очень доволен, что обер-фельдфебель Плошитский строго выполняет и перевыполняет его приказы и был очень доволен за эти все издевательства над военнопленными.

Командованием лагеря было арестовано 10 человек политических товарищей и командиров. С августа по ноябрь 1944 г. сбежало 8 ч. военнопленных, из них, как было объявлено немецким командованием, 7 чел. расстрелено пойманных у границ Швеции и 1 чел пойманный отправлен, как политический заключённый, в тюрьму.

С июля 1943 года стали усиленно производить вербовку в РОА, присыпал в лагерь агитаторов с РОА для агитации, вербовки, для фашисткой защиты. Засыпали шпионов с полиции. После которых ещё более издевались над русскими военнопленными. Также вербовали в СД, вербовали из среды пленных для донесения немецкому командованию о лучших Советских людях в лагере, о командах, и о тех, которые против фашизма вели агитацию. На стенах коридоров барака повесели германо-фашистские плакаты и плакаты о бандитах с РОА.

Вышеуказанное могут подтвердить все пленные лагеря и при этом собственноручные подписи пленных.

Дополнительно. Делали поверку в бараках, часто во время проверки-объиска выгоняли на двор и держали по 3-5 часов на снегу. У кого во время проверки на вшивость находили вши, их купали голой холодной водой из крана — зимой с кирпичом. Кирпичом натирали и шлангом обливали. Эту функцию выполняли записавшиеся в РОА и шпионы.

Подписи⁶:

Ст. сержант

Нач. штаба

Командант лагеря Бакунин

Приложение

2 списка постов, издевавшихся над советскими военнопленными. 40 заявлений советских военнопленных.

Дополнительный список постов, которые ранее были постами, но были отправлены с компанией в другие компании или фронт:

1. Пост над военнопленными — инж.-офиц. Миллис,
2. Пост над военнопленными — инж.-офиц. Вальтер,
3. Работник в лагере среди пленных Яндриковский,
4. Санитар обер-ефрейтор Кох,
5. Санитар обер-ефрейтор Айзенсен,
6. Пост над военнопленными — ефрейтор Филлипс.

Нач. штаба

Ст. сержант

Командант лагеря Бакунин

⁶ Подписи под документом неразборчивые.

Список бывших немецких постов, которые издевались над русскими военнопленными лагеря «Нидовольд»:

1. Помощник коменданта лагеря обер-фельдфебель Плюшинский,
2. Помощник коменданта лагеря штаб фельд Геркин,
3. Нач. прод. этой компании инженер-офицер Мюлер,
4. Пост над военнопленными — инженер-офицер Мальзи,
5. Пост над военнопленными — инженер-офицер Фридриги,
6. Пост над военнопленными — обер-ефрейтор Беневис,
7. Пост над военнопленными — обер-ефрейтор Гиний,
8. Пост над военнопленными — обер-ефрейтор Беш,
9. Пост над военнопленными — обер-ефрейтор Гауфман.

Нач. штаба

Ст. сержант

Командант лагеря Бакунин

Организация, состав, место и время отправки русских военнопленных офицеров в Норвегию. Текст майора Шахалова

30 и 31 августа 1943 года в лагерь русских военнопленных гор. Нюренберг из городов Баварии была доставлена группа русских военнопленных офицеров в составе тысяча пятьсот (1500) человек. 1-го сентября, после тщательного обиска и выдачи продовольствия на трое суток, отправлены в переполненных вагонах к месту новой работы. Группа 3-го сентября прибыла в Северную Германию, лагерь «Бломерцштайн», 60 км юго-восточнее города Штеттин. Через две недели из порта Штеттин на транспортах «Гамбург» и «Европа» двумя группами в составе: 1-я тысяча (1000) человек и 2-я пятьсот (500) человек при сопровождении специально присланного конвоя в составе до 250 человек отошли к месту назначения и 20 сентября прибыли в гор. Осло, столицу Норвегии. Отсюда группа в тысячу (1000) человек отправлена и размещена в карантинном лагере «Старинная крепость» в гор. Штаворн, а 2-я в пятьсот (500) отправлена в неизвестном направлении.

Причины отправки в Норвегию.

Основными причинами нужно считать: А) Организацию побегов из лагерей офицерского состава. Например: из лагеря группы старшего начсостава гор. Вирсбург, из состава 180 чел. с 1-го мая по 15 июля бежало 16 человек, т. е. почти 10 % состава. По показаниям военнопленных, % побега по дургим лагерям колебался от 10 % до 15 %. Б) Саботаж в работе, на складах и особенно в группах работающих на военных заводах, где кроме того произошёл ряд забастовок, усмирять которые вызывалась полиция (гор. Регенсбург, авиа завод Месссершмит). В) Разрыв военного союза Италии с Германией и выступление на стороне союзных войск.

От конвоя исходили слухи, что офицерская группа, как не благонадёжная, отправляется в конц. лагеря Норвегии.

Кровавые методы подготовки группы в/пленных офицеров к работам на военных объектах в Норвегии.

После 2-х недельного карантина, с 8.10.43 года, кроме хозяйственных работ внутри лагеря, начали портно (100) человек привлекаться к работам, связанным со строительством военных объектов, разгрузкой цемента, арматуры, и производство земляных работ.

12 октября группой старшего начсостава 4-й роты был вынесен протест против привлечения к работам на военных объектах, при следующих обстоятельствах: группа в составе 15 человек, под конвоем двух солдат и унтер-офицера была выведена для выравнивания площадки под орудие. Ссылаясь на международные соглашения о военнопленных, майоры В.Ш. и Н., отказались от работ, а за ними и весь состав группы. Унтер-офицер, записав номера трёх, ушёл к коменданту лагеря, капитану,⁷ под кличкой «очкиарь», а группа расположилась на отдых, ожидая результатов протеста. Через 1½ часа показался комендант лагеря в сопровождении переводчика Лагермайера и унтер-офицера. Подойдя к окопу, площадной бранью поднял группу. Осыпая бранью конвоиров, приказал стрелять, кто не работает. Однако группа не приступила к работе.

Тогда, изменив тактику, приказал выйти на четыре шага вперёд, кто не отказался от работы. Майоры В. и Ш., вышли вперёд и подтвердили отказ от производств оборонных работ. В ответ — новые ругательства и угрозы. Наконец, поставив одного солдата в пяти метрах от обрыва скалы, через переводчика сказал майорам В. и Ш.: «Выбирайте! Кирка или расстрел? Берите кирку или идите на скалу!», через переводчика крикнул

⁷ Пропуск в тексте.

капитан майору В. Майор В. вошёл на скалу. Конфликт дошёл до высшей точки. Одиночки, не поддержаные группой до конца, обрекались на расправу. «Берите кирку или идите на обрыв!» поочерёдно крикнул капитан майору Ш. «Расстрелом вы можете заставить меня работать!», сказал майор Ш. и взял кирку. Медленно со скалы подошёл и взял кирку майор В. Таким образом, группа силой оружия была заставлена производить работу, имеющую оборонное значение.

Протест нашёл отклик среди других офицеров. Через пять дней, 17 октября 8-ая рота из пленных перед обедом отказалась выйти на работу до принятия пищи. Через 30 минут к бараку с военнопленными из гор. Ларвик прибыли две машины с комендантом города и с представителями гестапо. Вызваны 4 автоматчика. По приказу коменданта автоматчики залпами над головами загнали военнопленных в казарму, а часовой у проволоки выстрелом из винтовки смертельно ранил в шею лейтенанта Сорокина, который через две недели скончался от ранения.

После этого 8-ая рота силой оружия была выгнана из помещения и построена на плацу за проволокой. «Выдать засильщиков!» — приказал комендант гер. Лаврик и начал выводить каждого пятого лично сам. Отобранные охранялись автоматчиками. Потом, подойдя к группе и узнав причину отказа от работы, приказал вывести на работу отобранных, а остальных убрать в казарму.

Методом угрозы, провокаций и убийства офицера начал оказывать действие на малодушный состав офицеров.

Как протест против зверских методов и расправ среди группы офицеров готовился побег в Швецию, исходя из расчёта на помочь симпатизирующего норвежского населения, но не знание языка ограничивало возможность контакта с норвегами.

В ночь на 21 октября при возвращении с работы на ходу из автомашины выпрыгнули двое офицеров и бежали, розыски остались без последствий.

В ночь с 3-го на 4-е ноября, прорезав проход в проволоке, ушла из лагеря группа офицеров в составе 7 человек. Проход в проволоке сразу был обнаружен часовым и поднята тревога, что не дало возможности уйти ещё десяткам других офицеров. Озверелые фашисты ворвались в помещение барака. Угрозами автоматов и побоями подняли спящих для выяснения количества бежавших. Вечером 5-го ноября на автомашине двумя унтер-офицерами были привезены и сброшены у бани четыре (4) изрешеченных пулями офицеров — тов. майор Лепехов И. А., лейтенанты Коваленко, Морозов и Рязанцев.

Вечером 6 ноября вновь были привезены два офицера и лейтенант Елесов В. П. и сброшены при выходе из-за проволоки. А утром 7 ноября привезён труп подполковника Челенау Григория Константиновича.

Все трупы имели следы истязаний, штыковые раны, переломы рук, ног и побои. Расстрелы производились очередями из автоматов в г. Ларвик.

Сразу после расстрелов гестапо начало работу по вызову лиц, имеющих побеги на территории Германии, при этом каждому задавали недвусмысленный вопрос: «Желаете ли вы бежать здесь?».

Кровавый террор показал, что группа офицерского состава сдана в руки надёжных фашистов, которым предоставлено право любыми методами сломить её упорство, а при удобном случае уничтожить.

9-10 ноября пятьсот (500) человек из группы под усиленным конвоем были направлены к месту оборонительных работ в район города Бергина на остров Фиэль.

Через месяц, 12 декабря, в связи со студенческими беспорядками в гор. Осло и других городах заставили фашистов ночью спешно вывести остальные 500 человек в Лиллехамер, а оттуда, по готовности бараков, через 5 дней — на остров Фиэль, к первой группе.

Вывод. Группа офицерского состава озверелыми фашистами методами провокаций, угроз и расстрелов была направлена и заставлена работать на оборонных объектах атлантического вала в Норвегии.

23 мая 1945 года

Майор Шахалов

Местечко Нэро

Норвегия

Примечание I.

В.Ш.Н. — начальные буквы фамилий майоров Водолазского, Шахалового, Нечаева.

Примечание II.

Краткое описание пересыльного лагеря Гаммерштайн⁸

Интернациональный лагерь Гаммерштайн — один из самых ужасных лагерей, где фашистами при помощи лагерной полиции были уничтожены в 1941-42 годах расстрелами, пытками и голодом, избиениями десятки тысяч жизней военнопленных. Здесь зимой 1941 года практиковалась казнь военнопленных путём замораживания, т. е. военнопленный на морозе привязывался к столбу и обливался водой. Здесь проигрывались немцами в карты десятки жизней военнопленных и систематическими расстрелами истреблена рота моряков в составе 250 человек.

Несмотря на то, что был октябрь 1943 года, в лагере господствовала полиция. Урезала паёк в/пленных (выдавала жижу),

⁸ Хаммерштайн, созданный в 1939 году недалеко от польского города Чарне лагерь для военнопленных. В 1939 году здесь содержались польские военнопленные. В 1940 году в нём содержали французских пленных. Осенью 1941 году в лагерь начали привозить советских пленных. Позже для них по соседству был организован отдельный лагерь.

дубинками наводила внутренний распорядок в лагере. Производила подъём, подсчёт, поверку, выдачу пищи, а вечером собаками загоняла пленных в барак.

Как протест против варварского режима бежала группа в составе 4-х офицеров, за что на остальной состав был наложен 3-х суточный арест.

Краткое описание ареста.

Утром после побега против помещения с 3-х сторон были выставлены пулемёты с пулемётчиками. Внутрь к баракам выставлен дежурный офицер. Военнопленным приказано в течение 3-х дней не покидать бараков. Питание только сухим пайком. Завод в уборную — три раза в день под наблюдением дежурного унтер-офицера. Ночь превращена в день электрическим освещением.

Дежурные унтер-офицеры — отъявленные фашисты, работающие с 1941 года, буквально охотились за нарушителями ареста. Достаточно было приоткрыть дверь, высунуть руку в окно — моментально гремит выстрел в окно, и пуля с визгом и свистом впивается рядом.

Особой жестокостью выделялся один из унтер-офицеров под кличкой «Седой», который лично сам в 1941 году произвёл расстрелы роты моряков и произвёл много других злодеяний. Арест продолжался три дня, но по счастливой случайности обошлось без жертв.

После экипировки, бани, обысков, фотографирования, во время которых не обошлось без мордобитий и оскорблений, прибыл конвой, и группа покинула ужасный лагерь смерти 17 октября и отправилась через порт Штеттин в Норвегию.

25 мая 1945 года

Норвегия

Майор Шахалов

Жизнь на острове Рауэ

Изdevательства немецких бандитов над русскими военно-пленными на острове Рауэ.

Ранним утром 2-го июня 1944 г. около 1000 (тысячи) пленных командиров и красноармейцев были выстроены в колонны. Раздался голос переводчика Лагамаера, прозванного пленными «Лошадиная голова»: «Вы направляйтесь на новое место работы, и немецкое командование приказало — стрелять всяко-го, кто сделает хоть один шаг вправо или влево, а также всех, отстающих от колонны». Усиленный конвой оцепил выстроенную колонну, и мы двинулись по направлению к пристани по сотням.

Стук деревянных колодок заставил проснуться жителей острова Фиэль, которые, выглядывая из окон домов, улыбками и помахиванием прощались с пленными и с презрением смотрели на фрицев, угрожающих им автоматами. Подойдя к пристани, мы увидели стоящую на причале баржу, около которой стояли фрицы с расставленными пулемётами, собаками и бегали с автоматами. По лестнице в трюм баржи, подталкиваемые прикладами, один за другим спускались раннее пришедшие товарищи.

В сравнительно малых размеров баржу немцы втолкнули пленных, как сельдей в бочку. Места в барже нет, а ещё 200 чел. не погрузилось. Фрицы и знать не хотят того, что в малую баржу невозможно погрузить 1000 чел. Сталкивали последних на головы стоящих в трюме пленников. Когда закончилась погрузка, баржу закрыли, охрана села наверх, и баржа поплыла вдоль норвежского берега в неизвестном для нас направлении. К вечеру причалили к пристани. По команде «выходи» вышли на пристань и увидели на склоне живописных гор раскинувшийся город Берген, часть домов которого была повреждена взрывом парохода с боеприпасами, подорванного норвежски-

ми патриотами, мстящими немцам там, где предполагается малейшая возможность. Здесь же погрузились по 50 чел. в маленькие норвежские вагоны с забитыми окнами, и поезд помчал через снежные перевалы по направлению на юго-восток. Через двое суток томительного переезда без воды и почти без пищи в закрытых вагонах прибыли на пристань в г. Драмен. Здесь повторилась посадка в трюм баржи и по фьёру мы поплыли на юго-восток дальше. На следующий день баржа остановилась около неизвестного нам острова. Здесь выгрузилось 250 чел., а остальных увезли дальше. На пристани нас ожидал заранее извещённый и поднятый гарнизон немецких солдат. Снова повторились ругательства, удары прикладом, лай собак и т. п. Быстро выгрузились из баржи, колонна двинулась вглубь острова. Пройдя около километра по лесной дороге, мы подошли к обнесённому проволокой, стоящему на самом берегу моря лагерю. Строительство лагеря ещё не было закончено, и были наскоро сбиты «шведские палатки» — это бараки — полуцилиндры, стоящие на кирпичном фундаменте, стены которых сделаны из толстого картона. На боковых стенах прорезано по 2 маленьких окна. Нары 2-х этажные, расположенные около этих боковых продольных стен, посредине имеется узкий проход.

В дождливую почву с размокшего картона вода стекала на нары, в бараках становилось сырое и грязно, а недостаток света ещё усугубил положение, и наше жилище напоминало мрачную штоллю. В каждый из таких бараков было помещено 40 человек. Теснота, грязь, сырость, множество муравьёв и во-круг колючая проволока делали жизнь невыносимо тяжёлой. К тому же везде снующий гестаповец «Лошадиная голова» на поворке объявил режим лагеря: «Отбой в 21.00, кто выйдет из барака после отбоя — будет застрелен».

Фрицы дошли до такой наглости, что заставляли оправдывать естественные надобности в бараке, через узкие отвер-

стия. Ночью воздух был настолько тяжёл, что вызывал головокружение и тошноту.

Непосредственно около бараков проходила контрольная линия, за переход которой часовой имел право стрелять без предупреждения. Затем проходил двойной высокий забор из колючей проволоки, внутри которого было наложено ещё много колючей проволоки. На углах лагеря стояли пулемётные вышки, откуда велось наблюдение за каждым движением пленного. В ночное время лагерь освещался фонарями. При выходе из лагеря располагалась «Вахта», в свою очередь обнесённая колючей проволокой. Затем располагались бараки фрицев, и всё это вместе с нашим лагерем было обнесено ещё одним проволочным забором. Непосредственно за ним была расчищена полоса обстрела шириной до 25 м.

Ночью охрана усиливалась собаками и выставлялись 4 дополнительных поста, курсирующих вдоль каждой стороны проволочного забора. Гарнизон острова устанавливал секреты и патрулировал все подступы к лагерю. Вдобавок к этому тяжёлые батареи острова Балерик беспрерывно держали направленными на лагерь жерла своих орудий.

Наступила дождливая осень. Шли большие дожди, и через намокшую, продырявленную одежду ветер пронизывал тело насеквоздь. Работа не прекращалась. Сырость и теснота в бараках не давали возможности сушить одежду, и на следующее утро одевали мокрую. Снова начали обматывать тело бумагой из цементных мешков, чтобы пронзительный северный ветер не так продувал через продырявленную одежду.

Надвигалась страшная зима. 1-го ноября огласили рацион. Военнопленному положено питание: 600 грамм брюквы, 120 грамм картофеля, 5 грамм соли, 20 грамм маргарина и 342 грамма хлеба в сутки. На этом питании мы должны были работать по 10-12 часов в сутки, невзирая на дождливую погоду, холод и тяжесть работы.

В это же время усиленно заработала немецкая пропаганда по вербовке в немецкую армию. 21 ноября прибыло 2 немецких наймита в немецкой офицерской форме. Рано утром нас согнали в пустой барак и в баню, где был установлен репродуктор, и мы услышали записанный на пластинке пресловутый «Манифест», оглашённый предателем русского народа и гитлеровским блудолизом. С этого момента началась открытая вербовка в немецкую армию.

Немцы, предварительно изморив нас голодом, думали, что мы польстимся на питание и одежду, предадим интересы своего советского народа, пойдём в их армию. Но они жестоко прочитались. Каждый честный советский человек решил умереть в фашистских застенках, но не дать возможности спровоцировать себя на преступление. И только немногие, польстившись на предлагаемую баланду, пошли. Они ушли от нас, как воры, боясь взглянуть нам в глаза, боясь даже встретиться с нами нечестным взглядом.

Зелёный островок Рауэ, высота, господствующая над другими близлежащими островами, по своему расположению в южной части Ословенского фьорда являлся воротами подступов к Осло.

Немцы не думали о том, что если отрезать голову, то ноги сами отомрут, и бешеными темпами стремились укрепить островок Рауэ и ряд других островов, чтобы преградить возможность высадки союзных войск в Осло.

Строительством укреплений руководили инженеры и хозяин фирмы «Крохобор» Гаймер со своим помощником Лефи, названного пленными «Удавом». Основные работы — строительство бункеров на командных каменных возвышенностях и ходов сообщения. Одновременно отрывалось несколько котлованов, в зависимости от величины бункера. В котловане работало 17-18 человек пленных, охраняемых двумя постами и мастером. Гаймер и его помощник Лефи подбирали мастерами

коренных фашистских головорезов, таких как Гиллд, Биндер, Бокер, Штраус, Най и ряд других, которые нечеловечески издевались над пленными. Сами избивали пленного за то, что он, не поняв его собачьего языка, спрашивал ещё раз. Эти изверги заставляли пленных зимою снимать шинели, чтобы воздействие холода заставило нас увеличить темп работ. За малейшую неточность в работе Гильд, Биндер и Штраус систематически избивали пленных русских командиров и бойцов Красной армии. Ими были избиты ст. л-т Ильденко, л-т Звягинцев, майор Пуляев, ст. л-т Бондаренко, ст. л-т Лунин, в/техник 2-го ранга Кондратьев, капитан Дядюшкин, ст. л-т Колесников, л-т Доброжанский, л-т Подопрыкин и ряд других. Постовые не только наблюдали за тем, чтобы пленный не сбежал, но стояли над головой, систематически подгоняя в работе, если пленный не мог поднять на вагонетку большой камень, он немедленно получал в спину удар прикладом или даже кол штыком.

Постовой обер-ефрейтор Гайзер систематически искал причину для нанесения удара пленному. Не было такого дня, чтобы он кого-нибудь не избил. Он нанёс ранение в спину штыком лейтенанту Герасименко за то, что тот не в состоянии был бежать бегом в котлован после взрыва. В своих действиях Гайзер был не одинок, ему подражали и даже в своих издевательских действиях пытались перещеголять таких постов, как Янзин, Кёниг, Майн и др.

Разбивать большие камни категорически запрещалось и считалось саботажем. Заставляли тяжёлые камни поднимать на вагонетку целиком, т. к. обессиленный, истощённый пленный мог целый день стучать по камню молотком и не разбить его.

Взрывчатые вещества фрицы всячески экономили. Головорез Лефи метался от одного котлована к другому, вскакивал в яму, хватал пленного за глотку и давил до посинения, если заставал медленно работающего. Ещё тяжелее приходилось работать на выгрузке на барже цемента, щебня, песка, арматуры.

С пристани на гору строительные материалы возили 5-6 автомашин. Одновременно к барже могли подойти две машины, которые нагружались вручную 8-ми чел. каждая. Расстановка сил была такая: 2-3 чел. вычерпывают материал на 1-й помост, с помоста 2 чел. вычерпывают его на пристань, с пристани 2 чел. разгружают этим материалом машину, и 1 чел. на машине разравнивает материал. Сверху баржи обычно стоят два часовых и Лефи. Лефи бросал камнями, а часовой воздействовал прикладом на того, кто приостанавливался или набирает не полную лопату и медлит в работе. Кроме этих ещё были лагерные паразиты, которые получали для нас продовольствие и часто его воровали для себя, давали нам продукты порченные, а себе забирали лучшие. Зав. складом Штайникс систематически часть продуктов воровал и выдавал порченные, а за наш счёт немцы питались без нормы.

Эти отбросы человеческого общества не считались с тем, что мы получали мизерный паёк и питались главным образом очистками картофеля, рыбными головами и внутренностями, выбрасываемыми в мусорный ящик с немецкой кухни, они также не хотели считаться с больными. Они не считались с тем, что мы представляем из себя скелетов, обтянутых кожей, способных только передвигаться, а под силой оружия заставляли работать по 10-12 часов в сутки.

Только выносливость русского народа и вера в конечную победу над коварным врагом поднимала наш дух и крепила наши силы.

25 мая 1945 г.

*M. Берген
Норвегия*

*мл. лейтенант Грищерн Г.В.
ст. лейтенант Сидоренко А.Г.*

Жизнь на острове Фиэль

Переезд из лагеря Штаверн на остров Фиэль был проведён по железной дороге двумя партиями с 27 октября по 9 декабря 1943 г.

Первая группа численностью в 500 человек, готовивших помещение и окончивших постройку лагерных хозяйственных построек, была переведена в период с 21 октября по 8 ноября 1943 г.

Вторая группа, состоящая из 500 человек, была перевезена через лагерь Лиллехамер, пройдя через карантин в период с 1-го по 9-го декабря 1943 года, и прибыла, когда строительство лагеря было окончено, и помещения были готовы.

Причиной быстрого увоза из лагеря Штаверн послужило политическое выступление студентов в ряде городов Норвегии против немецких поработителей и волнения внутри страны. Необходима была полная изоляция русских военнопленных от населения Норвегии.

Необходимо отметить, что население Норвегии исключительно хорошо относилось к военнопленным и оказывало материальную помощь как только могло, несмотря на категорическое воспрещение немецких фашистов и побои, которым подвергались военнопленные в случае общения с населением и получения от населения хлеба.

Жителям города Лаврик, где должна была происходить погрузка в вагоны, в момент прохождения колонны по городу, хождение по улицам, прилегающим к станции, было запрещено, не разрешалось смотреть в окна, в случае нарушения указанных правил постовым дано было право открывать огонь без предупреждения.

Колонна охранялась конвоем, усиленным частями гарнизона города Лаврик, частями SS и полицией. Улицы, прилегаю-

щие к станции, были оцеплены, в городе выставлены патрули через каждые 100 метров, на каждом перекрёстке дорог выставлены пулемёты, кроме того по сторонам шли фашисты, которые держали на привязи громадных собак, готовых в любую минуту разорвать военнопленного, отошедшего в сторону.

Несмотря на угрозы оружием фашистских поработителей Норвегии, население издали провожало колонну сочувственными взглядами, улыбками, пожатием рук.

Переезд по железной дороге по маршруту Ларвик, Дромгейн, Лиллехамер. В маленькие товарные вагоны, вмещающие едва по 30 человек, было втиснуто по 50-55 человек. Утомлённым, измученным людям даже не было возможности сесть.

По приезду в Лиллехамер были загнаны в сарай, несмотря на 25-градусный мороз. После 4-х дневного пребывания в сарае, проведённой бани и тщательного обыска транспорт был направлен в город Берген, расположенный в западной части Норвегии, и перевезён на барже на остров Фиэль, расположенный в 4-х километрах от Бергена.

Высадка из вагонов и перевоз на остров транспорта военнопленных охранялись усиленным караулом, состоявшим из сопровождающего караула и части ПВО острова Фиэль.

Необходимо остановиться на характеристике климата западной части Норвегии. Проходящее поблизости тёплое течение Гольфстрим и дующие западные ветры делали климат мягким, с большим количеством осадков. Беспрерывные дожди, густые туманы, большие снежные заносы зимой, резкое изменение температуры — этим особенно отличалась западная часть Норвегии.

Дикие неприветливые скалы со скучной растительностью, покрытые мелким кустарником: таков ландшафт острова, имеющего до 8 км в окружности.

Жуткую картину представлял из себя лагерь для прибывших. Мрачное дикое ущелье между высоких скал, небольшое

плато, обнесённое колючей проволокой в 3 ряда, перепутанной в промежутках, заминированное несколькими рядами мин, шириной в 10-12 метров, окружало яму кольцом, на дне которой было расположено до 20 бараков.

Яма имела форму квадрата, на углах которого возвышались вышки с установленными на них пулемётами, направленными на лагерь.

Несколько орудий укреплённого района, направленные на лагерь, готовые в любой момент к открытию огня, дополняли данную картину.

Лагерь в любой момент мог быть забросан гранатами с окружающих его скал, не подвергая риску фашистов, выполняющих эту задачу.

Расположение лагеря, его охранение исключало всякую возможность побега, в случае возникновения бунта лагерь мог быть уничтожен в течение нескольких минут.

II. Жилищные условия

Расположение по баракам

В каждом бараке располагалось по 120-150 человек, из расчёта — в комнате кубатурой 8-12 метров располагалось 30-40 человек. Спали военнопленные на кроватях, поставленных в 3 яруса. Верхний ряд коек помещался у самого потолка. Скудность в комнатах малой кубатуры не давала возможности поддерживать одинаковую температуру для всех. Располагавшиеся на верхнем ряду коек задыхались от жары, расположенные на нижних койках замерзали.

Материальные условия: постоянный дождь (даже зимой), сырость, мокрая одежда, которую сушить можно было только в одной печке, находящейся в комнате, богатой испарениями от просыхающей одежды. Это ухудшало и без того душную атмосферу в комнатах.

Выход ночью в уборную был запрещён, параси для естественных надобностей стояли в бараках.

Санитарные условия. Лагерь в 1200 человек (1200 человек красноармейцев обслуживал один врач, два лекарских помощника и два санитара).

Процент заболеваемости среди военнопленных, страдающих ревматизмом, желудочно-кишечными заболеваниями, фурункулёзом, искалеченных на тяжёлых каменных работах, был велик. Из 1200 человек в санитарной части лежало до 60-80 человек, постоянно освобождённых, не считая до 200 человек больных, посещающих санитарную часть амбулаторно. Необходимо отметить, что немецкие фашисты, вне зависимости от количества заболевших, установили норму стационарных больных – 80 человек, и несмотря на то, что больных было больше, все остальные больные обязаны были работать, число которых часто достигало до 70 человек.

Каждый невыход на работу больного человека немецкие фашисты рассматривали как саботаж, за который грозил расстрел.

Тяжёлая работа, плохое питание, антисанитарные условия, тяжёлые болезни подрывали и без того подорванное здоровье военнопленных.

Созданные так называемые команды слабосильных выполняли работу, которая часто была не под силу даже здоровому человеку.

Охрана труда на работе совершенно отсутствовала. В штолнях во время бурения породы, где невозможно было дышать, военнопленные работали без масок, часто работали, стоя в воде. Работа примитивными инструментами давала большой процент ушибов и травматических повреждений.

Контроль за санитарными условиями военнопленных со стороны фашистского коменданта лагеря капитана ... и коменданта острова подполковника ... не проводились.

За год существования лагеря на острове Фиэль один раз была проведена для формы проверка немецким врачом гарнизона, после посещения которого никаких изменений в санитарных условиях лагеря не произошло.

Медикаменты для лечения больных, даже перевязочный материал, отсутствовали.

Вода для приготовления пищи бралась из непроточного озера, находящегося рядом с местом, где сваливали мусор и выливали испражнения, была непригодна для питья, и даже этой воды было в недостаточном количестве. Военнопленные часто не умывались по двое суток. Фашисты для своей кухни заставляли брать воду из другого источника, находящегося за 4 км от лагеря.

Как факт издевательства: в марте-апреле месяце были проведены прививки 9-м против болезней: тифа, холеры, дизентерии. 9 прививок подряд, которые заставили многих военнопленных лечь в сан. часть.

Во время работы на горе редкий день проходил без нанесенияувечья военнопленным: поломы рук, ног и другие.

Травматические повреждения были обычным явлением. Необходимо отметить, что немецкие фашисты не заботились о сохранении здоровья военнопленных, которых использовали как рабов. Лохмотья, в которые были одеты военнопленные, не защищали от холода, стужи и дождя исхудальных, бескровных людей. Подмотанная под шинели бумага, колпаки из цементных мешков от дождя не могли согревать отощавших людей.

III. Режим питания

Питание военнопленных было построено из расчёта пайка: утром завтрак — чай или кофе, 300 грамм хлеба; обед — 1 литр супа (баланды), ужин — 35 грамм паштета или рыбы, 20 грамм маргарина, 150 грамм хлеба, чай, иногда жидкий суп —

750 грамм. Питание для человека, работающего на тяжёлых каменных работах, было явно недостаточно. Большой % брюквы (600 грамм, 150 грамм картофеля), добавляемой в обеденный суп, перебило совершенно вкусовое качество пищи.

Обед, доставляемый на работу в термосах, представлял из себя жидкую жижу, годную для кормления только свиней.

Пища раздавалась на открытом воздухе, несмотря ни на какую погоду, и очень часто военнопленные получали пищу, обильно разбавленную дождевой водой, попадавшей в бачок во время раздачи пищи.

Холодная бурда глоталась здесь же голодными людьми, на дожде или морозе. Крытых помещений для принятия пищи фашисты не строили. Часто стараясь унизить достоинство человека, фашисты, охраняющие военнопленных, давали остатки пищи из своих котлов, наблюдая с улыбкой, как голодные люди набрасывались на остатки пищи.

Пища, выдаваемая на кухню и на вечерний ужин, была некачественная, вызывала желудочно-кишечное отравление. Плесневелый хлеб 450 граммов, квелький маргарин 20 грамм, 35 грамм завонявшей рыбы или горелого паштета, 600 грамм гнилой брюквы, 150 грамм картофеля — вот рацион, который выдавали на сутки голодным, уставшим от 12-часового рабочего дня военнопленным.

На протесты, заявляемые военнопленными на недоброкачественную пищу, фашист шеф кухни отвечал: «Других продуктов нет, ешьте что дают, скоро не будет и этого».

Характерен случай, произошедший в лагере в марте месяце 1943 года. Военнопленные взяли несколько брюквин, привезённых в лагерь для кухни. За данное воровство (как квалифицировали немецкие грабители) был весь лагерь оштрафован на два дня уменьшением пищи.

Большую материальную поддержку оказывал военнопленным норвежский народ, руководимый организацией «Фронт

и родина», «Хайманд», которые, несмотря на фашистский террор и недопущение общения с военнопленными, передавали хлеб, рыбу и другие продукты питания.

Питание, которое выдавали фашисты военнопленным, было явно недостаточно не только для тяжёлых каменных работ, а даже для жизни не работающим. Таким образом, силы военнопленных постепенно подрывались.

IV. Охрана и оборона лагеря

Охрана офицерского лагеря на острове Фиэль была поручена отборным мастерам-фашистам, состоящим из 125 солдат и до 20 человек унтер-офицеров, отборных головорезов.

Во главе всей этой вооружённой банды стоял садист капитан ..., прозванный военнопленными «Откатый»; как унтер-офицеры, так и солдаты были преимущественно старых возрастов, многие из них побывали на фронте, на счету их числилось немало загубленных жизней советских людей.

Вооружённые до зубов, «потомки ландскнехтов» отлично воевали с безоружными военнопленными.

Этот «цивилизованный сброд» не признавал никакой морали, не имел человеческих чувств.

Бдительно несли службу по охране лагеря верные псы фашизма. Вооружённые автоматами, с гранатами на поясе, со зверскими собаками на привязи, готовые в любую минуту изрешетить автоматными очередями всякого, кто попытается подойти на 2 шага к контрольной проволоке, ходили фашисты с внешней стороны проволоки.

По окончании работы, после получения скучного ужина, пленные загонялись в бараки, в 21.00 хождение по лагерю воспрещалось, в случае нарушения установленного порядка фашисты, стоявшие на посту, открывали огонь без предупреждения.

В раннее находившейся на острове команде красноармейцев в 200 человек, было убито 2 человека, тт., которые вышли из барака после 21.00 часа, чтобы пройти в уборную. Из приехавшей офицерской команды был смертельно ранен в шею лейтенант ..., который приоткрыл дверь барака для того, чтобы выплыснуть воду из котелка. Чтобы скрыть следы преступления, фашисты отравили данного товарища, находящегося в госпитале.

Военнопленный ... подошёл к параше по личным надобностям, дверь барака была приоткрыта, и был смертельно ранен в обе ноги, сойдя кровью и скоро умер.

Отдельным фашистам, особенно отличавшимся своей жестокостью, военнопленные удачно присваивали клички: «Враг народа», «Стрелок», «Штыкарь», «Имперский», «Бульдог» и т.д.

Изолированные от внешнего мира, не имеющие никаких прав, не охраняемые никакими законами, русские военнопленные, офицеры, были отданы в распоряжение озверелой банды фашистов.

Месторасположение лагеря (15-20 км от города), полная изоляция давала возможность фашистам в любой момент провести кровавую расправу.

V. Работа военнопленных офицеров на оборонных объектах

С момента приезда в Норвегию (м. Штаверн) коменданту лагеря капитану... было на поверке заявлено, что согласно постановлению Женевской мирной конференции 1913 года и протесту, заявленному со стороны советского правительства в лице тов. Молотова в 1942 году, военнопленные русские офицеры не должны использоваться на работах, имеющих оборонное значение. Но заявленный протест со стороны воен-

нопленных офицеров и указанных фактов, что военнопленные офицеры дружественных Советскому Союзу стран не привлекаются на работу, комендант лагеря заявил: «Немецкое правительство протестов большевиков не принимает, а кто из вас не будет работать, будет немедленно расстрелян».

Инцидент, произошедший с тремя военнопленными майорами в м. Штаверн, подтвердил данный этим садистом приказ.

Работа по прибытию на о. Фоэль офицерской группы начата была под силой оружия.

Несмотря на угрозы, избиения, применение оружия со стороны фашистов вся группа офицеров в целом работу саботировала.

Возвведение укреплений, которые строили фашисты в западной части Норвегии, проходило медленно.

Режим работы состоял из 10–12-часового рабочего дня. Бурение каменной породы, пробивка туннелей, рытьё траншей, рытьё котлованов, отвозка камня на вагонетках и бетонирование — таков круг работы, выполняемой военнопленными.

Работа проводилась под руководством отборных фашистских мастеров организации «Тод».

Объект работы находился в 7 км от лагеря в участке укреплённого района, на крупной горе с подъёмом до 25-35 градусов. На работу и с работы военнопленные следовали пешим строем.

Измученные, истощённые люди, подгоняемые в пути ударами прикладов и вынутыми гранатами, со всеми приёмами издевательств, которые только можно придумать, следовали колоннами, возглавляемымиunter-офицерами, на работу.

Работы производились, несмотря ни на какие плохие метеорологические условия, которыми особенно характерна западная Норвегия. Часто, вымокшие до костей ещё в пути следования, подгоняемые прикладами, военнопленные приступали к работе. Беспрестанные дожди в течении весны, лета, осени, беспрестанные снежные заносы, морозы не прекращали работу.

Военнопленные, одетые в лохмотья и обувь с деревянными колодками, не прекращали работу, разгребая снег, стоя по пояс в нём.

Исключительно плохое отношение со стороны мастеров, фашистских надсмотрщиков, ухудшалось ещё и пропагандой, проводимой постовыми, которая всех приехавших офицеров выдавали за большевистских комиссаров. Невозможно картино изобразить особенно работу ночной смены в туннелях. Это картина ада. Стук пневматических молотов, сплошная пелена пыли, вагонетки с камнем, толкаемые по рельсам скелетами, обтянутыми кожей, в темноте, слабо освещаемой тусклыми фонарями в руках поработителей, крики часовых, подгонявших пленных, удары прикладов по спинам медленно работающих. Вот та картина, которую можно было представить, не хватало только трезубцев в руках фашистов, которые бы кололи грешников.

Особенной свирепостью отличались мастера фирмы «Брандт», военнопленные прозвали в шутку рабочую команду данной фирмы «голубой дивизией». Возглавлявший работу старший мастер фирмы — кличка «Сикорский» — хватал за горло медленно работающих военнопленных и душил. При работе этой фирмы в районе Нарвик (из рассказов других мастеров) он лично убил двух военнопленных красноармейцев. Мастера, которые относились по-человечески к военнопленным (которых было немного, преимущественно поляки) находились под контролем «гестапо» и при малейшем сближении с военнопленными: передача хлеба или немецкой газеты (которую фашисты запрещали читать), — исчезали бесследно. (Случай с тремя мастерами поляками фирмы «Келлер», которые были забраны «гестапо» в марте 1943 г.).

За связь с мастерами военнопленным грозил расстрел. Несмотря на фашистский террор, угрозу расстрела, избиения, проводимые на работе, военнопленные офицеры работы сабо-

тировали, и никакие методы, как: холодный карцер, оставление без пищи, штраф, лишение курения, перевод в другие рабочие команды, — не могли заставить русских офицеров работать с полным напряжением на поработителей цивилизованных народов.

IV. Методы издевательств и расстрелы военнопленных на острове Фиэль

С момента приезда группы 1000 офицеров на Фиэль издевательства над военнопленными усилились. В раннее находящейся на острове красноармейской команде численностью в 200 человек до приезда офицерского лагеря существовали ещё полицейские назначения из отбросов человеческого общества. Избиения палками, издевательства над красноармейцами с момента приезда офицерской группы прекратились, полицейские были увезены.

Комендант лагеря открыто заявил, что вывезенная из Европы команда офицеров представляет из себя политических ссыльных — большевиков и комиссаров. Так было разъяснено и солдатам, охранявшим лагерь и сопровождающим военнопленных на работу. Солдатам было дано неограниченное право расправы с военнопленными. Лагерь был объявлен штрафным лагерем.

17 марта 1944 года вся команда с подъёма не была послана на работу, а встроена в общую колонну, окружённая сильной охранной, вооружённой пулемётами, была выведена из лагеря и последовала в одну из лощин, находящихся в районе расположения укреплённого района в 5 километрах от лагеря.

Куда, с какой целью вели фашисты военнопленных, никто не знал, не знали даже фашистские солдаты.

По прибытии военнопленных в укреплённый район фашисты загнали всех в лощину, дно которой было покрыто водой.

Мрачная долина, окружённая со всех сторон высокими скалами, была выбрана фашистами лобным местом для проведения кровавой расправы над военнопленными.

Когда 1200 человек советских офицеров и бойцов были загнаны в ущелье, фашистские солдаты покинули колонну, вышли все наверх. На окружающих скалах были выставлены ручные и станковые пулемёты, около которых легли фашистские палачи.

Место, выбранное палачами для расстрела, исключало всякую возможность спасения побегом, меч над головами беззащитных людей был занесён. Шесть жутких часов продержали фашистские палачи под дулами пулемётов замёрзших голодных людей.

Раздалась команда, вновь оцепили колонну, пулемёты были сняты и вся колонна направлена в лагерь.

Из рассказов отдельных конвойных немецких солдат в долине смерти (как её называли военнопленные), должна была быть проведена расправа, что послужило причиной невыполнения расстрела по приказу фашистского коменданта острова подполковника ..., выяснить не удалось.

Из рассказов красноармейцев, находившихся ранее в лагере, подобная трагическая инсценировка была проведена с ними в июле 1943 года. Колонна красноармейцев была выстроена на заре. Против колонны были выстроены солдаты, раздалась команда, ружья были взяты на изготовку, прицелились, продержав несколько минут под дулом винтовок, солдатам было приказано оцепить колонну, после чего военнопленные были отведены в лагерь.

Невозможно описать все методы издевательства со стороны охранявшего конвоя и мастеров, отборных фашистов, которым подвергались военнопленные: избиение за плохую работу, лишение пищи, холодный карцер для полураздетых людей были обычным явлением в повседневной жизни лагеря.

Необходимо остановиться на характеристике отдельных мастеров фирмы «Келлер», как например, под кличкой «Трубка», который убил одного красноармейца за медленную работу. Мастер фирмы «Брандт» под кличкой «Сикорский» убил двух красноармейцев. Мастер фирмы «Вегнер» под кличкой «Носорог», душивший военнопленных, и ряд других.

В ряде отдельных случаев военнопленных заводили в бункера, в которых помещался гарнизон «Марине», и там избивали. Случай с военнопленным военным инженером II-го ранга Волкодавом и другие.

За неисполнение норм, которые давали сами мастера, военнопленных оставляли после окончания работ, дополнительно на 3–4 часа.

Характерный случай с лейтенантом Алибеем, который был избит за плохую работу фашистским солдатом, после избиения прикладом солдат отошёл на 3 шага и выстрелом из винтовки ранил лейтенанта Алибая.

Чтобы скрыть следы преступления окончательно и заставить работать других, тов. Алибей в числе 3-х был расстрелян без суда и приговора.

Не отставали в своей свирепости и солдаты гарнизона ПВО острова Фиэль, которые сопровождали отдельные команды на работы, пуская в ход приклады, штыки, гранаты, они заставляли военнопленных бежать на гору крутизной в 35–40 градусов бегом.

23 февраля 1944 года были расстреляны военнопленные лейтенант Носов, техник-интендант 2-го ранга Хаперский и лейтенант Алибей. Причиной расстрела был саботаж, который был приписан фашистами данным товарищам.

Как произошёл расстрел: тов. Носов работал в команде «Вегнер» вместе с другими военнопленными, в этой же команде работал и немецкий наймит Лаптев, ушедший впоследствии в немецкую армию.

До прихода провокатора Лаптева бурильщики бурили 6–10 метров за смену, Лаптев поднял производительность труда до выполнения нормы бурения в 25–30 метров за смену. Т. Носов обратился к Лаптеву с вопросом: «Почему, выполняя норму бурения, буришь больше предыдущих товарищей, этим ты утяжеляешь труд своих товарищей, которые выбрасывают за тобой камни, ты будешь отвечать по возвращению в Советский Союз». Провокатор Лаптев об угрозе Носова доложил мастеру фирмы «Вегнер» под кличкой «Белоштан», который в свою очередь написал записку коменданту лагеря с просьбой об изъятии т. Носова из данной работающей команды и принятия мер.

По приходе команды в лагерь гестаповец-переводчик под кличкой «Лошадиная голова» вызвал лейтенанта Носова на допрос. На вопрос, поставленный т. Носову: «Что Вы хотите от Лаптева?», последний ответил, что «я ничего не хочу». После чего Носов был отпущен.

После прошедшего инцидента т. Носов был переведён в другую рабочую команду. Вместо т. Носова в команду фирмы «Вегнер» был переведён т. Хапёрский.

По приходе на работу т. Хапёрский стал разъяснять Лаптеву, что своим поведением он позорит звание война Красной армии, так не делают Советские люди, ты продаёшь своих товарищей, с которыми вместе находишься в плену. О разговоре т. Хапёрского Лаптев также доложил фашисту Лагемаеру.

На другой день т. Хапёрский был переведён в другую рабочую команду фирмы «Брандт», при бетонировании объекта упавшей трубой т. Хапёрский на второй день был искалечен и отправлен в санитарную часть в бессознательном состоянии.

Через 13–15 дней спустя, в 3 часа ночи в барак, где помещался Носов, явился переводчик Лагемаер сunter-офицером, вооружённым автоматом, который предложил т. Носову одеться, взять с собой вещи для отправки в другой лагерь. Взяты были также из санитарной части Хапёрский и Алебей, кото-

рые передвигались на костылях, не подозревая о готовившейся кровавой расправе. Указанные тов. оделись и вышли вместе с вооружёнными фашистами, которые, посадив их на машину, увезли в «Русский Лагерь», где они были расстреляны.

На другой день, на поверке было объявлено, что трое военнопленных по приказу коменданта острова были расстреляны за саботаж.

Этим расстрелом фашисты хотели запугать русских военно-пленных, но они просчитались. Снижением работы и большим отставанием ответили русские офицеры на расстрел товарищей.

Из рассказов одного конвойного, видевшего картину расстрела, тт. Носов, Хаперский и Алибей держали себя как достойные сыны нашей родины и умерли с именем т. Сталина на устах.

До приезда на о. Фиэль офицерского лагеря было убито двое красноармейцев из команды раннее находящейся на острове — за выход из барака после 21.00, два человека — за побег. За саботаж был повешен один красноармеец т. ..., который после трёхкратного повешения был вынут из петли и полусумасшедшему человеку фашисты даровали жизнь. Были расстреляны два красноармейца тт. ..., за то, что взяли кусок старого шланга, чтобы набить себе резину на колодки, как средство против скольжения.

Трудно описать все факты издевательств, которые проводили озверелые фашисты над беззащитными военнопленными.

Во всех издевательствах и расстрелах главную роль играл садист-гестаповец переводчик Лагермайер, на счету которого было немало загубленных жизней советских людей.

Норвегия

М. Берган, Лагерь. 27 мая 1945 г.

Майор Голубев

Брест-Литовский госпиталь военнопленных

Госпиталь советских военнопленных в Брест-Литовске развернут был на базе захваченного немцами 22 июня 1941 года в полном составе больных и персонала медсанбата танковой бригады, находившегося в южном военном городке.

Я прибыл с эшелоном раненых военнопленных из гор. Белостока 19.7.1941 г. Непосредственно руководил лечением и содержанием раненых бывший командир медсанбата военврач 3-го ранга Воронович, при полном хозяйствовании немцев.

Продуктами немцы распоряжались сами, выдавая в сутки 150-200 гр. хлеба, один раз сухари и два раза чай. Кроме этого, больные получали дотации за счёт спрятанных от немцев главным образом круп и сушёной рыбы, продуктами и передачами от местного населения и семей начальства гарнизона.

Бытовые условия в этот период были нормальны — чистые свободные помещения, достаточное количество нательного и постельного белья. Смертности не было.

В августе месяце иссякли спрятанные запасы продуктов. Запрещён приём передач от населения. Отобрано было всё бельё — личное, постельное, госпитальное, у больных отобрали одеяла, хорошее обмундирование и обувь. После одного из обысков, которые стали часты, часть медперсонала, в том числе и врач Воронович, были отправлены из госпиталя.

В главе русского руководства стали: майор Думкейт А. В. — командир 225 с. п., говоривший по-немецки, и врач Козловский, доцент города Минска.

В сентябре месяце началось массовое поступление больных дизентерией из лагеря в/п, из лагеря «Белоподлясы» и др. Корпуса были переполнены, и вместо кроватей установлены были

наспех сколоченные нары в два яруса, без матрасов и зачастую без соломы. Началась смертность, питание всё более ухудшалось. Медикаментов не выдавалось, и с наступлением холодов смертность ещё более увеличилась. Ежедневно, два раза в день, можно было наблюдать душераздирающую картину вывоза трупов. К корпусу подвозились самими же пленными повозки или сани, на них укладывались, сколько было возможно, голые скелеты трупов (в белье и обмундировании хоронить запрещалось), и, подгоняемые прикладом и палкой толстопузых фрицев, еле ходившие сами, человек 20–25, облепившие повозку, везли своих товарищей и сваливали в буквальном смысле этого слова их в общую яму.

При разгрузке прибывших эшелонов больных и раненных с востока — до 25–30% выносили из вагонов трупов замёрзших и умерших от голода. Смертность от ран была единична, т. к. обслуживающий советский медперсонал прикладывал все меры и возможности к спасению жизней товарищей.

Несмотря на наличие парового отопления, не отапливались помещения. Для установленных примитивных печей из бензобочек, вёдер и др. дров не выдавалось, и только в сильные морозы, при настоятельной просьбе больных и персонала, немцы выдавали буквально по одному деревцу свежесрубленных деревьев. Во время эпидемии сыпного тифа было отведено специальное помещение, нормально отапливаемое и с улучшенным питанием. В результате тифом переболело около 80 человек, из них умерло 6 человек, в том числе и сам врач госпиталя тов. Козловский. Эти мероприятия сделаны потому, что немцы сами боялись эпидемии.

Таким образом, за весь период, особенно зимний — ноябрь–февраль, из прошедших через госпиталь около 16 тыс. человек — умерло от голода около 6 тысяч, похороненных там же, в районе городка, в общих ямах.

Кроме того, расстреляно при попытке к бегству 5 чел., из них — 2 средних командира, фамилия коих мне неизвестна. Один средний командир убит при прогулке по двору на костылях, часовой из-за проволоки что-то ему сказал, тот не понял, развел руками и тут выстрелом часового был убит.

За людоедство было расстреляно 8 человек на глазах у всех посреди двора. Фамилии и адреса части товарищей, умерших, на помню сейчас, а все мои записи были отобраны и уничтожены при обыске в тюрьме Св. Креста (Островец, Польша).

В отношении начальства были созданы несколько улучшенные условия русским персоналом — отдельные помещения в корпусах, больным несколько улучшенное питание, в результате весь выявленный начсостав остался в живых.

Генерал-майор Корнилов, полковник Кобозев, полковник Молев — нач. штаба 86 стрелковой дивизии, полковой комиссар Чепиженко и последний с группой начальства в 18 человек благополучно бежал.

В марте месяце 1942 г. началась отправка сначала выздоровевших, а затем больных и персонала по разным лагерям, и в мае месяце госпиталь был расформирован.

25 мая 1945 г.

Норвегия

M. Берчак

Майор Краснов И.П.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ
О ПОДГОТОВКЕ
И ПРОВЕДЕНИИ
РЕПАТРИАЦИИ
ИЗ НОРВЕГИИ

Интервью Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан из Германии и оккупированных ею стран генерал-полковнику Ф. И. Голикова

«Правда», 1944, № 271.

11.11.1944 г.

Ввиду большого интереса, вызванного в широких советских кругах сообщениями о том, что на освобожденных территориях Запада окопалось много советских граждан, находившихся в немецком рабстве, корреспондент ТАСС обратился к Уполномоченному Совнаркома СССР по делам репатриации генерал-полковнику Ф. И. Голикову с вопросом относительно плана репатриации этих граждан на Родину.

В ответ на вопрос корреспондента тов. Голиков сделал следующее заявление: «В результате великих побед Красной Армии и армии наших союзников многие тысячи советских людей вырвались из вражеского плена.

Разбросанные на территории Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Люксембурга, Великобритании, Египта, Сев. Французской Африки и даже — в Соединенных Штатах Америки, они ожидают своего возвращения на Советскую Родину.

Советское Правительство принимает все меры к тому, чтобы это горячее желание наших граждан было возможно скорее осуществлено. Десятки тысяч их уже возвращены на Родину из Финляндии, Румынии, Польши; первые десять тысяч прибыли из Англии; большая подготовительная работа к репатриации советских граждан ведется во Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурге.

В организации дела возвращения советских граждан на Родину приходится начинать с самого элементарного — с выяв-

ления, оповещения и сбора наших граждан. Эта работа оказывается не такой простой, как можно было бы предположить на первый взгляд, так как многие наши люди, попав на освобожденную союзными войсками территорию, продолжают ещё оставаться в лагерях для военнопленных, иногда вместе с немецкими военнопленными. Констатированы случаи, кома наши люди в этих лагерях находились и ещё находятся в зависимости от немцев. Условия их содержания нередко крайне неудовлетворительны: они плохо одеты, плохо питаются, находятся без медико-санитарной помощи, подвергаются притеснениям.

Приведу один пример: группа советских военнопленных в количестве 72-х человек, бежавшая из немецкого лагеря в Италию, развернула партизанскую борьбу с немцами в районе Прадо, в боях соединилась с союзными войсками и сдала им большое число захваченных ею немецких пленных. Вместо того, чтобы обеспечить партизанскому отряду надлежащие условия и помочь в отправке на Родину, местная военная администрация заключила его в концентрационный лагерь вместе с немцами, где продержала 10 суток, освободив только после организованного протеста.

В ряде случаев на освобождённой территории нашим людям чинятся препятствия к скорейшему сбору и отправке на Родину.

Все эти ненормальности в обращении с освобождёнными советскими гражданами вытекают, очевидно, из непонимания некоторыми представителями союзных властей своих обязанностей в отношении граждан союзной державы. Советское Правительство принимает энергичные меры для устранения этих непорядков. Есть все основания полагать, что они прекратятся в самом ближайшем будущем.

Имеется также немало примеров того, что люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом,

проводацией и т. п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла и отреклась от них и не считает их больше своими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения их на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости.

Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину.

Имеется много фактов, свидетельствующих о том, что тысячи советских людей, находясь в немецкой неволе, героически боролись против врага. Так, например, известно, что на территории Франции большое число русских, грузин, армян, таджиков, татар, украинцев, белорусов — бывших красноармейцев и офицеров Красной Армии, попавших в плен к немцам и загнанных ими на территорию Франции, восстали против немецкого командования и с оружием в руках целыми группами и подразделениями присоединились к французским партизанам, активно участвовали в освобождении Франции и Бельгии от немцев. Родина по праву может гордиться такими сынами.

Всем возвращающимся советским гражданам предоставляется полная возможность немедленно принять активное участие в разгроме врага и достижении победы, одним — с оружием в руках, другим — на производстве, третьим — в области культуры.

При этом им оказывается надлежащая материальная помощь и поддержка в бытовом устройстве, в лечении, учебе и пр.

Дети, многие тысячи которых немцами были украдены у своих матерей, будут возвращены родителям, а другие — устроены в детские дома и санатории.

Вот один пример из многих: на днях войска Красной Армии недалеко от города Мукачево на территории Закарпатской Украины отбили у немцев около 200 советских детей в возрасте от 2,5 до 15 лет.

Два месяца немцы таскали их по железным дорогам, стремясь увезти в Германию. Многие дети умерли в пути от болезней и истощения, причём больных детей немцы убивали.

Сейчас эти дети спасены, им выдана одежда, их лечат, подкармливают и возвращают к родным.

В настоящее время представители Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан частично уже находятся на месте в ряде стран, а другие, вслед за первыми, готовы к выезду.

Главная наша работа впереди. Основная масса советских людей, попавших в неволю, ещё не освобождена и находится на территории Германии.

Близок день полного и окончательного разгрома врага. Он будет радостным днём освобождения наших советских братьев и сестёр. Все они найдут своё место на Родине среди бойцов, сражающихся с врагами на фронте, среди строителей нашего могучего государства. Перед советскими людьми, освобождёнными из немецкого рабства, открываются широкие возможности вернуться в родные места и в свои семьи, заняться своим делом и беззаветно служить своему народу, своему Отечеству.

Оп. 6. Д. 69. Л. 36–39.

**Список офицерского, сержантского и рядового
состава, работающих по репатриации
в Норвегии, Англии и Дании**

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
1	Представитель уполном. СНК СССР	Генерал- майор	Ратов П. Ф.	
2	Зам. Представит. уполномоченного	майор	Булычёв С. С.	Лондон
3	Пом. Представи- теля уполномо- ченного	подполков- ник	Демидов А. Т.	Дания
4	Пом. Представи- теля уполномо- ченного	подполков- ник	Довгай Н. И.	
5	Пом. Представи- теля уполномо- ченного	Майор	Шилов М. М.	
6	Пом. Представит. Уполномочен- ного	майор	Новиков А.	
7	Пом. Представит. уполномоченного	майор	Сорокопуд	
8	Пом. Представит. уполномоченного	майор	Надежкин	
9	Ст. инструктор	капитан	Елфимов	
10	Ст. инструктор	капитан	Лопухов	

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
11	Радист	лейтенант	Кудрявцев	
12	Радист	Мл. Лейтенат	Куприн	
13	Офицер для поручений	Мл. лейтенант	Никитин Ю. М.	
14	Офицер для поручений	Мл. Лейте- нант	Жаров А. А.	
15	Переводчик ан- глийского языка	Мл. Лейте- нант	Лясецкая Л. А.	
16	Помощник Нач- штаба. Представ.	капитан	Водольянов К. И.	Репатриант
17	Зав. делопроиз- водством	Технич. Интендант 2-го ранга	Кривенцов А. П.	Репатриант
18	Комендант штаба	капитан	Шуралев В. Н.	Репатриант
19	Шофер	Мл. лейте- нант	Виноградов	Репатриант
20	Шофер	красноармеец	Братулич Г. В.	Репатриант
21	Шофер	красноармеец	Попов Васи- лий	Репатриант
22	Шофер	красноармеец	Давыдов	Репатриант
23	Шофер	красноармеец	Игнатов	Репатриант
24	Шофер	красноармеец	Кузьменко	Репатриант
25	Шофер	красноармеец	Глобин Иван	Репатриант

СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
документы и исследования

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
26	Шофер	Красноар- меец	Ходаков Иван	Репатриант
27	Переводчик с норвежского	Не служив- ший в армии	Карсавский В.И.	Репатриант
28	Завхоз	Не служив- ший в армии	Кошман Г.Я.	Репатриант
29	Ординарец гене- рала	красноармеец	Пудовкин А.	Репатриант
30	Повар	лейтенант	Ефременко	Репатриант
31	Повар	красноармеец	Попов Николай	Репатриант
32	Официантка		Миронова М.А.	Репатриант
33	Официантка		Шунейка М.П.	Репатриант
34	Уборщица		Грачун А.Д.	Репатриант
35	Уборщица		Шунейка А.Д.	Репатриант
36	Начальник тран- зитного лагеря	Старший лейтенант	Дъяков	Репатриант
37	Начальник тран- зитного лагеря	Старший лейтенант	Барищев	Репатриант
38	Повар	красноармеец	Юдин Василий	Репатриант
39	Повар	красноармеец	Циганов Михаил	Репатриант

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
40	Завскладом	красноармеец	Ермаков Николай	Репатриант

ЗОНА ТРОНДХЕЙМ

41	Пом. представителя уполномоченного	майор	Поляченко	
42	Офицер для поручений	подполковник	Панасюга	Репатриант
43	Офицер для поручений	лейтенант	Андреев	Репатриант
44	Переводчик	красноармеец	Бойко	Репатриант

Зона Тромсо

45	Пом. Представителя уполномоченного	подполковник	Коптев Е. И.	
46	Пом. Представителя уполномоченного	майор	Шершун Ф. Ф.	
47	Пом. Представителя уполномоченного	майор	Рябинин	
48	Член комиссии	майор	Левита	Репатриант
49	Член комиссии	майор	Бендюрин	Репатриант
50	Член комиссии	военврач	Милаш	Репатриант
51	Член комиссии	майор	Нищета	Репатриант
52	Офицер для поручений	капитан	Никифоров А. А.	Репатриант

СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
документы и исследования

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
53	Начальник транзитного лагеря	лейтенант	Жуков	Репатриант
54	Переводчик	Старший лейтенант	Любовский	Репатриант
55	Переводчик	Младший лейтенант	Руднев	Репатриант
56	Переводчик	Младший военно/техник	Николайчик	Репатриант
57	Повар	красноармеец	Карасев	Репатриант
58	Повар	красноармеец	Шишов	Репатриант
59	Парикмахер	красноармеец	Кирянов	Репатриант
60	Шофер	красноармеец	федоров	Репатриант
61	Переводчик с норвежского	красноармеец	Филькинштейн	Репатриант

Англия

62	Заместитель представителя уполномоченного	Полковник	Клешканов И. А.	
63	Помощник представителя уполномоченного	Подполковник	Мирошниченко Н. И.	
64	Помощник представителя уполномоченного	майор	Груздьев	
65	Помощник представителя уполномоченного	майор	Ключерев	

№	Занимаемая должность	Военное звание	ФИО	Примечание
66	Переводчик	Старший сержант	Загарянский	Репатриант
67	Шофер	Красноармеец	Сазанский	Репатриант

Дания

68	Заместитель представителя уполномоченного	Полковник	Донцов	
69	Помощник представителя уполномоченного	Майор	Баранов	
70	Помощник представителя уполномоченного	Майор	Саможенков	
71	Переводчица	Капитан	Николаева	
72	Член комиссии	Капитан	Бровкин	

Начальник штаба

*Представителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации
совграждан в Норвегии подполковник Демидов*

9 августа 1945 года

г. Осло

Справка о количестве советских пленных в Норвегии на 1.09.1944 г.

По данным командования норвежской армии на 1 мая 1944 года в Норвегии находилось следующее количество советских военнопленных

Область	Областной центр	Количество военнопленных
Финмарк	Вадсэ	5500–6000
Тромс	Тромсе	2500–3000
Нурлянн	Буде	14 000–15 000
Нор-Тренделаг	Стъенкер	3500–4000
Мере	Мольде	1200–1300
Согн ог Фьерден	Хармансверк	1500–2000
Хордаланн	Берген	1700–2000
Ругаланн	Ставангер	1900–2000
Вест-Агдер	Кристиансанд	1200–1300
Ост-Агдер	Арендал	300–400
Телемарк	Шиэн	200–300
Вестфольд	Тенсберг	400–500
Бускеруд	Драммен	800–1000
Оплянд	Лиллехамер	1200–1500
Хедмарк	Хамар	1200–1300
Акерсхус	Осло	1200–1500
Естфольд	Мосс	500–600

Итого 38 800–43 700

По тем же данным, с 1 мая 1944 г. количество военнопленных в Норвегии непрерывно увеличивалось, и на 1 сентября оно составляло примерно 65000 человек, из которых около 2000 югославов и поляков, а остальные советские военнопленные.

Военнопленные используются на строительстве шоссейных и железных дорог, лесоразработках, на сельскохозяйственных и других работах.

И. д. начальника I отдела 2 управления ГРУ Красной Армии подполковник Корбут

12 марта 1945 г.

Английский доклад о количестве советских пленных в Норвегии

26 апреля 1945 г.

Лагеря военнопленных в Норвегии

Прилагаемый доклад основан на сведениях, имеющихся на 20 Апреля 1945 г. и заменяет предыдущий доклад № 580/44 от 1 Сентября 1944г

Распределение:		
Адмиралтейство		1
Военное министерство		3
134 Армия		2
Министерство Авиации		5
Американское посольство		3
Советское посольство		3
Польское посольство		1

Введение

Нижеследующий доклад основан на сведениях, полученных до 20 Апреля 1945 г. По некоторым лагерям не было получено сведений с прошлой осени, но вероятно, что большинство из этих лагерей ещё существует. С другой стороны, возможно, были организованы новые лагеря, о которых до сих пор не имеется сведений. Однако, в течении последних 6-ти месяцев не поступало никаких сообщений о прибытии или отправлении из Норвегии большого количества пленных. Общее количество пленных, соответственно, не должно было измениться с осени прошлого года.

Цифры, данные в этом докладе по различным лагерям, естественно, грубо предположенные. Это же относится к предпо-

ложением по каждому району, которые основаны на цифрах, данных по следующим лагерям.

В следующей таблице цифры по каждому району были собраны в общее по всей стране.

Район	Русские	Поляки	Югославы
Финмарк			
Тромз	8000–9000		
Нордланд	21 000–23 000	700–800	900–1000
Тронделаг	5000–6000		
Море-ог-Ромсдаль	300–4000		
Сонь-ог-Фьёрдане	1100–1300		
Хордланд	2000–2200		
Рогаланд	700–800	200–300	
Вест-Агдер	1300–1500		
Ост-Агдер	200–300		
Теемарк	100–200		
Вестфолд	1000–1200		
Бускеруд	700–800		
Опланд	1200–1500		
Хедмарк	700–800		
Акерсхус	1700–2000	200–300	150–200
Остфолд	600–700	100–150	
Всего	45 600–51 700	1200–1550	1050–1200

Основываясь на этом, в настоящий момент в Норвегии должно быть от 48000 до 54000 военнопленных, в большинстве русских. Доклады, которые, очевидно, основаны на официаль-

ных немецких заявлениях, указывают более высокую цифру – свыше 60000, не давая подробных сведений по различным лагерям. Кроме неточности цифр в имеющихся докладах, разница может быть отчасти объяснена тем фактом, что в большинстве немецких лагерей в Норвегии небольшое количество пленных используется на работах внутри лагеря. Эти пленные живут внутри лагерей или в немецких казармах и их пребывание там едва ли может наблюдаться кем-либо.

Доклады, полученные недавно из самой Норвегии и указывающие общую цифру пленных в 80000, должно быть, преувеличены.

Район Финмарк

Во время отступления осенью прошлого года немцы перебросили всех военнопленных из района Финмарк на запад и юг. Не имелось сообщений об освобождении лагерей военнопленных во время наступления русских в Восточном Финмарк. Большинству пленных пришлось идти пешком и некоторые умерли по пути. Только небольшому количеству удалось бежать. Пленные сейчас используются на работах по строительству дорог и укреплений (фортификаций) в районе Тромз. Некоторые также были переброшены даже в район Нордланд.

Район Тромз

СТОРФИОРД/ 2000—3000 русских военнопленных заняты на строительстве дорог вдоль дороги СКИБОТН и на дорогах через КИТДАЛ и СИГНАЛДАЛЕН по направлению к границе (Октябрь 1944 г.).

БАЛЬСФИОРД Большое количество русских военнопленных работают на дороге через ТАМОКДАЛЕН. Указанная в сообщении цифра в 2000, вероятно, завышена (Октябрь 1944 г.).

В СТОРСТЕЙННЕС сообщается по крайней мере о 500 русских военнопленных (Октябрь 1944 г.).

ОВЕРБЮГД 150-200 русских военнопленных в РАВАТ-НЕЕ, западнее озера РОСТА (Октябрь 1944 г.).

МАЛЗЕЛВ Около 100 русских военнопленных в РУНДХАУГ (Март 1944 г.). Аэродром БАРДУФОСС около 400 русских военнопленных, работающих на аэродроме (Октябрь 1944 г.).

ТРОМЗО Около 200 русских военнопленных на базе морских самолётов СКАТТОРА, севернее города (Октябрь 1944 г.). Лагерь русских военнопленных находится также в ТРОМЗДАЛЕН, в ТРОМЗОЮСУНД херред (Октябрь 1944 г.).

СОРРЕЙСА Около 100 русских военнопленных на или около базы морских самолётов (Октябрь 1944 г.)

БАРДУ В СЕТТЕРМОРЕН около 250 русских военнопленных (Октябрь 1944 г.). В СТОРДАЛЛЕН, южнее БОННЕ, 600 русских военнопленных работают на дороге в южном направлении от границы (Январь 1945 г.).

САЛАНГЕН 150-200 русских военнопленных работают на аэродроме ЕЛВЕНЕС (Октябрь 1944 г.).

ТРАНОЮ Около 200 русских военнопленных в СЕНЕХЕСТЕН (Март 1944 г.).

ТРОНДЕНЕС Большой лагерь русских военнопленных около церкви. Сообщаемые цифры колеблются от 500 до 2000. Согласно последним сообщениям, лагерь, вероятно, эвакуирован (Октябрь 1944 г.).

ХАРСТАД 200 русских военнопленных в лагере КАНЕБОГМИЮРА, южнее города (Октябрь 1944 г.).

КВЕФИОРД Около 400 русских военнопленных работают в БОГЕН (Октябрь 1944 г.).

Замечания: Некоторые из этих сообщений о лагерях русских военнопленных в районе ТРОМЗ не совсем современны, и указанные цифры являются только грубыми предположени-

ями. Известно, что количество пленных значительно уменьшилось со времени эвакуации немцами ФИНМАРК. Русские военнопленные часто проходили через район ТРОМЗ по пути дальше на юг.

Предполагаемое общее количество русских: 8000-9000.

Район Нордланд

АНДАНЕС Лагерь русских военнопленных — около 200 пленных (Июнь 1944 г.).

Район НАРВИК Лагерь русских военнопленных около города ТАРАЛЬДСВИК 500-600 пленных (Октябрь 1944 г.). Лагерь русских военнопленных на 200-300 пленных в БЕЙСФИОРД (Октябрь 1944 г.). Бьорнефьелл. 300 русских военнопленных работают на дороге в Бьорнефьелл (Ноябрь 1944 г.). Бьёрквик. Лагерь русских военнопленных на 200 пленных (Май 1944 г.).

ЛОДИНГЕН Лагерь русских военнопленных на 200 пленных в НЕС (Ноябрь 1944 г.).

СВОЛВЕР около 150 русских женщин, прибывших сюда осенью 1944 г. Из ХАММЕРФЕСТ. Они работают на фабрике «Фростфилет» (Январь 1945 г.). В СКРОВА, остров около СВОЛВЕР, около 500 русских военнопленных на фортификационных работах. (Декабрь 1944 г.).

ВЕСТВАГОЮ около 1000 русских пленных работают на фортификациях (укреплениях) в ЛЕКНЕС и БАЛСТАД (Февраль 1945 г.).

ЕНГЕЛОЮ Лагерь русских военнопленных на 600 пленных около БО (Май 1944 г.).

Район КОРСНЕС- МОРКСВИСБОТЕН-БОНААСИО-ЕН-РОСБИК-ФАУСКЕ Большое количество русских военнопленных работает на северной железнодорожной магистрали и железной дороге «Нордланд» от КОРСНЕС на севере до ФАУСКЕ на юге. Лагеря часто переводятся. О больших лагерях

часто сообщали в ТОММЕРНЕС, ФАКЕЛВЕН, СТРИНДА, КРААКМО, ХИЛЛИНГЕН, МОРСКВИСБОТЕН, КВАРВ, БОНИАСИОЕН, КОББВАТНЕТ, КАЛВИК, ГЮЛТВИК, СТРОММЕН и ААС. Всего в этих лагерях от 5000 до 6000 русских военнопленных (Декабрь 1944).

Район БОДО ФРОСТФИЛЕТ. Около 800 русских среди них 100 женщин, работают на фабрике и живут в лагере неподалеку (Сентябрь 1944 г.).

Аэродром ВОДИН Около 400 русских военнопленных работают здесь и живут в лагере около церкви (май 1944 г.).

СТРАУМОЮ (СЕЙНЕС) в БОДИН херрел. Лагерь русских военнопленных. Количество неизвестно (Октябрь 1944 г.).

РОНВИК АСЮЛЮМ Русские военнопленные в лагере при кирпичном заводе (Август 1944 г.).

НОРД-АРНОЮ в Гилдескал херред 80 русских военнопленных (Август 1944 г.).

СКОТТ в МЕЛОЮ херред. Здесь работают 150 русских и польских военнопленных (Август 1944 г.).

Район ФаускаМО и Рана

Большое количество военнопленных работают на Нордландской железнодорожной линии и главной железнодорожной магистрали через САЛТДАЛЕН и ДУНДЕРЛАНСДАЛЕН. Лагеря расположены в следующих местах поименованных с севера на юг: ФАУСКЕ, СЕТСАА, СТАМНЕС, БОТН, САЛТНЕС, РОГНАН, СУНДБЮ, БРЕННЕ, ПОТХУС, ЛАНГАНЕС, БЕРГХОЛНЕС, СТОРИФИОРД, некоторые места в САЛТФИЁЛЛЕТ, КРОКСТРАНД, БЕЙЛЛАНЕС, НАВЕРНЕС, СКААНСЕНГ. Сообщили всего о 30 лагерях в этом районе. Общее число пленных предполагается 11000-12000, в большинстве русские. Здесь имеется около 400-500 югославов и несколько сот поляков (Январь 1945 г.).

ЭНСФЙОРД Лагерь военнопленных на примерно 300 югославов, которые работают на дороге, ведущей через ВЕСТФИЕЛЛ (Май 1944 г.).

САНДЕССЙОН 80 русских военнопленных работают на укреплениях (Январь 1945 г.).

МОСЙОЕН Небольшое количество военнопленных (Сентябрь 1944 г.).

ХАТТФИЕЛДАЛ 600 русских военнопленных, 300 поляков и некоторые другие иностранные рабочие работают здесь на каменоломне (Декабрь 1944 г.) На аэродроме осталось только около 80 русских военнопленных (Февраль 1945 г.).

Замечания: Трудно дать надёжные сведения об общем количестве военнопленных в НОРДЛАНД, потому что по мере выполнения работ на Нордландской железной дороге и главной магистрали лагеря переводятся. Количество пленных увеличилось за 1944 г.

Предполагаемое общее количество: русских 21000-23000, югославов 900-1000, поляков 700-800.

Район ТРОНДЕЛАГ

ПОРВИК Лагерь русских военнопленных примерно 100 чел. Сев-вост. радиостанции. (Август 1944 г.).

НАМСОС Около 200 русских военнопленных в «ИДРЕТТЕНС ХУС» (Сентябрь 1944 г.).

БЕМУНДВИК Около 100 русских в/пл в МЕРРАНЕСЕТ у входа в гавань НАМСОС (Сентябрь 1944 г.) 200 русских в/пл в лагере РАМСВИКА в 3-х милях к северу от НАМСОКА (Сентябрь 1944 г.).

ОТТЕРСЮ 190 русских в/пл на сев-зап. Строне острова ХОДДОЮА (Август 1944 г.).

ФЛАТТАНГЕР 200-300 русских пленных работают на укреплениях в ИННВОРДА (Сентябрь 1944 г.).

КЛИНГА 50-60 русских пленных в лагере около церкви (Сентябрь 1944 г.).

БАНГСУНД около 100 русских военнопленных.

ОЛЛЕРХАЛЛА 200 русских военнопленных в лагере РАН-НЕИСЛЕТТА (Сентябрь 1944 г.).

НАМСКОГАН 100 русских и 25 польских военнопленных в СМАЛАСЕН, МЕЛЛИНГМО и БРЕККВАССЕЛЬ (Февраль 1945 г.).

ВЕРДАЛ. Лагерь русских военнопленных на 200 человек в ВЕРДАЛСОРА. Пленные прибыли в январе 1945 г. (Март 1945 г.).

СКАТАВАЛ. Лагерь русских в/пл. примерно на 200 чел. (Октябрь 1944 г.).

ВЕРНЕС. Около 400 русских в/пл. работают на аэродроме (Сентябрь 1944 г.).

МЕРРАКЕР. Несколько сот русских военнопленных строят орудийные позиции между ФЛОНЕС и ГУДАА (Февраль 1945 г.).

МАВЛИК. Лагерь русских военнопленных в МИДСАНДЕН около главной дороги ТРОДХЕЙМ-СТИОРДАЛЕН. 300-400 пленных (Март 1944 г.).

ТРОНДХЕЙМ. Около 650 русских в/пл. работают в НЮХАВНА (Новая гавань) и около 100 в железнодорожных мастерских. Около 60 поляков и некоторое число других иностранцев также работают в НЮХАВНА (Декабрь 1944 г.).

МЕЛХУС. Большое число русских военнопленных работают на аэродроме ОЮСАНД. В различных сообщениях число предполагается от 500 до свыше 1000 (Октябрь 1944 г.).

ОРЛАНДЕТ. Большое число русских военнопленных работает здесь. Число указанное в сообщениях лежит между 200 и 500. (Август 1944 г.). Позже прибыло несколько сот русских женщин и детей (Январь 1945 г.).

НЕС. Около 200 русских военнопленных работает на острове Тарва (Декабрь 1944 г.).

ХЕЙМ. 150-200 русских военнопленных работает на острове ХЕМНСКЬЕЛ (Июль 1944 г.).

ХЕМНЕ. Около 200 русских военнопленных в Киркесете-ропа (Май 1944 г.).

Примечание: Число пленных, данное для нескольких лагерей, часто расходится; очевидно, однако, что общее число в ТРОНДЕЛАГ возросла в течение 1944 г.

Предполагаемое общее количество:

Русских 5000-6000,

Поляков 100-200.

Район Море от РОМСДАЛ

Примечание: Практически все военнопленные были удалены в течение осени 1944 г. Только в ААНДАЛСЕНС, КРИСТИАНСУНД и ААЛЕСУНД имеется ещё немного пленных.

Предполагаемое общее количество:

Русских 300-400 человек.

Район СОГИ ОГ ФЙОРДАНЕ

ФЛОРО Лагерь примерно на 100 русских на дороге в Хавренес, на самой границе города. (Июнь 1943 г.).

ААРДАЛЬ В ААРДАЛСТАВГЕН работают 1000-1200 русских. Они расквартированы в бараках; около 150 французов, частью принуждённые силой рабочие, также работают здесь. (Январь 1945 г.).

Примечание: Все строительные работы в ААРДАЛЬСТАНГЕН были остановлены и пленные теперь работают на набережных. Было сообщено, что немцы планируют увезти всех пленных, но пока что это ещё не сделано.

Предполагаемое общее количество:

Русских 1100-1500 человек.

Район ХОРДАНАНД

МАСФЙОРДЕН лагерь военнопленных для 100 русских военнопленных в Матре на восточном берегу реки (Октябрь 1944 г.).

ХЕРДЛА русские военнопленные в СКУРТВЕЙТ, количество неизвестно (Октябрь 1944 г.).

ААСАНЕ два лагеря для русских пленных у церкви НЮБОРГ и в ХАУКАССМИРЕН. Общее число около 300 чел. (Июнь 1944 г.).

ЛАКСЕВААГ Нюгаардсмирен. Лагерь военнопленных, содержащий 1000-1200 русских военнопленных. (Декабрь 1944 г.).

БЕРГЕН русский лагерь военнопленных на 150 чел. В Флойн около дороги между Новым и Старым Рестораном (Май 1944 г.).

ФЬЕЛЛ лагерь военнопленных, содержащий около 200 русских (Июль 1944 г.).

ТИОСНЕС 50 русских военнопленных работают в РЕКСТЕРЕН (Октябрь 1944 г.).

БОСС Лагерь военнопленных примерно на 100 русских в Твилдемоен (Июнь 1944 г.).

ОДДА 50 русских военнопленных в Эйтхеймнесет (Октябрь 1944 г.).

Предполагаемое общее количество:
Русских 2000-2200 чел.

Район Рогаланд

САУДА В течение прошлой осени все строительные работы в Саудасйоен были прекращены и почти все военнопленные и строительные рабочие были удалены. В настоящий момент там осталось только около 100 русских военнопленных, 200—300 поляков и около 200 французских рабочих. (Январь 1945 г.).

СТАВАНГЕР Около 200 русских военнопленных в бараках механических мастерских Розенберг (Октябрь 1945 г.).

СОЛА, аэродром Всего около 300 русских военнопленных работают на аэродроме в Сола и Форус (Январь 1945 г.).

САНДНЕС Около 100 русских гражданских лиц, мужчин и женщин, в ААРСВОЛД к западу от Сандерс (Январь 1945 г.).

Примечание: Большинство военнопленных в районе было удалено в течение прошлой осени.

Предполагаемое общее количество:

Русских 700-800 человек,

Поляков 200-300 человек.

Район ВЕСТАГДЕР

Шахты Кнабен 300 русских военнопленных работают здесь (Июнь 1944 г.).

ЛИСТА, аэродром Около 300 русских военнопленных в Оре (Декабрь 1944 г.). 100-150 русских военнопленных в Остхасель (Декабрь 1944 г.). 150-200 русских военнопленных в Саунде около Фарсунд (Декабрь 1944 г.).

КЬЕВИК, аэродром О 500 русских военнопленных сообщали отсюда в ноябре 1943 г., с тех пор число, очевидно, уменьшилось (Январь 1944 г.).

ГИМЛЕМОЕН 100-200 русских военнопленных (Январь 1945 г.).

Предполагаемое общее количество:

Русских 1300-1500 человек.

Район АУСТАГДЕР

Сообщили из некоторых мест в районе, например из Молсунд и Бюгландсфьорд.

Предполагаемое общее количество русских:

200-300 человек.

Район ТЕЛЕМАРК

Ни об одном лагере военнопленных, стоящем внимания, не упомянуто.

Примечание: О небольшом количестве русских военнопленных было сообщено из следующих мест: Дрангедал, Нисседал, Тренген и Эйдангер в Престмоен.

Предполагаемое общее количество русских:

100-200 человек.

Район ВЕСТФОЛД

ЛАРВИК Русский лагерь военнопленных в немецких военно-морских складах около деревянного моста Глоппе (Август 1944 г.).

НОТТЕРОЮ Около 600 русских военнопленных работают на укреплениях в ХВАЛААС (Август 1944 г.).

ХОРТЕН Около 120 русских пленных на военно-морской базе «Карл-Йохас Верн» (Октябрь 1944 г.).

Примечание: число военнопленных в районе быстро меняется из месяца в месяц. Неоднократно сообщалось о прибытии нескольких сот пленных в Ставерн, Ларвик и Хортен, он вскоре после этого они были отправлены в другие части страны.

Предполагаемое общее количество:

Русских 1000-1200 человек.

Район БУСКЕРУД

ДРАММЕН Около 200 русских военнопленных в лагере в Банглокка (Июнь 1944 г.).

ЭГГЕМОЕН около Хонефосс. Около 500 русских военнопленных работают на аэродроме. Лагерь находится около ВААГААРД, примерно в 2-х милях от ж-д. станции ХЕН (Июнь 1944 г.).

Примечание: О русских военнопленных сообщалось также из Гол и некоторых других мест в районе.

Предполагаемое общее количество:
Русских 700—800 человек.

Район ОПЛАНД

Фааберг Большой лагерь русских военнопленных, основанный в феврале 1945 г. в ЛЮСГААРДСЙОРДЕТ, около мили от ЛИЛЛЕХАММЕР. Около 600 пленных (Февраль 1945 г.). ЙОРСТАДМОЕН. Используется главным образом как транзитный лагерь военнопленных. Число пленных время от времени меняется (Февраль 1945 г.). ХОВЕМОЕН к северу от ЛИЛЛЕХАММЕР. Около 100 русских военнопленных (Осень 1944 г.).

ДОККА. ВИНЯРМОREN. Около 100 русских военнопленных (Март 1945 г.).

ДОМБААС 200 русских военнопленных в лагере около железной дороге в ААНДАЛСНЕС (Осень 1944 г.).

Примечание: Количество пленных в районе меняется в соответствии с числом в транзитном лагере в Йорстадмоен.

Предполагаемое общее количество:
Русских 1200—1500 человек.

Район ХЕДМАРК

ХАМАР Примерно о 1000 русских военнопленных сообщалось отсюда (Февраль 1945 г.).

ХАСЛЕМОЕН, аэродром. Около 400 русских военнопленных работают здесь. Их число было 700 человек до февраля 1945 г., когда 300 пленных были переведены в Фааберг в районе ОПЛАНД.

РЕНА Около 200 русских пленных в ЛОССЕТ (Май 1945 г.).
Предполагаемое общее количество:
Русских 700—800 человек.

Район АКЕРСХУС

Район Осло 380 русских военнопленных в ЭТТЕРСТАД (Январь 1945 г.).

Около 100 русских военнопленных в лагере германских воздушных сил в Холмен в Вестреакер (Январь 1945 г.). Польские пленные работают в Ховик Гласверк, где организация ТОДТ имеет склады (Август 1944 г.).

О 150-200 военнопленных, главным образом югославов, сообщено из школы Янслоккен в Аскер. Они работают около СКАУГУМ (Август 1944 г.).

Район Гардеморен. Около 500 русских военнопленных в лагере Гардеморен (Январь 1945 г.).

Около 700 русских гражданских лиц, мужчин, женщин и детей, в другом лагере поблизости от ГАРДЕМОРЕН (Январь 1945 г.).

Около 200 польских пленных размещены в трёх различных домах в ЭЙДСВОЛЛВЕРК и на ж-д станции ДАЛ (Февраль 1945 г.).

Предполагаемое общее количество:

Русских 1700—2000 человек,

Поляков 200—300 человек,

Югославов 150—200 человек.

Район ОСТФОЛД

РАУЕР Лагерь русских военнопленных примерно на 500 человек на северо-западной стороне острова. Они работают по укреплениям (Осень 1944 г.).

Примечание: О некоторых русских военнопленных было сообщено из Мисен и Сарпсборг. О небольшом числе польских пленных сообщалось из ГРЕААКЕР и Свиндал.

Русские квислинговцы, о которых прежде сообщалось с аэрородрома РЮГГЕ, выехали.

Предполагаемое общее количество:

Русских 600—700 человек,

Поляков 100—150 человек.

Д. 69, л. 34.

Сведения о количестве обмундирования для советских граждан, реатрируемых из Норвегии

Наименование предметов	По нашим данным			По данным Английского командования на 24.7.1945		
	Английского	Немецкого	Итого	Отправлено в СССР	Всего получено	Английское
Шинели	20 575	26 245	46 820	2520	49 340	46 064
Кители	21 054	54 944	75 998	3045	79 043	77 537
Рубахи верхние	3396	5410	8806	7045	15 851	-
Шаровары	21 372	55 172	76 544	2450	78 994	79 911
Сапоги	0	3465	3465	20	3485	0
Ботинки	21 677	28 613	50 290	3204	53 494	60 466
Рубахи настельные	33 225	43 890	77 115	4900	82 015	30 058
Кальсоны нагельные	30 123	41 572	71 695	4200	75 895	37 544
Головные уборы	21 071	23 896	44 967	2300	47 267	21 822
Одеяла	55 122	52 881	108 003	17 700	125 703	143 512
					114 599	28 913

Наименование предметов	По нашим данным учёта			По данным англичан на 7.7.1945			По данным Английского командования на 24.7.1945		
	Англий- ского	Немецкого	Итого	Отправлено в СССР	Всего получено		Английское	Английское	Немецкое
Свитера	3477	8806	12 183	150	12 333	24 087	22 869		37 787
Трусы	19 880	0	19 880	0	19 880	0	0		0
Носки	34 492	43 890	78 382	3700	82 082	77 762	30 651		69 576
Перчатки	124	0	124	0	124	124	0		0
Простыни	0	1000	1000	0	1000	1000	0		0
Полотенца	21 311	0	21 311	0	21 311	21 241	1700		0
Краги-обмотки	95	29	124	0	124	124	0		0
Безрукавки	0	0	0	0	0	49 109	0		0
Фуражки	0	0	0	1030	1030	0	0		0
Непромокаемое пальто	0	650	650	0	650	650	0		0
Непромокаемые накидки	0	3405	3405	497	3902	3902	0		0
Комбинезоны	0	87	87	0	87	87	0		0
Портяники	0	7000	7000	0	7000	7000	0		0

Примечание: 1) По качественному состоянию обмундирование было: английское — новое, за исключением 6054 кителей и 5484 шаровар. 2-й категории немецкое обмундирование, бельё и обувь — 50% нового и 50% 2-й категории; 2) Одеял по нашим данным учёта получено 15703 шт., а по данным англичан 143512 шт. Объясняется тем, что значительная часть их была выдана без учёта (первое время) и часть пододеяльников была засчитана как одеяла, между тем, англичане пододеяльников не числят; 3) Безрукавки были учтены взамен натуральных рубах. В общем репатрируемые советские граждане обмундирования, одежды и белья увезли значительно больше, чем учтено, как нами, так и англичанами.

19 Июля 1945 г. г. Осло. Интендант Представителя СНК СССР по репатриации сограждан в Норвегии майор интендантской службы Летуновский

Соглашение О транзите советских граждан из Норвегии через Швецию

Статья I.

Транзит советских граждан из Норвегии через Швецию будет происходить железнодорожными перевозками по следующим трём линиям:

1. Нарвик (Норвегия) – порт Лулео (Швеция)
2. Тронхейм (Норвегия) – порт Сундсваль (Швеция)
3. Осло (Норвегия) – порт Евле (Швеция)

С 13-го июня 1945 года до 26-го июня 1945 года включительно шведская Сторона обязуется ежедневно отправлять с норвежских станций погрузки по каждой из трёх вышеуказанных линий (Нарвик, Тронхейм, Осло) по одному эшелону на 800 человек каждый.

С 27-го июня 1945 года шведская Сторона обязуется ежедневно отправлять со станций погрузки в Норвегии:

Со станции Нарвик два эшелона по 800 человек каждый,
Со станции Тронхейм один эшелон на 800 человек,
Со станции Осло два эшелона по 800 человек каждый.

Время подачи эшелонов к станциям погрузки и время прибытия их в соответствующие порты отправки определяется особым расписанием, прилагаемым к настоящему Соглашению (см. приложение А).

Подача эшелонов на том или ином направлении прекращается по заявлению с советской Стороной с предупреждением шведской Стороны (Штаб обороны) за три дня до окончания подачи эшелонов на соответствующую станцию погрузки.

В случае, если на том или ином направлении после прекращения подачи эшелонов снова возникнет необходимость

в железнодорожных перевозках репатрируемых советских граждан, советская Сторона имеет право потребовать у надлежащих шведских властей (Штаб Обороны) необходимое чи-сло эшелонов (не более одного эшелона в сутки), предупредив об этом шведскую Сторону за семь дней, а шведская Сторона обязуется подать эти эшелоны.

Статья II.

Каждый железнодорожный эшелон должен состоять из типовых шведских воинских вагонов вместимостью по 50 человек каждый, предназначенных для перевозки личного состава.

Кроме того, в каждом эшелоне должно быть сто пассажирских мест, как правило, в вагонах третьего класса и, как исключение, в вагонах второго класса.

Оборудование и состояние вагонов определяются условиями специального приложения (см. приложение В).

Статья III.

Для перевозки больных шведская Сторона обязуется по заявке советской Стороны надлежащим шведским властям (Штаб Обороны) отправлять с норвежской станции погрузки в соответствующий шведский порт отправки типовой санитарный эшелон на 214 лежачих больных с необходимым количеством медицинского персонала, но не одновременно на всех линиях и не раньше 27 июня (см. приложение С).

Советская сторона должна дать заявку на санитарный эшелон за 10 дней до погрузки на соответствующей станции.

Статья IV.

Шведская Сторона предоставляет в портах отправления (Лулео, Сундсваль, Евле) горячее питание и обеспечивает пе-

ревозимых пятисуточным сухим пайком на путь следования из портов отправки, в соответствии с особым приложением (см. приложение Д).

Статья V.

Представитель шведских властей принимает от советского правительства на станции погрузки личный состав эшелона репатрируемых советских граждан по количеству человек, который сдаётся в порту отправки при погрузке на судно советскому представителю также по количеству человек. Советские власти обеспечивают необходимую охрану личного состава с момента принятия людей на станции погрузки до окончания посадки их на пароход в порту отправки.

В случае, если кто-либо из советских граждан по какой-либо причине отстанет в пути следования через шведскую территорию от эшелона или в порту отправки, шведская Сторона обязуется доставить такового в порт отправки и передать его советскому представителю.

Статья VI.

В портах отправки (Люлео, Сундсваль и Евле) шведские власти организуют пересыльные лагеря вместимостью по 800 человек каждый.

При каждом лагере оборудуется медицинский пункт на 80-100 человек с необходимым количеством врачебно-медицинского персонала. В необходимых случаях тяжело больные направляются в стационарные шведские госпитали и по излечению возвращаются шведскими властями в соответствующий пересыльный пункт для передачи находящемуся там советскому представителю.

В каждом порту отправки будет постоянно действовать представитель шведских властей, при штабе которого будет

находиться представитель советских властей, имеющий право делать заявления шведскому представителю по всем вопросам, которые могут возникнуть в связи с применением настоящего Соглашения.

Статья VII.

Советская Сторона обязуется отгружать репатрируемых советских граждан из портов отправки следующим образом:

1. С 15-го июня по 27-е июня 1945 года включительно из каждого порта отправки по 1600 человек каждые 2 суток.
2. С 28-го июня до 30-го июня 1945 года включительно:
 - а) Из порта Лулео по 1600 человек ежедневно,
 - б) Из порта Сундсваль по 1600 человек каждые 2 суток,
 - в) Из порта Евле по 1600 человек ежедневно.
3. С 1-го июля 1945 года до конца перевозок:
 - а) Из порта Лулепо по 1600 человек ежедневно,
 - б) Из порта Евле по 1600 человек ежедневно.

Статья VIII.

Если советская Сторона по независящим от неё обстоятельствам (шторм на море, туман, авария судна и т. д.) будет лишена возможности производить отгрузку из какого-либо порта отправки в соответствии с условиями статьи VII, то советская Сторона немедленно поставит в известность об этом надлежащие шведские власти (Штаб Обороны) в целях временного прекращения подачи эшелонов с репатриируемыми советскими гражданами в порт отправки.

В случае, если в осуществлении шведского обязательства о перевозках возникнут задержки вследствие обстоятельств, не зависящих от шведской Стороны (несвоевременная подача

союзным командованием в Норвегии репатриируемых советских граждан к станциям отправки, несвоевременная отгрузка советских граждан из портов отправки, авария непосредственно на линиях перевозок или в силу стихийных бедствий и т.д.), то шведская Сторона не отвечает за эти возможные задержки.

Статья IX.

Советская Сторона оплачивает следующие расходы шведской Стороны в соответствии с действующим Шведско-Советским Соглашением о платежах в течение 30 суток после получения счетов.

А) Расходы за железнодорожные перевозки от станций погрузки на норвежской территории до портов отправки на шведской территории из расчёта за каждого перевозимого человека старше 12 лет:

НАРВИК – ЛУЛЕО	15:10 шведских крон,
ТРОНДХЕЙМ – СУНДСВАЛЬ	17:20 шведских крон,
ОСЛО – ЕВЛЕ	22:10 шведских крон.

Б) Расходы на питание в портах отправки примерно 2:00 шведских кроны за человека в день.

С) Расходы за обеспечение репатрируемых пятисуточным сухим пайком на путь следования из портов отправки примерно 11:00 шведских крон на человека.

Д) Расходы за пользование лагерями в портах отправки из расчёта за каждого пользующегося лагерем – 1 шведскую крону в сутки, а такса за возможное медицинское обслуживание и за санитарные поезда, стоимость которых упомянута в приложении С.

Статья X.

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания и будет действовать до момента окончания эшелонной отправки советских граждан из Норвегии и портов отправки, а также до производства окончательных расчётов по этому соглашению.

Составлено в Стокгольме ... Июня 1945 года в двух экземплярах каждый, на русском и шведском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

Приложение А

Расписание

Нарвик — Риксрансен — Лулёо — Риксрансен — Нарвик

Примечание: На норвежской территории — время норвежское, на шведской — шведское.

Поезд А

Поезд № 10303 Гружёный			Поезд № 10304 Порожний		
в	из	Станция	в	из	Станция
	21.10	Нарвик	20.10		Нарвик
23.00	22.05	Риксрансен	17.48	18.55	Риксрансен
1.49	2.13	Каливаре	13.35	13.50	Каливаре
5.03	5.13	Буден С	10.35	10.50	Буден С
5.48		Лулёо		9.58	Лулёо

Поезд В

Поезд № 10301 Гружёный			Поезд № 10302 Порожний		
в	из	Станция	в	из	Станция
	8.30	Нарвик	8.07		Нарвик
10.05	9.10	Риксрансен	5.10	6.15	Риксрансен
12.45	13.45	Каливаре	1.05	1.20	Каливаре
15.39	16.29	Буден С	22.05	22.15	Буден С
17.12		Лулео		21.20	Лулео

- Примечание:** 1. Читать в направлении стрелки.
 2. Указаны только крупные станции.
 3. На подчёркнутых станциях производится выдача пищи и набор горячей воды.

Расписание

Трондхейм – Стурлиен – Сундсваль – Стурлиен – Трондхейм

Примечание: На норвежской территории время норвежское, на шведской- Шведское

Поезд А

Поезд № 10323 Гружёный			Поезд № 10324 Порожний		
в	из	Станция	в	из	Станция
	16.00	Трондхейм	1.00		Трондхейм
20.30	20.38	Стурлиен	18.50	21.20	Стурлиен
1.22	1.47	Естерсунд С	12.45	13.20	Естерсунд С
2.52	2.58	Берекке	11.25	11.29	Брекке
3.28	4.10	Онге	10.50	10.55	Онге
6.10		Сундсваль		9.05	Сундсваль

Поезд В

Поезд № 10321 Гружёный			Поезд № 10322 Порожний		
в	из	Станция	в	из	Станция
	4.00	Трондхейм	13.00		Трондхейм
6.30	8.21	Стурлиен	6.11	9.20	Стурлиен
13.05	14.25	Естерсунд С		1.46	Естерсунд С
15.39	15.40	Берекке		0.42	Брекке
16.10	16.17	Онге	23.55	0.12	Онге
17.55		Сундсваль		22.20	Сундсваль

Примечание: 1. Читать в направлении стрелки.
2. Указаны только крупные станции.
3. На подчёркнутых станциях производится выдача пищи и набор горячей воды.

Расписание

Осло – Шарлоттенберг – Киль – Евле – Фалун – Киль – Шарлоттенберг – Осло

Примечание: На норвежской территории — время норвежское, на шведской — шведское.

Поезд А

Поезд № 10343 груженый			Поезд № 10344 порожний		
в	из	Станции	в	из	станции
	12.00	Осло	2.45		Осло
17.00	16.15	Шарлоттенберг	19.56	21.15	Шарлоттенберг
17.45	19.30	Киль	18.02.	18.09	Киль
2.14	3.15	Фалун	10.59	11.08	Фалун
5.30		Евле		9.05	Евле

Поезд В

Поезд № 10341 груженый			Поезд № 10342 порожний		
в	из	Станции	в	из	станции
	22.00	Осло	16.40		Осло
3.30	3.35	Шарлоттенберг	9.12	10.50	Шарлоттенберг
4.59	5.47	Киль	6.25	7.20	Киль
13.34	13.35	Фалун	22.19	22.40	Фалун
15.40		Евле		20.00	Евле

- Примечание:** 1. Читать в направлении стрелки.
 2. Указаны только крупные станции.
 3. На подчёркнутых станциях производится выдача пищи и набор горячей воды.

Приложение В

Состав поезда

Локомотив. Вагон для шведского персонала. 2 Пассажирских вагона (на 50 человек каждый). 14 воинских вагонов (на 50 человек каждый). Багажный 17 тонн.

Инструкция для проезда в воинском вагоне

А. Оборудование каждого вагона

- I. Печь
- II. Ящик для угля
- III. Лопата для камина
- IV. Кочерга
- V. 2 скамейки
- VI. Ведро для воды
- VII. Красный сигнальный флаг с флагштоком
- VIII. Ведро отхожее
- IX. 2 электрических вагонных фонаря
- X. Графин для питьевой воды

- B. Во избежание пожара топление камина производится при точном соблюдении инструкций. Во избежание пожара, учитывая наличие соломы в вагоне, курение разрешается только у дверей вагонов. Во избежание лесных пожаров строго воспрещается выбрасывать из вагона зажжёные спички, сигареты и т. д.
 - C. Опорожнение отхожего ведра производится обслуживающим персоналом поезда. Едущим воспрещается делать это.
- Выход из вагона только по специальному разрешению шведского начальника поезда.
- D. Пополнение топлива и питьевой воды производится на станции погрузки, а также на определённых остановках во время следования.
 - E. За топку печи ответственным является истопник, согласно имеющейся инструкции. Во время топки печи, исполняющий обязанности истопника не имеет права выходить из вагона; выход из вагона разрешается начальником поезда, который в этом случае выделяет другого истопника.

Топить камин. Вьюшка ставится на «О», в камин бросаются лучинки и поджигаются, после чего кладут небольшое количество кокса или угля. И когда всё это загорается, кладут топливо.

Регулировка. Регулировка при топке происходит при помощи вьюшки. Когда она становится в положение «О» это значит, что топка идёт полным ходом (наиболее сильно).

Шлак. Для того, чтобы убрать шлак и пепел, нужно потрясти решётку с одной стороны камина.

К общему вниманию. Никогда не держать двери вагона открытыми в течение долгого времени, если в этом нет необходимости, дверь вагона у камина не открывается (только в исключительном случае). В случае явной опасности во время движения поезда, сигнал остановки вообще даётся с правой стороны поезда или линии, чтобы возбудить внимание

железнодорожных служащих. Сигнал остановки при дневном свете даётся с помощью красного сигнального флагка, держа его спокойно или взмахивая несколько раз справа налево, или также вытянув руку вперёд и отводить её то вперёд, то назад.

Питание советских граждан во время транспортировки

А. Питание во время проезда по железным дорогам (по шведско-английскому соглашению продовольствие доставляется шведской стороной на норвежские станции погрузки, но оплачивается английской стороной).

Сушёный хлеб	300 гр.
Мягкий хлеб	300 гр.
Сыр, масло	160 гр.
Итальянская колбаса	75 гр.
Сахар	40 гр.
Чай	8 гр.

Б. Питание в портах отправления.

Меню

Время питания	Для мужчин	Для женщин и детей
завтрак	Манная каша, бутерброд, кофе	Манная каша, бутерброд, кофе
обед	Горох со свининой, картофель, сушёный хлеб	Фалунская колбаса, рубленная капуста, картофель, молоко, бутерброд
ужин	Фалунская колбаса, рубленная капуста, картофель, овсянная каша, молоко, бутерброд	Овсянная каша, молоко, бутерброд

Нормы выдачи

Название	Для мужчин	Для женщин
Хлеб сушёный гр.	60	60
Хлеб мягкий гр.	200	200
Мука пшеничная гр.	15	15
Жиры гр.	10	10
Маргарин гр.	15	15
Масло, сыр гр.	40	40
Молоко сепарат. лит	0,5	0,5
Молоко стандарт.	0,4	0,4
Солёная свинина	75	—
Колбаса фалунская	150	150
Крупа манная	20	20
Крупка овсянная	35	35
Горох жёлтый	65	—
Горох УА-0,5 пакета	77	77
Белая сушёная капуста	20	20
Картофель	500	350
Кофе	8	8
Сахар рафинад	15	15
Сахарный песок	30	30
Соль	10	10

Цена за порцию в день: для мужчин 1 крона 90 эре, для женщин 1 крона 60 эре.

С. Пятисуточный запас продовольствия на путь следования. (Продовольствие выдаётся в портах отправки)

Нормы продовольствия

Названия	Дни				
	1	2	3	4	5
Для мужчин (2800 калорий в день)					
Хлеб, резерв М/34	180	180	180	180	180
Хлеб сушёный	120	120	120	120	120
Масло, сыр	160	160	160	160	160
Свиное сало	200	200			
Консервы медвурст	200	200			
Сахар	50	50	50	50	50
Шоколад (сахарн.)	50	50	50	50	50
Чай	8	8	8	8	8
Для женщин и детей (2600 калор. В день)					
Хлеб резерв. М.34.	180	180	180	180	180
Хлеб сушёный	120	120	120	120	120
Масло, сыр	120	120	120	120	120
Свиное сало	150	150			
Консервы мевурст	150	150			
Сахар	40	40	40	40	40
Шоколад (сахарн.)	50	50	50	50	50
Чай	8	8	8	8	8
Молочный порошок	30	30	30	30	30

Цена за порцию в день: для мужчин 2 кроны 25 эре, для женщин 2 кроны.

Так как до сих пор не поступало никаких пожеланий в отношении изменений предложенных норм и ассортимента, то

остаётся в силе возможность увеличения выдачи хлеба в портах отправки, если этого пожелают советские представители.

Для того, чтобы сделать возможной плановую отправку транспортов, приготовления должны быть произведены согласно вышеупомянутым нормам и ассортиментам.

Если окажется желательным, то в нормах и ассортиментах разницы для мужчин и женщин можно не делать.

Приложение C.

Стоимость санитарного поезда, состоящего из 22-х двухосных вагонов

Согласно военной таксы, плата за двухосный вагон составляет 5 крон за зону и за пустой вагон плата понижается наполовину.

Общая плата за проезд	Швеция Кроны	Норвегия Кроны	Сумма в кронах
Нарвик – Лулео	7095	990	8085
Тронхейм – Сундсваль	6270	2310	8580
Осло – Евле	6930	2970	9900

Примечание. Расчёты стоимости приведены только для шведской территории. Норвежская военная такса примерно на 25 % выше шведской. Движение поезда в Норвегии может варьироваться в зависимости от места пребывания больниц и полевых лазаретов, откуда будет производиться транспортировка, например, санитарные перевозки могут производиться со станций на линии Тронхейм – Мо и Рана.

**Доклад т. Велья Р. М.
О работе союзной комиссии по выявлению
зверств немецкого фашизма над советскими
гражданами в Северной Норвегии**

Кроме основной работы по репатриации советских граждан я принимал участие в союзной комиссии по выявлению зверств немецкого фашизма с 28 мая по 9 июня 1945 г. 27 мая в штабе союзного командования в г. Тромсо после решения вопроса о репатриации английский полковник Хон и командующий северной зоной норвежский полковник Мунте-Кос ознакомили меня с документами о зверствах немецких фашистов, привожу ниже содержание этих документов.

Рапорт норвежского майора Дайкера

В Северной Норвегии был немцами организован лагерь смерти для русских военнопленных около лагеря Скиботен и Квесменс. У шведской границы юго-западнее Тромсо было найдено несколько могил русских военнопленных. В штабе союзного командования имеется список немецких офицеров — виновников убийств. Два немецких офицера Хейтлассер и Ольхо присутствовали при обвинении убийц и подтвердили факт, что теми были даны ордера на расстрел. Информация русских военнопленных о двух могилах на горе около Киталь была проверена 21—22 мая. Одна яма 150—300 трупов, другая 30—40 трупов, судя по размерам, открыли оба конца этих ям и обнаружили трупы. Всё это показывает, что обвинение немцев в убийстве русских военнопленных правильное. Дайкеру сообщили, что в течение двух последних месяцев было умертвлено 1000 и 2500 человек. Убийцы, офицеры немецкой армии, оставались на местах и русские военнопленные боялись

расправы со стороны немцев. Просьба военнопленных об их охране была удовлетворена. Русские лагеря охранялись норвежской охраной.

Постановлено:

1. Арестовать всех военных преступников.
2. Охрану преступников возложить на немцев, но под контролем союзных войск.
3. Собрать все данные всех лагерей и военнопленных об убийствах и издевательствах над русскими военнопленными.
4. Принять все меры для похорон трупов.

Рапорт № 2

Уведомляю союзное командование о лицах, занимающихся военными преступлениями и о нескольких новых фактах, которые я выявил во время последнего посещения русских лагерей. При посещении лагеря «Ольга» (близ Муен) военнопленный № 1304 Белашев Михаил Фёдорович и в/п № 4169 Чуфистов Андрей Дмитриевич сообщили, что 3 русских военнопленных были убиты 30 апреля 1945 года. Фамилии убитых: Соколов Николай, Громов Александр и ... Александр.

Немецкий обер-ефрейтор Равель утверждает, что эти русские военнопленные при попытке к бегству были пойманы и расстреляны.

Во время инспекции лагеря Шольд военнопленный № 32443, заявил, что в лагере № 3302 Волков Евгений Михайлович сообщил ему, что военнопленный Крин Григорий был расстрелян немцами за то, что украл у немцев овёс. Шеф лагеря лейтенант Энгельгард подтвердил этот факт.

На моё требование взять преступников под охрану союзных войск полковник Хем ответил, что это будет сделано тогда, когда преступники будут уличены полностью. На этом совещании

меня, как советского представителя, просили присутствовать в комиссии во время раскопок могил и вскрытия трупов. Получив разрешение от товарища Шевалева из Осло, я согласился принять участие в работе комиссии.

В комиссии: председатель — английский капитан Мэккил, американский капитан Гилард, майор Дайкер, полицмейстер Агенрюд, шведский профессор медицинских наук Эйнар Шевал и др.

Комиссия приступила к работе с 29 мая в р-не Квесмене. В этот день нашли две могилы и в снегу обнаружили труп убитого русского. В последующем было найдено ещё две могилы в этом же районе.

При вскрытии могилы № 4 обнаружено 25 трупов; состояние — в зимнем обмундировании, с котелками и вещевыми мешками; большая часть расстреляны в спину и в затылок, один в ухо, второй в рот. У двух обнаружены проломы на черепе; трупы были после расстрела облиты горючей смесью и сожжены.

При вскрытии могилы № 2 обнаружено 12 трупов, 8 из них расстреляны, 1 умер от истощения, а 3 — уколом штыка и через повешение. Из 8 расстрелянных четыре имело по 2 выстрела, у одного из них надвинута шапка на лицо, после проведено 2 выстрела. Все 12 трупов умерщвлены в один день.

В могиле № 3 найдены два трупа — оба расстреляны в грудь, пулевой вход 6,7 мм.

Могилы № 2 — 3 — 4 находятся в ста метрах от лагеря Киталь (смертный лагерь).

Обнаружено 104 трупа. Из них 8 отделены от остальных. Трупы лежали слоями. Большая часть трупов разуты и раздеты.

Выходы комиссии: все трупы крайне истощены, вес внутренних органов уменьшен. Вес печени 100—300 гр., селезёнки 100—150 гр. Туберкулёзных больных — 16; 2 — слабость сердца, один — воспаление брюшины. Положение голода свиде-

тельствует — случай голодной эдемы, кровослияние, признаки скорбута. Голод в лагерях подтверждает случаи каннибализма. Например, у одного в желудке найдено несколько кусков человеческого мяса, у двух вырезано на ногах мясо после их смерти.

В могиле № 1а из 96 трупов умерло от голода — 79, убито — 17, из 79 умерших 7 имели травмы в грудь, шею, лицо и лоб, которые ускорили смерть.

В могиле № 1 б — 8 трупов, 5 из них расстреляны, 1 — перелом черепа, и 1 — от истощения

Работа по вскрытию трупов была закончена, и председатель комиссии потребовал для официального отчёта следующие документы: а) описание лагеря; б) характеристику могил; в) медицинское свидетельствование эксперта, копии листов вскрытия каждого трупа и всех могил; г) рапорт американского военного следователя; д) рапорт полицейского об осмотре лагеря и сохранения вещественных доказательств — обгорелых дров, обмундирования и личных вещей убитых.

Я потребовал один экземпляр документов работы комиссии на русском языке отправить в Осло для Советской Миссии, на что было дано согласие.

Кроме того были получены сведения о лагере смерти от советских граждан репатриантов. Лагерь смерти (официальное название лагерь Мальниц) был организован в марте 1945 года, расположен юго-восточнее Тромсо, 10 км от Квесмене (северная Норвегия). Расположен в болотистой долине, огорожен проволокой; военнопленные жили в землянках и палатках. Условия жизни невероятно тяжёлые, сюда присылали истощённых и больных военнопленных, которые не могли работать на оборонных работах. Здесь они строили дороги и заготовляли дрова для немцев. Несспособных выполнять работу в силу истощения уничтожали.

Показание бывшего военнопленного из этого лагеря Орехова Григория Константиновича: «Я прибыл в лагерь смерти

17 апреля 45 г. Обращались с нами немцы варварски. Морили голодом, заставляли выполнять непосильную работу и били чем попало. Кормили очень плохо: утром давали литр горячей воды, в обед — литр супа из прелой муки с привкусом керосина, вечером — 100 грамм хлеба и банку консервов на 45-50 человек. Больным 4 дня ничего не давали есть. Чтобы не умереть от голода, мы жарили кожу с обуви, ремни и пр. Okolo нашей палатки была землянка, где находилось 28 больных. Через несколько дней 25 человек из них умерло, а нас перевели на их место. Нам делали смертельные уколы, от которых при мне умерло 20 человек».

Показание бывшего военнопленного Барахненко Анатолия: «Я прибыл в лагерь смерти 20 апреля 45 г., из порта Хейнес. Здоровых оставили в порту, а нас, слабых, привели сюда. В лагере смерти я работал 18 дней, нам делали смертельные уколы, от которых 2 умерли. Я и Клочков остались живы. Клочков лежит в бараке для туберкулёзных».

(другие показания прилагаю к отчёту)

Руководство и охрана «лагеря смерти» были из 204, 428, 429 рабочих батальонов. 428 батальон 4-5 мая выехал на юг Норвегии, а охрану принял 429 батальон. Привожу список военных преступников, выявленных мною путём опроса репатриантов:

1. Начальник лагеря	Капитан Клюгер
2. Унтер-офицер	Курц
3. Унтер-офицер	Кубышка
4. Ефрейтор	Фогель
5. Ефрейтор	Вильфрид
6. Обер-ефрейтор	Малич
7. Обер-ефрейтор	Тойбель

8. Обер-фельдфебель	Кутский
9. Обер-фельдфебель	Бакенштос
10. Унтер-офицер	Штойб.
11. Ефрейтор	Доак
12. Ефрейтор	Островский
13. Обер-ефрейтор	Ператов
14. Обер-ефрейтор	Крише
15. Штабс-ефрейтор	Шмидт
16. Унтер-офицер	Мабич
17. Обер-ефрейтор	Ротт
18. Обер-фельдфебель	Кнейль
19. Обер-ефрейтор	Арнольд

Для получения дополнительных материалов комиссия опрашивала немецких офицеров, руководивших оборонными работами в Северной Норвегии.

Немецкий полковник Рейнал

Вопрос: Какое было тактическое положение немецких войск в Северной Норвегии?

Ответ: Я нахожусь в Северной Норвегии только полтора месяца и не могу точно доложить.

Был вызван начальник штаба немецких войск в районе Нарвик, подполковник Шпазайзабехер, который доложил следующее:

«После перемирия с Финляндией нам нужно было оттянуть войска в Северную Норвегию. Дивизии прибыли сюда в конце сентября месяца 1944 года. Отступление велось под сильным огнём противника, на пути отступления оставалось много военного снаряжения и имущества.

Русские военнопленные начали марш раньше, чем немецкие войска, марш был тяжёлый, в трудных зимних условиях — глубокий снег, плохие дороги — тяжёлое время для войск. На всю армию было только две дороги: одна на 50 км, от Киркинесса, вторая — от финской границы до Симботена. Продовольствия было мало, населённых пунктов не было. Войскам и военнопленным приходилось ночевать под открытым небом. Несмотря на большие трудности, вся армия без больших потерь прибыла в Северную Норвегию. Нами был поручен приказ с начала октября 44 г. начать постройку новой линии обороны с готовностью её к маю 45 г. Эта линия называлась Киталь и проходила от горы Парас до Лингенферд. Мы ожидали наступления русских на Северную Норвегию и поэтому нужно было как можно скорее построить линию обороны. Бездорожье, трудные метеоусловия, плохое питание и обмундирование заставили нас мобилизовать все силы на постройку этого укрепления. Мы просили удлинить срок постройки, но верховное главнокомандование приказало построить к 1-му Мая.

Вопрос: Имеется ли инструкция на то, чтобы русские военнопленные строили эту линию обороны?

Ответ: Да, в приказе верховного главнокомандования это сказано, и военнопленные строили.

Вопрос: Кто был ответственным за выполнение работ на этих укреплениях?

Ответ: За всю работу в Северной Норвегии отвечал генерал 6-й армии Пемсол. С 1.02 командование принял Тумеля.

Вопрос: Кто ответственен за рабочую силу?

Ответ: Ответственным был подполковник Тумбелас. Начальником штаба над всеми русскими военнопленными был полковник Шербахер.

Опрос подполковника Таймуда

Вопрос: Кто ответственен за постройку укреплений?

Ответ: За постройку укреплений была ответственной 6-я горная дивизия, 664 полк был подчинён этой дивизии и полностью выполнял эту работу. На оборонных работах были использованы 427, 428, 429, 204 рабочие батальоны. Первые три батальона входили в состав 664 полка, а 204 батальон входил в состав УТЭ. Все эти части были подчинены генерал-майору Клемм.

Вопрос: Кто принял командование у Тумала после 15.4.45 г.?

Ответ: Майор Брандеринг.

Опрос немецкого майора Тромского

Он доложил следующее: «Для выполнения приказа верховного главнокомандования мы отдали приказ частям:

1. Построить укреплённую Ленген линию, недоступную для войск противника.
2. Построить дороги для доставки продовольствия и боеприпасов.
3. Подготовить 500 огневых позиций, траншеи и бункера.
4. Закончить постройку 2-х воздушных линий.

Срок постройки 5 месяцев. Были привлечены русские военнопленные. Работа 2-х русских равнялась работе одного немецкого солдата. Мы потребовали улучшения питания для немецких солдат и русских военнопленных.

Вопрос: Куда было послано это требование?

Ответ: Мы послали в Осло, но из главного штаба ответили, что нужно выходить из трудного положения на местах, т. к. Германия оккупировала, и с продовольствием плохо. Нам пришлось понизить существующие нормы питания.

С 1.01.45 г. был дан приказ перейти к 8-ми часовому рабочему дню для русских военнопленных и к 10-ти часовому дню

для немецких солдат. Число нетрудоспособных русских военнопленных увеличивалось с каждым днём. Например, в январе 45 г. было нетрудоспособных 20 %. В марте – 30 %, в апреле – 40 %, а в мае – 50 %.

В марте месяце в 6-ой армии было 2000 русских добровольцев, которые получали паёк немецких солдат. Немецкие части в большинстве своём прибыли из Австрии и не были приспособлены к такому суровому климату. Но, получая лучший паёк, они могли выполнять более тяжёлую работу. В конце апреля 45 г. 427 и 428 батальоны выехали на юг Норвегии, а их заменил более сильный в физическом отношении 429 батальон.

Вопрос: Сколько русских военнопленных выехало на юг с этими батальонами и имеются ли их списки?

Ответ: Выехало 500–600 человек. Списка их не имеем.

Отрос немецкого врача Трумэна

Вопрос: Скажите фамилии ответственных врачей в русских лагерях?

Ответ: За санитарное обслуживание был ответственен я. В лазерете Мальнес – штабартс Харстхаузер. В лагерях Квесменес, Скеботен и лагерь смерти – штабарст Кульпрод.

Вопрос: Писали ли они о положении в этих лагерях вам?

Ответ: Да. Писали.

Вопрос: Сообщали ли они вам о плохом питании русских военнопленных?

Ответ: Да писали, так как это был самый больной вопрос.

Вопрос: Были ли рапорта о смертности среди русских военнопленных?

Ответ: Об этом я сам требовал от врачей, последние сообщали, что были смерти от слабости и туберкулёза и пять случаев сыпного тифа.

Вопрос: Вы были довольны этими рапортами?

Ответ: Я верил врачам.

Вопрос: Были ли указаны в рапортах случаи расстрела?

Ответ: Нет, таких случаев не было.

Вопрос: Сколько калорий приходилось в день на русского военнопленного?

Ответ: Раскладка была на 1300, но в действительности получалось 1100.

Вопрос: Сколько раз вы сами посетили лагерь смерти?

Ответ: 2 раза до капитуляции и один раз после.

(На этом опрос немецких офицеров был закончен).

Председатель комиссии потребовал от немецких офицеров копии их рапортов. 8 июня были организованы похороны, в которых участвовала Союзная комиссия. На могилах был поставлен гранитный памятник. Через несколько дней в Тромсø была организована фотовыставка работы комиссии. Выставка произвела громадное впечатление на норвежских граждан.

Выводы:

1. Работа по выявлению виновников зверств и их арестам была начата норвежскими военными властями.
2. Союзная комиссия была создана по требованию норвежского полковника Мунте-Кос и майора Дайкера.
3. Английское командование в этом вопросе действовало нерешительно, и преступники имели полную возможность скрываться от наказания. Арестованные охранялись самими же немцами.

Комиссия работала с большой настойчивостью и рвением, особенно медицинский персонал. Норвежский майор Дайкер и американский следователь Гилард собирали все сведения от советских граждан по этому вопросу.

Медицинская комиссия во главе со шведским профессором Шеваль вскрывала каждый труп и давала подробные объяснения о причинах гибели каждого.

Но работа одной или двух комиссий в Норвегии недостаточно. Нужно было бы до отправки советских граждан из Норвегии использовать все данные и мобилизовать на работу больше таких комиссий.

К докладу прилагаю акты и показания советских граждан о зверствах немцев.

*Помощник по репатриации советских граждан из Северной Норвегии
Велья*

1 августа 1945 г.

Стокгольм

Отчёт тт. Караваева и Велья по репатриации советских граждан из Северной Норвегии за период с 25.05 по 8.07.1945 г.

Мы прибыли в Северную Норвегию 25 мая. В городах Тромсо и Нарвик в беседе с английским подполковником Хон, майором Торнс, норвежским подполковником Брюнн, майором Мюнстер и капитаном Никлебю мы узнали о положении в лагерях советских граждан. По далеко не полным данным англичан в Северной Норвегии имеется 190 лагерей, в которых содержится около 45000 советских граждан. Можно было установить, что англичане не имели полных и конкретных данных о действительном положении в лагерях и верили данным немцев.

После этого мы изложили английским представителям необходимые мероприятия, которые требовалось провести в ближайшее время.

Для проведения подготовительной работы к отправке советских граждан на родину мы послали в отдалённые районы Северной Норвегии старших офицеров из числа репатриантов, поставив перед ними задачи:

- А) Распространить по лагерям интервью генерал-полковника тов. Голикова и советскую литературу;
- Б) Провести регистрацию лагерей и, в соответствии с нашими указаниями, собрать в лагеря одиночек, проживающих у норвежцев.

Затем мы дали указания местным властям, чтобы они всех одиночек доставили в наши лагеря и обеспечили нам телефонную связь с последними. Офицеры по нашему указанию произвели комплектование личного состава лагерей по подразделениям: взвод — 50 человек, полк — 1000. Были выделены

командиры полков. В лагерях с количеством репатриантов более 1000 человек были выделены начальники гарнизонов или коменданты пунктов. Каждый полк, батальон и рота готовили списки личного состава в 3-х экземплярах. Кроме того, каждый взвод приготовил списки упрощённого типа для представления комиссии союзников при погрузке на поезд и суда.

Начальники лагерей составляли списки на прибывавших одиночек в лагерь, а также на вновь выявленные группы и пересылали эти списки нам. Был заведён тщательный сбор сведений о погибших и составлены соответствующие списки на них.

Для проведения учёта больных был использован медицинский персонал из числа советских граждан и норвежских госпиталей.

В результате всего этого мы составили схему расположения лагерей в Северной Норвегии и установили количество Советских граждан, находящихся в них.

В большинстве лагерей, которые нам удалось посетить, мы констатировали полную зависимость советских граждан от немцев, в большинстве лагерей ещё сохранялась немецкая власть. Прибывшие в Тромсо английские представители отдали приказ немцам об улучшении обращения с советскими гражданами. Формально немцы приняли приказ к исполнению, но фактически продолжали по-прежнему издеваться над нашими гражданами.

Например, ещё 6.06. с/г советские граждане в Бандфольд, Бьеркли продолжали получать пищу на немецкой кухне, при чём такую, какую давали немцы. То же в госпитале Шольд. В лагере Недель-батарея получали гнилую махорку, которую немцы изготавливали специально для советских военнопленных. Охрана лагерей была немецкая. Белья не было, в бараках люди размещались в три яруса. Немцы продолжали использовать советских граждан на работах, и когда двое советских граждан

попытались отказаться от работы, им угрожали расстрелом. В отдельных случаях имели место попытки избиения советских граждан. В лагере Торштад немцы забрали для своих нужд большую комнату, а советских граждан, которые жили в ней, разместили на полу барака. Советские граждане продолжали получать гнилую картошку, капусту и остальные продукты. Всё это выдавалось по прежней голодной норме. Советские граждане были весьма истощены. Мы потребовали от союзников немедленно устраниить подобные безобразия, изолировать немцев как военнопленных от советских граждан.

Союзное командование выполнило наши требования плохо. Особенно тормозил английский майор Томсон. Пользуясь медлительностью англичан, немцы выдали новое обмундирование своим солдатам и офицерам, а старое, грязное обмундирование сложили в склады. Когда, наконец, майор Томсон обратился к немцам по отношению выдачи обмундирования, то они ему ответили: лучшего обмундирования у нас нет. 8 июня мы поставили обо всём этом в известность Сондерса, последний обещал навести порядок, однако положение осталось без перемен. Мы своевременно информировали англичан о том, что немцы продолжают выдавать продукты советским гражданам по своему усмотрению. Когда мы убедились в том, что Томсон и Сондерс не принимают мер, мы обратились к норвежскому майору Дайкер и капитану Никлебю, которые оказали нам помочь в рамках своих прав и возможностей, и в большинстве лагерей навели порядок в деле выдачи продуктов. Контроль за выдачей продовольствия был поручен норвежским властям.

Так как нормы питания по лагерям существовали разные, мы послали в лагеря офицеров из числа репатриантов с норвежскими представителями, которым вручили единые нормы и поручили ликвидировать разницу в них, установить общий порядок питания советских граждан. Это дало необходимый

результат. Осуществление принятых нами решений ликвидировало зависимость советских граждан от немцев в Северной Норвегии.

В лагерях был подобран поварской состав, организованы кухни, продовольственные склады, установлен контроль за получением и расходованием продуктов. Во многих лагерях стали готовить обед из 2-х блюд. Для подвоза продуктов и для других нужд мы добились по одной-две автомашине или одной-две парные подводы на каждый лагерь.

По всем лагерям провели учёт граждан, нуждающихся в обмундировании. Были организованы прачечные, сапожно-ремонтные и портновские мастерские для обслуживания личного состава. Офицерский состав обули и одели лучше, чем рядовой. На сборных пунктах были созданы вещевые склады.

При отправке эшелонов мы составляли акты на плохое обмундирование наших граждан. Эти акты представители союзников отказались подписать. В отдельных случаях мы были вынуждены задерживать эшелоны на сборных пунктах, чтобы союзники обмундировали наших граждан. О подобных случаях мы информировали своё руководство. Одновременно с этим не прекращали делать решительные представления союзникам о плохом выполнении ими принятого соглашения. Мы указывали им, что они должны выполнять соглашение трёх союзных держав и спрашивали: знает ли об этих безобразиях английское правительство? Обычно при такого рода разговорах они не находили ответа на наши вопросы и замечания, а если и находили, то неудачные, из-за которых им же самим приходилось краснеть.

Многие советские граждане были крайне истощены и не могли ходить (См. фотоприложение № 1). Было выявлено много советских граждан с туберкулёзными и другими заболеваниями. Всё это требовало немедленного улучшения ухода и питания для больных, организации госпиталей. Наиболее опытных

врачей определили начальниками госпиталей и укомплектовали штаты медицинского персонала. Были организованы госпитали в Авергарде на 500 человек, в Шорльд на 300 человек, Байсфорд на 600 человек, в Фауске на 500 человек, в Мусьен на 400 человек.

Штаты подразделений комплектовали командиры полков и гарнизонов по нашим указаниям. При этом учитывалось поведение в плену, скомпрометированные офицеры на командные посты не допускались. В лагерях, где находились власовцы, мы были вынуждены оставить старых командиров из самих же власовцев для более лучшего сохранения дисциплины и прекращения побегов и самосудов. Это дало положительный результат. В лагерях были введены ежедневные вечерние поверки с поимённой перекличкой, ежедневно производились прогулки строем с песнями, что резко повысило организованность и подтянутость. Во время прогулок, на привалах выступали культиbrigады с песнями, пляской, акробатическими номерами, фокусами и т. д. (См. фотоприложение № 2). К местам привалов стекались массы гражданского населения Норвегии и встречи эти выливались в мощную демонстрацию взаимной дружбы. Такой порядок дал возможность резко снизить нарушения дисциплины, вывести советских граждан из-под влияния англичан. Нами были введены знаки различия для военных с учётом их звания и для гражданских лиц. Введение знаков различия заставило рапатриантов приветствовать друг друга в лагерях и на улице. Наших военных стали приветствовать англичане и норвежцы. Мы решительно пресекали всякие попытки невыполнения приказаний старшего. Инициатива начальников лагерей в изыскании дополнительного питания (рыба) нами поощрялась. В этом сильную помошь оказывали норвежцы. Начальникам лагерей мы рекомендовали давать норвежцам сигареты и оказывать всевозможную помошь. Это ещё выше подняло авторитет со-

ветских граждан в глазах норвежцев и повысило моральное состояние репатриантов.

В каждом транзитном лагере мы назначили начальника лагеря, его заместителя по культурно-массовой работе, двух помощников по материальному обеспечению, начальника штаба, шесть писарей, врача с санитарным персоналом, трёх поваров, хозяйственный взвод в составе 30 человек, группу художников и кульбригаду. Каждому из них строго определены обязанности.

Проверочная комиссия для отправляющихся на родину состояла из трёх человек: нашего представителя, английских представителя и врача. Взвод выстраивался в помещении проверочной комиссии согласно порядковых №№ в списке. Наш представитель обращался к полусотне и спрашивал: все ли вы граждане Советского Союза? Следовал ответ: все! После этого полусотня проходила перед комиссией, называя свою фамилию. Установленный нами порядок группового пропуска людей через комиссию исключал возможность постановки союзниками вопроса индивидуально каждому репатрианту: хочет ли он ехать на родину? И других подобных вопросов. Лиц, которые не желали возвратиться на родину, мы ставили в центр полу сотни и когда они отвечали «нет», то их ответ не был слышен в общей массе голосов желающих. Проход перед комиссией был устроен так, что никто не мог задержаться и заявить о своём нежелании возвратиться на родину. К лицам сомнительного поведения мы негласно подставляли на путь следования надёжных людей, способных предотвратить возможность побега. Из всех эшелонов, отправленных нами на родину по железной дороге через Швецию, было всего четыре случая попытки к бегству, но беглецы были пойманы и доставлены в Лулёо.

Мы разрешили начальникам лагерей издавать приказы о назначении и перемещении офицерского состава. Приказы зачивались перед строем офицеров. Ими же издавались приказы

по поощрению бойцов и офицеров. Поощрения выражались: благодарность, внеочередное увольнение в город и выдача сигарет сверх нормы.

Для офицерского состава были созданы особые условия: отдельные комнаты, столовые и разрешалось проводить офицерские вечера за счёт особых фондов, которые были вне учёта союзников. В каждой комнате были вывешены лозунги, плакаты, призывающие к дисциплине и порядку. Было проведено много бесед на темы: «Обязанности бойца и офицера за границей»; «О присяге»; «О героизме советского народа в Отечественной войне», «О Москве» и т.д., которые помогали укрепить дисциплину среди репатриантов.

Офицерский состав лагерей был собран и тщательно проинструктирован о содержании интервью генерал-полковника Т. Голикова. Командиры подразделений несколько раз зачитывали интервью перед строем, при этом было задано много вопросов: Как будут встречены на родине служившие в полиции? Что будет с власовцами? Будем ли служить в Красной Армии? и т.д. По всем этим вопросам давали разъяснения. В каждом сборном пункте на доске размером 2 × 1 было крупным шрифтом написано и выставлено интервью товарища Голикова. Мы пресекали враждебные отношения к власовцам, полицейским, так как, не сделав этого, мы создали бы предпосылки самосуда, что было чревато опасностью убийства и власовцев, и честных людей. Такая постановка вопроса создала спокойную атмосферу в лагерях и ликвидировала почву для английской пропаганды о невозвращении на родину, так как англичане в своей пропаганде подчёркивали именно то, что «руssкие не простят пленца».

Проведённая работа по глубокому изучению интервью полностью оправдала себя при отправке советских граждан на родину. Например, к нам в гостиницу пришёл некто Логашев и сказал: «Я служил в полиции два года. Меня все ненавидят,

я боюсь заходить в лагерь, так как меня убывают. Но я слышал, что правительство простило нам и я хочу возвратиться на родину. Даже если и накажут, то работы я не боюсь. Прошу вас отправить меня на родину». Второй случай: три наших девушки жили с немцами. Им предложили поехать на родину. Они отказались, заявив, что их там расстреляют. Когда им было рассказано содержание интервью товарища Голикова, они с радостью уехали в Союз.

Вся культмассовая работа среди репатриантов была подчинена одной задаче — укрепить дисциплину и поднять моральную устойчивость их, а это необходимо было сделать, потому что:

- А) Во время пребывания в плену люди потеряли уверенность в будущем;
- Б) У людей отсутствовала дисциплина личная и общественная;
- В) Репатрианты длительное время подвергались влиянию фашистской пропаганды;
- Г) Люди отстали в культурном отношении;
- Д) Не знали правды о Советском Союзе.

Прежде всего, мы решили организовать радиослушание Москвы, для чего добились, чтобы каждый лагерь имел радиоприёмники. Радиопередачи транслировались по баракам. В каждом лагере были избраны редколлегии стенгазет, которые направили свою работу на укрепление дисциплины. Стенгазеты бичевали нарушителей дисциплины и отмечали людей достойного поведения.

В каждом лагере была отведена лучшая комната для Ленинского уголка, появились самодельные шашки, домино, шахматы. Были приобретены музыкальные инструменты. Местные художники написали лозунги, плакаты, портреты и т.д. В Ленинских уголках была сосредоточена имеющаяся советская литература. В определённое время здесь проходили репетиции

кружков самодеятельности. Из этих кружков мы отобрали лучших и из них создали подвижные культбригады, которые по утверждённой нами программе обслуживали другие лагеря и норвежские городские театры. Таких культбригад было создано 5. В госпиталях и лагерях они давали по несколько выступлений в сутки. Таким образом, началось приобщение репатриантов к порядку и культуре. Среди советских граждан нашлись шахматисты, которые были достаточно подготовлены для участия в городских турнирах. Например, в Нарвике в турнире из числа репатриантов участвовало три шахматиста, из которых Килин занял первое место.

Культбригада в течение 7 дней давала концерты в г. Тромсо и пользовалась большим успехом. Часть заработанных ими денег передана в Красный Крест для помощи советским больным, а часть была передана в фонд Обороны Союза.

Неудивительно поэтому и то, что когда на площади города хор исполнял советские песни, постепенно к нему присоединились другие голоса и через некоторое время пел уже не один хор, а тысячная толпа жителей-норвежцев.

В лагерях создавались физкружки. Футболисты из лагерей Тромсо приняли участие в футбольном матче против норвежцев. В Нарвике пятёрка физкультурников приняла участие в игре — тянуть канат, их вызвали англичане. Советские граждане вызовы приняли. Наши потянули англичан так, что те кубарем покатались через контрольную черту под восторженные крики многотысячной толпы норвежцев в честь победы русских. Сконфуженные английские солдаты немедленно удались со стадиона. Культбригады обслуживали вечера, танцы по просьбе норвежских представителей. Выступления начинались словами «Привет норвежскому народу» и т. д. Выступления пользовались исключительным успехом, и нередко можно было видеть, как молодёжь Норвегии на улице повторяла виденные номера и исполняла советские песни. Даже дети 6-12

летнего возраста на улице города пели советские песни. Русские всегда делились с норвежцами сигаретами, конфетами, оказывали медпомощь на дому, помогали в работе. Ремонтировали обувь и т.д.

Провожая советских граждан на родину, норвежцы дарили им всё, что могли, и отправка эшелонов выливалась в мощную демонстрацию солидарности с Советским Союзом. Норвежцы, подняв кулак, кричали вслед уходящему эшелону: «Ура! Да здравствует Сталин!». Эшелоны забрасывали цветами.

26.06.45 г. из порта Тромсø отправляли пароход «Хаокон-7» на Мурманск. На пристань прибыло население всего города. Среди других присутствовал и выступил секретарь Коммунистической организации г. Тромсø. Он говорил, что норвежский народ получил свободу благодаря победоносной Красной Армии. «Да здравствует нерушимая дружба народа Норвегии с великим Советским народом! Ура великому Сталину!» Репатрианты с парохода и масса зрителей ответили троекратным «Ура». В торжественной обстановке, под звуки Интернационала, который исполнял рабочий оркестр Тромсø, пароход отшёл от причала.

7.07.45 г. пароход «Ангу» из Бодо отправился на Мурманск. На пристани собралось несколько тысяч граждан. Прибыл рабочий оркестр в составе 30–40 инструментов, рабочие привезли две автомашины подарков для отезжающих. Под восторженное «Ура» норвежцев и звуки Интернационала на пароходе был поднят Советский флаг и пароход взял курс на Мурманск.

В такой же обстановке были проводы и других пароходов.

Могилы, в которых немцы хоронили умерших и убитых ими советских граждан, представляли из себя ямы с провалившейся землёй, из которых торчали руки, ноги и даже весь труп. Силами репатриантов приступили к оформлению могил. Насыпали и покрывали дёрном надгробные холмики, поста-

вили колонки со звездой на вершине или кресты. На братских могилах воздвигали памятники (см. фото). Могилы обнесли деревянными или железными оградами. Открытие памятников происходило в торжественно-траурной обстановке.

С момента прибытия советских военнопленных в Норвегию между ними и норвежцами вскоре установилась связь. Норвежцы, будучи под жестоким немецким контролем, всячески оказывали помощь советским гражданам — хлебом, картошкой и др., и информировали о положении на фронтах. В зимнее время, когда немцы гнали военнопленных на работу, какой-нибудь норвежец, улучив момент, бросал хлеб, рыбу в снег у дороги, а пленные тайком от конвоя подбирали. На место, где днём работали русские, ночью приходили норвежцы и в камнях прятали продукты, а советские граждане утром находили их. За такую помощь многих норвежцев немцы расстреляли. Вместо взрослых такую работу стали выполнять малыши. Когда исчезла и эта возможность, норвежцы начали производить обмен продуктов на изделия русских: портсигары, коробочки с украшениями и т.д. Отмечена масса случаев, когда норвежцы помогали в организации побега для русских и сами переправляли их через шведскую границу или укрывали у себя на дому.

После капитуляции Германии помощь возросла ещё более. Например, рабочие рыбзавода Тромсо решили отпускать ежегодно по 750 кг свежей рыбы. Многие норвежцы носили молоко в госпитали русским больным. Норвежские медсёстры: Луиза Му, Кристина Айстрад, Гут Тадаль, Констанца, Елизавета Янсен, Нини Нильсен, Цако Кар-Яснен, доктор Мерстадт и многие другие добровольно и без вознаграждения работали в наших госпиталях. Бургомистр г. Овербурк Бьерке Хаут лично содействовал в организации помощи советским гражданам. Майор Мюнстер, капитан Никлебю, когда к ним обратились с просьбой снять немецкую охрану в лагерях Сетермуен, они немедленно выполнили. Дружба норвежской девушки с рус-

скими одобрялась, родители считали за честь, если их дочь приводила в гости репатрианта. Если на танцах русский брал девушку, которая в прошлом дружила с немцами, то норвежец эту девушку выводил из круга, а русскому предлагал взять девушку-патриотку. Танцы обычно открывали русские, так как вперёд русских норвежцы считали танцевать неудобно. Даже при таком низком поступке, который произошёл в лагере Недель-батарея, и то норвежцы показали свою симпатию к русским. Один норвежец пригласил к себе русского в гости и угождал вином. После ужина русский, уходя в лагерь, «нечаянно» взял часы у норвежца. Утром приходит норвежец и говорит: у него по ошибке русский часы взял и просит их возвратить. Возмущённые таким поступком нашего военнопленного его же товарищи избили, заставили встать на колени перед строем и просить прощения. Его простили и приказали часы вернуть хозяину. Он выполнил. Через 1–2 часа приходит норвежец и говорит, что если бы он знал, что его так накажут, не пришёл бы за часами.

Отношения между советскими гражданами и норвежцами сердечны потому, что эта дружба родилась в суровых испытаниях борьбы за свободу от немецкой кабалы; норвежцы в трудных испытаниях увидели величие духа русского народа на фронтах борьбы с фашизмом и непоколебимую стойкость русских, попавших в плен, перед зверскими издевательствами немцев. Дружба, рождённая между народами в годину тяжёлых испытаний, самая прочная дружба, и этому пример — дружба русских с норвежцами.

Норвежцы часто спрашивали: мы ждали Красную Армию, почему она не пришла? Они часто говорили: «Русские увозят на родину наше счастье, радость и надежды. Мы своё счастье в будущем можем завоевать при помощи СССР».

Взаимоотношения и работа по репатриации с союзниками строились на основе безусловного взаимного выполнения Ял-

тинского соглашения по этому вопросу. Однако, наблюдались факты, которые противоречили не только Ялтинскому соглашению, но и союзным отношениям вообще.

1. Так, например, в г. Нарвик 6.06 мы встретились с английским майором Томсоном. Последний предложил совместно посетить ряд лагерей советских граждан. В лагере Буген нам предложили посмотреть, какие продукты выдают немцы для русских. Оказалось, сушёные картофель, капуста были гнилые, а махорка, которая специально немцами готовилась для русских, была совершенно зелёная от плесени. Томсон взял картофель и капусту, понюхал и говорит, что их употреблять можно. Затем насыпал в трубку махорки и демонстративно закурил, бросая жест, что если махорку может курить английский майор, то почему же её не может курить русский военнопленный?
2. Вместе с Томсоном мы посетили лагерь в Тромсо. Наши военнопленные жили в плохих палатках, тесно и грязно. Рядом 50 немцев занимали прекрасное помещение. Мы потребовали немцев выселить, а помещение занять для советских граждан. Это требование Томсон выполнил только через три дня.
3. Из Тромсо отправлялся пароход на Мурманск, на котором следовали русские женщины. Англичане доложили, что всё в порядке. Решили проверить, пригласив Томсона. Оказалось, что женщины пользуются общей уборной с мужчинами. Мы потребовали отремонтировать женскую уборную Томсон сказал, что это сделать невозможно. Ему сказали: пароход будет стоять до тех пор, пока не будет отремонтирована уборная. Через 40 минут уборная была отремонтирована.
4. На пароходе «Ангу», отправлявшегося на Мурманск, союзники доложили о полной его готовности. Но оказа-

лось, что работает только один котёл на кухне из трёх, на 200 литров, а на пароходе находилось 1628 человек. Мы потребовали забросить на борт 5 полевых кухонь и обеспечить дровами на путь следования. Ответили: сегодня суббота и сделать ничего не можем. Им сказали: раз суббота и сделать ничего нельзя, а завтра воскресенье — нерабочий день, то пароход задержим до понедельника. Через три часа на борт доставили пять полевых кухонь и две автомашины дров.

5. Шесть раз ставили вопрос об обмундировании перед союзниками. Бригадир Сондерс в Тромсо отвечал, что обмундирование отправлено, подполковник Мак Воторо в Нарвик говорил, что оно в пути из Тромсо, а Томсон отвечал, что оно отправлено на юг в Бодо, где очень тяжело с обмундированием. Воторо отвечает: нет у нас его. Если вы сомневаетесь, то пошлите своего представителя, пусть проверит. Послали, англичане его действительно привезли в те немецкие склады, где находилось старое. Наш представитель знал один склад, куда его намеренно союзники не повезли. Приехали на этот склад и обнаружили 200 комплектов нового обмундирования, 100 пар сапог и 200 пар ботинок. Смущённые и уличённые во лжи представители союзного командования были вынуждены всё это доставить на сборный пункт и передать в наши склады.
6. В Нарвике немцы привезли со своих складов грязное и вшивое обмундирование. Мы его не приняли. Воторо спросил у нас, почему ваши люди не приняли обмундирование? Мы ответили, что такое обмундирование на складе принимать нельзя, его лучше направить на гарнизонный склад англичан в Нарвике. Воторо ответил, что допустить этого он не может. Мы возразили — если вы отказываетесь принять на свой склад, то

почему же мы обязаны это сделать? Вотеро вынужден был обмундирование вернуть обратно.

7. В Нарвике находилось 50 девушек, которые занимались проституцией и позорили авторитет советских женщин. Поставили вопрос об отправке их в первую очередь. Английский капитан Гюндри ответил, что отправлять их не будем. Союзники упёрлись на своём, и решение вопроса зашло в тупик. Тогда мы обратили внимание союзников на то, что этим они нарушают национальный русский обычай, по которому девушки уезжают всегда первыми и откывают в будущее счастливый путь. Союзники согласились.
8. В Нарвик прибыла партия женщин, среди которых было много беременных и с детьми. Для них мы подготовили помещения, однако капитан Гюндри, чтобы вызвать их возмущение, приказал всех оставить на пароходе до момента посадки в эшелон, мотивируя тем, что опасается плохого поведения их. Мы сделали решительное представление союзникам, и женщины были доставлены на сборный пункт.
9. В Тромсо помощник майора Томсона — капитан, агитировал русских в лагере Лидэ-фабрик, чтобы они женились на норвежках, и тогда англичане предоставят им возможность приехать в Англию, где они получат работу. Всячески пытались вызвать возмущение среди русских — задержкой транспорта, выдачей плохого обмундирования, усилением охраны и т. д.
10. Недалеко на восток от Сатермуен дислоцируется немецкий кавалерийский полк. Мы четыре раза проезжали мимо и видели, как немцы занимаются конным делом. Кроме того, на полигоне производилась учебная стрельба. Склады вещевые, продовольственные и горючего охранялись вооружённой немецкой охраной.

Вооружённая немецкая охрана оставлена на аэродромах, переправах, базах сосредоточения военной техники. Немецкие офицеры в полной форме с личным оружием на персональных машинах свободно разъезжают по Норвегии, не чувствуют совершенно, что они военнопленные. Из прилагаемых к отчёту немецких документов, переданных нам немецким ефрейтором, явствует, что в немецких частях сохранились прежние порядки, проповедуется национализм и теория возрождения Генштаба Германии.

В работе мы имели «сердечные» отношения с союзниками. Чувствовалось, что союзники всеми способами пытались тормозить нашу работу. Однако, успеха они не имели. Основная масса репатриантов нами была организована и знала интервью генерал-полковника тов. Голикова.

Взаимоотношения со шведскими представителями по перевозкам были относительно нормальными. Эшелоны подавались вовремя. Был один случай — эшелон прибыл с грязной соломой, и не было кипячёной воды. Мы потребовали таких ненормальностей не допускать в будущем. Шведы исполнили. Первый эшелон шведы не разрешили украшать и держать две-три эшелона открытыми. После нашего представления шведам они согласились, и последующие эшелоны мы украшали так, как нам хотелось. Был один случай, когда шведы попытались распространить религиозную литературу в транзитном лагере Нарвик, но мы это предупредили, и литература в лагерь не попала.

Взаимоотношения между советскими гражданами и сербами были дружественными на всём протяжении пребывания русских в Норвегии. После капитуляции Германии сербы и русские взаимно посещали лагеря, нередко можно было видеть над сербским лагерем советский флаг и слышать, как сербы поют русские песни. Сербы носили такие же знаки раз-

личия, как и русские, читали советскую литературу, которую получали из лагерей советских граждан. Они глубоко любят маршала Тито. Памятники над братскими могилами оформили так же, как и советские граждане, разница только лишь в надписи. Был случай, когда 50 сербов отказались от работы. Немцы избивали их, но не заставили работать, тогда их всех вывели и расстреляли. Памятник погибшим сербам находится в Ботен (близ Рогнан). Лагерный режим у сербов был такой же, как у советских граждан. После капитуляции Германии сербы своих предателей убивали самосудом, трупы выбрасывали в овраги и говорили: «Там лежат собаки — наши предатели».

Поляки в своём большинстве занимали колеблющееся положение. Среди них агенты лондонского «правительства» проводили усиленную агитацию политики Арцишевского в польском вопросе, страшая «ужасами большевизма», что, если они возвратятся в Польшу, над ними будет учреждена расправа. Кроме того, выдвигали «опасность» преследования поляков со стороны украинцев. Несмотря на это, поляки всегда участвовали в проводах советских граждан на родину и симпатизировали русским вообще. Мы посетили польский лагерь и рассказали им правду о Люблиńskом правительстве. После этого явилась делегация и заявила о своём желании вернуться на родину в границах 1939 года. Мы их отправили на родину.

Выходы:

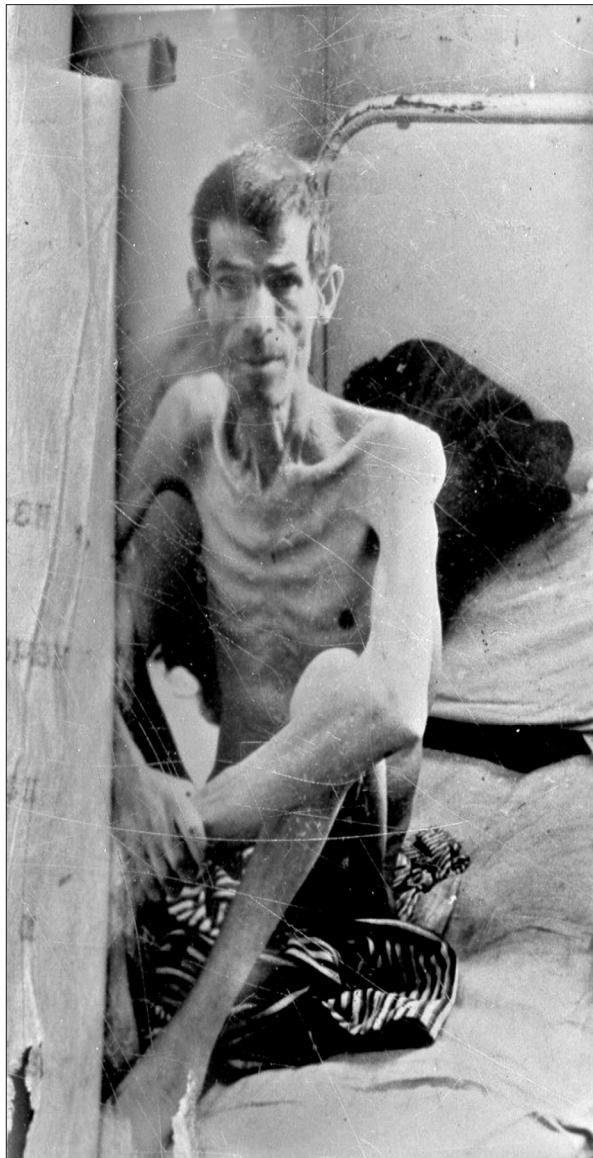
1. Репатриацию советских граждан из Северной Норвегии можно было закончить быстрее, при условии, если бы могли отправлять через Швецию по два эшелона в сутки.
2. Пребывание советских граждан в Норвегии оставило неизгладимый след и ещё больше закрепило симпатии норвежцев к русскому народу.

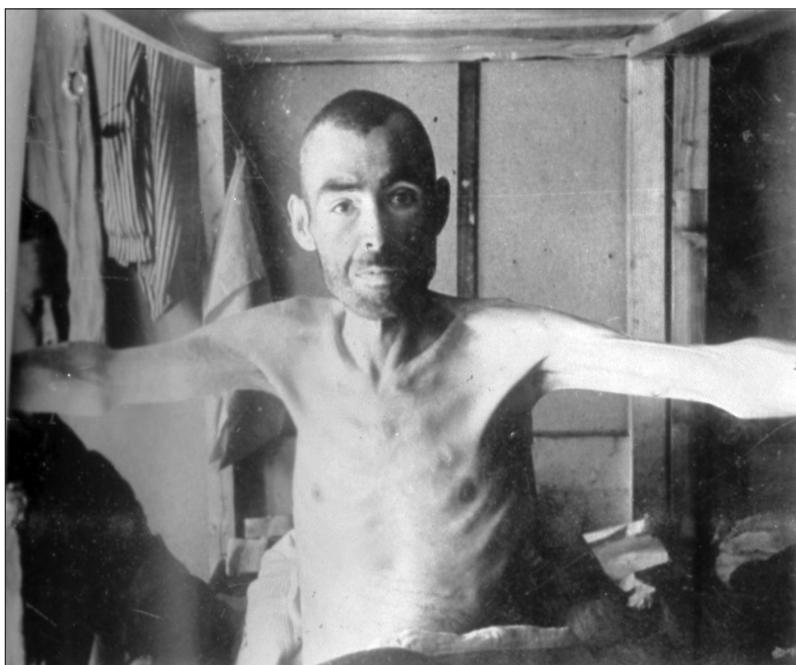
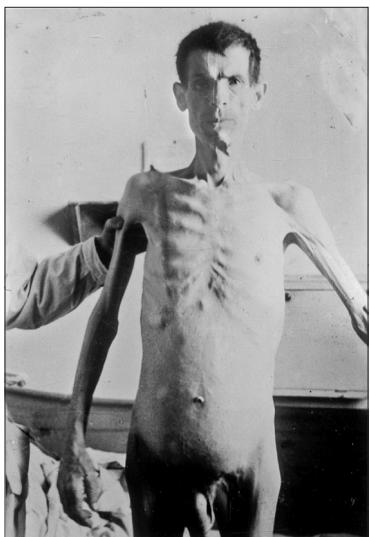
3. Репатрируемые советские граждане из Северной Норвегии в подавляющем своём большинстве в моральном отношении устойчивы и могут быть использованы на уборочные и другие работы в СССР.
4. В течении всего периода работы по репатриации союзники всячески стремились тормозить в работе, не брезгя никакими методами.
5. Союзники своими полумерами по отношению к немцам по существу полностью сохранили немцам всю их военную машину в Северной Норвегии, надо понимать, как резерв на будущее.
6. Быстрота и организованность отправки советских граждан на родину из Северной Норвегии в большей степени объясняются ясностью и глубокой оперативностью руководства нами со стороны товарища Рогозникова.

*Старший по репатриации советских граждан из Северной Норвегии
Караваев*

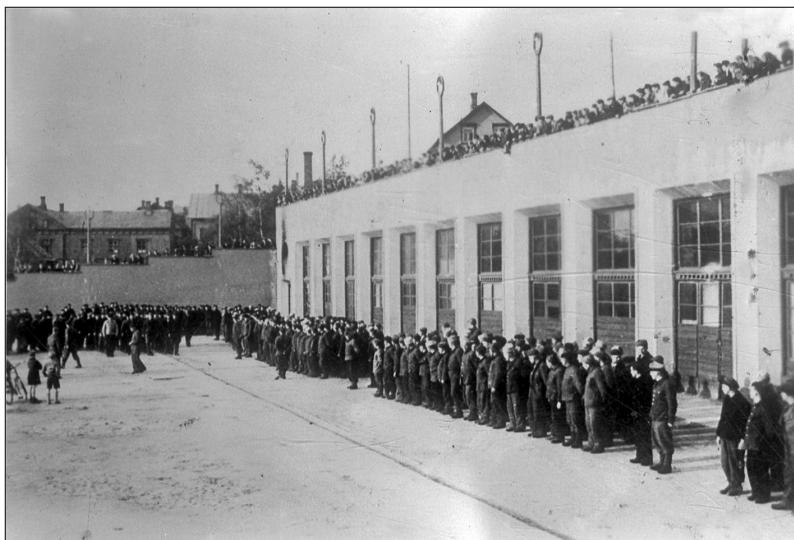
*Помощник по репатриации советских граждан из Северной Норвегии
Велья*

Фотоприложения 1, 2

СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
документы и исследования

СОВЕТСКИЕ ПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
документы и исследования

**Сводная ведомость отправленных советских
граждан на Родину из Северной Норвегии
на 24.00 8.07.1945 г.**

1.	Отправлено эшелонами:		
	а) через Нарвик на Лулео	27 эш.	21 600
	б) через Тронхейм	4 эш.	3200
	в) через Нарвик на Хапарандо	1 эш.	224
	Всего	32 эш.	25 024
2.	Отправлено пароходами		
	А) первый рейс на Мурманск	5 пароходов	6601
	Б) Второй рейс на Мурманск	4 парохода	4927
	Всего		11 528
	Всего отправлено поездами и пароходами		36552

30 июля 1945 г.

Стокгольм

**Отчетный доклад
Помощника представителя СНК СССР по делам
репатриации советских граждан в Норвегии
Михайлова Владимира Николаевича**

За период с 18 мая 1945 по 17 июля 1945 г.

**Медицинское обеспечение советских граждан,
репатриированных из Норвегии**

Группа по репатриации советских граждан из Норвегии (в составе которой был я) прибыла в Осло 18 мая 1945 года. Ознакомившись с обстановкой, я выяснил, что в этот период не было ясного представления у норвежских властей и союзного командования о количестве больных и заболевших среди бывших военнопленных вообще, и в частности среди советских граждан.

До этого были сделаны слабые попытки со стороны норвежского Красного Креста (генеральный секретарь Роргольд) учесть больных, главным образом по всей Норвегии, и из района Осло было направлено распоряжение генерального секретаря в различные норвежские больницы до 150 человек тяжёлых больных для стационарного лечения. Больные были главным образом туберкулёзные (открытая форма), дистрофия, резкое истощение и травматики.

Что же было в лагерях?

На этот вопрос ответа положительного ни от кого получить было нельзя. Союзное командование, которое официально первое время нашу группу не принимало, тоже не имело ясного представления об эпидемиологической обстановке и санитарном состоянии лагерей. Отдельные норвежцы брали ослабленных, истощённых бывших военнопленных к себе

на квартиру, ухаживали за ними и лечили, приглашая для этой цели частных врачей, оплачивая стоимость лечения. Всё это происходило неорганизованно, стихийно. Никто по сути дела организацией медицинского обеспечения бывших военнопленных советских граждан не руководил, среди норвежцев широко развернулось движение помощи русским больным. Один пример, прекрасно работала группа «Литорг 612», в составе которой доходило до 60 человек, главным образом рабочих, их семей и интеллигенции, среди них господин Крок, госпожа Рознквист и др. Эта группа, имея на вооружении две автомашины, посещала больных в госпиталях, больницах и лагерях. Снабжала их предметами первой необходимости: мыло, зубные щётки, зубной порошок, одеколон и др. Кроме того устраивала концерты в больницах и госпиталях для ходячих больных. Обстановка, в которой приходилась работать, была дружественная. Наши товарищи встречали всюду хороший приём и были ... вниманием со стороны норвежцев. Исходя из обстановки в регионах, первой задачей является учёт всех больных, изолировать инфекционных больных, госпитализировать нуждающихся в стационарном лечении, обеспечить медикаментами все лагеря, навести порядок на пищевых блоках, обеспечить соответствующий медицинский контроль за питанием, привести в надлежащее состояние лагеря. Одновременно выявить медицинских работников из числа бывших реабилитантов, поставить их на работу, чтобы в каждом лагере были медицинские советские работники, наладить широкую информацию из лагерей. Ввиду отказа со стороны союзного командования разрешить посетить лагеря первое время сведения о лагерях и больных получал от наших бывших военнопленных, которые к нам приезжали неофициально.

Надо сказать, что о нашем приезде было объявлено по радио и в газетах, и поэтому к нам на следующий день пришло очень много наших советских граждан. Они очень всем ин-

тересовались и, конечно, в первую очередь — когда поедут на родину. Поэтому, хотя со стороны союзного командования было предложено до получения подтверждения из Москвы о том, что мы являемся официальными представителями, лагеря не посещать, но остановить поток советских граждан, не видевших по несколько лет советских представителей, было нельзя, и беседы с ними шли по различным вопросам, главным образом о дислокации лагерей, о количестве военнопленных, наличии больных, наличие медицинского состава и т. д. Таким образом была получена довольно полная информация о положении в лагерях, главным образом юга Норвегии. Одновременно связались с Красным Крестом, посетил наших больных в больницах г. Осло и района, таких больных, как я уже говорил выше, было 150 человек. И наконец, когда Союзное командование официально признало нашу группу, то начал регулярное посещение лагерей. К этому времени вся Норвегия была разделена Союзным командованием на 5 зон: Ословская с центром в г. Осло; Бергенская — г. Берген, Ставангерская — г. Ставангер, Тронхеймовская — г. Тронхейм, Северная — г. Тромсё. Примерно к 1-му июня все вопросы, связанные с репатриацией наших граждан, подлежали компетенции только Союзного командования. Поэтому решение вопроса с норвежскими организациями (Красный Крест и т. д.). Санитарная Служба союзных войск в Норвегии приняла на себя медицинское обеспечение наших граждан. Начальник медицинской службы Союзных войск в Норвегии, полковник медицинской службы Гарвей являлся ответственным лицом, возглавлявшим медицинское обслуживание наших граждан. К великому сожалению, санитарная служба союзных войск также не имела ясного представления о количестве больных и характере заболеваемости. Как пример: полковник Гарвей мне сообщил, что на севере Норвегии (зона Тромсо) имеется 8 больных, находящихся в норвежских больницах и 170

больных в лагерях. По нашим же данным, которые и подтвердились впоследствии, в этой зоне определялось до 4500 больных, нуждающихся в лечении, и до 80 % из этого числа – в стационарном лечении. Необходимо отметить, что полковник Гарвей медицинское обслуживание наших граждан считал второстепенным вопросом, а поэтому мои неоднократные встречи с ним редко давали положительные результаты, правда, они всегда заканчивались уверениями в желании выполнить работу на основании Ялтинского соглашения. Исходя из этого, начальники медицинской службы союзных войск, получив установки от своего начальника, проводили работу, мягко выражаясь, без достаточной энергии. Такова в общих чертах организационная структура, при которой развернулась работа по репатриации наших граждан. Надо добавить, что к этому времени было подписано соглашение о транзите репатрируемых граждан через Швецию и началась эвакуация некоторой части людей морским путём в Мурманск. Для всех зон были составлены инструкции по медицинскому обеспечению репатрируемых граждан. В каждой зоне назначены санитарные службы (из числа бывших военнопленных врачей), в транзитных лагерях созданы санитарные службы со штабом: врач один, фельдшеров два, санитарных инструкторов четыре, санитаров шесть. При каждом транзитном лагере имелся стационар ёмкостью 20 коек. В дальнейшем даю описание работы по зонам.

Зона Осло

*Представитель Уполномоченного Совнаркома СССР тов. Ананьин В. С.
Начальник санитарной службы зоны подполковник мед. службы Американской армии Рапальский Адам.*

Начальник санитарной службы врач 2-го ранга Посс Л. В.

Всего больных учтено до 1600 человек. Для лучшего медицинского обслуживания и регистрации больных был создан на базе бывшего лазарета для военнопленных госпиталь в мелкоточке Ерандум на 1200 коек. Госпиталь обслуживался советскими врачами. Начальник госпиталя товарищ Посс Л. В., кроме него работали врачи Решетников, Горбачёв, Бахарев, Торнбаум, Юрских и Мирный. Среднего медицинского состава 11 и санитаров — в зависимости от количества больных, менялось и количество санитаров, которые были из числа больных. Госпиталь оснащён медицинским имуществом и медикаментами хорошо. Размещён в бывшем немецком военном госпитале (600 коек) и дополнительно в хорошо благоустроенных бараках. В помощь советскому медицинскому персоналу было выделено 10 медицинских сестёр из норвежского военного госпиталя № 75. Госпиталь в Трандуме являлся центральным госпиталем, куда были сконцентрированы больные из норвежских больниц и зоны Осло, а также в дальнейшем переведены тяжелобольные из зоны Ставангера. Начальник госпиталя товарищ Посс — хороший организатор и хирург. Он очень много сделал в вопросе организации медицинского обслуживания наших военнопленных в период плена. Будучи сам в тяжёлых условиях, организовал лазарет в Лилихамере, где оказывал квалифицированную медицинскую помощь, собрав для этой цели 6 советских врачей и соответствующее количество среднего медицинского персонала. В этом лазарете не только оказывалась квалифицированная медицинская помощь, а если

нужно, то и скрывались под видом больных наши товарищи. Он очень популярен среди всех бывших военнопленных, которые отзываются о нём хорошо. Необходимо отметить прекрасно работавших врачей Решетникова и Торидаум. Госпиталь имел отделения: хирургическое, терапевтическое, туберкулёзное, отделение выздоравливающих, отделение для инвалидов, лабораторию, рентген-кабинет, физиотерапевтическое отделение, зубной кабинет и зубопротезную лабораторию. Заполняемость доходила периодически до 100 %. Этот госпиталь сыграл большую роль в деле эвакуации больных на Родину, а его предшественник Лилихамеровский лазарет спас много человеческих жизней во время немецкого плена. Со своей стороны считаю, что товарищи Посс за свою самоотверженную, отличную работу, за спасение человеческих жизней во время немецкого плена и хорошую работу в период депатриации заслуживают поощрения. Кроме госпиталя Трандум в районе Осло (Синзин) был развернут центральный госпиталь № 75 английских войск, где были дополнительно размещены в разное время до 200 человек, преимущественно туберкулёзные (открытая форма) и травматики. Медицинское обслуживание было удовлетворительное, единственное затруднение представляло незнание русского языка обслуживающим персоналом. Поэтому больные при посещении мною этого госпиталя всегда предъявляли основную просьбу перевезти в «наш госпиталь Трандум». Питание в обоих госпиталях было отличное, кроме госпитальной нормы можно было дополнительно организовать усиленное питание, что и проводилось. Больные прибавляли очень хорошо. Кроме этих двух основных госпиталей на юге зоны в р-не Тонсберга находилось до 200 человек больных туберкулёзных, которые были немцами в апреле 1945 г. вывезены как безнадёжно больные на остров Болерно. На острове им по сути дела не оказывалась никакая медицинская помощь. Наш советский врач, товарищ Бейлис, который был с ними на острове,

не имел достаточно медикаментов и медицинского оснащения. Они влаки голодное существование и были обречены на смерть. Но благодаря тому, что кончилась война они были своевременно вывезены в район Тозенберга, где началось регулярное медицинское обслуживание и лечение. Перевод больных с острова Болерно был произведён без санкции союзного командования, по личной инициативе наших офицеров, в первую очередь майора Доронина (Соколова), майора Регент и др.

Большую помощь медицинскому обслуживанию оказывали норвежские врачи из г. Тонсберга. Эти больные продолжали находиться в плохих условиях в смысле питания и размещения. Несмотря на неоднократные переговоры с союзным командованием о выделении госпитального пайка и об улучшении бытовых условий, ничего сделано не было. И только в конце июня они были переведены в госпиталь Трандум и частично в госпиталь № 75. Таким образом, было организовано 2 центральных госпиталя, откуда шла эвакуация больных на родину из трёх зон (Осло, Берген, Ставангэр), а также проводилось квалифицированное лечение. Подробная характеристика больных по диагнозам будет представлена дополнительно в отчёте врача Посс, который в настоящее время заканчивает его в городе Осло, и которому я оставил весь цифровой материал для обработки. При отправке больных с санитарными поездами все истории больных отправлялись с начальниками санитарного эшелона. Общая характеристика дана в сведениях об отправленных больных. Из общего числа больных до 55% — туберкулёзные больные, из которых 20% — открытая форма. Аментарная дистрофия — 28%. Хирургические больные — 6%, остальные — прочие. В каждом формируемом полку была санитарная служба, возглавляя её чаще фельдшер, иногда врач. На транзитных пунктах, а их по зоне было два (Эсхейм и Эттерштадт), была санитарная служба и стационар на 20 мест. Медикаментами и инструментарием полностью обеспечены. В лагере

Эсхейм работал начальником санитарной службы врач Лебедев, с работой справлялся хорошо. В Эттерштадте санитарную службу возглавлял интендант 3-го ранга Крымски (опытный фельдшер), который также хорошо справлялся с возложенными на него обязанностями. Санитарная обработка и медицинский осмотр проводились медицинской службой американских войск, но при непосредственном контроле наших медицинских работников. Вшивости по зоне не было. Инфекционных заболеваний не было. Претензий к медицинской службе американских войск в вопросе проведения медицинского осмотра и санитарной обработки нет. Все ходячие больные транспортировались в классных вагонах общих эшелонов, и всего по зоне было отправлено 800 человек выздоравливающих, преимущественно после алиментарной дистрофии, и туберкулёзные больные без температуры, закрытой формы. Санитарными поездами отправлено 627 человек (вместе с медицинским составом). Осталось нетранспортабельных по зоне 4 человека: 3 — туберкулёзных в тяжёлом состоянии и 1 — маниакально-депрессивный психоз.

Зона БЕРГЕН

В этой зоне жилищно-бытовые условия и санитарное состояние лагерей было наиболее благоприятное. Больных было мало. Всего зарегистрировано до 150 человек, заболеваемость в основном за счёт травмы производственной (работы в порту, постройка сооружений и укреплений), из общего количества больных 29 — алиментарная дистрофия. Санитарной службой гарнизона при немцах и первое время после капитуляции руководил бывший военнопленный интендант 3-го ранга Дугин Николай Иванович, алкоголик, активный работник власовской банды. В конце мая мною от занимаемой должности отстранён, вместо него назначен фельдшер Посохов. Из общего количества больных 85 было эвакуировано в классных вагонах общих эшелонов и до 65

переведено в госпиталь № 75, откуда они бы эвакуированы впоследствии санитарными поездами из Ословской зоны. Вшивости на зоне не было и инфекционных заболеваний не было. Медицинский контроль и санитарная обработка проводилась в Бергене и заключительная — в транзитных лагерях Ословской зоны. Нетранспортабельных больных по зоне 1 — шизофрения.

Зона Ставангер

Личный состав бывших военнопленных в этой зоне был раньше всех освобождён из плена высадившимися союзными войсками. Личный состав своевременно одет, и неплохо было налажено питание. Больных по зоне до 170 человек, из них 120 отправлено в общем эшелоне (классные вагоны), остальные переведены в госпиталь № 75, откуда эвакуированы в дальнейшем. Нетранспортабельных — 3, все туберкулёзные в очень тяжёлом состоянии. Санитарную службу возглавлял фельдшер Коротя, который прекрасно справился с поставленными задачами, организовав медицинское обслуживание на зоне в соответствии с требованиями санитарной службы Красной Армии. Инфекционных больных на зоне не было. Вшивости не было.

Зона Тронхейм

*Представитель Уполномоченного СНК СССР товарищ Одинец И.П.
Начальник санитарной службы военный врач 3-го ранга Гусев.*

Всего учтено больных 1280 человек. Из них 711 — туберкулёзных разных стадий. Первоначально медицинское обеспечение возглавлял норвежский военный врач Крафтстрем, который очень много сделал в вопросе госпитализации тяжелобольных, организовав 4 норвежских госпиталя. В эти госпитали были переведены наиболее тяжёлые больные из лагерей. Санитарное состояние лагерей было неудовлетворительное.

Питание организовано, как правило, плохо, калорийность доходила до 2200 калорий. Немецкие медицинские работники оставили медикаментов незначительное количество, постельные принадлежности и бельё почти отсутствовали. Больные лежали на голых досках, одетые, имея в лучшем случае по одной паре белья. Лазарет в Оптале, которым руководил бывший военнопленный военный врач 3-го ранга Гусев, не был обеспечен медикаментами, бельём, помещением. Больные лежали в бараках в три яруса. Это был по сути дела лагерь, в котором больные и медицинский состав, и только. В срочном порядке больные были переведены в районе Тронхейма в норвежские госпиталя. С большим опозданием развернулся английский военный госпиталь. Из общего количества больных – 720 были отправлены в общих эшелонах. Кроме того, было отправлено 2 санитарных поезда, всего 394 человека. Осталось нетранспортируемых больных 16. В период эвакуации был организован один транзитный лагерь Мельнюс. При лагере имелся санитарный пропускник и стационар на 20 коек. Всю медицинскую работу проводила медицинская служба английских экспедиционных войск (майор медицинской службы Вортлиг). Вшивости на зоне не было. Инфекционных заболеваний не было.

Северная зона (зона Тромсо)

В этой зоне было наиболее неблагополучно в бытовом отношении. Размещение в лагерях неудовлетворительное, белья не хватало, питание в первое время организовано плохо. Имелось большое количество истощённых. Общее количество больных определилось примерно до 4500 человек.

Лагерей было много, расположены на далёком расстоянии друг от друга. Средства связи плохие. Медицинских работников не хватало. Больные находились в немецких госпиталях, обслуживались плохо. Как пример, издевательства в лазарете

Байсфиорд, медикаменты отпускались на количество больных, а не по показанию. На 10 больных 2 таблетки аспирина, 1 таблетка уротропина и т. д.

А нужны ли эти медикаменты больным, немецких врачей не интересовало (донесение врача Соловникова). Для усиления медицинского состава направил в зону двух врачей и двух фельдшеров. Начальником санитарной службы зоны назначил военного врача 3-го ранга Садовникова, который проделал большую работу по учёту и концентрации больных. В итоге проделанной большой кропотливой работы группой советских (Садовников, Тарасов, Гогин, Милин, Бейлис) мы имели группу госпиталей. В районе Тромсо – Овергард, Шельд. В районе Нарвика – Байсфиорд. В районе Бодо – Фауске 2 госпиталя, из них один Шведского Красного Креста. В порту Мо – 3 госпиталя. Станция Мосье – 1, станция Древье – 1. Это наиболее крупные медицинские учреждения зоны. Кроме того, большое количество больных продолжало оставаться в лагерях.

Несколько слов о работе Шведского Красного Креста: В госпитале Фауске находилось до 180 наших больных, медицинское обеспечение было удовлетворительное. Бельём обеспечены достаточно, питание ниже среднего, больные неоднократно жаловались на плохое питание, и их жалобы были вполне обоснованы. Всё это вынудило нас, организовав штат советских врачей, принять госпиталь от Шведского Красного Креста.

Эвакуация шла двумя путями: через Нарвик отправлено 2300 человек, в общих эшелонах контингент тот же, что и в других зонах, и 2 санитарных поезда – 324 человека. Остальные больные в количестве 1956 человек (вместе с медицинским составом) в момент составления отчёта были сконцентрированы в госпиталях и подготовлены к отправке госпитальными судами на Мурманск. Нетранспортабельных по зоне – 34 человека. Полностью материал по зоне ещё не поступил и будет представлен дополнительно.

Санитарная обработка и медицинский контроль на транзитных пунктах проводили союзные военные врачи при непосредственном контроле наших врачей. Вшивость была в единичных случаях. Организация санитарной службы в транзитных лагерях была аналогичной другим зонам.

Медицинское обеспечение при транзите через Швецию

В пути следования по территории Швеции медицинское обслуживание проводилось санитарной службой полков и шведскими военными врачами. В портах погрузки были амбулатория и стационар на 100 мест в каждом порту (Сундсваль, Евля, Лулео). Снять больных 4 – грипп. Медицинское обслуживание в пути следования и в портах погрузки, надо признать, хорошее. Инфекционных заболеваний не было.

Выводы:

1. Учёт и концентрация больных в Норвегии проведена в короткий срок благодаря активной помощи советских врачей (Посс, Гусев, Решетников, Садовников, Лебедев, Тарасов, Бейлис, Гогия и фельдшеров Коротя и Крымского) и работников Норвежского Красного Креста (Генеральный секретарь Роргольд, заведующий лечебным отделом доктор Хаймбек).
2. Работа медицинской службы союзных экспедиционных войск в Норвегии в вопросе учёта и концентрации больных была не достаточно активная.
3. Медицинский контроль и санитарная обработка в транзитных лагерях была на должной высоте.
4. Инфекционных заболеваний не было.
5. Вшивость была только в северной зоне в единичных случаях.
6. Транспортировка железнодорожным транспортом проведена хорошо. Оборудование санитарных поездов хорошее.

**Сведения об отправленных из Норвегии на Родину
за период с 13.6.45 по 14.7.45 г.**

Отправлено в классных вагонах общих эшелонов

Зона Осло	800 человек
Зона Берген	85 человек
Зона Ставангер	120 человек
Зона Тронхейм	720 человек
Зона Тромсо	2300 человек
Итого:	4025 человек

Отправлено санитарными поездами

Зона Осло	3 санитарных поезда	627 человек
Зона Тронхейм	2 санитарных поезда	435 человек
Зона Тромсо	2 санитарных поезда	324 человека
Итого		1386 человек

Всего отправлено на 14.7.45 г. 5411 человек

Осталось в Норвегии больных на 14.7.45 г.

Зона Тромсо	1965	34 нетранспортабельных
Зона Тронхейм	17	17 нетранспортабельных (15.7.45 г. – один)
Зона Берген	1	1
Зона Ставангер	3	3
Зона Осло	4	4
Итого	1981	59 нетранспортабельных

Помощник Представителя Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан Михайлов В.Н.

Стокгольм

18.7.45 г.

Доклад о работе в порту Лулео (Швеция) по депатриации советских граждан из Норвегии

1. Организационные вопросы.

11-го июня 1945 года я от тов. Рогозникова получил приказание ехать в порт Лулео, через который была намечена транспортировка советских граждан по маршруту порт Оулу — (Улиаборг) Финляндия.

Лагерь Лулело расположен в лесу в районе бумажной фабрики ... что 10 км западнее г. Лулео. Кругом обнесён колючей проволокой (... для размещения людей оборудовано 50 палаток с расчётом на 1000 человек под навес с оборудованными столами и скамейками).

Пристань находится в 300 м от лагеря. Сюда проведена железнодорожная линия со ст. Галильстан, по которой и прибывали эшелоны. Эшелон входил прямо в лагерь, всем составом подходил к пристани.

До прибытия людей лагерь, в основном, был оборудован, за исключением радиоприёмников, витрин для газет и танцплощадки. С комендантом порта вопрос был разрешён и установлено: два радиоприёмника, три витрины для газет, одна фотовитрина и построена танцплощадка.

Для сокращения времени посадки людей на пароход было построено два дополнительных трапа. Вся посуда, не соответствующая гигиеническому требованию, заменена фарфоровой.

В лагере советским гражданам давалась горячая пища хорошего качества и хорошо приготовленная, а при посадке на пароход выдавался каждому человеку аттестат, пятисуточный сухой паёк по установленной норме, согласно Соглашению Советского и Шведского правительства. С 28.6.45 г. ка-

ждому выдавалось по ... штук сигарет. В необходимых случаях репатрируемых в порту обеспечивали бельём, которое приобреталось на средства нашего правительства.

2. Работа с репатриируемыми.

С прибытием эшелона из Норвегии в порт Лулео все начальники и их помощники по культурно-массовой работе инструктировались: о порядке нахождения в лагере, поведении, дисциплине и о проводимых культурно-массовых мероприятиях, а также о возможности появления «пропагандистов», агитирующих за невозвращение наших граждан на родину, и лиц, интересующихся положением на нашей родине. Беседы с людьми проводил по следующим темам: «Крепнет могущество Советского Союза», «Нерушимая дружба народов СССР», «Боевой Союз СССР, США и Великобритании». Начальники эшелонов организовали активные группы по 5—6 человек, которые вели наблюдение за появившимися «пропагандистами».

3. Об антисоветской обработке наших людей.

Наблюдались случаи, когда у расположения лагеря появлялись лица, которые пытались вести лживую пропаганду о Советском Союзе, агитируя военнопленных и других наших граждан за невозвращение на родину. Нам удалось разоблачить одного «пропагандиста», действовавшего по заданию польского лондонского «правительства», некого Лещинского Станислава Викторовича, он вёл лживую пропаганду среди граждан СССР, проживавших в Западной Украине и Белоруссии. Давал им адреса польских людей в Швеции и назначал место сосредоточения для последующей отправки их в польский лагерь. Пытался вести пропаганду также один русский белый эмигрант по фамилии Боголюбов Андрей Михайлович. Адрес его неиз-

вестен. Как один, так и другой в своей работе успеха не имели. Наши люди во время пребывания в фашистском плену научились различать ложь от истины. И о подобных явлениях немедленно доносили мне. Пытались вести «работу» с нашими людьми и шведы. Так, например, офицер 19 полка шведской армии капитан Доробец, до 1917 года проживал в Ленинграде, хорошо владеет русским языком, 17.6. 45 г. был прикомандирован к штабу лагеря как переводчик русского языка. Он от наших людей пытался узнать: о политической прослойке, коммунистах и комсомольцах, об ... офицерском составе и о генеральстве из состава прибывавшего контингента, а также интересовался: вооружением Красной Армии, новейшими системами орудий, в том числе миномётами реактивного действия, военно-морскими базами и базами военно-воздушного флота.

1.7.45 г. вышеупомянутый офицер был откомандирован в г. Нарвик (Норвегия) и до моего отбытия, т.е. до 13.7.45 г., в порту Лулёо не появлялся. Подобной «работой» занимался ещё один офицер шведской армии в звании фендрик (младший лейтенант), на погоне трафарет «19», его фамилию уточнить не удалось.

4. Отношение шведов к гражданам Советского Союза, возвращающихся на родину.

Большинство посетителей лагеря были рабочие местных предприятий и городская интеллигенция г. Лулёо. Шведские граждане толпами начинали появляться с 17–18 часов. Народ симпатизировал СССР. Дружелюбно относился к нашим гражданам. Дарили вещи, угощали шоколадом и конфетами.

Лучшим танцорам дарили часы и другие вещи. Лагерь посетили также музыканты шведских оркестров. Их силами дано 4 концерта. В заключении всех концертов исполнялся интернационал. 17.6.45 г. во время посадки советских граждан на пароход «Клио» в порт прибыла делегация Коммунистической

организации провинции Лондсхвинг (Швеция) во главе с Давид Хансеном и вручила ... советским гражданам. Д. Хансен произнёс короткую речь на шведском языке ... в честь Красной Армии и её главнокомандующего тов. Сталина. В знак уважения к советскому народу и Красной Армии делегация подарила военнопленным серебряный кубок и ценные вещи.

6.7.45 г. делегацией от общества помощи ленинградским детям г. Лулело женщинам был преподнесён подарок: платья, головные платки, чулки, туалетное мыло и духи.

7.7.45 г. делегаты того же общества привезли подарки для женщин, детей, мужчин. На станции Кируна (Швеция, район железорудных копий), организациями профсоюзов и Шведской Коммунистической партии организовывались тёплые встречи каждого находящегося эшелона.

5. Политико-моральное состояние репатриантов.

Все эшелоны, прибывавшие из г. Нарвик (Норвегия) были отлично Вагоны украшены зеленью, на вагонах красовались лозунги, портреты тов. Ленина, Сталина и маршалов Советского Союза.

Особенно следует отметить последний эшелон. Весь эшелон был в зелени, украшен плакатами и флагами. На головном вагоне был портрет Сталина, на последующих — маршалов Советского Союза тов. Жукова, Ворошилова, Тимошенко, Будённого, Василевского и других. В последующем, при посадке на пароход эти портреты несли в колонне и увозили их с собой в Финляндию.

* * *

29.6.45 г. на территории Норвегии на ходу поезда из вагона выпрыгнул рядовой Чаботаев Матвей Антонович, найден норвежской полицией и отправлен в больницу.

3.7.45 г. на территории Швеции на ходу поезда из вагона выпрыгнул гражданин Емельянов Н. Е., найден шведской полицией и помещён в больницу г. Галливара (Швеция).

По моему разрешению были оставлены в гарнизонном госпитале г. Луден ... рядовой Андronов Александр Сергеевич. 10.7.45. рядовой Тимченко Андрей Николаевич. Упомянутые больные по выздоровлению шведскими властями доставлены в лагерь Евли, Хагстрем, для дальнейшей отправки на родину. Репатрируемых советских граждан, проходящих через порт Лулёо, не отмечено ни одного случая, который мог бы служить попыткой уклонения от возвращения на родину. А лица, совершившие преступления перед родиной, говорили: «Мы едем к своему народу, и если родина накажет нас, постараемся всю вину искупить честным трудом, куда пошлёт родина».

Эти люди перед шведским народом показали себя достойными почётного звания гражданина СССР, своим образцовым порядком, организацией и высокой дисциплиной.

Уезжающие благодарили Советское правительство и Советскую миссию в Стокгольме за хорошее обеспечение, заботу и скорое возвращение их на родину.

Командование порта и обслуживающий персонал остались исключительно довольны их образцовым порядком, дисциплиной и поведением.

Репатриация Советских граждан через порт Лулёо началась 14 июня с. г. и закончилась 13 июля 1945 г.

Принято и отправлено 33 эшелона с общим количеством людей 24452 человек. Из них:

мужчин	23 963 человек
женщин	425 человек
детей	64 человека
ИТОГО	24 452 человека

Дегтярёв

Доклад о выявленных лицах, работавших в пользу немцев в Норвегии

На документе резолюция «Важные разведданные...», далее текст не читается.

Данные получены от репатрируемых: подполковника Пасююга, майора Панкова, Шевченко и др.

1. Полковник Зверев — бывший командир дивизии, вызывал нас к себе и агитировал вступить во власовскую армию.
2. Подполковник Руденко Иван Фёдорович одел немецкую форму перед строем военнопленных и говорил: «Сколько же можно работать и сколько...».
3. Подполковник Гордеев — бывший начальник береговой артиллерийской батареи в Эзеле. До вступления в РОА окончил в Германии курсы пропагандистов.
4. Старший лейтенант Краснов — агитировал за вступление в РОА и употреблял «девять грамм», «пуля в лоб» и т.д.
5. Майор Королёв Борис Дмитриевич, бывший начальник I отделения штаба стрелковой дивизии. Брат его в Красной Армии. Королёв воспитывался на средства брата и в детском доме. Находясь в плену, вступил во власовскую армию и во власовской газете писал: «Я порвал с большевизмом навсегда и призываю всех за полное уничтожение большевизма».
6. Майор Агеев Яков Павлович — бывший начальник штаба противотанковой бригады. Перед отъездом из лагеря заявил: «Я ухожу, спасая свою жизнь, к немцам».
7. Майор Антонов — бывший командир стрелкового полка. В плену показал себя как аферист и перешёл в РОА.

8. Майор Перевозников Григорий Павлович. Призывал военнопленных работать на немцев и не вызывать недовольства с их стороны. Власовец.
9. Майор Погромский Иван Иванович — бывший помощник командира артполка по материальному обеспечению, украинец, ярый националист, заявлял: «Мы приедем на родину — нас расстреляют, поэтому нужно бороться против СССР. В Красной Армии нет дисциплины и демократии». За ним в РОА пошли майоры Калина и Липцевский. Это было за месяц до капитуляции Германии. Майор Калина был сфотографирован во власовской газете и на трёх плакатах в момент рукопожатия его с немцами.
10. Майор Елуферьев Николай — бывший начальник укрепрайона. Отец его раскулачен, а брат посажен на 10 лет. В РОА вступил в 1942 г. на призыв полковника Боярского — ярого власовца.
11. Полковник Димин. В плену показал себя предателем и ярым врагом СССР.
12. Полковой комиссар Орлов — бывший комиссар 6 армии. Писал «историю» и «отзыв» на книгу Альбрехта — «застенки большевизма». Вербовал бывших своих подчинённых во власовскую армию.
13. Полковник Гаврилов — бывший начальник разведки 11 стрелкового корпуса, возглавлял «историков», вербовал во власовскую армию и состоял в партии строительства новой России. Руководителями этой «партии» были: подполковник Шатов, бывший начальник артиллерийского снабжения Северо-Кавказского Военного Округа, подполковник Литовальцев — бывший командир топографического отдела; показал себя как ярый противник советской власти, майор Мальцев (данных нет).

14. Генерал-майор Наумов – бывший командир 13 стрелковой дивизии. Окончил курсы пропагандистов в Берлине. В Хоненбурге после прибытия завербовал в РОА более 100 человек. Пытался завербовать Краснова и подполковника Панасюга; последний ответил ему — «У нас с вами разные пути», после чего Наумов прекратил его агитировать.
15. Полковник Меандров – бывший начальник оперативного отдела штаба 6-ой Армии. Он говорил: «За спиной Сталина стоят евреи и толкают его». Когда был опубликован манифест Власова, создался «Комитет Освобождения России», Меандров вошёл в состав комитета. Писал историю в Хаменбурге. Занимался вербовкой в РОА.
16. Майор Канашевич – бывший командир отдельного зенитного дивизиона, в плену был секретарём «партии» «СНР», находился в лагере Тонеберг (Норвегия), здесь же в лагере было 8 человек, членов этой партии, анкеты которых обнаружил репатриант майор Панков. Канашевич в Тоненберге перед строем военнопленных объявил: кто члены партии «СНР» прошу у меня зарегистрироваться.

Члены партии «СНР»:

1. Майор Шакотько Фёдор Иванович – бывший командир стрелкового полка,
2. Майор Иваненко,
3. Майор Титов,
4. Подполковник Гордеев,
5. Майор Елукерьев – ушёл в РОА,
6. Зубной врач Крымский,
7. Ветеринарный врач Калиниченко,
8. Майор Евдокимов Борис Александрович – бывший командир артиллерийского полка.

17. Калинин — бывший командир дивизии, ездил в Берлин на курсы агитаторов. Открыто заявлял, что он противник советской власти. Остался в офицерском лагере г. Владимир-Волынский.
18. Полковник Любимов — бывший преподаватель артиллерии, ярый противник советской власти, его фамилия несколько раз публиковалась во власовской газете, есть предположение, что он немцами заброшен в тыл Красной Армии.
19. Подполковник Леус — бывший командир 13 стрелкового полка 2-ой дивизии, большой друг полковника Гаврилова.
20. Лейтенант Лаптев — по его доносу в лагере Берген были расстрелены 3 советских гражданина. Перед капитуляцией Германии ушёл в РОА.

Сведения от Солдатенкова Алексея (госпиталь Авергард)

21. Воробьёв Александр — ярый власовец, занимался вербовкой во власовскую армию.
22. Михарилов Абдураил — был комендантом лагеря, издевался над русскими.
23. Аствацатуров Михаил Рубинович — военфельдшер, сын профессора медицины, делал смертельные уколы русским военнопленным по заданию немцев.
24. Сеничев Михаил Дмитриевич — военврач, работал на пользу немцев.

45 г. (дата не разборчиво т. к. 2 или 3 экз. машинописи)

Стокгольм (Велья) Караваев

Переписка о возможной судьбе памятников пленным, умершим в плену

Оп. 6. Д. 65. Л. 187.

Секретно:

Экз. № 2

17 августа 1945

Вх. № 7385

№ 04877

*Заместителю Народного комиссара Иностранных дел СССР
Товарищу Деканозову В. Г.*

Докладываю:

По данным бывших советских военнопленных и норвежских граждан, во многих районах Норвегии имеются отдельные могилы русских, которые либо умерли с голода, либо расстреляны немцами. Исходя из этого, полагал бы через Командующего союзными войсками в Норвегии генерала Торн силами немцев отдельные могилы разрыть, трупы свезти и захоронить в общих могилах при крупных населённых пунктах, поставив памятники.

Ваше решение по этому вопросу прошу сообщить.

*Зам. Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации
генерал-лейтенант Голубев*

Оп. 6. Д. 65. Л. 197.

22 августа 1945 г.

Заместителю уполномоченного СНК СССР

По делам депатриации — генерал-лейтенанту Голубеву Г.П.

Предлагаемое Вами сосредоточение могил советских граждан, погибших в Норвегии, только в крупных населённых пунктах не вполне целесообразно.

По политическим соображениям желательно, чтобы в Норвегии оставалось бы возможно большое количество памятников германо-нацистской тирании, заложившей фундамент кровной дружбы советского и норвежского народов.

Кроме того, наличие во многих районах Норвегии упомянутых могил, требующих охраны и поддержания их в порядке, расширит возможности разъездов по стране наших консультских работников.

Член коллегии НКИД СССР

K. Новиков

Итоговый отчёт о репатриации советских граждан из Норвегии

Май–сентябрь месяцы 1945 года

Начальнику управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майору т. Голубеву.

I. Подготовка к репатриации советских граждан из Норвегии.

Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации была возложена на мою группу задача репатриации советских граждан, освобождённых союзниками, находившихся на территории Великобритании.

Дальнейшее победоносное наступление Красной Армии и войск наших союзников определило близость окончательного разгрома гитлеровской Германии и освобождение миллионов советских граждан, угнанных в немецкое рабство, находившихся во всех странах Европы, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

В связи с этим обстоятельством сложность работы значительно увеличилась.

Предполагаемая ранее репатриация советских граждан из Норвегии после капитуляции Германии стала фактом.

Группа получила указание о репатриации советских граждан из Норвегии и стала тщательно готовиться к успешному выполнению этой важнейшей государственной задачи.

Приобретённый офицерами большой опыт работы по репатриации уже тогда позволил определить ориентировочный план работы в Норвегии.

Для решения этой задачи мною была установлена связь с Норвежским правительством, находившимся в то время в Лондоне, от которого я получил предварительные данные о числе советских граждан и дислокации лагерей на территории Норвегии.

По официальному докладу Норвежского правительства по состоянию на 20 апреля 1945 г. в Норвегии находилось 45–51 тысяча советских граждан, хотя сами норвежцы в этой цифре сомневались, так как из других источников им было известно, что в Норвегии находятся около 80 тысяч военнопленных и что основная масса из них является русскими.

Необходимо отметить, что ещё в Лондоне со стороны Норвежского правительства принимались меры по сбору данных о числе советских граждан в Норвегии, дислокации лагерей, и как только они получили эти данные, то немедленно последние передавали мне.

После конференции в Галле (Германия) 17-20 мая 1945 г., когда окончательно было решено, что Норвегия возложена на меня, я по возвращении в Лондон сразу же начал поднимать вопрос перед Союзным Командованием о допуске меня с группой офицеров в Норвегию для организации депатриации советских граждан.

Ещё при самой постановке вопроса об аккредитовании меня в Норвегии можно было заключить, что Союзное Командование это делает недоброжелательно и после длительных переговоров с представителем английского командования по депатриации бригадиром Файербресс. Последний в конце мая ответил на мою просьбу об аккредитовании в Норвегии отказом Шейфа, хотя в оправдание не было выставлено ни одного аргумента. На моё настоятельное требование в Шейфе о допуске в Норвегию наконец Союзное Командование разрешило мне выехать в Норвегию на 10 суток, с возвратом в Лондон

Я с группой офицеров в составе: подполковник Коптев Е. И., подполковник Довгай, майор Сорокопуд и капитан Николаева прибыл из Лондона в Норвегию 29.5.1945 г.; от военного министерства Великобритании меня сопровождали бригадир Файербресс, майор Мартин и капитан Энгелхат.

При приёме командующий Сухопутными Силами Союзников в Норвегии генерал Торн проинформировал меня о состоянии репатриации советских граждан в Норвегии, где указал, что на 30.5.45 г. по данным Союзников советских граждан учтено до 74 тысяч человек. Что касается транспортировки на родину, то генерал Торн выразил своё мнение о перевозке по трём направлениям:

- А) Железнодорогой через Швецию и в дальнейшем через Финляндию.
- Б) Морем на пароходах в порт Мурманск.
- В) Морем на пароходах в порты Ленинград и Таллин.

И, как дополнительно, самолётами, с посадкой на советских аэродромах.

Со своей стороны я, в принципе, дал согласие на первые два варианта.

В результате переговоров с представителями Швеции мною было достигнуто соглашение, по которому транспортировка должна производиться тремя маршрутами:

- А) Из северной части Норвегии со ст. Нарвик до порта Лулео.
- Б) Из центральной части Норвегии со ст. Тронхейм до порта Сундсвалль.
- В) Из южной и западной части Норвегии со ст. Осло до порта Евле.

Шведская сторона обязывалась с 13.6 по 26.6. 45 г. отправлять с каждой станции по одному эшелону в 800 чел., а с 27.6 дополнительно по одному эшелону — со ст. Нарвик и ст. Осло.

Из Шведских портов отправку до Финляндии через Ботнический залив было обусловлено производить своими средствами.

Для перевозки транспортабельных больных шведская сторона обязывалась предоставить по нашей заявке специальные санитарные эшелоны с обслуживающим медицинским персоналом. (Копия соглашения прилагается).

После заключения соглашения со Швецией мною, совместно с Командующим Сухопутными силами Союзников в Норвегии, был составлен план передачи и отправки советских граждан на Родину.

К этому времени положение с советскими гражданами в Норвегии было таково. После объявления советского радио о капитуляции Германии руководство почти всеми лагерями взяли на себя советские офицеры из числа освобождённых. Освобождённые офицеры по собственной инициативе также возглавили лагеря с гражданскими лицами, организовав надлежащий советский порядок. Во всех лагерях освобождённые военнослужащие были сформированы в роты, батальоны и полки; в гражданских лагерях люди были разбиты на сотни и десятки.

К моменту капитуляции Германии на территории Норвегии лагерей с советскими гражданами имелось:

- А) Основных (крупных) лагерей – 358
- Б) Лагерей с офицерским составом – 2
- В) До 100 отдельных лагерей – численностью от 10 до 15 чел. в каждом, которые после капитуляции Германии немедленно присоединились к более крупным советским лагерям.

В зоне Осло из офицерских лагерей было сформировано два полка: 1-й в м. Берган, численностью 970 человек в званиях от младшего лейтенанта до подполковника включительно; 2-й на острове Рауен численностью 360 человек.

По прибытии в Норвегию мне и моим офицерам пришлось посетить несколько лагерей с советскими гражданами, в результате чего у нас сложилось неплохое представление о большинстве советских людей в отношении их настроений, их желаний и поведения среди населения чужой страны.

В процессе работы мои представления в отношении дисциплины и настроений большинства освобождённых советских граждан подтвердились полностью. Особенной организованностью и дисциплиной отличался офицерский состав.

Для организации работы по отправке наших граждан на Родину был организован Штаб, состоящий в большинстве из офицеров-репатриантов.

После моего отъезда обратно в Лондон всю работу по репатриации возглавлял мой помощник подполковник Коптев, под руководством которого работали 6 человек из шведской группы.

II. Работа по подготовке к отправке на родину.

Территория Норвегии была разбита на 5 зон

1. Зона Осло————— куда входит город Осло, с прилегающими к нему ближайшими районами
2. Зона Ставангер —————— куда входит Ставангерская область с гор. Кристиансен и прилегающими к нему районами
3. Зона Берген —————— куда входит Бергенская область
4. Зона Тронхейм —————— куда входит Тронхеймская область
5. Зона Тромсо————— куда входит вся северная Норвегия

На каждую зону был назначен офицер из числа моих заместителей, и в помощь ему были даны офицеры из числа репатриантов.

В лагерях, где не оказалось офицерского состава, для руководства штаб направил офицеров из числа репатриантов, таким образом все лагеря оказались под единым руководством, что способствовало быстрому учёту и дополнительному выявлению лагерей.

Команданты всех лагерей составляли именные списки на всех находившихся в лагерях, один экземпляр которых был представлен через офицеров связи в Штаб, а второй экземпляр находился в лагере.

По состоянию на 1 июня 1945 года было учтено освобождённых советских граждан следующее количество (табл.):

Эти данные являются неточными, т. к. часть бывших военнопленных и гражданских лиц находились в лагерях отдельными мелкими группами и проживала на частных квартирах у норвежцев.

Кроме того, многие из советских граждан продолжали оставаться у немцев, часть из которых добровольно оставались там, а часть желали возвратиться на Родину, но не имели возможности оттуда уйти; позже они почти все были изъяты и отправлены на Родину.

В выявлении отдельных лиц, находившихся вне лагерей, большую помощь оказало норвежское население. Многие из норвежцев, зная о местонахождении того или иного советского гражданина, приходили к комендантам ближайшего советского лагеря и докладывали, что там-то находится советский гражданин, последнего комендант забирал в лагерь.

Сведения о ходе работы и о численности наших граждан ежедневно представлялись комендантами лагерей моим представителям в Зонах, и последние ежедневно представляли в Штаб.

Наименование зон	Всего учтено	Из них			Из числа военнослужащих		
		Военнослу-жящих	Граждан-ских	Старший офицерский состав	Младший офицерский состав	Сержант-ский состав	Рядовой состав
Осло	15 500	13 620	1680	111	1261		12 226
Ставангер	3501	2923	578	1	126	423	2372
Берген	4660	4256	404	10	172	577	3497
Тронхейм	12 360	11 580	600	10	366	1306	9901
Тромсø	44 317	43 055	1262	22	1207	5641	35 964
Итого По Норвегии	80 356	75 434	4924	155	3162	5144	63 983

Примечание

- Сведения о числе сержантского состава по зоне Осло не указаны вследствие того, что к этому времени число их не было установлено.
- Сведения англичан даны общим числом по всей Норвегии.

Выявление не учтённых советских граждан после 1-го июня проходило с большим успехом, и по состоянию на 15 сентября 1945 года число учтённых советских граждан составляет:

1. Военных	77 406 человек
2. Гражданских	6960 человек
Всего	84 463 человек

За период репатриации имели место случаи побегов советских граждан из лагерей, главным образом за счёт преступников, состоявших на службе у немцев. Некоторые из них бежали из лагерей, где они творили свои гнусные дела, другие, имея целью скрыть свои преступления и не возвратиться на Родину.

Списки бежавших представлялись в Управление норвежской полиции и Союзному Командованию для производства розыска. Многие из бежавших были разысканы, как органами полиции, а также норвежским населением, и переданы нам для отправки на Родину.

На 15 сентября 1945 г. число бежавших составляло 7 человек, розыск которых производится.

Использование офицерского состава из числа репатриантов.

Только достаточное число офицерского состава, привлечённого к работе по репатриации освобождённых советских граждан, быстро уяснивших себе поставленную перед ними важнейшую задачу и с полной добросовестностью относившихся к её выполнению, дало возможность быстро охватить все имеющиеся лагеря на территории Норвегии, выявить и собрать в лагеря отдельных лиц, находившихся вне лагерей, наладить учёт советских граждан, повести культурно-массовую работу, а также с помощью органов местных властей улучшить бытовые условия и питание для репатрируемых.

Все офицеры, привлечённые к этой важной работе, сумели поставить себя так, что на протяжении всего периода работы по репатриации не произошло никаких инцидентов как

с Союзным Командованием, так и с норвежским населением. А в своём поведении среди норвежского населения показали высокую культуру, достойную советского гражданина.

Из числа офицеров-репатриантов было привлечено к работе около 200 человек, не считая командный состав лагерей и убывающих эшелонов.

Также серьёзно относились к своей работе советские граждане, бежавшие из немецких лагерей и принимавшие участие в партизанской войне на территории Норвегии. После капитуляции Германии они явились в лагеря с оружием и обеспечили несение комендантской службы в лагерях и при штабе.

III. Отправка на родину.

1. Планирование перевозок.

В соответствии с соглашением со Шведским и союзным командованием был составлен календарный план перевозок:

- А) По железной дороге из Нарвика, Тронхейма и Осло до Шведских портов Лума, Сундсвалль и Евле и оттуда морем до финских портов Улеаборг и Раума.
- Б) Морем из портов Северной — Тромсо, Скиботин, Бодо, Мо в советский порт Мурманск.

Пунктами передачи советских граждан под наш контроль являлись места погрузки в поезда в Норвегии, а на морском маршруте — порт выгрузки Мурманск.

Для перевозки в пункты погрузки транспортом обеспечивало Союзное командование, а там, где по условиям местности нельзя было использовать транспорт, сосредоточение производилось морем, не превышая однодневного перехода 25-30 км.

Репатрируемые могли транспортировать всё своё личное имущество.

Питание на пути следования обеспечивалось мероприятиями Союзного командования.

Ко дню начала перевозки на 13.6.45 г. было учтено советских граждан по зонам:

Зона Тромсо	44 317 чел.
Зона Тронхейм	12 380 чел.
Зона Осло	15 500 чел.
Зона Ставангер	3501 чел.
Зона Берген	4650 чел.
Всего	80 358 чел.

Исходя из наличия советских граждан транспортировка их была запланирована:

- А) По железной дороге, из зоны Тромсо – 30 эшелонов, что обеспечивало окончание перевозок к 9 июля 1945 г.
Из зоны Тронхейм – 15 эшелонов, что обеспечивало окончание перевозок к 27 июля 1945 г.
Из зон Осло, Ставангер, Берген – 28 эшелонов при посадке с 27.6 ежедневно 2 эшелона, что обеспечивало завершение депатриации 5 июля.
- Б) Транспортировка морем из Северной Норвегии планировалась с 20.6 на 6 пароходов 3 рейса, что обеспечивало конец депатриации 27-29 июля 1945 г.

Таким образом, всего планировалось 73 ж.д. эшелона и 18 пароходо-рейсов.

2. Организация отправки.

К моменту отправки группа моих представителей состояла из 5 человек, что давало возможность в каждой зоне иметь только по одному представителю.

Для сбора отправляемых при каждой станции погрузки и порта были созданы транзитные лагеря вмещаемостью не менее 2-х эшелонов.

При этих транзитных лагерях из числа привлечённых репатриантов были созданы так называемые оперативные группы, возглавляемые начальником станции погрузки. Таких групп по всей Норвегии было 8, и каждая из них состояла из:

- Начальника станции погрузки, он же начальник сборного пункта,
- Пом. Начальника по культурно-массовой работе,
- Пом. Начальника по материальному обеспечению,
- Врача,
- Начальника продснабжения,
- Санинструктора,
- Хозяйственный взвод.

Начальник станции погрузки всю работу организовывал в соответствии с моей подробной инструкцией.

По прибытии подразделений в транзитный лагерь немедленно происходило обмундирование, санитарная обработка и составление именных списков с заполнением учётных карточек. Таким образом, эшелон подготавливался в течение одних суток.

После отправки эшелона списки и количественные ведомости посыпались в штаб г. Осло, где и вёлся учёт отправляемых на родину.

Необходимо отметить, что учётных карточек по форме № 1 и № 2 не хватало, отпечатать их на месте было очень трудно, что послужило причиной тому, что в первых эшелонах и пароходах, отправляемых на родину,

Только при содействии компартии Норвегии удалось их отпечатать в местной типографии и в последующем регулярно заполнять на отправляемых с каждым эшелоном.

В результате проделанной работы из числа учтённых советских граждан на 15 сентября 1945 года отправлено на родину:

Военных	Гражданских:
Офицеров 4178 чел.	Мужчин 5231 чел.
Сержантов 11 128 чел.	Женщин 1304
Рядовых 62 035 чел.	Детей 389
Итого военных: 77 341 чел.	Итого: 6924 чел.

Всего отправлено на родину 84265 человек
84342

Остаток на 15.9.45 г.

Военных — 49 чел.

Гражданских — 32 чел

Бежавших — 7 чел.

Всего: 88 чел.

Календарный план отправки полностью не был выдержан в силу следующих причин:

- а) Неподача 4-х эшелонов.
- б) Непредставление 2-х пароходов, в результате чего ... дополнительно отправить 1145 человек.
- в) Дополнительно выявлено 3964 человека.

Всего отправлено 89 эшелонов по ж.д. и 18 пароходо-рейсов

Репатриация советских граждан, происходящих с территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Закарпатской Украины и Бессарабии

Ещё будучи в Лондоне, мне была ясна позиция английского правительства по вопросу репатриации советских граждан из Прибалтийских республик, Западных областей Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии, которая заключалась в том, что граждане с указанных территорий репатриации подлежат лишь в том случае, если они изъявят желание, если этого желания не изъявили, то они относятся в группу так называемых «спорных лиц».

В силу бешеной антисоветской пропаганды среди людей в Англии нашлись такие, которые отказались возвращаться на Родину и впоследствии английским командованием были сведены в отдельные лагеря для дальнейшего разрешения их положения.

Аналогичная процедура депатриации граждан с этих территорий проводилась и в Норвегии. Уже в момент подписания соглашения о депатриации командующий союзными войсками генерал Торн предъявил следующий «План установления личности депатрируемых перед эвакуацией из Норвегии», из этого плана следует:

- 1) В пунктах отправления в Норвегии советский и союзный офицер совместно будут проверять каждого человека немедленно перед отправкой следующим образом:
 - а) Советский представитель будет спрашивать каждого человека фамилию и место жительства,
 - б) Фамилия будет сверяться по списку совместно советским и союзными офицерами.
 - 2) В случае если кто-либо заявит, что его место жительства расположено вне границ СССР на 3 сентября 1939 года, советский представитель задаёт следующий вопрос: Вы хотите возвратиться на Родину?
 - 3) а) Если ответ на вопрос п. 2) положительный, это лицо будет депатриировано,
б) В случае если ответ на вопрос отрицательный, лицо будет рассматриваться как «спорное лицо» и будет возвращено в лагерь «спорных лиц», ожидая соглашения относительно депатриации.

Генерал-Майор

Заместитель Уполномоченного СНК СССР по делам депатриации
советских граждан Генерал

Командующий Союзными Экспедиционными войсками в Норвегии

Перевела капитан В. Николаева 11.6.45 г.

Этот план был предложен по указанию из Шейфа, но мною не подписан, однако, отказ от принятия его означал задержку репатриации советских граждан, что видно из ниже приводимой телеграммы генерала Торна в Шейф.

«От генерала Торна телеграмма в Шейф отдел Военно-пленные

Для сведения: Лично бригадиру Файербресс

Советская миссия по репатриации

Военное министерство отд. 5 Военнопленные

Предмет: Посещение советской миссии по репатриации, обсуждение мероприятий по репатриации сов. граждан.

- 1) Переговоры о транспортировке проходят хорошо, но сейчас задерживаются по вопросу об определении национальности (опросу), как написано в п. 3. А 383, 60Р, А от 6.4.45.
- 2) Советская миссия по репатриации протестует против метода опроса на основании того, что это противоречит Ялтинскому соглашению.
- 3) Советские командиры лагерей изготовили списки личного состава, находящегося сейчас в сов. Лагерях.

Советская миссия по репатриации настаивает, что определение национальностей уже проведено, эти списки являются достаточной базой для отбора личного состава для опроса в соответствии с обычной процедурой.

- 4) Результатом этого является, что определение национальности остаётся целиком в руках советских представителей.
- 5) Прошу указаний, может ли быть принята советская точка зрения, изложенная в п. 2.
- 6) Начало репатриации, назначенное на 18 июня, должно быть задержано, ожидая решения по этому пункту.

Перевела капитан Николаева

Перед началом перевозок советских граждан из Штаба Союзников была получена административная инструкция № 101 от 10.6.45 г., которая п. 8, 9, 10 и 11 ясно показывает позицию правительства Великобритании и США о непризнании в составе СССР Прибалтийских республик, Западных областей Украины и Белоруссии, а также о порядке репатриации советских граждан с указанных территорий.

Ниже прилагается перевод с английского 8–11 параграфов Административной инструкции № 101 от 10.6. 45.

* * *

8. Подготовка репатриации.

Категории репатрируемых.

Советские граждане, после того, как они будут идентифицированы как таковые, независимо от того, к какой из следующих категорий они относятся, будут освобождены, как советские граждане:

- а) те, кто ранее содержались как военнопленные,
- б) вывезенные лица, т. е. депортированные и гражданские рабочие,
- в) те, кто служил в вооружённых силах противника.

Все выше означенные лица считаются освобождёнными гражданскими лицами и будут репатриироваться как таковые.

9. Правительства Великобритании и США не признают никаких территориальных изменений, принесённых настоящей войной, таким образом латыши, эстонцы, литовцы и поляки, место жительства коих не расположено в пределах границ СССР на 3 сентября 1939 г., не будут репатриированы в СССР, если только они не заявят утвердительно о советском гражданстве или выражат желание вернуться на свою Родину.

Процедура, которую следует принять при «просеивании» всех репатрируемых, описана в «Плане идентификации ре-

патрируемых до эвакуации из Норвегии» приложением к дополнению № 1.

10. Очерёдность репатриации.

Советские граждане должны быть репатриированы по следующему порядку первенства:

- а) из советских лагерей,
- б) по местоположению.

Те, которые находятся ближе к местам погрузки на поезда и пароходы, будут репатриированы раньше, чем те, кто находится на большом расстоянии от этих мест.

- в) по состоянию физической годности.

- 1) Там, где это осуществимо, преимущество при репатриации будет предоставляться больным.
- 2) Больные советские граждане должны быть репатриуемые по железной дороге, что является более предпочтительным, чем репатриация морем, непосредственно в Мурманск.

Передача лиц, репатриация коих отложена.

а) Лица сомнительного гражданства, которые были оставлены, согласно параграфа 9, будут отделены распоряжением командующего зоной в «лагеря спорных лиц» и содержаться там в ожидании инструкций о передаче, кои будут даны Штабом Союзных сухопутных сил в Норвегии.

б) Советские граждане, страдающие заразными заболеваниями, включая венерические заболевания в заразной форме, будут оставаться в госпитале или пользоваться медицинской помощью до тех пор, пока не будут освобождены от инфекции.

в) Командующий союзными сухопутными силами в Норвегии и его представители должны арестовать и передать советским властям любого советского гражданина, который по какой-либо причине отделиться от своей части во время передвижения по железной дороге в Норвегии.

* * *

Чтобы не сорвать репатриацию основной массы советских граждан, пришлось пойти на некоторый манёвр, т. е. принять этот план.

Однако с нашей стороны были приняты все меры к тому, чтобы не дать возможности англичанам выполнить «План установления личности репатриантов перед эвакуацией из Норвегии» и не допустить случаев отказа советских граждан от возвращения на Родину.

По этому вопросу во все лагеря было разослано большое количество офицеров группы, приглашено большое количество офицеров из числа репатриантов для проведения разъяснительной работы среди освобождённых советских граждан и особенно среди прибалтов, западных украинцев, белорусов и бессарабцев.

Проводимая офицерами разъяснительная работа среди освобождённых советских граждан дала положительные результаты, так как случаев отказа от возвращения домой почти не было, а имевшие место три случая были за счёт преступников перед своей Родиной, которые укрылись среди немцев и поляков.

Нельзя обойти того факта, что основная группа офицеров по репатриации, вместе со мной, умышленно задерживалась союзниками в Англии под разными предлогами и выехала в Норвегию только 28 июня, т. е. спустя почти два месяца после капитуляции германских вооружённых сил.

Тогда как группа британских офицеров (22 человека) немедленно после капитуляции Германии выехала в Норвегию с целью проведения агитации и пропаганды среди советских граждан за невозвращение на Родину.

Эта группа также провела работу по выявлению советских граждан, происходящих из Эстонии, Латвии, Литвы, Западной

Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии, а затем, на основании указаний из Лондона, граждане этих национальностей односторонним актом были сведены в отдельные лагеря и именовались как «спорные лица», которых на 15 сентября 1945 года по данным Штаба Союзников учтено:

В зоне Осло	481 чел
В зоне Тронхейм	975 чел
Всего	1456 чел.

Находившееся в зоне Тромсø 260 человек в первых числах сентября были переведены в зону Осло.

Таким образом, «спорные лица», а для нас бесспорно советские граждане, дислоцируются следующим образом:

Зона Осло:	Лагерь Берган	266 чел.
	Лагерь Свельвик	215 чел.
Зона Тронхейм:	Лагерь Ойзанд	542 чел.
	Лагерь Тролла	301 чел.
В других лагерях		132 человека.

Кроме того, часть украинцев и белорусов находится в польских лагерях, которые под влиянием пропаганды при регистрации записались поляками и до сего времени продолжают оставаться там.

В этих лагерях до последних дней ведут агитацию за невозвращение на родину представители польского лондонского правительства в изгнании, представители прибалтийских правительств, а также сами англичане.

С момента начала депатриации советских граждан из Норвегии нашим представителям был совершенно исключён доступ в лагеря, в которых находились прибалты, западные украинцы и западные белорусы, в силу чего не представилось возможности рассказать людям правду о нашей родине, о по-

двигах Красной Армии и о той тёплой встрече на родине, которую оказывает правительство и советский народ.

Но, несмотря на это, люди, желающие возвратиться на родину и находящиеся в этих лагерях, пытаются узнать правду о Советском Союзе, но со стороны Союзников встречают всякие препятствия.

Наблюдая картину обращения с нашими гражданами, могу сказать, что освобождённые советские граждане содержатся в таких же условиях, что и при немцах. Им даже не представляется возможность поговорить с нашими представителями, а те, кто пытается это осуществить, получают суровое наказание со стороны английской и американской администрации лагерей.

Для примера можно привести следующие характерные факты. Из лагеря Берган (близ города Тонсберг) пришли в наш лагерь (г. Осло) два советских гражданина Парша и Баслых с заявлением, что они являются советскими гражданами и хотят поехать на родину, но их непускают из лагеря. После того, как в советском лагере сказали, что они свободные граждане и их просто не имеют права задерживать от поездки на родину, то при возвращении их в лагерь Берган за своими вещами Праша и Беслых были посажены в сырой карцер за то, что они желали поехать на Родину и содержались под арестом до тех пор, пока наши представители, посетив этот лагерь, заявили решительный протест по поводу их ареста.

Насколько сильно ведётся пропаганда среди этих людей, говорит другой факт. Из лагеря в район Ларвика (зона Осло) несколько человек, происходящих из Литвы, желали пойти в советский лагерь для того, чтобы поехать на родину. Находящиеся там враждебно настроенные прибалты при уходе их из лагеря «проводили» их камнями и палками за то, что они едут в советскую Литву и не хотят оставаться вместе с ними в Норвегии.

По многочисленным заявлениям прибывающих граждан из этих лагерей яствует, что Союзники через разных «представителей» из Лондона вроде капитана Рачинского, капитана Павловского, КОНА и других ведут там разнужданную пропаганду против Советского Союза, против Польши, а также за не-возвращение их на Родину.

Несмотря на все мои категорические требования к Командующему Союзными Войсками в Норвегии о передаче нам всех граждан из Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, последний отвечал отказом, ссылаясь при этом на указания (инструкции) Штаба Объединённого Командования в Вашингтоне.

17-20 августа на встрече с командующим сухопутными войсками в Норвегии генералом Горном я снова поставил вопрос о передаче нам всех советских граждан с указанных выше территорий, ибо непередача их является невыполнением Крымского соглашения от 11 февраля 1945 г., на что генерал Торн ответил, что соглашение в Крыму подписано при Черчилле, а сейчас премьер-министр Энгельс, и при этом вручил мне «Набросок соглашения» о порядке передаче нам указанных выше советских граждан, текст которого ниже сего приводится.

**Набросок соглашения между командующим
сухопутными войсками Союзников в Норвегии
и представителем уполномоченного СНК СССР
по депатриации советских граждан**

Вступление.

1. Генерал Ратов и Генерал Торн признают, что инструкции, которые получены ими от их правительства, не совпадают.
2. Они признают, что различия между двумя видами расположений могут быть разрешены только правительства-

ми; никакой пользы нет в споре между двумя генералами или их подчинёнными.

3. Имеется, однако, польза в рассмотрении пунктов, по которым нет различий в двух инструкциях и в констатировании пунктов, по которым, в том виде, как они стоят, имеются непримиримые различия.
4. Генерал Торн и Генерал Ратов соглашаются в том, что обоими ... руководит одна и та же главная (большая) цель, а именно — репатриировать из Норвегии как можно скорее всех тех не норвежских граждан, чьё присутствие, вероятно, является бременем для норвежцев.

Широкое утверждение проблемы.

5. Генерал Ратов утверждает, что все люди, проживавшие на территории СССР, о которых сейчас заявило правительство СССР, являются советскими гражданами.
6. Генерал Торн имеет инструкции, что все люди, которые проживали в пределах границ СССР на 1 сентября 1939 г., являются бесспорно советскими гражданами; однако, инструкции, которые были ему даны не допускают того, что все проживающие на территориях, объединенных Советским правительством в 1939 г., являются обязательно сов. гражданами.
7. Подобно территориям, гражданство жителей которых спорно, являются следующие:
 - а) Прибалтийские государства, объединённые с СССР 1-го сентября 1939 г., включая Эстонию, Латвию и Литву.
 - б) Часть бывшей Польши, которая сейчас уступлена СССР теперешним польским правительством, включая Западную Белоруссию и Западную Украину.
 - в) Другие территории, которые были уступлены теперешними правительствами СССР или же объединены

с СССР с 1-го сентября 1939 г., включая Бессарабию и Закарпатскую Украину.

Жители вышеуказанных территорий считаются «спорными лицами».

Пункты, по которым было достигнуто согласие.

8. Что все лица спорного гражданства, которые претендуют на советское гражданство, будут признаны таковыми и репатриированы в СССР.
9. Что все лица, проживавшие в Польше на 1 сентября 1939 г. и претендующие на польское гражданство, будут признаны таковыми и будут репатриированы в Польшу, которая сейчас существует.
10. Что генерал Ратов не заинтересован в следующих лицах:
 - а) тех, которые проживают на территории теперешней Польши,
 - б) в людях немецкого происхождения, проживающих в Прибалтийских государствах, Мемель, Данциг,
 - в) в литовцах, проживавших в Мемеле.
11. Что могут быть советские граждане, скрывавшиеся как граждане другой национальности, в следующих лагерях Норвегии:
 - а) в лагерях «спорных лиц»,
 - б) в лагерях освобождённых польских военнопленных,
 - в) в лагерях, содержащих не немцев, но тех, которые служили в Вермахте и теперь отделены оттуда.
12. Что генерал Ратов или его представители будут иметь право доступа в лагеря, отмеченные в п. 11. с единственной целью опознания советских граждан.
13. Генерал Ратов признаёт, что генерал Торн является единственной властью над всеми лагерями в Норвегии, особенно ненорвежскими лагерями; он соглашается, что никогда не разрешит кому-либо из своих представителей войти в какой-нибудь лагерь, кроме как при условии

ях, с которыми согласен генерал Торн; он соглашается, что кроме установленных лагерей сов. граждан, он не заинтересован во внутренней администрации каких-либо таких лагерей.

14. Для того, чтобы устраниТЬ существующее сейчас безвыходное положение, необходимо создать союзные комиссии, задачей которых будет устанавливать:
 - а) тех, которые бессомненно являются советскими гражданами,
 - б) тех, которые бессомненно являются польским гражданами,
 - в) тех, чьё гражданство остаётся спорным.
15. Что состав этих комиссий будет следующий: один английский (или американский) офицер, назначенный генералом Торном, и один советский офицер, назначенный генералом Ратовым, и, где необходимо, переводчики. Кроме того, представитель польского правительства присоединится к комиссии, когда эта комиссия будет рассматривать гражданство тех, которые имеют или могут иметь право претендовать на польское гражданство. Этот польский представитель будет иметь полномочие признавать польское гражданство. Он не будет иметь дела с гражданством спорных лиц, которые не (утверждают) признают польское гражданство.
16. Генерал Ратов не будет разрешать кому-либо из своих представителей входить в какой-либо лагерь (кроме установленных лагерей советских граждан) за наблюдением члена комиссии и в сопровождении члена или членов комиссии.
17. Для того, чтобы облегчить работу комиссий, генерал Торн соглашается сконцентрировать «спорных лиц» в лагерях зон Осло, Тронхейм и Тромсо по возможности скорее.

18. Генерал Ратов и генерал Торн соглашаются принять меры для предотвращения какой-либо формы антисоветской, антипольской, антианглийской или антиамериканской агитации.

Процедура, которую должны (принять) усвоить союзные комиссии.

19. Советский представитель спросит любого или каждого человека в лагере: «Признаёте (подтверждаете) вы советское гражданство?» Если ответ положительный, вопрос о гражданстве не подлежит больше сомнению. Если ответ отрицательный, опрашиваемый остаётся «спорным лицом».
20. Польский представитель (в соответствующих случаях) спросит любого поляка или любое «спорное лицо»: «Подтверждаете вы польское гражданство?» Если ответ будет положительный, то вопрос о гражданстве не подлежит более сомнению. Если ответ будет отрицательный, то спрашиваемый остаётся «спорным лицом».
21. В тех случаях, когда лица остаются «спорными» после опроса, о котором указывается в п. 19 и 20, английский (или американский) и советский члены комиссии проверят документы таких «спорных лиц» с целью разрешить вопрос о гражданстве. В случае, если не удастся разрешить вопрос о гражданстве путём такого исследования, «спорное лицо» остаётся «спорным».
22. Союзная комиссия допросит индивидуально всех лиц, на которых советский член будет претендовать, как на признанных сов. граждан, как определено в п. 6.

Перевела мл. лейтенант Лясецкая

19.8.45 г.

20 августа с/г вслед за присланым «Наброском соглашения» генерал Торн прислал мне уведомление и копию его телеграммы командующим военных зон в Норвегии о том, что советским представителям по репатриации запрещается посещать какие бы то ни было лагеря, кроме советских. Необходимо отметить, что и до этого распоряжения наши представители под разными предлогами не допускались ни в какие лагеря.

Ниже сего приводится содержание письма и телеграмма Генерала Торн.

* * *

Штаб Сухопутных войск Союзников в Норвегии

20.8.45 г.

От генерала сэра А. Торн

Дорогой Генерал!

Я хочу выразить своё глубокое сожаление по поводу того, что между нами не может ещё быть достигнуто соглашение, касающееся образа действий, который должен быть принят в отношении тех людей, место жительства которых находится в пределах границ СССР после 1 сентября 1939 г.

Я думаю, что будет бесполезно для вас устраивать дальнейшее посещение несоветских лагерей и лагерей «спорных лиц» до тех пор, пока не будет установлено о процедуре, которая должна быть принята в отношении «спорных лиц».

Поэтому я отдал распоряжения о том, чтобы посещения вашими офицерами несоветских лагерей и лагерей «спорных лиц» были прерваны в ожидании подписания вышеупомянутого соглашения. Я прошу вас сообщить своим офицерам, что такая мера была предпринята.

Тем временем офицеры моего штаба будут продолжать сбор и отделение совграждан и «спорных лиц».

Я вкладываю, для вашего сведения, копию распоряжений, от данных мною.

Искренне ваш, Андрю Торн

Генерал, Командующий Сухопутными войсками союзников в Норвегии

Далее следует телеграмма:

Копия

Командующему зоной Тромсо

____/____/_____ Тронхейм

____/____/_____ Осло

____/____/_____ Берген

____/____/_____ Ставангер

(Секретно) (Соглашение об образе действий, который должен быть принят в отношении «спорных лиц», на которых претендует Советская комиссия по депатриации, находится в данный момент в процессе обсуждения.) (В ожидании подписания Соглашения советским офицерам и освобождённым советским гражданам будет разрешаться только посещать тех сов. граждан, которые собраны в советском лагере Эттерштадт, зона Осло, и в советском лагере в Нарвике). (Посещение несоветских лагерей и заведений, также как и встречи со «спорными лицами», будут прекращены до дальнейших указаний). (Процедура в отношении отправки признанных советских граждан в советские лагеря в Осло и Нарвике остаётся без изменений). (Действия в отношении спорных лиц союзными офицерами будут продолжаться).

Подписано А.Ф.А.Н.

Торн

* * *

Получив такой «Набросок соглашения» о репатриации прибалтов и западников, я немедленно донёс в Москву о позиции Союзников по этому вопросу, и только после того, как мне было указано Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации о дальнейших действиях с нашей стороны, я написал Командующему сухопутных войск союзников в Норвегии генералу Торн ответ, содержание которого состоит в следующем:

№ 1/1-045

1 сентября 1945 г.

Я рад, что теперь, с получением указаний от моего Командования имею честь более подробно ответить вам на присланный мне «Набросок соглашения между Командующим сухопутных сил союзников в Норвегии и представителем Уполномоченного СНК по делам репатриации Советских граждан».

1. Я продолжаю утверждать, что все лица, проживавшие до момента разбойниччьего нападения фашистской Германии на Советский Союз в Прибалтийских Советских Республиках, Западных областях Советской Украины, Советской Белоруссии, Карпатской Украины и Советской Бессарабии, являются, бесспорно, советскими гражданами.

Я вынужден вам напомнить, что указанные выше советские республики и области признаны всеми правительствами союзных стран как Советские республики и области, вошедшие в состав Советского Союза.

Вы долгое время (по заявлению майора Макдональда) предполагали, что вопрос о прибалтах будет рассматриваться на Берлинской конференции, но, как видите, этот вопрос не только не рассматривался, но даже не поднимался, ибо для правительств он совершенно ясен, что Литва, Латвия и Эстония являются, без сомнения, Советскими республиками.

В связи с этим я категорически отказываюсь считать «спорными» граждан этих советских территорий и требую их депатриации на Родину на общих основаниях, согласно Крымскому соглашению.

2. Ваше предложение о создании союзной комиссии как органа, претендующего на решение вопроса гражданства лиц, подлежащих депатриации, я принять не могу, так как для меня, а равно и для вас, основным руководящим документом является Крымское соглашение от 11 февраля 1945 г., которое до настоящего времени остается в силе для обеих сторон, и никаких-либо дополнительных инструкций об изменении его я от своего Правительства не имею.

Поэтому я не мог взять на себя право заключить частное соглашение по вопросам установления гражданства.

Мне кажется, и Вы с этим не можете не согласиться, что ни в мои функции, как Представителя Советского Правительства по депатриации Советских граждан на Родину, ни в функции Ваши, как командующего Сухопутными силами союзников в Норвегии, не входят вопросы определения гражданства (подданства) того или иного лица, которое вследствие немецко-фашистского разбоя поневоле оказалось вне территории своего государства, поэтому пункты 14-15 вашего соглашения я категорически отвергаю.

3. Вы, уважаемый господин генерал, пунктами 10-11 своего проекта соглашения пытаетесь доказать, что советские граждане Западной Украины и Западной Белоруссии являются «спорными».

Я позволю напомнить Вам, что 16 августа 1945 года между Польским и Советским правительством заключён договор, которым точно определена граница между двумя государствами, и мне не понятно, на каком основании вы берёте на себя право не признавать этого исторического факта и продолжаете счи-

тать «спорными» граждан, территории которых признана польским правительством как советская.

Наоборот, справедливость требует, чтобы этих людей как советских граждан немедленно передать по принадлежности, ибо третья сторона в решении этого вопроса излишняя. Кроме того, ставя так вопрос в своём проекте соглашения, Вы отрицаете признание ныне существующего польского правительства, ибо непризнанием договора Советского правительства с Польским правительством о границах Вы не признаёте его правомочным и отрицаете законность договора, хотя, как Вам известно, правительствами Великобритании и США ныне существующее Временное Польское Правительство признано законным Правительством.

4. Руководствуясь Крымским соглашением о репатриации от 11 февраля 1945 г., я настаивая на беспрепятственном допуске моих офицеров во все лагеря, независимо от национальностей, в том числе в лагеря с немецкими военнопленными, с целью выявления советских граждан и репатриации их на родину.

Советские граждане под силой немецко-фашистского оружия, как военнопленные рабы, оказались невольно заброшенными на территорию Норвегии, однако, разгром немецких войск Красной Армией и Союзными войсками позволил им освободиться из фашистской неволи. Большинство из них при Вашем содействии уже репатриированы на Родину, но, однако, по Вашей же воле, Уважаемый Господин Генерал, как Командующего Сухопутными Силами Союзников в Норвегии, освобождённые после тяжких испытаний советские граждане в количестве 5-6 тысяч человек продолжают оставаться несвободными, они по-прежнему содержатся в лагерях при таких же условиях, как и раньше, и лишены возможности поехать на Родину к своим отцам, матерям, жёнам и детям.

Такое подневольное положение советских граждан вызывает у нашего народа чувство глубокого огорчения. Ибо ваши

действия не соответствуют пониманию той великой дружбы, которая сложилась в совместной борьбе наших народов против общего врага – немецкого фашизма.

Дорогой Генерал, Ваша полемика, выходящая за рамки существующей договорённости между нашими правительствами в Крыму 11 февраля 1945 года, к желаемым результатам привести не может. Поэтому я надеюсь, что с получением этого письма Вы проникнитесь чувством взаимного понимания и поможете мне в кратчайший срок выполнить мою миссию по repatriации всех советских граждан из Норвегии на Родину.

Я буду вам сердечно благодарен, если Вы не замедлите прислать мне по затронутым вопросам ваше решение.

С глубоким к Вам уважением

Генерал-майор Ратов

Генерал Торн моё письмо от 6 сентября 1945 г. направил в Лондон для получения указания о дальнейших действиях.

Можно с уверенностью сказать, что пока этот вопрос не будет решён в правительствах, Союзное Командование не намерено передавать нам вышеупомянутых советских граждан, а наоборот, оно хочет перевезти их в Англию или Канаду как рабочую силу и считать их там лицами, не имеющими подданства.

Предложенное соглашение генералом Торн дало бы положительные результаты в том случае, если бы, во-первых: нам разрешили посещать все лагеря для так называемых «спорных лиц», вести среди них разъяснительную работу о победах Красной Армии, о работе советских граждан в тылу в дни Великой Отечественной войны, и о том, как Советский народ встречает на Родине своих сынов и братьев, насильственно угнанных в фашистское рабство; во-вторых: если в работе этой комиссии будут участвовать представители Польского Правительства

с тем, чтобы при отказе того или иного лица, происхождения из Западной Украины и Западной Белоруссии, возвратиться в Советский Союз, можно было бы такового передать полякам.

Если же эти два условия Союзниками не будут приняты, то надо полагать, что от такой комиссии положительных результатов мы не добьёмся.

V. Политическое обеспечение репатрируемых.

Вся политическая и культурно-массовая работа была направлена на выполнение основной задачи — отправка Советских граждан на Родину.

Для этого необходимо было: обеспечить полное понимание всеми советскими гражданами интервью генерал-полковника Голикова; рассеять остатки вражеской пропаганды о репрессиях в Советском Союзе возвращавшихся из плена и немецкого рабства; дать полное представление о величии побед Красной Армии и советского народа и их жертвах в этой войне; направить культурно-массовую работу на поддержание порядка и дисциплины в лагерях и вне их в среде дружественного норвежского народа; своевременно информировать советских граждан о всех политических событиях и прежде всего о жизни и деятельности народов Советского Союза.

До приезда моей группы советские офицеры, находившиеся в плену, возглавили работу по организации освобождения советских граждан в лагерях. Они ориентировались в работе своим личным опытом и сведениями, полученными по радио с Родины.

Ценными для них являлись указания генерал-майора Драгун, которые:

- а) подтвердили полную свободу советских граждан в Норвегии,
- б) давали ясность по организации освобождения советских граждан,

- в) узаконивали как приказ неподчинение немецкому командованию,
- г) установили порядок поведения в лагерях и вне их.

Но имелись и нездоровые волнения в первоначальный период. Сравнительно небольшая часть советских граждан, боясь попасть снова в плен (к англичанам), пытались провести организованный или одиночный уход советских граждан через Швецию.

Другим, более сложным, оказался вопрос взаимоотношений между советскими гражданами и той частью их, которая пошла добровольно служить в РОА, к немцам, или служили на немцев в лагерях военнопленных в качестве полицейских, комендантов лагерей, переводчиков, которые издевались над военнопленными и проводили антисоветскую агитацию. В ряде лагерей возникали самосуды, избиение и изгнание из лагерей этой категории людей, что, несомненно, могло отразиться отрицательно на организации отправки советских граждан на Родину.

Также имели место случаи столкновений (правда, незначительные) между бывшими военнопленными и немцами, которые в ряде мест продолжали после капитуляции держать под охраной советских граждан и издевались над ними.

В начальный период возникла небольшая текучесть освобождённых советских граждан из одного лагеря (района) в другой, вызванная различными вопросами жизни. Это до некоторой степени затрудняло учёт советских граждан. Главным образом это относится к зоне Осло.

В этот же период вражеские элементы, покровительствуемые союзным Командованием, начали свою пропаганду за невозвращение на Родину и вербовку в польскую армию, находящуюся в Англии, той части сограждан, которые по происхождению из Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, или тех, кто колебался, боясь репрессий за свою

службу у немцев, хотя пунктом 7 «Инструкции по репатриации освобождённых советских граждан» определялось, что «Вражеская пропаганда, направленная против сторон или против одной из объединённых наций, не будет разрешаться. Вербовка в иностранные армии и легионы не разрешается».

Особенно же нужно было учитывать, что большинство военнопленных были истощены голодом, раздеты и разуты, что привело в ряде мест к бродяжничеству и попрошайничеству.

Для устранения всех этих недочётов и выполнения задачи репатриации советских граждан необходимо было, ввиду недостаточности состава моей группы, широко привлечь офицеров из числа репатриантов.

Эти офицеры перед направлением их на работу проходили основательный инструктаж, проводимый мною лично или моими помощниками.

Необходимо отметить самое благоприятное отношение норвежского населения к советским гражданам. Посильная помощь, которую оно оказывало советским военнопленным до капитуляции, выразилась после капитуляции в демонстрацию самой искренней дружбы и симпатии к народам Советского Союза и Красной Армии, завоевавшим свободу народам Европы. Очень часто повсеместно можно было наблюдать, как наши граждане приглашались в дома норвежцев, где их кормили, одевали и расспрашивали о всевозможных сторонах жизни советского народа, о его Красной Армии, о быте, о культуре и т. д. Тысячи норвежцев всех возрастов ежедневно проводили время вместе с советскими гражданами в их лагерях.

Нет ни одного более или менее крупного случая отрицательного отношения между советскими гражданами и норвежским населением и властями.

Работа в период подготовки и отправки сограждан на Родину.

Большинство лагерей советских граждан ещё до нашего приезда оформились, в зависимости от числа людей, в полки, батальоны, роты, взводы. В каждом подразделении, согласно моим указаниям, был назначен заместитель командира подразделения по культурно-массовой работе. Эти заместители назначались из числа наиболее подготовленных офицеров-репатриантов.

На заместителей по культурно-массовой работе возлагалась задачи организации разъяснительной работы о репатриации советских граждан, организация досуга и информация по вопросам международного и внутреннего положения СССР.

С первых дней после капитуляции большинство лагерей были обеспечены радиоаппаратурой, которую или изъяли у немцев, или получили от норвежских организаций во временное пользование, что помогало репатриантам быть в курсе текущих событий.

Канцелярскими принадлежностями для организации на гляндной агитации лагеря были обеспечены удовлетворительно.

Литературой, выпущенной для репатриантов, были обеспечены не в достаточном количестве (исключая интервью генерал-полковника Голикова). Но организация бесед, громких читок, витрин о текущих событиях в значительной степени устранили этот пробел.

Музыкальными инструментами лагеря также были недостаточно обеспечены, но норвежские организации и отдельные лица охотно помогали и давали во временное пользование свои инструменты, что позволяло повсюду организовывать культурный досуг в лагерях.

Непосредственно в Штабе было организовано дежурство моих помощников и офицеров из числа репатриантов для при-

ёма, бесед и разъяснительной работы с беспрерывным потоком советских граждан, которые желали выяснить вопросы, возникшие в ходе работы, рассеять свои сомнения и т. д.

Посещение нами лагерей и личное общение с репатриируемыми имело крупное воспитательное значение.

С нашим приездом часто стихийно возникали митинги, на которых освобождённые из неволи выражали глубочайшую благодарность Советскому Правительству, Красной Армии и тов. Сталину. При этих встречах мы убедились в здоровом политико-моральном состоянии абсолютного большинства соотечественников, горящих желанием скорее возвратиться на Родину.

При наших посещениях имелась возможность ответить на массу возможных вопросов, возникающих у репатриантов и выяснить недочёты в постановке питания, санитарного состояния и культурно-массовой работе. Вскрытые недочёты устраивались на месте.

Для ознакомления и мобилизации общественного мнения норвежского населения к предстоящей задаче репатриации советских граждан был написан ряд статей в центральных и местных норвежских газетах.

Затем для советских граждан в Норвегии были организованы регулярные радиопередачи через радиостанцию Осло.

Радиопередачи помогли своевременно ориентировать советских граждан на предстоящие задачи по возвращению на родину, отвечали на письма репатриантов и на интересующие их вопросы; держали их в курсе текущих политических событий и о жизни народов нашей Родины. В каждую программу радиопередач включалось концертное отделение.

Правильно поставленная политico-воспитательная работа среди репатриируемых в период подготовки позволила нам задолго до начала отправки советских граждан на Родину за-кончить их учёт, организацию лагерей, наладить нормальную

жизнь в этих лагерях, что и обеспечило в дальнейшем организованную отправку на Родину.

Для того, чтобы не допустить вмешательства во внутреннюю жизнь советских граждан со стороны союзников, инструкция предусматривала организацию советских граждан по Уставам Красной Армии, и пункт 8 указывал, что «занятия, культурно-массовая работа и художественная самодеятельность внутри лагеря организуются командирами подразделений по указанию Представителя Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации».

В большинстве крупных лагерей были оборудованы клубы и ленинские уголки, оформление которых производилось силами и средствами репатриантов при содействии и помощи местных норвежских организаций.

Плакаты, лозунги, знамёна и портреты руководителей Советского государства и Красной Армии украшали вход в лагерь и клуб. Везде были организованы витрины с последними сообщениями с Родины; выпускались стенные газеты.

Лагеря жили по распорядку дня, куда включались наряду с занятиями по физической и строевой подготовке, беседы по вопросам борьбы и работы народов Советского Союза и Красной Армии. Изучались приказы, выступления тов. Сталина и материалы по текущему моменту. Также были организованы коллективы художественной самодеятельности, которые имели большой успех у репатриантов и среди норвежского населения. Разучивались новые советские песни и Гимн Советского Союза.

Организовывались шахматные турниры, и, где было возможно, спортивные игры по футболу и волейболу.

В кинотеатрах г. Осло и г. Лиллехамер демонстрировались советские кинофильмы для освобождённых советских граждан; в других городах кинотеатры посещались для просмотра художественных фильмов Норвегии.

В Осло коллектив художественной самодеятельности дал два концерта в помещении Национального театра, где присутствовал Король и представители общественности г. Осло, затем последовал ряд концертов и в других местах.

На национальных праздниках Норвегии и праздниках Победы во всех крупных городах Норвегии советские граждане принимали участие в демонстрациях, массовых гуляниях и парадах.

30 июня 1945 г., в день празднования Победы, для участия в параде был приглашён сводный офицерский полк из числа репатриантов.

Участие в параде советских граждан ещё раз показало искреннюю симпатию норвежского населения к Красной Армии, к народам Советского Союза.

Колонна советских офицеров приветствовалась громкими криками, несмолкаемыми аплодисментами, забрасывалась множеством цветов.

Присутствовавший на параде маршал авиации Фалалеев после окончания его объявил благодарность участникам парада за порядок, дисциплину и хорошую подготовку.

По окончании парад участники его возвращались в расположение своего лагеря в полном порядке, с советскими знамёнями, песнями, по центральным улицам Осло, приветствуемые многочисленными зрителями.

Ввиду всё нарастающего интереса норвежского народа к Красной Армии и её маршалам, на главной улице г. Осло была организована и хорошо художественно оформлена выставка портретов Маршалов Советского Союза.

После капитуляции Германии враждебно настроенные элементы, которые уже до того проводили антисоветскую агитацию под защитой немцев, не могли оставаться в лагерях советских граждан, боясь репрессий. Они были вынуждены

частично скрываться и маскироваться или же сосредотачиваться в одном месте под защиту Красного Креста.

Самым большим местом их сосредоточения был лагерь в местечке Рюген. Там были собраны отъявленные преступники, которые и проводили антисоветскую пропаганду не только в своём лагере, но и в ряде других лагерей.

Своевременное получение сведений о деятельности этой антисоветской группы дало возможность нам принять решительные меры для устранения этого гнойника.

Прежде всего, лагерь был изолирован. Желающие добровольно ехать на Родину были отделены. Были посланы офицеры-репатрианты в этот лагерь для разъяснительной работы и для выявления руководителей антисоветской группы.

Несколько позже стало известно, что эта группа написала прошение в Красный Крест с просьбой взять их под защиту, т. к. они не желают возвращаться на Родину. Учитывая, что Красный Крест брал под защиту этих преступников, мы были вынуждены принять меры к прекращению их связей с Красным Крестом. Не прекращая проводить разъяснительную работу в этом лагере, одновременно руководители этой антисоветской группы были арестованы.

В результате нашей контрпропаганды удалось расколоть антисоветский лагерь на две группы. Одна из них после нашего разъяснения изъявила желание поехать на Родину и была переведена в отдельный лагерь с лучшими условиями.

Отколовшаяся часть была использована для усиления агитационной работы путём посылки писем оставшимся в лагере. Это имело результатом то, что даже главный священник этого лагеря перешёл в наш лагерь и выразил желание поехать на Родину.

Позднее он же был использован для посыпки к оказавшимся в антисоветском лагере с целью убедить их в необходимости поехать на Родину.

В результате всех принятых мер лагерь полностью был отправлен на Родину.

В период отправки в каждом транзитном лагере был назначен заместитель Коменданта лагеря по культурно-массовой работе и небольшой штат агитаторов, на которых была возложена задача политического обеспечения во время отправки и в пути следования.

При этих же лагерях были сосредоточены лучшие коллективы художественной самодеятельности, которые давали концерты перед отправкой на Родину. Организованы были витрины, написаны плакаты, лозунги, портреты, вывешены красные флаги и т.д.

Поведение советских граждан в пути следования для сосредоточения в транзитных лагерях заслуживало всеобщего одобрения, как со стороны Норвежских властей, так и со стороны Союзного Командования.

Организованность, порядок, дисциплину и корректность показали освобождённые советские граждане при отправке на Родину.

Отправка первых эшелонов вызвала подлинную демонстрацию любви и признательности норвежского народа к Советскому Союзу и его Красной Армии, как к освободителям.

На станциях погрузки перед отправкой каждого эшелона собирался митинг, где отъезжающие на Родину обещались поозвращению домой неустанно работать на благо своей Родины.

Отезжающие в своих обращениях и письмах к временно остающимся в Норвегии товарищам призывали к дисциплине, порядку и к подготовке для возвращения на Родину.

Оформление эшелонов было хорошим. Вагоны отезжающих были украшены лозунгами, плакатами и портретами наших Вождей и Полководцев.

В результате проведения большой массово-политической работы, в основу которой были положены документы т. Став-

лина за период Великой Отечественной Войны, интервью генерал-полковника Голикова и другие текущие моменты, отражающие величие нашей Социалистической Родины, удалось в основном решить задачу депатриации советских граждан на Родину.

Основная масса депатриантов с огромной радостью узнала о великих победах Красной Армии, о нерушимости Советского Союза, о победах тружеников нашего тыла и горела желанием принять участие в Великой созидающей работе нашего народа, творить, не жалея сил, на благо нашей Социалистической Родины.

VI. Отношение норвежского населения к депатриируемым.

Немецкие фашисты вели пропаганду среди норвежского народа, что русские — это варвары, бескультурная нация, что их необходимо постоянно держать на каторжных работах.

Специальными приказами немецких военных властей норвежскому населению категорически запрещалось какое-либо общение и проявление симпатии к советским гражданам; в случае установления малейшей связи с советскими гражданами виновные наказывались вплоть до расстрела.

Однако, несмотря ни на какие угрозы, норвежский народ всеми способами старался помочь советским гражданам, как морально, так и материально.

Находясь в лагерях за колючей проволокой и минными полями, советские граждане чувствовали повседневную заботу норвежского народа. Почти каждый норвежец считал своим долгом нелегально передать в лагерь продукты питания для русских пленных. Норвежцы различными путями доставляли в лагеря советских пленных свежие газеты Норвегии, Швеции, листовки Норвежского Народного Фронта, листовки Комму-

нистической партии Норвегии, что ободряло советских граждан и давало им возможность быть в курсе событий на фронтах Отечественной войны.

Норвежский народ непоколебимо верил в разгром фашисткой Германии и что благодаря победоносной Красной Армии Норвегия освободится от немецкого ига.

День победы над фашисткой Германией настал. Норвежский народ торжествовал, в городах и населённых пунктах можно было слышать возгласы: «Слава Русским», «Слава Красной Армии», «Слава Сталину».

Тотчас же после объявления капитуляции немецких вооружённых сил норвежское население с представителями норвежского Народного фронта в организованном порядке, с советскими и норвежскими флагами, двигались к лагерям советских военнопленных, выражая чувство благодарности великому русскому народу и Красной Армии за разгром фашисткой Германии.

В лагерях советских граждан совместно с норвежским населением, представителями Коммунистической партии Норвегии и Отечественного фронта устраивались митинги в честь Великой Победы над Фашисткой Германией. Советские граждане, освобождённые из фашистской неволи, стали находиться в повседневном общении с норвежским народом. В частных и коллективных беседах советские граждане рассказывали норвежскому народу о действительном положении Советского Союза, о его Красной Армии. На коллективных вечерах в лагерях норвежское население с любовью исполняло русские песни.

После капитуляции немецкой армии большую работу проделали ... по материальному обеспечению и оказанию медицинской помощи ... гражданам. Тяжело больные немедленно были отправлены в лучшие норвежские госпитали, к каждому лагерю советских граждан были прикреплены норвежские врачи, плохие помещения для жилья были заменены хорошими.

В туберкулёзном «лагере смерти» на острове Болерны находилось 300 человек советских граждан, обречённых на смерть. Норвежцы в первый же день после капитуляции немецкой армии перевезли всех в норвежский госпиталь, где советским гражданам были отведены лучшие палаты и обеспечено квалифицированное медицинское обслуживание; тем самым норвежцы спасли жизнь многих советских людей.

Мужчины, женщины, девушки, работавшие в госпиталях, где находились советские граждане, категорически отказывались от предлагаемой им зарплаты.

Для проведения культурно-массовой и воспитательной работы при каждом лагере был организован клуб, радиоузел, выпускались стенные газеты, были написаны лозунги, плакаты на русском и норвежском языках. Норвежцы были постоянными гостями в наших клубах и лагерях. При больших лагерях были организованы струнные оркестры и концертные группы, которые обслуживали не только советских граждан, но и норвежское население.

В лице освобождённых советских граждан норвежский народ видел представителей Великого русского народа и его победоносной Красной Армии, которая своими победами обеспечила разгром фашистской Германии и освободила Норвегию от немецкого ига.

И всю симпатию норвежский народ перенёс на освобождённых советских людей.

В короткий срок лагеря советских граждан превратились в культурные и благоустроенные лагеря, где по воскресным дням, совместно с норвежским населением, организовывался культурный отдых.

В городе Осло при транзитном лагере советских граждан Эттерштадт был организован ансамбль песни и пляски, который выступал в ряде городов Норвегии, в том числе был дан концерт в национальном королевском театре г. Осло, на ко-

тором присутствовали: Король Норвегии, Министры нового Норвежского правительства и офицеры Союзных армий. Концерт прошёл с большим подъёмом. После исполнения песни о тов. Сталине под гром аплодисментов все присутствующие в зале встали и провозглашали лозунги: «Да здравствует Сталин», «Да здравствует Красная Армия и Великий Советский народ». Ансамбль пользовался исключительной популярностью у норвежского населения. Был дан концерт в театре «Казино» г. Осло, все сборы от которого пошли в помощь норвежским сиротам, отцы и матери которых были замучены и расстреляны немцами.

В свою очередь, Коммунистическая партия Норвегии устраивала массовые встречи с советскими гражданами. Норвежские артисты ставили концерты для советских граждан, приглашали их в театры, кино, причём советским гражданам предоставлялись самые лучшие места.

Норвежцы ежедневно приходили к лагерю советских граждан и обращались с просьбой к начальнику лагеря, чтобы отпустили двух-трёх человек к ним в гости.

30 июня 1945 г. в г. Осло в честь победы над Германией состоялся парад Союзных войск, в котором принимали участие 500 советских офицеров, освобождённых из фашистской неволи. В голове колонны шёл норвежский оркестр; во время движения советских граждан норвежцы уставали им овации с возгласами: «Да здравствует Красная Армия», «Да здравствует Сталин», «Да здравствует Великий Советский народ» и забрасывали колонны цветами. По всей главной улице г. Осло были развешены портреты Советских Маршалов и членов Советского правительства с надписью: «Норвегия Благодарит Вас».

При отправке советских граждан на Родину норвежцы колонами приходили к лагерю, чтобы проститься с советскими гражданами и передать через них благодарность Великому

Советскому народу, Красной Армии и тов. Сталину. По пути следования советских граждан от лагеря до вокзала улицы города были запруженны норвежским населением, которое устраивало настоящие овации, дарило цветы и различные подарки.

На вокзалах собирались много норвежцев, которые, сердечно провожая советских граждан на Родину, оставляли у себя в душе самые лучшие о них впечатления. Мы много получали писем от норвежцев, желающих поехать в Советский Союз.

Всё время войны в г. Берген шестнадцатилетняя девушка Маргарита Бергекски за связь с советскими гражданами восемь раз арестовывалась и жестоко избивалась гестапо, но несмотря на это, когда её выпускали, она снова проникала в лагеря советских военнопленных, доставляя им свежие газеты, листовки, продукты питания и последние известия с фронта. Эта девушка живёт только одной мечтой о выезде в Советский Союз.

Норвежское население помогало и помогает разыскивать могилы советских граждан, зверски замученных и расстрелянных немцами, иувековечивает их память сооружением памятников.

Симпатия норвежского населения настолько к русским возросла, что Правительство под давлением этой симпатии вынуждено было ввести в школах изучение русского языка; обязательным изучение русского языка стало и в Ословском университете.

Правда о Советском Союзе, рассказанная нашими людьми, кинофильмами, правдивой пропагандой Коммунистической партии и рядом других источников, убедили норвежцев в том, что Советский Союз имеет высокую культуру и его люди воспитаны в моральной чистоте. Этим развеяна ложная пропаганда о русских как о нации с азиатскими привычками.

VII. Материальное обеспечение.

После капитуляции германских вооружённых сил в Норвегии положение освобождённых советских граждан коренным образом изменилось.

До приезда моей группы ясности в вопросе снабжения лагерей питанием не было.

Советским гражданам было известно, что согласно приказу Эйзенхауэра лагеря освобождённых граждан должны были быть обеспечены 30-ти дневным запасом продовольствия по так называемой карточке «Г». Но никто не знал этой карточки «Г», и контролировать снабжения не могли.

В этот период большую помощь лагерям советских граждан оказали организации Норвежского Красного Креста, которые снабжали лагеря военнопленных дополнительным питанием. Советские граждане были раздеты и разуты. Поэтому с приездом в Норвегию я особое внимание уделял вопросам снабжения советских граждан прежде всего питанием, затем — обмундированием.

Согласно инструкции по репатриации советских граждан в Норвегии — «Командующий зоной Союзных войск несёт полную ответственность за своевременное снабжение освобождённых советских граждан соответствующим питанием по специальному рациону; одеждой и обеспечивает жилищем и медицинским обслуживанием в лагерях по нормам для солдат Союзных войск».

Отдельным распоряжением Штаба Союзных войск, после моего обращения, для наших граждан была установлена норма хлеба в 600 грамм.

Но норма «Г» суточный рацион советских граждан составляла ...

1	Хлеб	600 гр.
2	Мясные консервы	11 гр.
3	Мясо	140 гр.
4	Картофель	60 гр.
5	Горох	13 гр.
6	Овощи сухие	13 гр.
7	Кислая капуста	25 гр.
8	Консервированные овощи	20 гр.
9	Крупа	8 гр.
10	Сахар	30 гр.
11	Масло	40 гр.
12	Колбаса	45 гр.
13	Сыр	20 гр.
14	Сигареты	5 шт.

Необходимо отметить, что снабжение наших граждан находилось в ведомстве немцев, которые и продолжали снабжать до отправки последнего эшелона.

Наблюдались часто случаи, когда в наши лагеря поставлялся гнилой хлеб, галеты или же нормы не были полностью доставлены, на что я неоднократно обращал внимание Союзного Командования.

Там, где после капитуляции бывшие военнопленные по своей инициативе изъяли продовольствие у немцев, дело с питанием обстояло хорошо.

В общем итоге, норма снабжения советских граждан была для человека нормальной упитанности достаточна, но учитывая крайнюю истощённость наших граждан, для последних этой нормы в первые две недели не хватало, и в некоторых лагерях наблюдался перерасход продуктов питания, но этот

перерасход покрывался дополнительным снабжением по моему требованию или за счёт излишков другого лагеря, где бывшие военнопленные сумели создать запас за счёт немецких складов.

Питание советских граждан с началом отправки на Родину значительно улучшилось за счёт запасов тех лагерей, откуда раньше отъезжали на Родину. Эти запасы или передавались в лагеря, коих отправка намечалась позже, или сосредотачивались в транзитных лагерях и сборных пунктах.

Контроль за расходом продуктов, их приготовлением осуществлялся офицерами и медицинским персоналом из числа репатриантов.

Оборудование кухонь было удовлетворительным. Поварской и обслуживающий персонал кухонь состоял из репатриантов.

Питание на пути следования обеспечивалось Штабом Союзных войск в Норвегии. Рационы по своему качеству и калорийности были вполне удовлетворительны. Кроме того, каждый репатриант мог дополнительно брать с собой на дорогу продукты питания из запасов лагерей.

Организация питания советских граждан в период подготовки к репатриации и в процессе репатриации было удовлетворительным и дало возможность в сравнительно короткий срок восстановить нормальное физическое состояние большинства освобождённых граждан.

В основном освобождённые советские граждане во время пребывания их в пленау в Норвегии были размещены в самых отвратительных жилищных условиях, часто в развалившихся бараках или палатках.

Одежда их представляла собой сбор всякого тряпья. Обувь отсутствовала. Все были обуты в деревянные колодки. Нижнего белья совершенно не было, постельными принадлежностями не были обеспечены. Посуда для получения пищи была

самая примитивная: самодельные котелки и ложки. Туалетных принадлежностей не было.

Такова была картина материального обеспечения лагерей в момент капитуляции германских вооружённых сил в Норвегии.

По моему требованию, а часто и инициативе самих репатриантов при содействии Организаций Норвежского Отечественного фронта, наши граждане стали размещаться в немецких бараках, более свободных, в своих лагерях или получили новые помещения; тем не менее, большая часть советских граждан оставалась в тех же лагерях, где они были до капитуляции.

Проволока вокруг лагерей была разрезана, минирование полей вокруг лагерей было снято.

Почти до конца отправки не удалось снабдить в достаточном количестве личной посудой. Туалетными принадлежностями репатрианты были снабжены в достаточном количестве. Постельные принадлежности были пополнены за счёт немцев, простынями были снабжены главным образом больные.

Но дело с обеспечением репатриантов обмундированием, нательным бельём и обувью обстояло крайне плохо. Союзное командование сознательно затягивало доставку обмундирования для наших граждан, дабы показать наших граждан норвежскому населению в неприглядном виде.

Союзное командование не хотело выдавать до конца отправки наших граждан нового немецкого обмундирования, которого было в достаточном количестве, и позволило немцам одеться во всё новое и разобрать на руки самое ценное. Только там, где бывшие военнопленные смогли захватить склады с обмундированием, этот пробел был несколько устраниён. Норвежское население охотно помогало освобождённым гражданам и в частном порядке одевало их.

Затяжка с получением обмундирования от Союзников шла до дня отправки. Я решил не задерживать репатриацию совет-

ских граждан на Родину из-за отсутствия обмундирования, и поэтому часть эшелонов с советскими гражданами убыла не обмундированными. Мои требования о доставке обмундирования были выполнены с опозданием, и часть обмундирования было направлено на Родину с убывающими эшелонами.

Нужно отметить, что Союзное Командование обмундирование не доставляло в лагеря советских граждан, а сосредотачивало его в транзитных лагерях и переобмундировку производило только за день-два до отправки, что затрудняло подгонку и примерку.

Всего обмундирования было получено:

А) По нашим данным по состоянию на 19.7.1945 г.

№	Наименование обмундирования	Количество
1.	Шинели	49 340
2.	Кителли	79 043
3.	Рубах верхних	18 851
4.	Шаровары	78 994
5.	Сапоги	3485
6.	Ботинки	53 494
7.	Рубахи нательные	82 015
8.	Кальсоны нательные	75 895
9.	Головных уборов	47 267
10.	Одеял	125 708
11.	Свитера	12 333
12.	Трусы	198 801
13.	Носки	82 082
14.	Перчатки	124
15.	Простыни	1000
16.	Полотенца2	21 311

№	Наименование обмундирования	Количество
17.	Краги-обмотки	134
18.	Безрукавки	—
19.	Фуражки	1030
20.	Непромокаемое пальто	650
21.	Непромокаемые накидки	3902
22.	Комбинизоны	87
23.	Портяники	7000

Б) По данным штаба союзников на 24.7. 1945 г.

№	Наименование	Количество
1.	б/ блузы английские	24 560
2.	б/ брюки английские	24 964
3.	Рубашки английские	28 125
4.	Рубашки немецкие	12 110
5.	Нательные фуфайки английские	22 869
6.	Нательные фуфайки немецкие	37 787
7.	Штаны английские	23 129
8.	Штаны немецкие	20 562
9.	Шинели английские	20 693
10.	Шинели немецкие	31 279
11.	Ботинки английские	15 706
12.	Ботинки немецкие	51 720
13.	Носки английские	30 651
14.	Носки немецкие	69 576
15.	Немецкая рабочая одежда: пиджаки	50 414
16.	Немецкая рабочая одежда: брюки	38 699

№	Наименование	Количество
17.	Полотенца английские	1700
18.	Полотенца немецкие	—
19.	Одеяла английские	114 599
20.	Одеяла немецкие	28 913.

Материальное обеспечение репатриируемых было удовлетворительным, хотя оно проходило со значительными препятствиями со стороны Штаба Союзников.

По качественному состоянию обмундирования было: английское — новое, за исключением 6054 кителей и 5484 шаровар 2-й категории; немецкое обмундирование — бельё и обувь 50% нового и 50% 2-й категории.

Одеял, по нашим данным учёта, получено 125 703 шт., а по данным англичан — 143 512 шт. Это объясняется тем, что значительная часть их была выдана без учёта (первое время) и часть пододеяльников была засчитана как одеяла, между тем, англичане пододеяльников не числят.

Безрукавки в количестве 49109 шт. покрываются нательными рубахами, т. к. безрукавки были учтены взамен нательных рубах.

В общем, репатрируемые советские граждане обмундирования, обуви и белья увезли значительно больше, чем учтено, как нами, так и англичанами.

Советским гражданам, убывающим домой, разрешалось брать все свои вещи (одежду, обувь, постельные принадлежности, часы, велосипеды, провизию и прочие негромоздкие вещи).

В связи с этим среди советских граждан была проведена разъяснительная работа о том, что все более или менее ценные принадлежащие им вещи должно брать на Родину.

Нужно считать, что средний вес, который брали с собой репатрианты, составлял 45—50 кг на человека.

За весь период репатриации из Норвегии отправлено на родину 18 вагонов с продовольствием, вещевым и медицинским имуществом. Кроме того, двумя рейсами парохода «Стелла Полярис» было отправлено медицинское оборудование госпиталей: Шолода, Фауске, Мо и Рана и других.

Там, где по условиям отправки невозможно было отправить то или иное имущество или продовольствие, оно раздавалось на руки репатриантам.

Кроме того, была отправлена на Родину часть оборудования картографической фабрики № 3, которая была обнаружена в г. Осло в составе 5 вагонов.

Союзное командование в деле материального обеспечения советских граждан в Норвегии допустило медлительность и часто игнорировало договорные обязательства.

Материальные затраты по репатриации в Норвегии, как с нашей стороны, так и со стороны Союзников, были незначительны, поскольку они происходили за счёт захваченного у немцев.

IX. Медико-санитарное обеспечение освобождённых советских граждан, репатрируемых из Норвегии.

1. Положение военнопленных советских граждан до капитуляции немцев.

К моменту капитуляции немецких войск, 8 мая 1945 года в Норвегии насчитывалось всего 85000 человек советских граждан, находящихся в немецком плenу и угнанных немцами в рабство.

Из этого контингента более 50 % находилось в северной части Норвегии — в районах Тромсо, Нарвик, Фауске, Мо.

Военнопленные содержались в условиях размещения и питания, исключающих возможность проведения каких-либо санитарных мероприятий.

Исключительная скученность в абсолютно не приспособленных палатах и бараках, полное отсутствие белья, резкая недостаточность питания, тяжёлая работа по постройке дорог и военных объектов привели к тому, что физическое состояние военнопленных было крайне плохим, а заболеваемость высокой.

Отсутствие какого-либо санитарного обслуживания привело к массовым эпидемиям сыпного тифа и желудочно-кишечных заболеваний с колоссальной смертностью.

В начале 1942 года были приняты меры по улучшению санитарного состояния лагерей, ибо эпидемиологическое положение военнопленных ... угрозу окружающему населению и савшим немцам.

При крупных лагерях были созданы бани с дезинсекционными установками. В центре шталагов были организованы так называемые лазареты. В каждом лагере были устроены пункты сбора больных и раненых — «ревиры», где... никакой врачебной помощи больным не оказывалось и где должность врача исполнял немецкий унтер. Немецкие врачи редко заглядывали и с высокомерием и презрительностью относились к больным и военнопленному медицинскому персоналу.

Из лазаретов, организованных при шталагах, только один, в районе Лиллехамера, был относительно (по понятиям военнопленных-врачей) более или менее приспособлен для проведения элементарных врачебных мероприятий. В этом лазарете имелось четыре военнопленных-врача, примитивный, старого типа, французский рентген-аппарат, микроскоп, купленный за счёт самих военнопленных. Была также операционная, где в самых невероятных условиях советскими врачами за два года проведено свыше 1000 операций. К сожалению, никакого письменного материала о работе этих лазаретов нет, так как заводить какую-либо документацию, в том числе и медицинскую, немцы не разрешали. Лазареты других шталагов были ещё в худших условиях и не могли проводить серьёзного лечения.

Более половины всего контингента больных в этих лазаретах состояло из дистрофиков (голодные отёки и резкое истощение). Хирургические больные были главным образом травматики и грыжевики, т. к. работы, на которых использовались военнопленные, проводились без всяких оградительных мер безопасности и давали очень много случаев тяжёлого травматизма; тяжёлая работа при голодном питании приводила к появлению в большом количестве грыж. За 2 года только в Лиллехамерском лазарете было проведено свыше 600 операций по поводу грыж.

Относительно небольшой процент больных в лазаретах падал на чисто терапевтических больных, ибо заболевание внутренних органов без особо резких внешних проявлений (больших отёков, кровотечений, резко выраженной желтухи, частых рвот и т. п.) не признавались немецкими санитарными работниками за болезни, и такие больные не допускались в лечебные заведения.

Совершенно особый взгляд со стороны немецкого командования был на туберкулёзных больных, которые помещались не в лечебные учреждения, а в изоляторы с ухудшенными, по сравнению с другими «ревирами», условиями питания и размещения. Туда же старались поместить всех, на их взгляд, длительно больных, сильно истощённых и других, не могущих в ближайшее время приступить к работе.

Была также попытка со стороны немцев провести из «гуманных» соображений массовое отравление туберкулёзных и других тяжёлых больных, для чего в центральный лазарет было завезено большое количество скополамина. Только протест советских врачей предотвратил массовое убийство больных.

Исключительная скученность, урезанный и без того скучный рацион в туберкулёзных изоляторах приводили к массовой смертности.

Подобные изоляторы были организованы во многих местах Норвегии. Наиболее крупные из них: изолятор при центральном лазарете в Лиллехамере и организованный войсками «СС» на острове Болерн, прозванный норвежцами «ОСТРОВОМ СМЕРТИ». Ни о каком лечении в этих изоляторах не было и речи. В Лиллехамерском изоляторе для рекламных целей было разрешено накладывать пневмоторакс, что советскими врачами успешно проведено 35 больным.

2. Лечебно-профилактическое обеспечение после капитуляции Германии.

По окончании войны и открытии лагерей норвежская обществоенность, в частности, многие организации Красного Креста, приняли горячее участие в судьбе бывших пленных, в особенности больных, и начали сбор из разных команд и «ревироров» в норвежские больницы.

Каждое норвежское лечебное учреждение считало своим долгом взять к себе хотя бы несколько советских пленных. Произошло распыление больных по разным крупным и мелким больницам, без всякого учёта и единого регулирующего органа.

Наряду с исключительной внимательностью и хорошим медицинским обслуживанием в значительной части норвежских больниц имела также место в некоторых больницах показная забота и для рекламных целей «лечение» часто совершенno здоровых людей.

Английские госпитали развёртывались очень медленно и в обслуживании наших больных занимали небольшое место.

Основная же масса больных была сосредоточена в госпиталях, находящихся под управлением бывших советских военнопленных врачей и полностью обслуживаемых ими. Эти госпитали возникли на базе бывших лазаретов военнопленных, с переводом их в более хорошие помещения, или самостоятель-

но, по инициативе советских врачей. Непосредственно после организации госпиталя очень нуждались в белье, медикаментах и продуктах питания, но вскоре командование госпиталей сумело взять всё необходимое у немцев или достать его с помощью норвежской общественности. В некоторые госпитали были командированы для работы норвежские врачи и сёстры.

Необходимо отметить, что немецкая санитарная служба после капитуляции пыталась создать иллюзию «заботы» о наших больных и поместила небольшое количество больных в свои госпитали. Однако, по сути дела, лечения наших больных в этих госпиталях не было.

Первыми мероприятиями по репатриации больных советских граждан были их учёт и концентрация в советские госпитали и госпитали Союзных армий для большего удобства формирования санитарных транспортов и проведением контроля за обслуживанием больных.

На 1.6.1945 г. было учтено по всей Норвегии 7300 больных, нуждавшихся в стационарном лечении, что составляет 8,7% к общему числу советских граждан, подлежащих репатриации.

По зонам:

1.	Осло	1520 чел.
2.	Ставангер	102 чел.
3.	Берген	124 чел.
4.	Тронхейм	1320 чел.
5.	Тромсо	4234 чел

Итого 7300 чел.

По роду заболеваний:

1. Туберкулёз лёгких – 2555 чел. (35%), из них часть – с открытой формой различной тяжести и с повышенной температурой. Другая часть – без активных явлений,

но с клиническими данными, подтверждёнными рентгеном.

2. Алиментарная дистрофия — 2530 чел. (35%) — расстройство питания в результате голода, различных степеней. Основное проявление: отёки тела разной интенсивности. Часть случаев выздоравливалась очень медленно, несмотря на вполне достаточное полноценное питание и медикаментозное лечение. Во многих случаях присоединялся упорный, трудно поддающийся лечению колит.

Характерны случаи появления отёков у истощенных в результате ...

1. Хирургические — 1110 человек (15%) — травматики различной тяжести (переломы конечностей, контуженные), гнойные заболевания, послеоперационные, нуждающиеся в дальнейшем лечении.

Операции производились только в неотложных случаях. Хронические заболевания, не требующие неотложного оперативного вмешательства, как правило, не оперировались, чтобы не затруднять транспортировку на Родину.

2. Терапевтические — 1105 человек (15%) — хронические заболевания сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, травмы суставов.

Острые заболевания после освобождения из плена были только в небольшом количестве.

Инфекционных заболеваний не было.

В наилучшем положении по концентрации и обслуживанию больных находилась зона Осло, где развернулся в бывшем немецком военном госпитальном городке Трандум советский госпиталь на 1200 коек. Начальник госпиталя — бывший военнопленный, советский врач Поз.

Госпиталь развернулся на базе бывшего Лиллехамерского лазарета военнопленных с обслуживанием больных бывшим

военнопленным медицинским персоналом. Этот госпиталь смог себя обеспечить достаточным оборудованием, рентген-кабинетом, клинической лабораторией, зубным и зубопротезным кабинетами, простейшим физиотерапевтическим оборудованием, медикаментами и хорошим общим и лечебным питанием.

Второй госпиталь (начальник – военврач 3-го ранга Зозуля) был развернут в г. Тонсберг (в б. немецкой казарме) и принял к себе 377 человек туберкулёзных больных из упомянутого выше изолятора на «Острове смерти» (Болерн). Необходимо отметить особо тяжёлое состояние больных из этого изолятора.

Помимо этого, в Осло развернулся английский госпиталь (205 коек для бывших военнопленных).

В госпитали зоны Осло происходила также концентрация больных из зон Ставангер и Берген, где больные после капитуляции были разбросаны мелкими группами в норвежских больницах, а в Бергене основная масса больных (49 чел.) находилась в норвежской больнице «Флорида» и обслуживалась советским врачом, бывшим военнопленным т. Сизинковым.

В зоне Тронхейм концентрация больных производилась:

- 1) В русский лазарет на базе бывшего лазарета военнопленных Опдал. Начальник лазарета – бывший военнопленный врач Гусев. В этом лазарете (435 коек) были значительные затруднения и перебои со снабжением бельём, оборудованием и лечебным питанием. В дальнейшем положение исправилось.
- 2) В английский военный госпиталь, куда больные поступали из норвежских больниц и мелких команд.

В зоне Тромсо недостаточность дорог и средств связи при разбросанности лагерей и в трудных климатических условиях особо затрудняли выявление и концентрацию больных. Этой зоне было уделено особое внимание. Туда были дополнительно направлены 4 человека врачей-репатриантов, и в качестве

старшего врача по всей зоне был назначен военврач 3-го ранга Садовников.

В зоне Тромсø для обслуживания больных советских граждан развернулись: 6 госпиталей, укомплектованных персоналом, состоящим исключительно из советских людей и под командованием советских врачей; 2 госпиталя, персонал которых состоял наполовину из советских и наполовину норвежских врачей и 1 госпиталь Норвежского Красного Креста в Фауске, который в дальнейшем был полностью принят от шведов советскими врачами. Кроме того, часть больных была размещена в английском госпитале в Нарвике (25 человек) и в норвежском в Мо (108 человек).

Русские госпитали:

1. Овергард. Начальник — военврач 3-го ранга Гогия К. П., количество лежавших в госпитале больных — всего 642 человека, врачей 4 человека.
2. Шольд. Начальник — военврач 2-го ранга Протасов, врачей 3 человека. Количество лежавших в госпитале больных — 310 человек.
3. Байсфиорд. Начальник — военврач 3-го ранга Милаш А. П., врачей 5 человек. Количество лежачих больных в госпитале — 605 человек.
4. Фауске. Начальник — военврач 2-го ранга Валиков. Врачей 5 чел. Количество лежавших в госпитале больных — всего 358 человек.
5. МО «Ленинград». Начальник — военврач 3-го ранга Богданов. Врачей 3 человека. Количество лежавших в госпитале больных — всего 260 человек.
6. МО «Горький». Начальник — военврач 3-го ранга Вишневский П. В. Врачей 3 человека. Количество лежавших в госпитале больных — всего 236 человек.
7. Фауске. Бывший госпиталь шведского Красного Креста, с 5.7.1945 г. перешедший полностью под советское

командование. Начальники — военврач 3-го ранга Исаев. Врачей 5 человек. Количество лежавших в госпитале больных — всего 288 человек.

Смешанные русско-норвежские госпитали в Мущен и Древье находились под норвежским командованием.

Как видно из цифровых данных Северной Зоны, не все нуждающиеся в госпитальном лечении могли быть помещены в госпиталь из-за малого количества мест. Поэтому в госпитали направлялись наиболее тяжёлые больные с активной формой туберкулёза. Прочие же, менее тяжёлые, лечились на местах при санитарных частях полков (лагерей). Иными словами, показания к направлению в госпиталь поневоле устанавливались более строгие.

Лечебно-профилактическое обслуживание больных вначале было довольно примитивным ввиду отсутствия необходимых медикаментов и оборудования, но в дальнейшем лечебный процесс совершенствуется, т. к. госпитали добывают от немцев всё необходимое, дисциплина среди персонала укрепляется, и врачи приобретают опыт. В некоторых госпиталях были даже элементы научно-исследовательской работы. Так, например, в Шольдо военврач 2-го ранга Протасов сделал операцию пересадки надпочечника больному адисоновой болезнью по своему способу, промывая надпочечник, взятый от убитого, в 4 % растворе цитрата натрия. Результат был положительный.

Главным лечебным фактором для таких основных групп больных, как туберкулёзники и дистрофики, было питание. Все продукты питания шли из немецких складов и вначале хозяйственникам госпиталей пришлось вести ожесточённую борьбу с немецкими интендантами, выдававшими продукты в недостаточном количестве. С течением времени, однако, все госпитали накопили довольно большие продовольственные запасы и питание больных производилось по норме, установ-

ленной врачами госпиталя. Так, например, для туберкулёзных больных сливочное масло выдавалось по 100 грамм на человека в день, а сахар по 100-125 грамм в день. В результате усиленного питания выздоровление этих групп больных шло довольно быстро.

Какой-либо более или менее серьёзной помощи от Союзного Командования русские госпитали не получали.

Лечебно-профилактическое обслуживание наших больных в Союзных госпиталях проводилось довольно удовлетворительно, но в отношении питания больных дело обстояло хуже.

3. Планирование перевозок больных и отправка санитарных эшелонов.

Соглашение с Союзным командованием о репатриации советских граждан, заключённое в начале июня 1945 г., предусматривало первоочередную отправку на Родину именно больных репатриантов. Однако, в связи с отсутствием у Союзников санитарного транспорта, эвакуация больных задержалась до середины июля. Поэтому исходные цифровые данные о количестве больных к этому времени не соответствовали действительности, т. к. много больных уже выздоровело и могло быть отправлено на Родину на общих основаниях.

Отправка на Родину больных производилась санитарными поездами и санитарными пароходами.

Санитарный поезд шведские власти предоставили по нашей заявке в потребном количестве вагонов. Так как шведский пассажирский вагон приспособленный для эвакуации лежачих больных и раненых, имеет обычно 16 мест, то в зависимости от количества эвакуируемых больных санитарный поезд состоял из 10-12 вагонов, не считая кухни и других подсобных вагонов.

Все санитарные поезда отправлялись в сопровождении шведских медицинских работников. Необходимо отметить,

что обеспечивали они хорошо, и никаких особых претензий к шведскому обслуживанию с нашей стороны предъявить было нельзя.

В четырёх южных зонах госпитали, в которых лежали наши больные репатрианты, дислоцировались недалеко от железных дорог, и доставка больных до станции погрузки не представляла больших затруднений. Совсем иначе дело обстояло в Северной зоне. Единственная железная дорога подходила к Нарвiku, а большинство госпиталей находилось на расстоянии 200-400 км от Нарвика. Поэтому думать о перевозке больных по железной дороге не приходилось, и перевозка была запланирована морским путём.

Эвакуация морем осуществлялась на двух санитарных пароходах: британский «Або» (1 рейс) и норвежский «Стелла Полярис» (2 рейса).

На обоих кораблях командование и медицинский состав были от Союзного командования, питание больных в пути тоже обеспечивали Союзники. Обслуживание было хорошим.

На станции или в порту погрузки никаких сборных или ожидательных пунктов для больных не организовывалось, и погрузка была организована таким образом, что из автомашин больные сразу погружались в вагон или на корабль.

Как правило, в каждый погружали или госпиталь целиком, или его отделение, со всем врачебным и обслуживающим персоналом и даже оборудованием и медикаментами.

Погрузка оборудования и медикаментов в большой части случаев сильно затруднялась из-за препятствий со стороны Союзных властей, не разрешавших вывозить трофейное имущество, ранее принадлежавшее немцам.

Большое количество выздоровевших больных, инвалидов и больных с закрытыми формами туберкулёза было отправлено на родину в общих эшелонах, но в классных вагонах.

Отправка санитарных эшелонов:

Дата отправки	Число отправл.	Наименование пункта отправки	Вид транспорта
7.7.45 г.	214 чел.	Осло	По железной дороге
10.7.45 г.	222 чел.	Осло	По железной дороге
... 7.45 г.	184 чел.	Осло	По железной дороге
30.6.45 г.	151 чел.	Тронхейм	По железной дороге
5.7.45 г.	241 чел.	Тронхейм	По железной дороге
3.7.45 г.	224 чел.	Нарвик	По железной дороге
11.7.45 г.	101 чел.	Нарвик	По железной дороге
16.7.45 г.	314 чел.	Древье	По железной дороге и от Тронхейма пароходом
16.7.45 г.	391 чел.	Квисменес	Пароходом
18.7.45 г.	184 чел.	Квисменес	Пароходом
26.7.45 г.	625 чел.	Мо и Фауске	Пароходом

Всего отправлено 2851 чел., из них пароходом – 1200 чел.

После окончания эвакуации основной массы больных осталось небольшая группа нетранспортабельных – 10 чел. Это были или умирающие, или с переломом бёдер и таза (3 чел.), которых совершенно было нельзя сдвигать с места. Всех остальных, хотя и тяжело больных, эвакуировали, так как обычно оставление тяжелобольного одного, без лежащих рядом товарищей, к которым он привык, крайне угнетало его психику, отрицательно влияло на состояние здоровья и быстро приводило к смерти.

Всего умерло по всей Норвегии – 572 человека больных советских репатриантов. В основной массе от туберкулёза лёгких.

4. Медико-санитарное обеспечение репатриантов, находившихся в лагерях, и противоэпидемические мероприятия при отправке.

В результате ряда организационных мер, предпринятых Штабом репатриации в Осло, вся основная масса репатриантов была сконцентрирована в более крупные лагеря и оформлена по военно-административному принципу полков, батальонов и рот.

В каждом полку была организована санитарная часть во главе с врачом или фельдшером. При такой санитарной части была амбулатория и маленький стационар.

Основными задачами этой санитарной службы были: 1) восстановление сил и здоровья бывших военнопленных, в том числе большого количества ходячих больных, не могущих по недостатку мест быть направленными в госпитали; 2) проведение мер противоэпидемической защиты; 3) неотложная помощь при заболеваниях и несчастных случаях.

Восстановление здоровья репатриантов шло главным образом по линии усиления и улучшения питания. Необходимо отметить, что в ряде мест Союзные власти пытались не выполнить соглашение и снабжали лагеря по нормам немецкого солдата, а не английского или американского. Лишь только благодаря решительным протестам Штаба и настойчивости наших хозяйственных работников удалось создать достаточные запасы продовольствия и улучшить питание.

Со второй половины июня месяца питание советских граждан в лагерях стало вполне удовлетворительным. Медицинские работники приняли участие в составлении меню и организации диетпитания для больных, а также контролировали приготовление пищи.

В виду исключительно благоприятной эпидемиологической обстановки (не было ни одного случая инфекционных заболеваний), противоэпидемическая работа не отнимала много времени.

мени. Вшивость обнаруживалась лишь в единичных случаях. Санитарное состояние лагерей было удовлетворительное, при каждом лагере существовала баня. Чрезвычайно плохо дело обстояло с бельём. Как правило, на каждого человека была только одна пара белья, и, несмотря на все усилия хозяйственников, положение с бельём не исправилось до самого конца. Только офицерский состав имел по 2 пары белья.

Особым образом было организовано санитарное обеспечение на транзитных пунктах и станциях посадки. 9 июня 1945 года была составлена инструкция по санитарному обеспечению отправки советских граждан на Родину, которой руководствовался советский медсостав транзитных пунктов. Приводится текст инструкции, утвержденный Представителем Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-майором Ратовым:

«1. В каждом пункте погрузки назначается один врач или фельдшер из числа бывших военнопленных, ответственный за санитарное состояние отправляемых людей.

2. Весь личный состав перед погрузкой в эшелоны осматривается на вшивость и затем проходит полную санитарную обработку.

3. Ответственный на погрузочном пункте медработник обязан:

А) установить % завшивленности перед санобработкой;

Б) выявить всех инфекционных больных и немедленно их изолировать,

В) следить за соблюдением всех элементарных условий при размещении в эшелоне людей (наличие питьевой воды, состояние уборных, чистота вагонов или кубриков на корабле и т.д.),

Г) в случае инфекционных заболеваний накладывает карантин на соприкасавшихся с больными людей, задерживая их отправку, а в случае обнаружения особо опасных инфекций (чума, холера), накладывает карантин на весь эшелон,

Д) ежедневно докладывает письменно или по телефону помощнику Представителя уполномоченного по репатриации тов. Михайлову (в Осло) о санитарном состоянии отправляемых контингентов (процент завшивленности, выявление инфекций, санитарное состояние транспортных средств),

Е) составляет акт о санитарном состоянии каждого эшелона, в котором указывает: % завшивленности людей перед санобработкой, время и качество санобработки, количество и фамилии людей, задержанных в карантине, причины карантина, санитарное состояние транспортных средств и количество больных, нуждающихся в госпитализации по прибытии на Родину. Акт составляется в 3-х экземплярах за подписью советских представителей и представителей Союзного Командования. Один экземпляр акта передаётся Союзному командованию, один высылается представителю Уполномоченного СНК СССР и один вручается начальнику эшелона.

4. Санитарная обработка личного состава эшелонов и медицинская помощь заболевшим, в соответствии с соглашением, производится средствами Союзников.

5. Ответственный на погрузочном пункте медработник подчиняется непосредственно советскому коменданту транзитного лагеря и по специальности — старшему советскому санитарному врачу зоны, которым немедленно докладывает о всех замеченных недостатках.

Пом. Представителя Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации подполковник М. С. Довгай».

В каждом транзитном пункте санитарную службу возглавлял врач Союзных войск, при котором находился наш медицинский представитель. Все репатрируемые проходили краткий медицинский осмотр, полную санитарную обработку с дезинсекцией обмундирования или с помощью дезкамеры, или американским особым способом распыления дуста.

Санитарное обеспечение эшелонов и пароходов проводилось медсоставом Союзных войск и Шведских властей. Необходимо отметить, что пароходы, предоставляемые Союзниками для перевозки наших репатриантов, часто были загрязнены внутри и лишь только после настойчивых протестов наших медработников приводились в более или менее сносное состояние. Так было, например, 2 июля в Тромсо, где пароход «Конг-Хокон 7», был подан к погрузке в антисанитарном состоянии, и лишь после резкого акта, составленного военврачом 3-го ранга Михайлиным, был приведён в относительный порядок. Каждый пароход сопровождал английский или норвежский врач. Кроме того, в каждом эшелоне находился наш медработник.

4. Медицинские кадры.

Медицинские работники из числа наших репатриантов приняли на себя основную тяжесть работы по санитарному обеспечению репатриации и справились с этой задачей вполне удовлетворительно. Всего учтено медсостава бывших военно-пленных: врачей – 38, фельдшеров – 65.

Из врачей небольшая часть имела хорошую клиническую подготовку, большинство же были молодые, выпуск 1939-40 гг. Несмотря на свой небольшой опыт и отсутствие возможности повышать свои знания в пленау, почти все они работали хорошо, отдавая все свои силы и энергию делу.

Наиболее хорошо работали: военврач 2-го ранга Поз – начальник Трандумского госпиталя, военврач 2-го ранга Гусев – начальник госпиталя в Опделе, военврач 3-го ранга Садовников – старший врач по Северной зоне, его помощник, военврач 3-го ранга Михайлин, военврач 3-го ранга Гогия – начальник госпиталя в Овергард, военврач 3-го ранга Валиков – начальник госпиталя в Фауске, военврач 3-го ранга Ермолов – ординатор госпиталя в МО.

Среди медработников были и самозванцы. Так, например, в Бергене в лагере Мелькомплясе работал фельдшер Дугин,

который выдавал себя за врача. Впоследствии, правда, выяснилось, что он получил от немцев чин «oberарта», будучи у них на службе.

Для обслуживания большого количества больных и для организации санитарно-профилактической работы имеющихся в наличии медицинских кадров явно не хватало. На врача в госпитале приходилось до 100-150 больных. Поэтому всему медицинскому составу приходилось работать с большим напряжением. Такая напряжённая и плодотворная работа советских врачей и фельдшеров выгодно отличает их от их коллег в Союзных войсках.

VIII. Взаимоотношения с представителями союзного командования.

Все основные вопросы по репатриации советских граждан из Норвегии разрешались через Командующего Союзными Войсками генерала Торн, который был заинтересован в том, чтобы как можно быстрее отправить из Норвегии основную массу советских граждан, так как ещё будучи в плену у немцев, наши пользовались уважением и любовью норвежского народа, а после капитуляции Германии эта симпатия охватила почти весь норвежский народ, выливаясь из гуманизма в политическую форму.

Большая часть норвежского народа осознала и открыто высказывает, что победа обеспечена русским народом и его Красной Армией. На фоне этой сознательной дружбы авторитет англо-американских войск как представителей этих стран с каждым днём падал.

Безусловно, создавшаяся неблагоприятная обстановка для Союзников в Норвегии для них была ясна. Используя этот момент, нам представилась возможность быстрейшей репатриации советских граждан на Родину.

Основным рабочим аппаратом по репатриации в Штабе генерала Торн являлся Отдел военнопленных, возглавляемый майором Макдональд и группой офицеров связи, прибывших из Лондона.

Группа офицеров связи подчинена в Лондоне бригадиру Файербесс и в своей работе больше выполняет его указания по антисоветской пропаганде за невозвращение советских граждан на Родину. Эти офицеры, как правило, владеют в совершенстве русским и другими языками.

Ввиду того, что абсолютное большинство советских граждан оставались верны своей Родине и горели желанием быстрее возвратиться домой, и никакая агитация не могла сломить этого желания, союзники взяли ставку на агитацию народов Прибалтики, Западных областей Украины, Западной Белоруссии за невозвращение на Родину, опираясь среди них прежде всего на преступников перед своей Родиной.

Исходя из вышеизложенного, нетрудно сделать вывод о стремлении Союзников, с одной стороны, как можно скорее отправить основную массу советских граждан на Родину, а с другой — вести свою пропаганду за невозвращение на Родину среди неустойчивой части людей.

Все лица из Прибалтики, Западных областей Украины и Западной Белоруссии были сведены в отдельные лагеря и среди них велась бешеная пропаганда за невозвращение на Родину. К этой категории людей присоединяли всех изменников Родины, служивших у немцев. Последних при регистрации записывали как поляков, хотя они являются чисто русскими и никогда ничего общего с Польшей не имели, но, боясь ответственности перед своим народом, не желали возвратиться в Советский Союз и находили покровительство у Союзников.

Для того, чтобы замаскировать свою антисоветскую деятельность, представители Союзного командования привлекали на эту работу прежде всего «представителей» лондонской

польской эмигрантской клики, в лице капитанов Рачинского, Павловского, Кона, капитана Русецкес, а также других бывших офицеров Эстонии, Латвии, Литвы, через которых ведут агитацию среди сограждан за невозвращение на Родину.

В качестве основного аргумента в своей агитации среди поляков они ставили, «что Польша есть Красная Польша, что она якобы семнадцатая республика Советского Союза, что в Польше ужасный террор НКВД».

Прибалтам всегда и всюду говорят, что их по приезде в Советский Союз или повесят, или пошлют в Сибирь на каторжные работы и т. д.

Всё это дополнялось всевозможной клеветой на Советское и Польское правительство и их народы.

Норвежский Красный Крест, возглавляемый Генеральным Секретарём майором Мейник, имеет у себя на работе большое число белоэмигрантов, которые также используются Союзниками для антисоветской пропаганды.

С первых дней капитуляции Германских войск Норвежский Красный Крест проявил заботу по обеспечению освобождённых советских граждан, однако, белоэмигранты, пользуясь доверием советских граждан, начали вести свою работу среди наших людей за невозвращение на Родину.

Они брали под свою «защиту» этих людей, давали им «работу» и соответствующие документы на право жительства.

Так, например, там скрывались: бежавшая из Советского лагеря г-ка Янчевская, родившаяся в Б. Церкви и проживавшая до начала войны в Минске; г-н Грицук, как преступник бежавший из лагеря для советских граждан, также находился там. Обоим им была предоставлена работа в Норвежском Красном Кресте. Необходимо отметить, что это происходило не без ведома Союзников.

По многочисленным заявлениям советских граждан, прибывающих из различных лагерей, можно установить, что Со-

юзники (англичане и американцы) ведут вербовку наших людей под различными предлогами.

Одним обещают работу в Англии, Канаде или других местах, с хорошими материальными условиями.

Среди Западных украинцев, белорусов и поляков ведётся просто вербовка в польскую армию, формируемую якобы в Англии для вооружённого похода на нынешнюю Польшу.

По некоторым заявлениям наших людей, американцы подобную вербовку проводят, якобы в белую армию, находящуюся в Америке, обещая при этом, что «в России и в Польше правительства изменятся, и все они скоро вернутся домой».

Проводимая Союзниками подобного рода работа среди советских граждан свидетельствует о том, как внешне они пытаются показать себя лояльными, а в душе питают злобу к Социалистическому строю и к нашему народу.

X. Выводы.

- 1) Репатриация советских граждан из Норвегии, несмотря на встречаемые трудности, прошла в короткий срок и вполне организовано.
- 2) В результате проведённой агитационно-массовой работы среди репатрируемых настроение у подавляющего большинства было вполне здоровое, выражавшее на фоне побед Красной Армии любовь к своей Родине.
- 3) Несмотря на то, что со стороны Союзников, в соответствии с Крымским соглашением почти ничего не отпускалось, тем не менее, питание репатрируемых было хорошее, обмундированием при отправке были все обеспечены полностью, хотя и большей частью — за счёт немецких запасов.
- 4) Медицинское обеспечение больных советских граждан было организовано полностью медперсоналом из числа

репатриантов с использованием медикаментов и оборудования, изъятых у немцев по собственной инициативе.

- 5) Освобождение Норвегии от немецкой оккупации в понятии норвежского народа как результат победы Красной Армии, вызвало среди населения любовь к русскому народу как к народу победителю, имеющему большое будущее.

Представитель уполномоченного СНК ССР по делам репатриации генерал-майор Ратов

15.10.45 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. И. Плужников

**Словарь немецких сокращений по темам:
плен и строительство
в годы Второй мировой войны**

В этом словаре собрано и расшифровано более 2400 немецких аббревиатур. 23 из них заимствованы из письма нашего норвежского коллеги М. Стокке, который прислал нам в июле 2017 г. ценный материал, собранный британской разведкой к марта 1945 года. В нашем списке сокращения расположены в алфавитном порядке: строчные буквы — перед прописными, буквы без сокращающей точки обозначены до аббревиатур с той же буквой, дополненной точкой. Умляют на порядок сокращений не влияет. Сокращения-омонимы, как правило, располагаются в алфавитном порядке их расшифровок за немецкожзычными аналогами.

Такое распределение информации было использовано в книге Л.Ф. Парпарова и Л.С. Азарха (см. перечень использованных источников, замыкающий текст предлагаемого словаря). Этим принципам подчинены и дополнительные вставки, не свойственные другим словарям. Предлагаемый материал ориентирован, прежде всего, на работу с текстовыми и иллюстративными документами, которые связаны с германским транспортным строительством на территории Норвегии, оккупированной гитлеровскими войсками в 1940–1945 гг. Поэтому в предлагаемый словарик также вошли около шести десятков норвежскоязычных аббревиатур (расходящихся по смыслу с немецкими) — они напечатаны на серых подложках, выделяющихся среди основного текста. В данном словаре много одинаковых аббревиатур, и выбор нужной расшифровки часто зависит от контек-

ста в архивном документе (как словесном, так и графически-иллюстративном). Контекст поможет уяснить верный смысл данного фрагмента, что напоминает чтение древней скорописи, в которой значкам со сходным начертанием могут соответствовать разные звуки.

Немногочисленные аббревиатуры послевоенных организаций, имеющие отношение к заявленной тематике, обозначены буквами меньшего размера.

а = у <...>, на <...> (<i>привязка к топографии</i>)	АО = исполнительные распоряжения
А = военный врач	AAR = разведывательный артиллерийский полк
А = длительная консервация	AArt = армейская артиллериya
А = инструкция, руководство	а.а.С. = смотри (<i>указанную</i>) странницу
А = исходный рубеж	A Ausl./Abw. = иностранная служба контрразведки при Верховном командовании вооруженных сил Германии
А = контрразведка	AAW = армейская артиллериysкая ремонтная мастерская
А = место выхода	а. В., А. В. = по приказу
А = образец, вид, конструкция, класс, тип	AB = армейская база
А = обучение	AB = железобетон
А = подразделение министерства	AB = исполнительное распоряжение
А = по распоряжению, по указанию	А.В. = рабочий батальон
А = примыкание, ввод, привязка	в норвежском языке: А. В., А/В = акционерное общество
А = противовоздушный	ABAL = армейский вещевой склад
А = радиус действия	Abb. – изображение, иллюстрация
А = разведка, разведчик	Abdr. = копия
А = санитарный автомобиль	ABest = технические условия
А = способ, метод	Abfr = запрос, опрос
А = старого образца	Abf. = отъезд, отход, отправление
А = тревога	abg., abgek. = сокращённый
А = управление, ведомство	abgel. = ответвлённый
А = учебный	abgef = отправленный
а. А. = по указанию, по распоряжению	abgel. = доставленный
а. А. = устаревшего образца	abges. = отклонённый
АА = берлинский Архив Министерства иностранных дел ФРГ	abgezw. = ответвлённый
АА = инструкция по изготовлению	abgk. = сокращённый
AAA = зенитная артиллериya	abgs. = отправленный
AAbт., A.Abt. = артиллерийский дивизион	abgs. = ступенчатый; разделённый на секции
AAG = армейская артиллериysкая группа	ABL = общие условия выполнения работ
AAL = армейский артиллериysкий склад	ABL = руководство строительного участка
AAпw = инструкция по изготовлению	
а. а. О.= в указанном месте; там же	

Abl-Pl. = место выгрузки, место складирования	AEG = Всеобщая электрическая компания
Abschn. = отрезок, участок	AEGR = учреждение по мобилизации рабочей силы в Третьем Рейхе
Abschn. = часть тома	AEZ = опознавательный знак на нарукавной повязке
Abstd. = дистанция, расстояние, промежуток, интервал	a. f. = в будущем году, будущего года
Abt. = архив	AFP = рабочий аэродром
Abt. = отдел, отделение учреждения	AFPI = запасный аэродром
Abt. = полевой склад	AG = объединение, коллектив
Abt. Ausl. = иностранный отдел	AG = армейская группа
Abt. Ausl./Abw. = иностранный отдел армейской контрразведки	AG = возрастная группа
Abt Kgf = Отдел по делам военнопленных вермахта; входил в AWA	AGL = высота над уровнем земли
Abt Trns = транспортный отдел	AGP = армейский склад технического имущества
Abt. W Pr. = отдел пропаганды при высшем командовании вермахта	Agri = учебная группа
Abz. = эмблема, опознавательный знак, значок	Ah = принцип
Abzw. = ответвление	AHA = общая войсковая служба
а. с. = в текущем году, текущего года	a.К. = на время войны
ad. = с указанного числа; со дня оформления документа	AK = вешняя кромка
а. д. = у <...>, на <...> (<i>привязка к топографии</i>)	AK = рабочая сила, рабочий
а. D. = в отставке	AK = акционерный капитал
ADA. = общие указания по эксплуатации	AKG = закон о ликвидации последствий войны
а. д. D. = в указанный день, сего числа	akt. = кадровый военный
adj. = адьютант	акт.Z., akt.-Z = номер дела
а. д. О. = на поверхности	a.L. = пожизненно
ADP = трудовая повинность	AL = начальник управления
Adr. = адрес (место назначения, место жительства)	AL = разграничительная линия в норвежском языке: A/L = сообщество пайщиков
AE = единица учёта труда, трудодень	Ält. = старший по званию
	Amb. = санитарный автомобиль, санитарный автобус
	AMB – общие правила монтажа
	AMK = паспорт на техническое средство
	в норвежском языке: А. М. К. = рабочий автомотоклуб

AN = норма выработки	apr = апрель
Anh. = дополнение, приложение, добавление (к книге, договору)	APS = исходный пункт маршрута
Ank. = прибытие, приезд, приход (поезда и т. п.)	APSgg = исходный пункт обратного маршрута
Anl. = инструкция	Arb Abt = рабочий батальон
Anl. = приложение	Arch = архитектор
Anl. = сооружение, устройство	Arb Kp = рабочая рота
AnlfdB = инструкция по обслуживанию	Ari, Arie = артиллерия
Anm. = примечание, сноска	arm. = бронированный
anord. = древнескандинавский, древнесеверный	Armeeoberkdo = высшее армейское командование
Ans Sk = панорамная схема местности	Art. = артиллерия
Anw. = приказ, распоряжение, директива	Art. = параграф, пункт, статья (договора, закона)
Anw. = применение	ARTEP = система нормативов
Anz. = количество	As = подсоединение, подключение, ввод
Anz. = указатель	в норвежском языке: A/S = акционерное общество
AO = офицер контрразведки	A St = отделение контрразведки
AO = положение о форме одежды	ASt, A.St. = раздаточный пункт в норвежском языке: Ast = штаб адмирала
AO = предписание, распоряжение	ASWO = инструкция по охране труда
AO = распорядок работы	ausschl. = за исключением
AOK = высшее командование армией	A.T. = наблюдательная вышка
AOK = местная больничная касса для трудящихся	ATN = номер военно-учётной специальности
ap., a.p. = внеплановый, внештатный	Attr. = макет, ложное сооружение
a.p. = в прошлом году, прошлого года	ATV = общие технические правила
a.P. = с испытательным сроком	a.u. = нетрудоспособный
APE = автомобиль-амфибия для инженерной разведки местности	Auft. = классификация
APF = исходный пункт маршрута	Auft. = распределение
apl. = внеплановый, внештатный	Auftr. = задача, задание
A.Pl. = разъезд	aug = август
APMR = исходный пункт маршрута	ausb. = оборудование
	ausb. = расширение
	Ausf = исполнение
	Ausf = конструкция

Ausf. = выход из строя, убыток	BA = Федеральный архив в г. Кобленц
Ausf. = копия	BAbt = строительная команда, строительный отряд
AusfA, AusfAO = инструкция по изготовлению	BA/MA = Федеральный военный архив в г. <i>Фрайбург</i>
Ausg. = исходный	BAP = Федеральный военный архив в <i>Потсдаме</i>
Ausgp, Ausg Stg = исходный пункт, исходная позиция	BAO = противопожарная инструкция
Ausschl = за исключением	Bat. = батальон
Ausst. = оборудование, оснащение	Batt., Batt r. = батарея (военная)
Auss T = наблюдательная вышка, башня с круговым обзором	Bauf = руководитель строительства
Aus V = инструкция, руководство	Bauing = инженер-строитель
av, a.v. = годный к нестроевой службе и к несению труднопринятности	Bauinsp = инспектор по строительству
в норвежском языке: A/V = на предъявителя	BA/ZNS = Федеральный архив Центральной справочной службы (в г. Аахен)
a.v.u. = нетрудоспособный	BB = строительство моста
a. W. = в отмену прежнего расположения	в норвежском языке: в. в.= подлежащий оплате
AW = наружный караул	BBB = мостостроительный батальон
AWA = Служба общего руководства армии в OKW	BBBr. = мостостроительная бригада
Awst. = разъезд	BBK = мостостроительная рота
Az, AZ = азимут	в норвежском языке: bbk = миномёт
Az. = шифр документа	BBL = руководство мостовым строительством
AZO = распорядок дня	BBN = ведомость строительных работ
b. = до	Bbl., BBl. = приложение
b. = у, при	в норвежском языке: BBL = Кооперативный жилищно-стройт. союз
b, B = разность широт	BBtl = военно-строительный батальон
B = бункер	BZB = мостостроительный взвод
B = бухта	Bd. = том
B = горючее	
B = командующий	
B = наблюдатель	
B = ширина	
B = широта	
B. = мост	
в норвежском языке: B. = Крестьянская партия	

BD = функциональная схема	Bez. = обозначение
BDC = Берлинский Центр Документации	Bez. = оплата
BDM = Союз немецких девушки (в нацистской Германии)	Bez. = пометка
Bed. = условия	Bez. = район города
Bed. Anl., Bed. Anw. = инструкция по эксплуатации	Bf = вокзал, железнодорожная станция
bedw. = при условии, условно	Bfh. = командующий
Bef. = приказ, распоряжение	Bfst. = пункт управления
Bef. Gr. = укреплённый узел	BfZG = Библиотека новейшей истории, в Штутгарте
Begl. = сопровождение, конвой, эскорт	Bg. = гора
begr. = похоронен, погребён	Bgw. = шахта, штолня
beh. = вспомогательный, подсобный, временный	Bh. = приложение, вкладыш
beif. = прилагаемый при сём	Bhf = вокзал
Beil. = приложение	Bk = блокпост
Bem. = примечание	в норвежском языке: bk = миномёт
Ber. = отчёт, доклад, сводка	в норвежском языке: bk. = холм, пригород
bes. = особенно, в особенности	Bkw = тяговая электростанция
Bes. = оккупация	BL. = склад горюче-смазочных материалов
Besch. = повреждение, авария,уве- чье	Bl. = лист
besch. = неисправный, дефектный	BL = руководство строительством
Beschr. = описание, легенда	BL. = склад горюче-смазочных материалов
Best. = опись, ведомость	Bldg. = погрузка, загрузка
Bet. = бетонный	Blg. = приложение, вкладыш
betr. = относительно, по поводу, в связи с <...>	BLG = мостоукладчик
Betr. = обслуживание	BLPK = рота мостоукладчиков
Betr. = относительно, по поводу, в связи с <...>	BLPZ = взвод мостоукладчиков
Betr. St. = горючие и смазочные материалы	Bltr = руководитель строительства
bew. = подвижной, маневренный	b. Bl. Vbdg. = светосигнальная связь
Bew. = охрана	m. = немедленно
bez. = оплачено	Bm. = образец, модель, тип, серия
bez. = относительно, по поводу, насчёт	B. max. = максимальная ширина
Bez. = административный округ	Bmstr – строительный мастер
	BMT = основное время перемещения
	Bnk = отмель
	bodstg. = стационарный

вр. м. = немедленно	bwgl = подвижной, маневренный
ВР = наблюдательный пост	b. w. = смотри на обороте
ВРз = танковый мостоукладчик	B. W. = путевой пост
Br = бригада	BW VO = правила судоходства по
Br. = колодец	внутренним путям
Br. = мост	B/ZG = Библиотека новейшей
Br. = ширина	истории в г. Штутгарт
Br. = широта	bzw. = соответственно
BR = строительный совет	
Brb. = возведение моста	
BrBКр = инженерно-мостострои-	c. = текущего года, текущего
тельная рота	месяца
Br. Ger. = мостовой комплект	C = ёмкость
Brig. = бригада	C = код
Bris. = дробящая сила взрыва	C = сто
Brst., Brstf. = топливо, горючее	C = центр (в почтовой индексации)
Bröck. Ger. = мостовое имущество,	°C = температура по Цельсию
мостовой комплект	ca. = около, приблизительно
Brü Pz = мостовой танк	cbkm = кубический километр
Bs = оккупация, оккупационный	ckm = кубометр
B.S. = перевоз	cd = свеча (физическая единица)
BSAO = противопожарная	cDm = кубический декаметр
инструкция	CEV = инженерный танк
bsch. = повреждённый, неисправ-	Ch = шоссе
ный	Ch. = шеф
Bschr. = описание, легенда	Ch. = шифр
Bst. = железнодорожная станция	chiff., chiffr. = зашифрованный
stfLg. = склад горюче-смазочных	CIAPG = Международное объеди-
материалов	нение бывших военнопленных
Bt. = фонд	CICR = Международный комитет
BU = разность широт	Красного Креста
B. u. E. = исправления и дополне-	ckm = кубический километр
ния	CLF = кодовый маяк, кодовый
B. u.G. = горюче-смазочные мате-	огонь
риалы и техническое имуще-	ср = сила света в свечах
ство	CPI = Международный Красный
BUS = мостовая переправа	Крест
B. V. = запас горюче-смазочных	CPIW = начальник инженерной
материалов	службы
в норвежском языке: bv. = гусе-	d = диаметр
нический транспортёр	d = плотность

в норвежском языке: d = глубокий	DE = плотность
d. = относящийся к <...>	в норвежском языке: d. e. = старший (после имени собственного)
в норвежском языке: d. = умерший	в норвежском языке: d. e. = то есть
D = данные	dec = декабрь
D = диаметр	DE = сбор данных, регистрация
D = плотность	данных
D 1 = первая степень срочности	def., Def. = оборонительный
DA = служебная инструкция, указания по эксплуатации	del., delin.= нарисовал <...> <i>(такой-то. – подпись под картинкой)</i>
DA = служебный надзор	Dem. = демонтаж
DA = телеграфный адрес	Denkm. = памятник
DA = телеграфный ответ	Dep. = склад, база снабжения, парк техники
DAE = возмещение служебных издержек	desgl.= и тому подобное
DAF = Немецкий Трудовой Фронт (общегерманский союз предпринимателей, рабочих и служащих в нацистской Германии)	Dez. = декабрь
dam = декаметр	Df.= деревня
DAnw = служебная инструкция, указания по эксплуатации	DF = промежуточная междугород- ная телефонная станция
DAO = инструкция	D. F. = паровой паром
das. = тут же, там же	dfg = годный к военной службе
dat.= датируемый	DfVO = инструкция
Dat. = дата	Dg = сквозная дорога, сквозная улица
DAW = руководство по эксплуатации, инструкция	Dg = транзитный грузовой поезд
db, dB = децибел	DG = поворотный круг
d.B. = через посыльного	dgl. = такого рода
DB = банк данных, архив данных	в норвежском языке: dgl. = ежедневно
DB = длительная нагрузка	Dg. Str. = дорога прямого сообще-ния
DB = инструкция	d.h. = то есть
DB = непрерывная эксплуатация	di. = служебный
DB = уведомление об исполнении	d.i. = то есть
DBest = инструкция	Di. = вторник
DchfV, DchfVO = инструкция	dienstl. = служебный
DDO = дисциплинарный устав	DienstO = служебный регламент
d.d. = сего числа	DIN = германский промышлен- ный стандарт
в норвежском языке: d.d. = сегодняшнее число	

Dipl. Ing. = дипломированный инженер	Do. = четверг
Disp. = диспетчерский пункт	Dok. = документ, документация
Dist. = дистанция, расстояние	Doku = документ, документация
disz. = в дисциплинарном порядке	Dolm. = устный переводчик
Disz. Str. = дисциплинарное взыскание	D. O. T. = оперативная оборона территории страны
Disz. Vorg. = непосредственный начальник	Dp. = склад, база снабжения, технический парк
DivKgfSPkt = дивизионный пункт сбора военнопленных	в норвежском языке: D P = перемещённые лица
d. J. = сего года	D. P. = двойной пост
в норвежском языке: D. K. = военный округ	dr = срочно
D. K. = служебная категория	в норвежском языке: dr = доктор
DKA = Германский (ФРГ) комитет жертв войны	d. R. = в отставке
DKL = служебная категория	Dr = провод
Dkm. = памятник	Dr = срочно
DKOV = Германский (ФРГ) Союз жертв войны	DR = Германская Империя
Dl = служебная линия	drg = срочно
DL = демаркационная линия	DRK = Немецкий Красный Крест
Dm. = диаметр	Dr. Vbdg. = линия проводной связи
Dm. = плотина	d. s. = как то: (перед перечислением)
Dm. = памятник	в норвежском языке: ds. = в этом месяце
d. M. = сего месяца	DS = служебный документ
D. M. = военный район	D. S. = служебная печать
DMG = Германская военно-географическая служба	в норвежском языке: D/S = пароход
Dmr. = диаметр	dsgl. = подобный тому, такого рода
DMV = военно-административное управление	Dst, Dst. = военная служба
DNA = Германский комитет про мышленных норм и стандартов	dt, dt. = немецкий, германский
в норвежском языке: DNA = Норвежская рабочая партия	d.t. = децитонна (100 кг)
do. = то же; так же; столько же	d. u. = негодный к военной службе
d. O. = вышеупомянутый	d. U. = нижеподписавшийся
Do, DO = устав, наставление	D. u. D. = служебная печать
Do = самолёт «дорнье»	Dulag = пересыльный (транзитный, промежуточный) лагерь военнопленных
	Dupl. = дубликат
	DurchfBest = инструкция

Durchm. = диаметр	в норвежском языке: e. b. = по приказанию
DurchfVO = инструкция	EVB. = мостовой железнодорожный
dV., DV = инструкция	EVB. = мостовой железнодорожный батальон
DV = промежуточная станция, транзитная станция, узловая станция	EVB. = мостовой железнодорожный полк
DvE = технический осмотр перед эксплуатацией или во время её	e bd. = там же
d. Verf. d. Vf., D. Vf. = автор, составитель	Ebf = конечная железнодорожная станция
d. v. M. = истекшего (прошлого) месяца	EBf = разгрузочная станция
DVO = инструкция	EBK = железнодорожно-строительная рота
d. Vr. = автор, составитель	EBr. = железнодорожная бригада
Dyn. = динамит	EBt. = эксплуатационный железнодорожный
dz = центнер	EBtK = эксплуатационная железнодорожная рота
DZ = взрыватель двойного (комбинированного) действия	EBWlSt = распорядительная станция
dzt. = в настоящее время, в данное время	e. c. = например
е = дальность	ehem. = бывший, прежний
e. = внештатный	EF = военный дознаватель
в норвежском языке: e. = после; за	EF = оконечная междугородная телефонная станция
E = вставка, включение	E.F. = неконтактная мина
E = дальность	E. F. = железнодорожный паром
E = местный житель	E Flak = железнодорожная зенитная установка
E = пополнение, замена	EG = группа ввода, группа включения
E = скорый поезд	EG = дополнительный закон
E = служба комплектования	EHB = дзот
E. = проект	EHF = порт выгрузки
EA = конечная станция	Ehr. = военное кладбище
EA = самовольная отлучка	eigtl. = собственный, настоящий
E. A. = временное распоряжение	Einf. = въезд, вход
EAB = дополнительная инструкция	einschl. = включая, включительно
EAG = противообледенительная система	Einw. = местный житель
EAPL = единый перечень служебных документов	Eis. = холодильник
Eb. = железная дорога	

Eisb. = железная дорога, железнодорожный	ENB = эксплуатационный железнодорожный батальон
Eisb.Bau-Komp=железнодорожно-строительная рота	Engp. = дефиле
Eisb. Betr-Komp = эксплуатационная железнодорожная рота	E.-Nr. = личный номер
Eisb. Br. = железнодорожный мост	ENR = эксплуатационный железнодорожный полк
Eisb Pl Btl = железнодорожный инженерный батальон	Entsch., Entschl. = решение
Eisb Tr = железнодорожные войска	entspr. = соответственно, в соответствии
Eis. St. = железнодорожная станция	entw. = либо
eK = топографическая дальность, расстояние по карте	Entw. = план, проект
EKW = железнодорожная цистерна	е. о. = по должности, по службе
ElK = опознавательный знак	е. о. W. = с открытием навигации
el, e l. = электрический	EP=репер
в норвежском языке: е l. = либо	EP= сапёр железнодорожных войск
в норвежском языке: е.l. = или	EP= уязвимый пункт
тому подобное	EPi = путевой железнодорожный, железнодорожный инженерный
El. = возвышение	Epid. = эпидемия
El. = электростанция	EPo = понтонно-мостовой железнодорожный
ELEV = высота над уровнем моря	E. R. = неприкосновенный запас
em. = в отставке, на пенсии	Erdg. = первый этаж
в норвежском языке: em. = время	erf. = учёт, сбор, регистрация данных
после полудня	erg. = дополнительный
в норвежском языке: em. = заслуженный	Erg. = дополнение
e. m. = в том же месяце	Erg. = комплектование
EM = электродвигатель	ErgR. = директива о комплектовании
EM = электромагнит	Erh. = профилактика, ремонт, хранение
E. M. = показания местных жителей	ErhStufe = категория ремонтно-восстановительных работ
emer. = в отставке, на пенсии	Erl = разрешение, согласие
EMG = дальномер	Ers. = пополнение, возмещение, замена
EMK = электродвижущая сила	Eseu = обеззараживание, дезинфекция
emo = одномоторный	
EMT = электроизмерительная техника	

ET = запасная деталь, сменная часть	fb. = проезжий
ETSt, E-TSt = оконечная телеграфная станция	fb. = судоходный
e.V., E.V. = зарегистрированное объединение	Fb. = полевая железная дорога
EV = временное распоряжение	Fba = проезжая часть, полотно дороги
EVN = норма расхода энергии	FBA = финансово-строительное управление гарнизона
EVO = правила коммерческой эксплуатации железных дорог	Fbl. = 1. формуляр; бланк. 2. анкетный лист; учётная карточка
EVSt = оконечная станция	f. d. = за (такого-то) подписал
etvl. = возможный	Fd. = полевой, походный
Ew. = местный житель	Fd. = противник
EW = электростанция	Fd. = фьорд
EWZ = запасные части, инструмент. принадлежности	FD = скорый поезд дальнего следования
Ez = расшифровка	FD = служба телефонной связи
 	FD = специальная служба (например, санитарная)
f = стационарный, неподвижный, жёстко укреплённый	Fdg. = требование
f. = папка	f. D. G. = для служебного пользования
f. = следующая страница	Fdhf = военное кладбище
в норвежском языке: f. = родом из ...	fdm = в полевых условиях
F = магистральная дорога	F. d. R. = с подлинным верно
F = плоскость, площадь, поверхность	F. d. R. d. A. = копия верна
F = противник	F. d. R. d. U. = подпись удостоверяется
F = телефон, телефонная связь	Fe = служба телефонной связи
в норвежском языке: F = укрепление (<i>фортификационное</i>)	Feb., Febr. = февраль
F. = паром	fec. = выполнено (таким-то)
F. = река	ff = высший сорт; высшее качество
F. = лес	ff. = на следующих страницах
F. = лесничество	ff. = следующие
°F = температура по Фаренгейту	F. f. = продолжение следует
Fa. = фирма	FF = полевой телефонный аппарат
FA = последующая задача	FG = скорость движения
в норвежском языке:	в норвежском языке: fg = исполняющий обязанности
FA = полевая артиллерия	Fh. = дом лесника
fahr. = проезжий, судоходный	Fh. = паром
FAn = долговременное укрепление	в норвежском языке: f.h. = справа налево

Fig. = фигура (<i>среди текста</i>),	F. W. B. = лесничество
рисунок	FWKI = категория огнестойкости
Fl. = река	fz = плавучее средство
Fla = противовоздушная оборона	Fz, FZ = сигнал «свободно»
Flak = зенитная артиллерия	Fz/d = число машин в сутки
flgd = следующий	Fz/h = число машин в час
F.i. = лесничий	
fm = кубометр плотной древесной	g = грубый, крупный
массы	g = исходящий
в норвежском языке: fm. = уполномоченный	g. = вездеходный, высокой проходимости
в норвежском языке: f.m. = в прошлом месяце	g, g., G = секретно.
FM = мера площади	G = вес
Fn = фамилия	G = генерал
Fnd = противник	G = генштаб
F. Nr. = номер железнодорожного эшелона	G = гига- (<i>десятичная приставка к единицам измерения</i>)
Fo., Fö = дом лесника, лесничество	G = группа, отделение
Fol. = формат в пол-листа	G = ефрейтор
FP = сторожевой пост	G = масса; вес
Fr. = срок, время	G. = горная местность
frb. = проезжий, судоходный	G. = закон
Frdf., Frdhf. = кладбище	G. = залив
FRS = вспомогательная фронтовая автомобильная дорога	GÄK = врачебно-экспертная комиссия, врачебно-трудовая экспертная комиссия
frw. = добровольческий	Gb. = горная местность
FS = паром	GB = уведомление о разрешении
в норвежском языке: FS = база снабжения, склад	GBa = траншеекопатель
FS, FSpr = телефонограмма	GBA = Главноуполномоченный по трудоиспользованию
Ft. = брод	Gbf., Gbbf = железнодорожная товарная станция
в норвежском языке: ft. = фут	Gbd. = здание
в норвежском языке: f. t. = в настоящее время	Gbg., Gbge = горная местность
FT = радиограмма	gbr = употребительный, обычный, принятый
FÜS = паром	GD = геодезическая служба
FVS = магистральная дорога	GDO = общий служебный распорядок
fw. = добровольческий	Geb. = горная местность
Fw, Fw. = фельдфебель	
FW = самолёт «фокке-вульф»	

Geb. = здание	Gen. = товарищ
Ge. B. = географическая широта	Genstb. = генштаб
gebr. = обычный, принятый, употребительный	gepl. = запланированный
Ge. Br. = географическая широта	герп. = проверено
Gebr. Anw. = инструкция по использованию	gepr. u. gen. = проверено и разрешено
ged. = закрытый, прикрытый	Ger. = техническое имущество
gedr. = отпечатанный	Ger Dp, Ger Pk = склад технического имущества
gef. = в пленау	Ges. = закон
gef. = погибший	Ges. = общество (объединение), компания
Gef. = военнопленный	gesch. = пострадавший
Gef. = опасность	Gesch. = общее дело
geg. = взамен	Gesch. = фирма, предприятие, торговый дом
geg. = против	geschl. = закрытый
Geg., Gegn. = противник	GeschO = порядок делопроизводства; регламент
gegr. = основанный (<i>тогда-то</i>)	GeschO = устав предприятия
geh. = сброшюрованный	GeschSt = канцелярия
geh. = секретно (<i>гриф на документах</i>)	geschl. = исторический
Geh. = секретное дело, секретный документ	Geschw. = скорость
Geh. = помощник, ассистент	ges. gesch. = охраняется законом
geh. Kdos. = совершенно секретно (<i>гриф на документах</i>)	Ges. St. = общая численность
Geh. Schr. = криптограмма	gest. = умер, умерла (<i>тогда-то</i>)
gek. = соединённый, сдвоенный, спаренный	gest. = расположенный уступом
gek. = сокращённый	Gestapa = отделение (филиал) Тайной государственной полиции
gel. = повышенной проходимости	Gestapo = Тайная государственная полиция
Gel. = местность	gestr. = вычеркнутый из списка
Ge. L. = географическая долгота	get. = испытан, проверен
gel PKW = легковой автомобиль повышенной проходимости	gew. = обычно
gem. = в соответствии, сообразно, соответственно	gez. = (подлинник) подставил (<i>такой-то</i>)
gem. = смешанный	Gfr. = ефрейтор
gen. = вышеупомянутый	Gfsch. = плен
gen. = одобрено, разрешено, согласовано	gg. = против
Gen. = генерал	g. g. = совершенно секретно

ggez. = визировано	GTSTP = транспортная база по перевозке военнопленных
ggf. = при известных условиях, при необходимости	GÜ = капитальный ремонт
Ghf. = помощник	GÜ = пункт перехода границы
GI = генерал-инженер	GÜSt = пограничный контрольно-пропускной пункт
GI = осведомитель	GZ = направление в градусах компасной шкалы
gk = двусторонний	
g. Kdos., GKdoS. GKdos. = сов. секретно, особой важности	
GL = ледник	h = час
в норвежском языке: Gl = генерал-инспектор	h, H = высота объекта
gldg = вездеходный; высокой проходимости	H = авария
gl. N. = одноймённый	H = порт, гавань
gltd = действующий, имеющий силу	H = сухопутные войска
gltg = повышенной проходимости	в норвежском языке: h. = правый
gm. =сообразно, соответственно	в норвежском языке: H = столица
G.M. = показания пленного	H. = деревообрабатывающий завод
Gmk = граница	ha. = по основной должности
GP, G. P. = многоцелевой	в норвежском языке: ha. = гектар
GPKW = легковой автомобиль повышенной проходимости	в норвежском языке: h. a. = в этом году
GPf = плужный траншеекопатель	Na. = порт, гавань
gpr. u. gen. = проверено и разрешено	НА = главная служба
но	НА = главный архив
Gr. = граница; пограничный	НА = главный отдел
Gr. = группа	НА = основной участок местности, основной рубеж
Gr. = по Гринвичу, гринвичский меридиан	Haf. = порт, гавань
Grd. = дно; грунт	Hav. = авария
Gr. Sch., Grz. Sch. = пограничная охрана	HB = портовое строительство
Gs = постоянный электрический ток	Hbf, Hbf = главный вокзал
Gschf. = управляющий	Hdb = справочник, пособие
gschr. = написанный	He = самолёт «хейнкель»
GT = масса или вес топлива	Heilag = лагерь для военнопленных, возвращаемых на родину
GT = пограничные войска	Hf., Hfn. = гавань, порт
в норвежском языке: gt = улица	Hg. = составитель либо редактор
	Hg., Hgl. = холм
	HGr. = группа войск
	Hhl. = пещера
	h.I. = на этом месте

НП, Н.П. = полуостров	Н.ю.ä. = габаритная высота
Hiwi = коллаборанты, которых германские нацисты объединяли в рабочие команды, тыловые части и подсобные службы	Н.ю.б. NN = высота над уровнем моря
HJ = Гитлер-югенд (нацистское объединение «Гитлеровская молодёжь»)	HV = главное управление
Hl = главный склад	HV = общее собрание
HLKO = Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (документ 1899 и 1907 гг.)	HW = глубина воды
Hlst. = лечебница	i. = в (в географических названиях)
h. m. = этого месяца	I. = инженер
H. max. = максимальная высота	I = интенсивность
Holzbr. = деревянный мост	I. = остров, острова
Hosp. = госпиталь, лечебница	i. A., I. A. = по заказу, по поручению; по уполномочию
Hp. = остановочный железнодорожный пункт	i. allg. = в целом
HP = пост подслушивания	ib. = там же.
в норвежском языке: HP = лошадиная сила	Id. = тот же
Hptst. = столица	i. D. = в диаметре
Hr. = господин	i. D. = в среднем
HR = твёрдость (техническая) по Роквеллу	I. D. = пехотная дивизия
Hrn. = господину (<i>такому-то</i>)	i. e. = то есть
Hptrf, Hpttruf = командующий группой (отрядом,войсковой частью, отделением)	I. E. = в проекте
Hrsg. = составитель либо редактор	I. E.= международная единица измерения
Hrsg. = «Листок немецкой уголовной полиции. Специальное приложение» (<i>Берлин</i>)	IEC = Международная комиссия по электротехнике
Hs = дом, строение	i. E. gez. = подлинник подписал <...>
в норвежском языке: h. s. = здесь похоронен <...>	i. e. S.= в узком смысле, собственно
Hsp., Hst. = госпиталь, лечебница	ifZ = Институт новейшей истории ^{в г. Мюнхен}
Hst. = остановочный железнодорожный пункт	IG = акционерное общество
	i.J. = в <...> году
	IL = инфекционный госпиталь
	Ilag = лагерь для интернированных
	IM = секретный сотрудник
	IMT = Международный военный трибунал (в Нюрнберге)
	incl. = включительно
	Ind. = индекс
	Ind. = промышленность, индустрия

Inf. = пехота	Jahrg. = год издания
Inf. Rgt. = пехотный полк	Jahrg. = год рождения
Ing. = инженер	Jahrg. = призывник того же года
Inh. = владелец, обладатель	рождения
inkl.= включительно	Jan, Jan. = январь
Insp. = инспектор	Jg. = 1) год рождения; 2) одного
Inst. = инструмент	года рождения
Inst. = ремонт	Jgg. = годá рождения
Instr. = инструктор	Jgh. = охотничья изба
Instr. = инструкция	Jh. = век, столетие
Insts. = ремонт	Ju = самолёт «юнкерс»
Inst Grp = ремонтная группа	jul, Jul. = июль
InstWes = ремонтно-восстанови-	jun, Jun. = июнь
тельная служба	
Inv. = инвалид	K = кабель
i.O., i.O.b. = проверено	K, K. = канал
i. R. = в отставке	K. = карта
IRK = Международный Красный	K. = церковь
Крест	Kad. = кадровый
IRO = Международная организа-	Kan. = канал
ция по делам беженцев	Kap. = часовня
IST = наличный состав	kart. = картографический
it. = далее	Kart. = картография
it. = также, тоже	Kart. = картотека
ITP = инженерно-технический	Kas. = казарма
персонал	Kat. = каталог
ITS = Международная служба поис-	Kat. = категория
ка (в городе Бад-Арользен)	Kb = кабель
иü = кроме того	KB =конструкторское бюро
I. v. = исключая ошибки и пропу-	KB = получившийувечья; инвалид
ски (<i>оговорка в документе</i>)	Kbl. = кабель
I. V. = по уполномочию (перед	Kbl. = лист картотеки
подписью)	k.b.v. = без особых происшествий
i. V. m. = в связи с <...>	KD = контрольно-технический
IVW = Международная федера-	осмотр
ция участников движения	к. D., K. D. = культурно-истори-
Сопротивления, а также жертв	ческий памятник
и узников фашизма	KdF = «Сила через радость» (оздо-
IW = промышленные предприятия	ровительная организация в
I.W. = внутренний караул	нацистской Германии)
i. w. S. = в широком смысле	Kdo. = команда

Kdo. = командование	Kj. = календарный год
K. D. B. = инвалид войны	Kl. = сажень
K. D. B. = увечье	Kl. = класс, разряд
KDL = контрольно-пропускной пункт	Kl. = монастырь
Kdos. = документ особой важности (гриф)	Klb = узкоколейная железная дорога
KDP = контрольно-пропускной пункт	Klkw = малолитражный автомо- биль
Kdr. = командир полиции безопас- ности	Kl., Klst. = монастырь
kdrt. = (при)командированный	K. Ltg. = кабельная линия
Kdtr. = комендатура	k. M. = в будущем месяце
Kdt.z. = прикомандированный в распоряжение <...>	K M = комендан트 маршрута
KDV = отказавшийся от несения воинской службы	KM = концлагерь в системе военно-морских сил Германии
Kennz. = отличительный знак	Kmdo = команда
Kf. = автомобиль	Kmdo = командование
Kf. = водитель	kmdt. = (при)командированный
kfm. = торговый, коммерческий	kmh, km/h = (столько-то) киломе- тров в час
KFS = береговая радиостанция	KMR = комментарий, пояснение
Kfz = автомобиль	km/st = (столько-то) километров в час
KF = автомобильные перевозки	Kn. P. = узловая станция
KF = коррозийная стойкость	KO = контрольный ориентир
KF = малый ход	Kom. = комментарий, пояснение в норвежском языке: kom. = муни- ципалитет
K.F. = самоходный паром	kom. = (при)командированный
K.F. = холодный фронт (метеоро- логический)	в норвежском языке: kom. = муниципалитет
Kf. P. = автотракторный парк	Komm. = комиссия
K.g. = ознакомился	Komp., K° = компания (торговая и т. п.)
Kgf, Kgf. = военнопленный	Kont. = материк
Kgf Sam Pkt, Kgf. SPkt = пункт сбора военнопленных	Kр. = часовня
Kgg = обратный курс	KPN = Коммунистическая партия Норвегии
Kgsfrw. = доброволец	Kг, Kг. = район, округ
Kh. = больница, госпиталь	Krad = мотоцикл
KHA = станция подслушивания и радиоперехвата	Kreisbmstr = районный архите- ктор, окружной архитектор
Khf. = кладбище	
k. J. = в будущем году	

Krfw. = автомобиль	kzfg. = краткосрочный
Krh., Krhs. = больница	Kzl. = канцелярия
Kripo = уголовная полиция	KZL = концентрационный лагерь
Krs = район, округ	I = долгота
KrSamSt = пункт сбора больных и раненых	I = литр
Krw = автомобиль	I = лёгкий
kt, KT = килотонна	I. = слева; налево
Kt. = карта	I. = читай; смотри
KTB = дневник боевых действий Экономического штаба «Ост»	L = курьерский поезд
KTB/OKW = дневник боевых действий высшего командования Вермахта	L = лагерь
KTE = коэффициент технической готовности	L = лейтенант
Ktn. Sk. = эскизная схема местности	L = склад
Ktt. Br. = цепной мост	LA = главный участок
Kü. = берег	Lag. = лагерь
Kü. = кухня	Lag. = склад
KüG = фактический путь	LAnh = грузовой прицеп
k. v.= годный к строевой службе в норвежском языке: kv.= городской квартал	Laz. = лазарет
в норвежском языке: kv.= женский	Lb. = аэрофотоснимок
KV = движение автомобильного транспорта	Lb. = уровень
KVChef = начальник военного управления	L x B x H = длина – ширина – высота
KVO = правила движения автомобильного транспорта	I. c. = в указанном месте
KVR = советник военного управления	Ld. = суша
Kw. = автомобиль	Ldg. = груз
kW = киловатт	Ldkr.= район, округ
KW = электростанция	Ld. N. = порядковый номер
kWh = киловатт-час	Ld. R. = погрузочно-разгрузочная площадка
KZ = азимут	Ld. Tr. = перевозка по суше
KZ = концентрационный лагерь	Ldw. = ландвер (<i>отложение в нацистской Германии</i>)
k.z.D. = (при)командированный	Le = кабельная линия, провод
	LEA = рубеж выполнения задачи
	Leist., Leistg. = производительность, мощность
	Leit. = начальник
	LEM = приёмно-сдаточный лагерный формуляр
	LF = пожарный автомобиль
	lfd. = текущий (год, месяц)

lfd. M.= сего месяца	LW. = пролёт в свету
Lief. = поставка	Lz. = лазарет, госпиталь
Lfg = поставка	LZ = курьерский поезд
Lg. = лагерь	
Lg. = склад	m = вес
Ifm = погонный метр	m = масса
Li = разрешение, лицензия	m = метр
Lief. = поставщик	m = минута
Lin. = линия, рубеж	m = средний
Li.-Nr. = номер по списку	m. = миля
L1O = шоссе 1-го класса	m. = отметь, возьми на заметку
Liq. = ликвидация	m. = с, со
l. J. = сего года	M, M. = миля
LK = квалификация, классность	M. = макет, модель, образец
LKO = Гаагская конвенция о зако-	МА = военный архив
нах и обычаях сухопутной	MAB = правила военной приёмки
войны (1899, 1907 гг.)	man. = ручной
Iks = слева, налево	Ma. N. = магнитный север
LKt = географическая карта	m. A. n. = по моему мнению
Lkw, LkW = грузовик, грузовой	Ma. No. = магнитный север
автомобиль	mar = март
II = текущий ремонт	MAS = машинопрокатная станция
I. I. = в указанном месте	m. a. W. = иными словами
lm = люмен	may = май
Lok. = локомотивное депо	m. a. Z. = со всеми принадлежно-
LN = квалификационная оценка	стями
LPiW = начальник инженерной	Mb. = морской залив
службы	MB = циркулярное распоряжение
LR = бомбоубежище	министерства
I. s., L. S. = вместо печати	Mber. = месячный отчёт
L. Sch. = локомотивное депо	MBF = заявка на материальные
LSHD = служба по ликвидации	средства
последствий воздушного налёта	mbH, m.B.H. = с ограниченной
LSK, LSR = бомбоубежище	ответственностью
Lstr. = шоссе	MBK = картотека учёта матери-
lt. = согласно	альных средств
Lt, Lt., Ltn. = лейтенант	Mbl. = памятка
Ltr. = начальник	Mbl., M ^{bull} . = ежемесячный
IW. = пролёт в свету	информационный бюллетень
LW = концлагерь в системе военно-	MBr = трудный участок маршрута
воздушных сил Германии	MBr = механизированная бригада

m. c. = в текущем месяце	Mld., Mldg. = донесение, рапорт
Md = член организации	m. m. = внося соответствующие изменения
m. D. = по моему мнению	Mo. = понедельник
MD = среднемесячный уровень	mob. = мобилизованный
m. d. B, m.d. E = с просьбой	mob. = подвижный
M. d. F. d. G. b. = уполномоченный на ведение дел	Mod. = макет, модель, образец
Mdg = устье реки	Mod. = модификация
m. d. R. = в звании, в чине, в ранге	Mont. = монтаж, сборка
m. E. = по моему мнению	Mor. = трясины
Me = самолёт «мессершмитт»	mot. = моторизованный
ME = единица количества	MPi = пистолет-пулемёт, автомат
ME = заключение министерства, решение министерства	m.R. = с возвратом
MEZ = среднеевропейское время	MR = код Морзе
MFAB = самоходный pontonный парк	Mr.Gr. = морская группа
Mg, MG = пулемёт	MRoEL = рокадная железная дорога
MG = измерительный прибор	MRoS = рокадная автомобильная дорога
M.Grb. = братская могила	MRVO = распоряжение военной администрации
MHEL = основная военная железная дорога	MSg = комплект документов
MHS = основная военно-автомобильная дорога	Mssger. = измерительный прибор
Mi = магнитное склонение	MSto = военный порядок наказаний
Mi.= среда (день недели)	mtr. = ежемесячно
mI, MI = средний ремонт	MTC = кодовые обозначения военно-учётных специальностей
mil. = воинский, военный	MTD = военно-картоографическая служба
Mil Kf = военно-автомобильная служба	MTP = метрологическая контрольная станция
Min.Rat. = министерский совет	M Tr = военный транспорт
Mi.SAbt. = подвижной отряд заграждений	MTTC = срок службы нерасходных материалов
Mitgl. = член организации, сообщества	MTTR = средняя продолжительность ремонта
Mitr = пулемётный	MTV = материально-техническое обеспечение
Mitt. = сообщения, известия	mul = по часовой стрелке
MK = член военного совета	
в норвежском языке: MK = военно-морской округ	
M.Kol. = походная колонна	

m.v.M. = высота над уровнем моря	N. Lag. = склад снабжения
MVB = военно-административный округ	n. M. = следующего месяца
Mw = магнитное склонение	NN., N.N. = уровень моря
MW = средний уровень воды	nnö. = к северо-северо-востоку
m. W = насколько мне известно, по моим сведениям	NNO = северо-северо-восток
mwN = магнитный норд	nnw. = к северо-северо-западу
Mz = азимут	NNW = северо-северо-запад
Mz, MZ = многоцелевой	no, nö = к северо-востоку
 	No, No. = номер
n = северный, к северу	NO = северо-восток
в норвежском языке: n = норвеж- ский	nördl. = к северу
N = постоянная эксплуатация	nördl. Br. = северной широты
N = север	nordostw. = к северо-востоку
N = туман	nordw. = к северу
N = ядовитый газ	Norm. Spb. = железная дорога с нормальной колеёй
в норвежском языке: N = Норвегия	nov, Nov. = ноябрь
NA = добавочное подсоединение	Nr. = порядковый номер
NA = запасный выход	NP = Северный полюс
N. A. = отдел связи	npl. = внеочередной, внеплановый, внештатный
nachr. = по телеграфу	npl. = подручный
nachr. = по телефону	n.R. = после переговоров, после согласования
Nachr.D. = служба связи	NR = нетто-регистровый тоннаж
n. Br. = северной широты	в норвежском языке: N. R. = Нор- вежский союз судовладель- цев
Nd. = низина	Nr = номер
N.D. = памятник природы	Nrn. = номера
ndl. = к северу	NRT = нетто-регистровый тоннаж
Ndl. = склад открытого типа	NS. = дополнение к письму, пост- скрипту, приписка
n. f. D. = только для служебного пользования	в норвежском языке: NS. = нор- вежская фашистская партия (1933–1945 гг.)
NFz = грузовой автомобиль	в норвежском языке: NS. = нор- вежский стандарт
NH, NHP = высота над уровнем моря	Nsch = подвоз
n. J. = будущего (следующего) года	Nsch = предметы снабжения
nkr = норвежская крона (<i>денежная единица</i>)	NSG = заповедник
N/K = модификация (более новая конструкция)	
Nl = вспомогательный склад	

NSDAP = Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (официальное название гитлеровской партии)	O = офицер
NSKK = Национал-социалистический автомобильный корпус	O = поверхность
NT = стандартный элемент конструкции	O = степень, класс
Ntzg. = режим использования	o.a. = вышеуказанный
Ntzl. = полезный груз	в норвежском языке: o.a. = и другое, и другие
NÜ = контрольная проверка	o.ä. = или подобное
NV = наставление по связи	Ob. = старший, главный
NVG = нерасходные материалы	OBL = высшее руководство строительством
nw. = к северо-западу	Oblt. = старший лейтенант
n.W. = минимальный уровень воды	oct. = октябрь
NW = номинальный внутренний диаметр	od. = либо
NW = северо-запад, норд-вест	o. D. = без даты
NWzN = норд-вест-тень-норд (направление между северо-западным и северным)	OdFas = лица, преследовавшиеся при фашизме, жертвы фашизма
NWzW = норд-вест-тень-вест (направление между северо-западным и западным)	o.e. = вышеуказанный
NZ = узел связи	off. = официальный; государственный
NzO = норд-тень-ост	Offz. = офицер
NzW = норд-тень-вест	ogbf = товарная (грузовая) станция
о, ѿ = к востоку	OK = верхняя кромка
в норвежском языке: о = предписание, приказ, распоряжение	OK = местная комендатура
в норвежском языке: о. = наверху	в норвежском языке: O. K. = утверждено, согласовано
в норвежском языке: о. = приблизительно	OKH = Верховное командование германских сухопутных сил
в норвежском языке: о. = сквозь, через	Okl., O.-Kl. = тип населённого места по числу жителей
O = восток, ост	Okt. = октябрь
O = главный, старший	OKW = Верховное командование вооруженных сил Германии
O = населённый пункт	O. L. = лагерь для военнопленных офицеров
	ö. L. = восточной долготы
	On., ON = название населённого пункта
	ONO = восток-северо-восток
	o.Nr = без номера

о.о. = без указания местоположе-	ния	p. с. = процент
OP = ориентир		Pers. = личный состав
ord. = действительный, штатный		P.F. = пассажирский паром
ORBR = Высший строительный		Pfd. = фунт (единица массы)
совет при правительстве		Pfg. = пфенниг
Ord. = правила, распорядок		Pi. = пистолет
ORegR, ORR = чиновник высшего		PiMat = инженерная техника
ранга		Pi. Spr. M., Pi. Zd. M. = средство
örtl. = местного значения		взрывания
Ortskl. = тип населённого места по	числу жителей	PK = лошадиная сила
Osch. = населённый пункт		PKB = точка начала разворота
osö = к востоку-юго-востоку		Pkt. = пункт
OSO = восток-юго-восток		Pkw, PKW = легковой автомобиль
östl. = восточный		PKZ = личный номер
östl. L. = восточной долготы		pl. = планомерный
ostw. = к востоку		pl. = штатный
ОТ, О.Т. = «организация Тодта»	(военно-строительная органи-	в норвежском языке: pl. = город-
	зации нацистской Германии)	ская площадь
ОТ, О.Т. = часть населённого пун-	кта	Pl. = план
OTZ = Центр управления Органи-		Pl. = планирование
	зации Тодта	Pl. = плато
OzN = ост-тень-норд		Pl. = пункт
OzS = ост-тень-зюйд		Pl. = штатный
p. = (страница)		planm. = планомерный
P = пассажирский поезд		planm. = штатный
P = стоянка автомашин		plm. = планомерный
P. = броня		plm. = штатный
P. = отдел кадров (личного соста-	ва)	PLR = бульдозер
P. = парк (технический)		Pl. Ü. = пересечение дорог на
P. = танк		одном уровне
ра. = высшего качества, перво-	классный, первосортный	PM = пиротехнические средства
		в норвежском языке: p.m. =
p. а.= годичный		посмертный
Pak = противотанковое орудие		Po = pontonno-mостовой
PBP = pontonno-mостовой парк		Pol. = полиция
		в норвежском языке: pol. = поли-
		тический
		Port. = норма выдачи продоволь-
		ствия
		Pos. = пункт сметы
		pr.= и так далее, и тому подобное

в норвежском языке: р. р. = по доверенности	R = район, участок
Ppl = линия снабжения и эвакуации	R = справа
Pr. = проба, испытание	R. = казарма
Pr. = программа, проект	R. = ранг, чин
PrA = экспертная комиссия	R. = руины
Präs. = председатель, президент	[°] R = температура по Реомюру
Prfg. = испытание, проверка	RAD = Имперская Служба труда (в нацистской Германии)
Proj. = проект; проектный	R. = оборот листа
Prot. = протокол	RAD = имперская трудовая повинность (в нацистской Германии)
Prov = региональный	RAM = Имперское Министерство труда (в нацистской Германии)
Prov. = запасы продовольствия	Rb. = маршрутный аэроснимок
Prov. = провинция (административная единица), область, край	Rbf = сортировочная станция
Pr. St. = место сосредоточения средств тяги	RBR = Строительный совет при правительстве
P. Ü = почтовая цензура	rd, rd. = округлённо, приближительно
PS = лошадиная сила (<i>единица измерения</i>)	Rdschr., RdV, RE = циркуляр, предписание
PS = постскрипту姆, дополнение к письму	Ref. = отдел учреждения
PTTR = почта–телеграф–телефон–радио	Ref. = референт
qhm = гектар	Refa, REFA = Имперский комитет по рационализации труда (в нацистской Германии)
qkm = квадратный километр	Reg = правительство
qm = квадратный метр	Reg. = старший государственный чиновник
Q. M.= квадратная миля	Reg.Bau Insp, Reg.B.I. = строительный инспектор от правительства
qu. = рассматриваемый, обсуждаемый	Reg.-Nr. = регистрационный номер
qu. = сомнительный, спорный	Regt. = полк
Qu. = квартал (четверть года)	гер. = отремонтированный
Q. u. = источник	Rep. = ремонт
Q. u. = квартира	гер. bed. = нуждающийся в ремонте
q. v. = смотри	Res. = ресурс, запас
r = радиус	
г. = направо, вправо	
~г. = помещение (<i>определенного назначения</i>)	

resp. = соответственно	R. S. = пункт первой помощи
R.F. = лесничество	RSHA = Имперская служба безопасности
Rg. = воинское звание, чин	Rspr. = совещание, обмен информацией
Rg. = полк	RStp = запасная береговая база
RG = имперский закон (в нацистской Германии)	г. с. в. р. = пожалуйста, верните
RGBl = Имперский свод законов (в нацистской Германии)	R. S. V. P. = пожалуйста, ответьте
Rgt. = полк	RTS = ремонтно-техническая станция
Ri = директива	RÜKdo = командование вооружениями
Ri. = направление	RÜInsp = инспекция по вооружению
RI = инспекция по вооружению	R. W. = ремонтная мастерская
RiBa = директива по безопасности строительных работ	
Richt. = направление	s = участок пути
Richtl. = директива	s. = к югу
RIG = директива по хранению и учёту технического имущества	s. = смотри
Rj. = финансовый год	s. = страница
RL = директива	S = крутизна
rm = кубометр складочного леса	S = скоростная дорога
Rm = район, участок	S = особого назначения
RM = имперская марка (германская денежная единица до 1948 г.)	S = юг
RM = имперский министр	S. = море, озеро
RMdF = Имперское Министерство финансов	S. = направление
RMdI = Имперское Министерство внутренних дел	S. = станция
RMdJ = Имперское Министерство юстиции	S. = сторона
RMfBuM = Имперское Министерство вооружения и боеприпасов	S. = страница
RMO = Имперское министерство по делам восточных земель	s. a. = смотри также
R.-Nr. = регистрационный номер	Sa. = суббота
RNS = Имперская служба снабжения продовольствием	Sa. = сумма, итог
RS = рокадная шоссейная дорога	SA = безопасное удаление, буферная дистанция
	SA = нацистские штурмовые отряды, отряды штурмовиков (в фашистской Германии)
	s. Abb. = смотри рисунок
	Sab. = саботаж, диверсия
	Sachb., SachB = ответственный исполнитель, консультант

(в учреждении); делопроизводитель, референт	s. d.= смотри это
Sachv. = эксперт	s. d.= смотри там
Sam. Pl. = сборный пункт	Sd. = особого назначения
S. Anl. = ложное сооружение	Sd. = пролив
SaP = сборный пункт	Sd. = штаб особого назначения
SAS = плашкоутный мост	SDA = постоянно действующая инструкция
sb. = автономный, отдельный, самостоятельный	SD = служба безопасности в нацистской Германии
Sb. = инвалид	SdB = специальный доклад, специальный отчёт
Sb., SB = референт	SDBr = дорожная бригада
Sb., SB = специальный доклад, отчёт	SDKPBI = специальный выпуск «Листка немецкой криминальной полиции»
SB = дорожно-строительный	sdl. = южный, к югу
sbst. = автономный, отдельный, самостоятельный	Sdz = поезд особого назначения
sc. = то есть	sep, Sept. = сентябрь
Sch = посредник	seq. = следующий
Sch. = сарай	seqq. = следующие
Sch. = стрелок	SF = самоходный
Sch. = шахта	SFF = самоходный паром
SchadMatSamPkt = сборный пункт повреждённой техники	S.G. = удельный вес
SchB = с тяжёлым телесным повреждением	sgl.Lkw. = тяжёлый грузовой вездеход
scil. = то есть	sgl.Pkw. = легковой вездеход
SchB. = ложный мост	s.gl.Zgkw. = тяжёлый вездеходный тягач
Schichtl. = горизонталь	Sgr. = песок для строительства
Schiri = посредник	S.Grб. = солдатская могила
Schl. = замыкающий	Sh. = высота над уровнем моря
Schl. = тягач	SHW = летний паводок
Schp. = сарай	Si = охранение
Schr. = в письменном виде	Si. = посёлок
Schrb. = винт, болт	Si. = сигнал
Scht. = шахта	Sich. = безопасность
SchwBr = наплавной мост	sign. = подписано (таким-то)
Schw.Br.Ger. = тяжёлый понтонно-мостовой парк	Sim. = имитация
Schw. v. = тяжелораненый	sInstKp = тяжёлая ремонтная рота
SD = Служба безопасности при CC	Sit. = обстановка, ситуация

Sk = эскизная схема, крошки	Spr. = заградительный
SKP = санитарно-контрольный	SprB = подрывная шашка
пункт	Spw. = пролёт моста
Skw = цена деления шкалы	S. Qu. = достоверный источник
SKW = большегрузный автомо-	информации
биль	SR = боковая транспортная плат-
sm = морская миля	форма
S.M. = лесопилка	SR = район сбора
sMG, SMG = станковый пулемёт	SRdschr. = циркулярное письмо
SMT = Советский военный трибу-	SRGrp = группа посредников
нал	SRK = Швейцарский Красный
SMW = летний средний уровень	Крест
воды	Spr. St. = переговорный телефон-
S.-Nr. = серийный номер	ный пункт
so = к юго-востоку	Spr.St. = взрывчатое вещество
s. o. = смотри выше	Spr.V. = наставление по взрывным
sö = к юго-востоку	работам
So. = особого назначения	Spr.Zd. = электромеханический
So. = воскресенье	взрыватель (замыкатель)
SO = юго-восток	SRT = группа разграждения
sof. = немедленно	ss = особой мощности
sog. = так называемый	s. S. = смотри (такую-то) страницу
Sol. = солдат, рядовой	SS = взрывчатые вещества
sold. = воинский	SS = эсэсовские отряды («охран-
Sold. = солдат, рядовой	ные отряды» Национально-
Soldgr. = солдатская могила	социалистической рабочей
Sollbest. = штатный состав	партии в гитлеровской Герма-
SOzO = зюйд-ост-тень-ост	нии)
SOzW = зюйд-ост-тень-вест	SSA = тревожная сигнализация
Sp. = заграждение	в системе шлагбаумов
Sp. = специального назначения	s.S.Br. = тяжёлый плашкоутный
spez. = удельный	мост
Spez. G., spez. Gew. = удельный вес	SSM = взрывчатая смесь
S.P. = склад медицинского имуще-	ss.M.G. = крупнокалиберный
ства	пулемёт
Spi = шпионаж	ssö = к юго-юго-востоку
Sp.M. = специалист по иностран-	SSO = юго-юго-восток
ному языку	SSpr = символический язык
sPP = тяжёлый pontonный парк	S. St. = санчасть
SpPiB = инженерный батальон	S. St. = сборный пункт
заграждения	S. Str = полоса обеспечения

SSW = юго-юго-запад	Std.O. = гарнizon
st. = неподвижный, стационарный	Std.O. = место нахождения
s. t. = без опоздания	steh.H. = регулярная армия
St = улица, дорога	stellv., Stellv. = заместитель; заме- щающий, исполняющий обя- занности
St. = стационарный лагерь для военнопленных	StFA = постоянно действующая инструкция
St. = штаб	StGB = Уголовный кодекс
St. = штука, экземпляр	Stkm = километров в час
St. = устойчивость	St.Nchw. = штатное расписание
St. = город	St.O. = гарнizon
St. = эшелон	St.O. = место нахождения
St. = построение уступом	Stoll. = штолня
St. = конюшня	STP = программа управления
St. = численный состав	St Pers = кадровый (постоянный) состав
St. = способность преодолевать подъём	Stpkt = опорный пункт
St. = станция, город, место	Stpkt = береговая база
Sta. = постоянный (кадровый) состав	Stpkt. = местонахождение
Stab. = устойчивость	Str. = наказание, штрафной
STAB = постоянно действующие инструкции и приказы	Str. = шоссе, улица, пролив
Stadtbmstr = городской архите- ктор	Str. = расстояние, дистанция, уча- сток
Stadt-Ing = городской инженер	Str. = организационная структура в норвежском языке: str. = величи- на, размер
Stalag = стационарный лагерь для военнопленных	StrBBr. = дорожно-строительная бригада, инженерно- строительная бригада
StAM = городской архив в г. Марбург	Strf.Abt. = штрафное подразделе- ние
Stand. = стандартизация	StrGB = Уголовный кодекс
StAng. = гражданин какой-либо страны	Str.Tr. = металлический прогон моста
Stao = гарнizon	Str.V.K. = дорожный контрольно- пропускной пост
stat. = неподвижный, стационар- ный	Stuka = пикирующий бомбарди- ровщик
stat. = статистический	Str.W. = будка дорожного мастера
Stb. = каменоломня	Stv. = заместитель
Stb. = штаб	
Stb. = штабной	
StB. = инженерно-позиционный	
Stb. = штаб особого назначения	
Stbr. = каменоломня	

StSt = стартовая позиция	T = срок
Stöpt = береговая база	T = телеграф, телеграфный
Stöpt = опорный пункт	T = телефон, телефонный
Stw. = центральная семафорная установка	T = топливный бак, цистерна
Stw. = железнодорожный стрелочный перевод	T = транспорт
St.W. = смена позиции	T = туннель
s. u. = смотри ниже	T. = башня
SU = Советский Союз	T. = войсковая часть
s dl. = к югу	T. = группа, команда, отряд
s. v. = смотри выше	T. = долина
в норвежском языке: sv, s. v. = юго-восток	T. = панель, щит
в норвежском языке: s. v. = с разрешения	T. = пруд
Sv. = часть особого назначения	Ta = маскировочный
SV = эксперт	Ta = тара
SVersW = специальная инструкция по снабжению	Ta = панель, щит
SVG = труднозатопляемое имущество	Ta, Ta. = топливный бак, цистерна
svw. = то же самое	ТА = заместитель командира по технической части
sw = к юго-западу	ТА = подстанция
SW = юго-запад	ТА = телеграф (учреждение)
SWB = сложные метеорологические условия	ТА = телеграфная станция
SWzS = зюйд-вест-тень-зюйд	ТА = телеграфный адрес
SWzW = зюйд-вест-тень-вест	ТА = температура наружного воздуха
t = глубокий	ТА = территориальная армия
t = температура по Цельсию	ТА = техническая инструкция
t = тонна	ТА = техническая комиссия
в норвежском языке: t = час	ТА = техническое оснащение
T = автомотриса, моторный вагон	ТА = топливораздаточная установка
T = военная техника	Tab., Taf. = таблица
T = грузоподъёмность	TaF = тактические требования
T = деталь, конструктивный элемент	takt. = тактический
T = звуковой диапазон	Ta.M. = маскировочное средство
T = испытание	TAM-L = техническая инструкция по складированию материальных средств
T = несущая способность	tan = дневная норма
	Ta. N. = маскировочная сеть
	Tankst. = бензоколонка, пункт заправки топливом

Tarn. = маскировка	Tg = телеграф
ТВ = подземное строительство, подземное сооружение	Tg. = день, сутки; дневной, суточный
ТВ = технические нормы	TG = сектор охранения
ТВК = тайник	TG = технические стандарты
Т.В.О = межремонтный срок службы	Tgb. = дневник; журнал учёта
TBS = пункт технического наблюдения	Tgb.-Nr. = номер по журналу учёта документов
ТВÜ = инвентарная ведомость	tgl. = дневной
TD = техническая служба	tgl. = ежедневный
TD = технические данные	TGL = технические нормы
TD = транспортная служба	TgHV = центральная телеграфная станция
TD = характеристики испытания	Tg.M. = суточный переход
tdu., t.d.u. = негодный к строевой службе	TGO = транспортные правила для опасных грузов
TDv, TDV, T.Dv., = технический устав, наставление	Th = глубина моря по ручному лоту
TDZ = техническая позиция	в норвежском языке: t. h. = вправо, направо
Te = глубина моря по эхолоту	TH, Thb = амплитуда прилива
Te = столбняк	Thw = полная вода
TE, T.E. = мелкое подразделение	TI = техническая инспекция
T.E. = атмосферные влияния	Tit. = заглавие
T.E. = войсковая единица	TK = суммарная вместимость
TeBSt = пункт технического наблюдения	TK = температурный коэффициент
Teilh. = пайщик	TK = техническая команда
tel, tel. = телефонный, по телефону	TKB = краткое техническое описание
Tel = радиотелеграфия	tkm = тонно-километр
Temp. = температура	Tkm/h = тонно-километр-час
Teno = неотложная техническая помощь	TKO = отдёт технического контроля
Term. = срок	TKP = пункт технического контроля
terr. = территориальный	Tkst. = бензоколонка, пункт заправки топливом
Terr. = территория, территориальный	Tl. = часть, деталь, конструктивный элемент
T.F. = спад воды при отливе	TL = главный инженер
T.F. = начальник эшелона	
TfK = пункт технического контроля транспортных средств	
Tfl = панель, щит	

TL = разграничительная линия	TR = мёртвое (непротреливающее) пространство, поле невидимости
TL = технические условия доставки	TR = транспорт
tIw. = частично	Tragf., Tragk = грузоподъёмность
Tm = несветящийся дорожный знак	Transp. = транспорт, эшелон
Tm. = вышка, башня	Trapo = транспортная полиция
TME = техническая единица массы	Tr. Bef. = перевозка войск
tmot = частично моторизованный	Trbst. = горючее, топливо
TMP = транспортировка-монтаж-испытание	Treff. = пробоина
Tmw = средний уровень прилива	Trfg., Trgf. = грузоподъёмность
tn. = буй	Trgw = несущая конструкция
TN = дневная норма	Trgw. = дальnobойность, досягаемость
TNT = тринитротолуол, тол, тротил	Tri = тринитротолуол, тол, тротил
to = тонна	trig., trigonom. = тригонометрический
To = распорядок дня	tritol = тринитротолуол, тол, тротил
TOG = транспортные условия для опасных грузов	Trp = транспорт
TOM = организационно-технические мероприятия	Trp = эшелон
Ton = глина для строительства	Trp. = группа, команда, отряд
top. = топографический	Tr.P. = тригонометрический пункт
TOP = пункт в распорядке дня	Trsp. = транспорт
tot. = общий, полный, тотальный	Trsp. = эшелон
tox. = токсичный, ядовитый	TrspBrig = транспортная бригада
Tr = транспортный	TrspGrp = транспортная группа
Tr = эшелон	Trsp Verk K = транспортно-дорожная комендатура
Tr. = температура	Tr. Т. = войсковая часть
TP = триангуляционный пункт	Truppf = командир отделения, командир отряда
TPiWes = территориальное военно-инженерное дело	Tr.-V. = транспортные сообщения
Tpl. = пруд	TS = плотина
Tpr = группа, команда, отделение, отряд	T/S = горючее и смазочные материалы
Tr, Tr. = войска,войской	Tsd. = тысяча
Tr. = обоз	Tsp. = плотина
Tr. = эшелон	TSt = телеграфная станция
Tr. = пробоина	TSV = правила техники безопасности

TTD = тактико-технические дан-	U. = перевалочный пункт
ные	U. = форменная одежда, униформа
TTF = тактико-технические требо-	Ü = обзор
вания	и а. = и прочие
TTW = ежедневное техническое	и. а. = в том числе
обслуживание	и. а. = между прочим
TÜ = технический контроль, тех-	и. ä. = и тому подобное
нический надзор	UA = подотдел
Tunn. = туннель	UA = промежуточный участок
TÜ-O = Положение о техническом	и. а. m. = и прочее; и прочие
надзоре	и. A. w. g. = просьба ответить
Tus = техническая универсальная	Ub. = соглашение
система классификации	überw. = переданный
TÜ/VI = техническая проверка с	überz. = сверхштатный
профилактическим ремонтом	übf. = просроченный
TV = техническое наставление	übpl. = внеплановый, сверхштатный
TV = техническое управление	übsh. = сверхтабельный, избыточ-
T.V. = войсковая топографическая	ный
служба	übsh. = пришедший в негодность
TVA = техническая исследова-	и. d. ä. = 1) и тому подобное;
тельская станция	2) и тому подобные
TVO = правила транспортировки	и. desgl. = 1) и тому подобное;
TVO = техническая инструкция	2) и подобные им
TVS = суточная дача	и. dgl. = 1. и тому подобное; 2.
tw = частично	и подобные им
TW = техническое обслуживание	и. d. M. = ниже уровня моря
TWZ = научно-техническое	ü. d. M. = над уровнем моря
сотрудничество	и. E. = по нашему мнению
TZ = транспортный центр	и. i. = как указано ниже
 	ik = незаменимый
и. = внизу, снизу	Umf. = объём
U = объём	Umf. = периметр
U = периметр	Uml. = объезд, обход
U = подводная лодка	Umschl. = транспортная перегруз-
U = подлинник, оригинал	ка, перевалка
U = подлинный, в подлиннике	ü. M. = над уровнем моря
U = производительность пере-	Umw. = обход, объезд
грузки с одного транспорта на	unb., unbek. = неизвестный, неопо-
другой	знанный, неустановленный
U = скорость течения	unbesch. = неповреждённый,
U = убежище	исправный

unbest = неподтверждённый	u. W. = по нашим данным, насколько нам известно
unbw = неохраняемый	UZ = время (по часам); <...> час
UNRRA = Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению	u. zw. = а именно
Unterk. = расположение, место дислокации	v = скорость
Unterst. = убежище	v = коэффициент безопасности; коэффициент запаса прочности
untgl. = непригодный	v. = в первом эшелоне
UO, Uof, Uoffz. = унтер-офицер	v. = впереди
UP = подпрограмма	v. = от такого-то числа
u. R. = документ, подлежащий возврату; по ознакомлении вернуть	v. = ранен
UR = учётная книга документов	v. = смотри на обороте
Urk. = свидетельство, письменное подтверждение	v. = спереди
urspr. = первоначальный	в норвежском языке: v. = левый
üs MG = крупнокалиберный пулемёт	в норвежском языке: v. = путь
Usphs. = трансформаторная будка	в норвежском языке: v. = улица
U. St. = перевалочный пункт (промежуточная база)	V = администрация
U. St. = убежище	V = вариация; изменение
ÜT = запасная часть (либо деталь избыточного размера)	V = вольт
u.U. = подземное убежище	V = вперёд
u.U. = при известных условиях; смотря по обстоятельствам	V = замедление; задержка
u.u.R. = подлинник возвратить	V = испытание; опыт, эксперимент; попытка, проба
u. ü. V. = при соблюдении обычных условий	V = материальное обеспечение; снабжение
UV = правила техники безопасности	V = передний; передовой
u. v. a. (m.) = и многое другое; и многие другие	V = потери, урон
UvD, U. v. D. = дежурный унтер-офицер	V = правила; инструкция; наставление; устав
U V V = правила техники безопасности	V = пригодный для использования
uW = подводный	V = усиление
	V = физический объём
	V. = вариация; изменение; модификация
	V. = военная администрация
	V. = движение
	V. = договор
	V. = модель, образец
	V. = обмен

V. = привязка	Verh. = переговоры
V. = продовольствие; продовольственное снабжение	Verh. = юридическое слушание дела
V. = просмотрел и одобрил	Ver k Reg Lt St = пункт регулирования движения; орган управления движением
V. = распоряжение; предписание; постановление	Verl. = погрузка
V. = сообщение; связь	Verl. = потери, урон
V. = удлинение	verl. = продленный
VA = административно-хозяйственное управление	verl. = ранен
VA = управление продовольственного снабжения	verl. = удлиненный
VA = экспериментальная лаборатория	Verl. Bhf. = погрзочная станция
VAnw., VAO = административное распоряжение	Verl. Kd. = погрзочная команда
V. a. W., v. A. w. = по должностям, по штату	Verl. L. = список потерь
VB = пробная эксплуатация	Verl. R. = погрзочная аппарель; погрзочная платформа
VB = условия выполнения	Verl. Z. = время погрузки, время посадки
Vbh = сортировочная станция	verm. = пропавший без вести
V.B.St. = передовой наблюдательный пункт	Verm = обмеры
VD = секретный служебный документ	Verm. = привязка проекта к местности
VDE = предписания Союза немецких электротехников	Verm.-Ing. = инженер-топограф
vdt. = просмотрел и одобрил	Verm.-Ing. = дипломированный геодезист (с высшим образованием)
VE = расчтная единица	Verpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение
Verb. St., Verb. Stb. = штаб связи; группа офицеров связи	Verpflg.L. = продовольственный склад, продсклад
VerbPIGrc = санитарное отделение медицинского пункта	Vers. = материальное обеспечение; снабжение
Verbr. = ожог	Vers. = модель, образец
Verbr. = расход; потребление	Vers. = модификация
Verbr. = сгорание; горение	Vers. Einr. = пункт снабжения
Verbst. = перевязочный материал	Vers.Beh. = учреждение службы снабжения
Verbzg. = перевязочный материал	Versch. = передвижение, передислокация, переброска войск
Verdr. = водоизмещение	Verschl. = износ
Verf. = автор	Verschl. V. = наставление по секретному делопроизводству
Verf. = юридическое производство	

verst. = умерший	VI = профилактический ремонт
Verst. = усиление; подкрепление	v. J. = прошлого года
Ver. St. = место погрузки	VKST = торговая точка
Versuchs- = испытательный, экспериментальный, опытный, пробный	vlg. = удлинённый; продлённый
Vertr. = замещение в должности	Vlg. = удлинение; продление
Vertr. = представитель	vlgt. = удлинённый; продлённый
Verv. = размножение документов	v. M. = истекшего месяца
Verw. = администрация, управление	V.-M., V-Mann = доверенное лицо
Verw. = использование, применение, употребление	V(max) = максимальная скорость
Verw. = раненый	v. o. = сверху
Verw. = содержание	VO = офицер административно-хозяйственной службы
Verw. = управление, администрация	VO = постановление; предписание; распоряжение
Verw. = хранение и учет	VOBI. = ведомость распоряжений и постановлений
Verw. Absch. = эвакуация раненых	vol. = том
Verw. Pers. = личный состав административно-хозяйственной службы	VOL = правила о выполнении подрядных работ
Verw. S. St. = пункт сбора раненых	Vol.-% = объёмный процент
verw. = ранен	Vollsp. B. = железная дорога нормальной колеи
verwf. = пригодный для использования	vollz. = в полном составе; штатного состава
Verz. = замедление	Vor.A. = передовой отряд
Verz. = номенклатура	Vorb. = подготовка
Verz. = список, опись, ведомость, реестр	Vorbef. = предварительное распоряжение
Verz. = указатель	Vorbem. = предварительные замечания; предупреждение
VES = опытно-конструкторское бюро, ОКБ	Vorf. = инцидент
V f. = автор; составитель в норвежском языке: v.f. = к западу от <...>	Vorg. = впереди расположенная местность
Vf., Vfg. = распоряжение; постановление	vorg. = выдвинутый вперёд; передовой
vgl. = сравни	vorges. = вышестоящий
v.g.u. = прочитано, утверждено, разрешено, подписано (в документах)	Vork. = происшествие, событие
vH, v. H. = процент; (столько-то) процентов	vorl. = временный
	vorl. = предварительное распоряжение
	vorl. = предварительный

Vorl. = представление (демонстрация)	VS, v. S. = секретный документ
Vorl. = проект, макет	VSV = наставление по секретному делопроизводству
vorm. = прежде, ранее	V. S. V. = инструкция по делопроизводству
Vors. = председатель	VS-Vertr = «секретно» (<i>гриф</i>)
Vorr.= запасы материальных средств	v. T. = дежурный
Vorr. = устройство; приспособление; механизм; прибор; аппарат	VU = унтер-офицер службы снабжения
Vorsch. = устав; наставление; инструкция; правила	VLB = дежурное подразделение по дорожно-транспортным происшествиям
vorschm. = по уставу, в уставном порядке	VUffz = унтер-офицер службы снабжения
Vorschr. = устав; наставление; инструкция; правила	VUK = раненые и больные
vorschw. = нарушающий устав, противоречащий правилам	v.v. = обратно; с другой стороны
Vortr. = головной отряд	VV = административное предписание
VP = продовольственная служба	VV = узел связи
VP = пункт снабжения	VVS = «секретно» (<i>гриф</i>)
Vpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение	Vw = экономист
Vpfl. A. = отдел продовольственного снабжения	Vw. = военная администрация; управление
Vpfl. O. = офицер продовольственной службы	Vw. = содержание, хранение и учет
VpflTrp = отделение продовольственного снабжения	Vw. = фольварк, мыза; хутор
V. PI. = медицинский пункт	VW. = фольксваген (<i>автомобиль</i>)
VRD = служба регулировки движений	VwA = Verwaltungsanordnung административное распоряжение
Vrpfl. = продовольствие; продовольственное снабжение	VwA = Verwaltungsakt административный акт, административное распоряжение
vrst. = усиленный	Vwz. = цель применения, назначение
v. R. w. = в силу закона, по закону	w. = западный
VS-Nfd = только для служебного пользования	w. = к западу, западнее
vst = скорость водного потока	W = величина, показатель, цена деления
VSt = торговая точка	W = верста
Vs. = материальное обеспечение; снабжение	W = запад

W = к западу, западнее	WKW = гидроэлектростанция,
W = лес	ГЭС
W. = автомобиль	w. L. = западная долгота
W. = вагон	W.L.St. = пересыльный пункт
W. = повозка	W. M. = дорожный знак
W. = погода	WMW = зимний средний уровень
(W.) = исполняющий обязанности	воды
WA = дальнейшая задача	WnE = техническое обслуживание
Wasserw. = водопроводная станция	машин после эксплуатации
WASt = берлинская справочная служба вермахта о военных потерях и военнопленных	wnw., WNW = запад-северо-запад, ЗСЗ
W.B. = жилой блиндаж; землянка	WNZ = запасной узел связи
WBV = административно-хозяйственное управление военного округа	w. o. = как указано выше
wd. = водонепроницаемый	W. O. = место жительства
WDB = телесное повреждение, травма	WP = пункт технического обслуживания
WE = метеорологические факторы	W/P = водонепроницаемый
Werkst. = мастерская	W. P. = часовой
westl. L. = западная долгота	WPS = поворотный пункт маршрута
Wetter- = метеорологический	WS = тепловая защита, теплоизоляция
WEZ = западно-европейское время (по Гринвичу)	W. S. = запасная огневая позиция
W. F. = паром для транспортных средств	W. S. = метеорологический сигнальный пост
WFS = фильтровальная водоочистная станция	WSO = Экономический штаб «Ост» при Верховном командовании вооруженных сил нацистской Германии
Wg. = путь; дорога	W.Sp. = водное зеркало, уровень воды, водный горизонт
Wg. N. = дорожная сеть	Wss. Tm. = водонапорная башня
WGZ = истинное время по Гринвичу	W. Str. = водный путь
WHW = зимняя полная вода	W. Str. = пролив
Wirtschafts- = экономический, хозяйствственный	WT = стандартная деталь [узел], используемая в различных агрегатах
WiRüAmt = служба военного хозяйства и вооружения	WT = хозяйственная группа
WK = военный округ	W.T. = сторожевая вышка
Wkst. = мастерская	W.T. = водонапорная башня
	W.T. = глубина воды

Wtg Trp = отделение технического обслуживания	ву (части, подразделения)
W.Tr. = водный транспорт; перевозка по водным путям	zuget. = приданый
Ww = дорожный указатель	zugew. = назначенный; приданый
Ww = пост управления централизованными стрелками	zul. Abw. = допустимое отклонение
Wv. = повторное предъявление документа	ZUR = временный перегрузочный район
Wv., WV = указатель слов	Zus. = состав, структура (воинской части)
WVst = автоматическая телефонная станция	zust. = компетентный, подлежащий компетенции
WW I = Первая мировая война	Zust. = режим
WW I I = Вторая мировая война	Zust. = состояние; положение
WZ = дорожный предупреждающий знак	z.v. = уничтожить
Wzg. = инструмент	z. V. = в распоряжении
WzN = вест-тень-норд	ZVL = центральный пункт продовольственного снабжения
WzS = вест-тень-зюйд	z.Wv. = для повторного представления документа
z = немецкий центнер (= 50 кг)	z.Wv. = для повторного использования
z = разборный; разъемный	z.Z. = в настоящее время
~z. = комната (<i>определенного назначения</i>)	Zuw. = выделение, отвод
Z. = число; цифра	Zuw. = предоставление
Z. = время	Zuw. = придача
Z. = дюйм	ZW = числовое значение
Z. = количество	Zwgst. = добавочный аппарат
Z. = модуль	Zwgst. = место ответвления
Z. = пункт или параграф приказа	Zwgst. = отделение, филиал
Z. = строка	zwh. = сомнительно
z. b. V. = особого назначения	ZwL = отвод
Zub. = вспомогательные материалы	Zw. P. = промежуточный пункт
Zub. = принадлежность	ZWP = центральный пункт технического обслуживания
Zuf. = подвоз, доставка; подача топлива	ZWVA = центральная установка водоснабжения
zug. = приданый	ZZ = поясное время
Zug. = подступ, подход; путь под хода	za = примерно, около, приблизительно
Zugeh. = принадлежащий к соста-	ZAG = временная рабочая группа
	ZAnw = платёжное поручение, чек, ордер

z. B. = например	ZLR = сборно-разборная аппаратура
z. b. V. = особого назначения	Zm, ZM = тягач
ZB = гражданская оборона	Zn. = сигнал; знак; символ
ZB = правила допуска	ZO = составительский оригинал
ZB = промежуточный отчет	карты
z. b. V. = особого назначения	z.P. = в отношении <i>такого-то лица</i>
z. D. = в распоряжение (<i>такого-то</i>)	zr. = многочисленный
z.d.A.= к делу, исполнено	ZRA = отдел централизованного ремонта
z. d. A. = подшить к делу; юридиче-	zs. = в совокупности
ское производство прекратить	zs. = в целом, в совокупности, в итоге
z. E. = в качестве образца	z. S. = по поводу (<i>такого-то</i>) вопроса, по (<i>такому-то</i>) делу
z. E. = в честь (<i>такого-то</i>)	Zst., Zstg = конспект
Zem. = цементный завод	Zst., Zstg = сравнение
Zerst. = разрушение	ZSt = добавочный аппарат
z. F. = пешком	ZSt = место ответвления
Zf. = сбор данных	ZSt = отделение, филиал
Zf. = сосредоточение	z. T. = частично
Zgflg. = интервал между поездами	Zt. = время, часы
Zgkw. D. = служба эвакуации	Zt. S. = сигнальный пост службы времени
поврежденных машин	ZtZ = взрыватель дистанционного действия
Zgl. = кирпичный завод	Zt. = огнепроводный шнур
Zgm. = тягач	ztw. = время от времени
zgl. = одновременно	z. u. = временно непригоден (<i>в военной практике</i>)
z. gr. T. = большей частью	z.U. = на подпись (<i>в документах</i>)
zgs. = смесевой (<i>о твёрдом топли-ве</i>)	Zü = взрыватель; запал; воспламенитель
zgs. = составной, сводный (<i>о войсковой части</i>)	zuz. = включительно; с прибавлением
z. H. = для <...>; передать в собственные руки, лично (<i>надпись на письме</i>)	z. V. = в распоряжение (<i>такого-то</i>)
z. H. = наполовину	zw. = между, среди
Ziff. = цифра; модуль; пункт приказа, параграф	zw. = с целью, в целях; для (<i>того, чтобы</i>)
ziv. = штатский (<i>гражданский</i>)	z. W. d. G. = (<i>отпуск</i>) для восстановления здоровья
z.K. = к сведению	
ZK = центральный каталог	
ZKD = центральная фельдъегерская служба	
Zkw, ZKW = тягач	

z. w. V. = до получения дальнейших указаний	z. Z = в настоящее время
z. Wv. = для повторного использования, для вторичного применения	Zz. = строчки (<i>в книге, документе</i>)
z. Wv. = для повторного представления (<i>документов</i>)	Zz. = процентное число
	Z. Z. = сигнал; знак; символ
	z. Zt. = в настоящее время
	Z Zug = взвод
	Z Zug = поезд, воинский эшелон

Использованные источники

Немецкий журнал “Neue Bauformen” за 1937 год (г. Штуттгарт).

Taube A.M. Военный немецко-русский словарь. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1942.

Малинин А.М. Военный немецко-русский словарь. М.: ОГИЗ, Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1944.

Deutsch-russisches Wörterbuch für Architektur von М.М. Schitomirsky (Немецко-русский архитектурный словарь. Составил М.М. Житомирский. М., Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1957.

Deutsch-russisches Wörterbuch für Architektur, von М.М. Schitomirsky (Немецко-русский архитектурный словарь, составил М.М. Житомирский). М., Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1957.

Большой немецко-русский словарь, в двух томах / под рук. О.И. Москальской. М., «Советская энциклопедия», 1969.

– **«Deutschland im zweiten Weltkrieg»** (2., durchgesehene Auflage/ 1974–1988).

– Bd. 1:

Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. Leitung Gerhart Hass. Pahl-Rugenstein Verlag, Berlin, 1974.

– Bd. 2:

Vom Überfall auf die Sowjetunion bis zur sowjetischen Gegenoffensive bei Stalingrad (Juni 1941 bis November 1942). Leitung Karl Drechsler unter Mitarbeit von Klaus Drobisch und Wolfgang Schumann. Akademie-Verlag, Berlin, 1976.

– Bd. 3:

Der grundlegende Umschwung im Kriegsverlauf (November 1942 bis September 1943). Leitung Wolfgang Schumann unter Mitarbeit von Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag, Berlin, 1979.

— — Bd. 4:

Das Scheitern der faschistischen Defensivstrategie an der deutsch-sowjetischen front
(August bis Ende 1943). Leitung Wolfgang Schumann unter Mitarbeit von
Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag. Berlin, 1984.

— — Bd. 5:

Der Zusammenbruch der Defensivstrategie des Hitlerfaschismus an allen Fronten
(Januar bis August 1944). Leitung W. Schumann. Berlin, 1984.

— — Bd. 6:

Die Zerschlagung des Hitlerfaschismus und die Befreiung des deutschen Volkes (Juni
1944 bis zum 8. Mai 1945). Leitung Wolfgang Schumann und Olaf Groehler
unter Mitarbeit von Wolfgang Bleyer. Akademie-Verlag. Berlin, 1988.

Парпаратов Л.Ф., Азарх Л.С. Немецко-русский словарь военных сокраще-
ний. М.: Воениздат, 1983.

Seidler F.-W. “Deutsches Volkssturm”: Das letzte Angebot 1944/1845.
München–Berlin, 1989.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные
в Третьем Рейхе и их депатриация. М.: «Ваш Выбор ЦИРЗ», 1996.

Чистова Б.Е., Чистов К.В. Преодоление рабства: Фольклор и язык остар-
байтеров 1942–1944 гг. М.: «Звенья», 1998.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть
советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине.
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

Аракин В.Д. Норвежско-русский словарь. М.: Гос. издательство ино-
странных и национальных словарей, 1963.

Рябов С.А.

Мемориальная работа по увековечению памяти о советских гражданах, погибших в плену на территории Норвегии: сфера и участники деятельности

2020 год — Год памяти и славы в Российской Федерации. Сегодня в новых реалиях осмысливаем уроки Второй мировой войны, говорим слова искренней благодарности всем тем, кто защитил нашу Родину в той войне. Одновременно мы думаем над тем, как всем нам следует внутри страны и на международной арене сохранять наследие Победы, передавать его новым поколениям, отстаивать историческую правду.

У нас, россиян, свой счёт к войнам: в общей сложности за рубежом похоронено около 4 миллионов военнослужащих. На территории 51 государства за пределами России, по разным оценкам, более 12 тысяч учтённых воинских захоронений относятся к различным периодам российской истории — русско-турецкие войны XIX века, Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая и Вторая мировые войны.

Норвежские авторы полагают, что с 1941 по 1945 гг. немцы отправили в Норвегию около 100 000 советских военнопленных. Подавляющее большинство из них были военнослужащими Красной Армии. 9 000 человек — гражданские лица, 1400 — женщины, 400 — дети. Около 13 700 чел. — из числа пленных-военнослужащих погибло на норвежской земле⁹.

⁹ Буклет по советским военнопленным. Фальстадский центр изучения и сбора материалов по плену. Сайт, доступ 1 апреля 2019 г. http://falstadsenteret.no/wp-content/uploads/skriftserie_05a.pdf

По сведениям Посольства РФ в Норвегии от 2001 г., которое ссылается на данные Отдела воинских захоронений Министерства по делам церкви, образования и науки Норвегии, всего на норвежской территории было захоронено 12 678 советских военнопленных, фамилии 9 168 из них неизвестны. На начало XXI в. в Норвегии насчитывалось 63 места захоронения советских военнослужащих, из них 7 советских военных кладбищ; 1 интернациональное военное кладбище, где похоронены советские граждане; 55 гражданских кладбищ, на территории которых находятся могилы советских военнопленных. Останки советских военнослужащих, павших в 1944–1945 гг. при освобождении Норвегии (это около 20 тыс. человек), были перевезены и перезахоронены к 1948 г. на советской территории.

Мы свято храним память о павших, оберегаем их могилы. Больше всего мемориальных объектов от времени Второй мировой и Великой Отечественной войны — это братские и одиночные могилы. Наибольшее количество российских (советских) захоронений насчитывается в Восточной Европе и Прибалтике, а также в Германии, Китае и Финляндии.

К настоящему моменту завершена паспортизация около половины всех имеющихся захоронений, установлены имена более 826 тысяч погибших при исполнении воинского долга и погребённых на территории иностранных государств¹⁰.

Ситуация, когда останки многих тысяч отдавших свои жизни в лагерях нацистов на территории Норвегии в годы Второй мировой войны взывают к соотечественникам: «Помните!», ко многому обязывает. Мы ведём речь не только о русских, но и о поляках, югославах, евреях и представите-

¹⁰ Справка консульской службы МИД РФ. Сайт, доступ 1 апреля 2019 г. https://www.kdmid.ru/wma.aspx?lst=wma_wiki&it=/istoricheskaya_spravka.aspx

лях всех других национальностей, кто остался в те страшные времена в норвежской земле.

Система сохранения памяти о военнослужащих, павших и захороненных за рубежом

В России действует система сохранения памяти о военно-исторических событиях прошлого, в том числе, установлен порядок работы по сохранению мест захоронения и памятников павшим защитникам Отечества за рубежом. В эту систему входит:

1. Нормативно-правовая база, объединяющая международные и отечественные нормативные акты, призванные увековечить память о погибших на войне. Основополагающие документы всей организаторской и практической работы по этому направлению следующие.

Законодательство в сфере международной деятельности:

- Гаагская Конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 г. со Вторым протоколом к этой Конвенции от 1999 г.;
- «Европейская Культурная Конвенция» (1954 г.);
- Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970 г., Париж);
- Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г., Париж);
- Конвенция Совета Европы об охране архитектурного наследия (1985 г.), принятая в Гранаде (Испания);
- Европейская Конвенция об охране архитектурного наследия (Валетта / Мальта, 1992 г.);
- Конвенция «Об охране подводного культурного наследия» (2001 г.);

- Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (2003 г., Париж);
- Женевские договора 1949 года.

В Российской Федерации в сфере увековечения памяти о погибших действуют свои законодательные акты:

- ФЗ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»;
- ФЗ от 12 января 1996 г. № 8 «О погребении и похоронном деле»;
- Указ Президента РФ от 11 июля 2001 г. № 829 «О Федеральном военном мемориальном кладбище»;
- Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2004 г. № 105 «О федеральном военном мемориальном кладбище»;
- Указ Президента РФ от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»;
- ФЗ РФ от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- ФЗ от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»;
- ФЗ от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»;
- ФЗ от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ «О почётном звании Российской Федерации «Город воинской славы»;
- Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи» (в редакции Указа от 21.04.1997);

- ФЗ от 17 марта 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;
- Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество»;
- Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»;
- Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»;
- Директива Минобороны России от 27.09.1999 № Д-30 «О порядке организации и проведения в Министерстве обороны Российской Федерации работ по поиску вооружения и военной техники».

Федеральный закон от 14.01.1993 г. № 4292-І «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» — основополагающий документ для реализации задач по сохранению памяти о тех, кто пал при выполнении воинского долга за рубежом.

В соответствии с этим законом уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан.

Увековечению подлежит память не только погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества, но и погибших при выполнении воинского долга на территориях других государств. Увековечивается также память погибших и умерших в плену, в котором они оказались в силу

сложившейся боевой обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине.

На последнее обстоятельство хотелось бы обратить особое внимание, поскольку не секрет, среди тех, кто оказался в плену на территории других стран, были и такие, кто перешёл на сторону врага; кто, будучи в плену, изменил Родине, например, вступив в формирования, воевавшие против СССР и его союзников. Таковых изменников было подавляющее меньшинство, но и они заслуживают презрения.

2. Многосторонняя и масштабная работа по увековечению памяти о военнопленных на территории зарубежных стран, предполагающая организацию воинских захоронений тех, кто погиб в плену, с установкой на их могилах надгробий, памятников, стел, обелисков, элементов ограждений и других мемориальных сооружений и объектов, осуществляется в различных формах.

Применительно к военнопленным, чьи останки покоятся за рубежом, обеспечение памяти о них включает широкий спектр мероприятий, среди которых:

- сохранение и благоустройство захоронений и других мест погребения, установка надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов;
- сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с содержанием и работами военнопленных как символов мужества и стойкости народов нашего Отечества;
- проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных захоронений и непогребённых останков военнопленных, установление имён погибших и пропавших без вести в плену, занесение их имён и других сведений о них в «Книги Памяти» и соответствующие информационные системы;

- создание мемориальных музеев и сооружение памятных знаков;
- публикация в средствах массовой информации материалов, создание произведений, посвящённых пленным, организация выставок документов и др. мероприятия.

К воинским захоронениям военнопленных за рубежом относятся: военные мемориальные кладбища, воинские кладбища, отдельные воинские участки на общих кладбищах, братские и индивидуальные могилы на общих кладбищах и вне кладбищ, колумбарии и урны с прахом погибших, места захоронений военнопленных, перемещавшихся на судах в акваториях морей, и др. захоронения. Такие сооружения призваны служить напоминанием о вкладе Советского Союза в разгром гитлеровского фашизма и пособников.

В соответствии с Законом «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» руководство такой работой и её координация (независимо от того, на территории Российской Федерации или за её пределами погибли военнослужащие), возлагаются на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти — Министерство обороны Российской Федерации. При этом деятельность указанного органа и работа по увековечению памяти погибших при защите Отечества осуществляются в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

На территории Российской Федерации деятельность по захоронению военнослужащих и содержанию мест их захоронения осуществляется органами местного самоуправления. В зарубежной такой работе существуют свои отличительные особенности.

Мемориальная работа, направленная на сохранение памяти тех, кто остался лежать в земле за российским рубежом, осуществляется главным образом в соответствии с межправительственными соглашениями о взаимных финансовых обязательствах.

ствах по уходу за воинскими захоронениями. К настоящему моменту заключены 15 таких соглашений: с США, Японией, Финляндией, Германией, Польшей, Венгрией, Словакией, Латвией. К их числу, наряду с европейскими государствами, относятся Китай, Вьетнам, Египет, Иран, Куба, Мадагаскар, Малайзия, Монголия и ряд других стран.

Есть ещё одно межгосударственное соглашение – со странами Содружества независимых государств (СНГ) от 2011 года. Хотя все государства-участники его ратифицировали, не все они в нём участвуют. В настоящее время ведётся работа по учреждению уполномоченных органов стран СНГ, которые будут заниматься вопросами сохранения памяти о павших. Такие структуры создаются для того, чтобы можно было непосредственно общаться и решать все вопросы в рабочем порядке¹¹.

Эти договоренности являются важным инструментом, который позволяет обеспечивать сохранность воинских захоронений в зарубежных странах, надлежащий уход за ними, регламентировать на межгосударственном уровне порядок перезахоронения павших,увековечения их памяти, решать другие вопросы сотрудничества в данной области в двустороннем формате. В рамках этих соглашений действуют межправительственные комиссии, проводятся регулярные консультации, формируются совместные планы работ и осуществляется мо-

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2010 г. № 379 «Об утверждении Правил организации работы по поддержанию и сохранению находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение». Отбор мест погребения осуществляется Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом и утверждается соответствующим актом. Его проект вносится в Правительство Российской Федерации в установленном порядке Министерством иностранных дел Российской Федерации.

ниторинг их реализации. Формулировки текстов соглашений могут немного различаться, но в целом речь идет о сохранении российских, советских воинских захоронений на территории этих государств и иностранных — на территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что соглашения являются двухсторонними, даже при наличии межправительственных соглашений, во многих случаях возникают проблемы с финансированием работ по восстановлению и благоустройству воинских захоронений. В первую очередь, речь идет об объективных бюджетных ограничениях, с которыми сталкиваются наши партнеры, прежде всего, в странах Восточной Европы. В данной связи МИДу России в рамках реализации государственной программы «Внешнеполитическая деятельность» выделяются бюджетные средства на работы по ремонту, восстановлению, уходу и благоустройству воинских захоронений, которые не могут быть по тем или иным причинам выполнены силами местных властей. На эти же средства поддерживаются мемориальные объекты в странах, с которыми соответствующие соглашения не заключены. Это касается, например, и Королевства Норвегия, с которым соглашения нет.

Во исполнение Женевской конвенции правительство Норвегии 26 июня 1951 г. приняло решение о том, что норвежская сторона берёт на себя все расходы, связанные с содержанием захоронений иностранных военнослужащих на территории своей страны. При этом обязанности по наблюдению за их состоянием возложены на Отдел воинских захоронений Министерства по делам церкви, образования и науки Норвегии. В обязанности начальника этого отдела входит осуществление ежегодных проверок могил и памятников. Советские воинские захоронения в Норвегии находятся в хорошем состоянии, На местах за их содержание отвечают власти коммун, которые являются вторым административным уровнем

деления Норвегии после губерний (фюльке). Коммуны несут ответственность за функционирование начальных школ, детских садов, планирование районов и технических услуг¹².

**Министерство обороны Российской Федерации –
уполномоченный федеральный орган
в сфере увековечения памяти погибших
при защите Отечества за рубежом**

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» эта сфера деятельности как уполномоченному федеральному органу исполнительной власти передана в ведение Министерства Обороны Российской Федерации.

В соответствии со своими полномочиями это министерство:

- руководит работой по увековечению памяти погибших при защите Отечества и осуществляет её координацию;
- разрабатывает государственные планы, программы, нормативные и другие документы, на основе которых организуются и проводятся мероприятия по увековечению памяти погибших при защите Отечества, определяет порядок финансирования указанных мероприятий;
- организует централизованный учет и паспортизацию воинских захоронений погибших при защите Отечества.

¹² Поиск имён советских граждан, погибших в Норвегии. Веб-сайт www.krigsgraver.no принадлежит Центру Фалстад [Falstadsenteret] и был создан в связи с проектом «Военные могилы ищут имена» [Krigsgraver søker navn]. База данных содержит информацию о советских гражданах, похороненных в Норвегии во время Второй мировой войны. В будущем он будет охватывать все военные братские могилы иностранцев в Норвегии.

- ва, в том числе захоронений, расположенных на территориях других государств;
- осуществляет взаимодействие с другими государствами по содержанию и благоустройству воинских захоронений, вносит на рассмотрение Президента Российской Федерации проекты межгосударственных договоров и соглашений о статусе воинских захоронений;
 - организует пропаганду подвигов погибших при защите Отечества, готовит публикации в средствах массовой информации списков фамилий погибших, выявленных в ходе поисковой работы;
 - рассматривает предложения граждан, общественных объединений, религиозных организаций по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества и принимает меры по их реализации;
 - осуществляет контроль за исполнением законодательства в сфере увековечении памяти погибших при защите Отечества.

Непосредственным исполнителем всех вышеперечисленных задач в Министерстве обороны является Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Это управление возникло на базе созданного еще в 1991 г. Историко-архивного и военно-мемориального центра Генерального штаба, который затем был трансформирован в Отдел по военно-мемориальной работе. Позже был создан еще Военно-мемориальный центр Вооруженных сил Российской Федерации и, наконец, в 2008 г., — Управление Министерства обороны по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Сначала оно находилось под контролем одного заместителя министра обороны, затем — другого. Наконец, это управление стало выполнять основные свои задачи по руково-

водству военно-мемориальной работой в стране в целом, а также координировать и руководить такой деятельностью.

Основными функциями Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества являются:

- организация и обеспечение работы в сфере увековечения памяти погибших при защите Отечества, в соответствии с установленными Министерству обороны Российской Федерации полномочиями и компетенцией Управления в данном виде деятельности;
- руководство деятельностью представительств (представителей) Министерства обороны Российской Федерации по организации и ведению военно-мемориальной работы за рубежом;
- планирование и организация в Министерстве обороны Российской Федерации в установленном порядке мероприятий, связанных с поиском, эксгумацией и перезахоронением останков погибших при защите Отечества.

Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества решает следующие задачи:

- по поручению уполномоченного федерального органа исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества разрабатывает планы и программы военно-мемориальной работы;
- участвует в подготовке проектов межгосударственных соглашений о статусе воинских захоронений, расположенных на территориях других государств, и захоронений военнослужащих армий других государств на территории Российской Федерации;
- ведёт учет воинских захоронений и погибших военнослужащих;

- координирует выполнение мероприятий по обеспечению поисковой работы, а также по паспортизации воинских захоронений на территории Российской Федерации и на территориях других государств;
- совместно с зарубежными представителями участвует в проведении эксгумации останков погибших военнослужащих и их перезахоронении;
- участвует в организации пропаганды подвигов военнослужащих, погибших при защите Отечества;
- рассматривает запросы граждан по выяснению судеб пропавших без вести родственников.

Результаты работы автора статьи в Управлении Министерства обороны Российской Федерации поувековечению памяти погибших при защите Отечества (март 2017 г., начальник управления В.В. Попов), позволяют назвать основные задачи, которые выполняют сотрудники этого подразделения по учёту и контролю состояния захоронений советских военнопленных на территории Норвегии.

Основными из них являются:

- учёт общего количества захороненных и мест их захоронения по каждому населённому пункту Норвегии (всего на учёте 63 места с 12 370 захороненных военнопленных, из которых установлены имена 2 578 чел., остаётся неизвестными 9 792 чел.);
- ведение учётных карточек-формуляров на каждое из захоронений;
- составление и уточнение списков установленных захороненных в том или ином месте;
- подготовка и актуализация справочных материалов «О советских воинских захоронениях на территории Норвегии»;
- сбор, обобщение и подготовка аналитических материалов об отношении в Норвегии к местам захоронения,

- а также к работе по установлению личностей захороненных военнопленных;
- подготовка предложений по совершенствованию военно-мемориальной работы за рубежом;
 - участие в траурных и торжественных мероприятиях, осуществляемых на местах захоронения военнослужащих в населённых пунктах Норвегии.

Немного слов об истории организации учёта и паспортизации мест захоронения советских военнопленных за рубежом. Она имеет уже протяжённую историю. Что касается территории Норвегии, то одним из начальных её пунктов стал подготовленный в 60-е годы XX в. «Альбом фотографий и описание мест захоронения советских граждан, погибших на территории Норвегии в 1941–1945 гг.». Он создан на основе фотографий и по результатам личного наблюдения офицерами аппарата военного атташе при посольстве СССР в Норвегии за местами расположения могил и памятниками при них. В этом альбоме, наряду с описанием общей картины с сохранностью могил и памятников советским военнопленным, помещена информация о более чем сорока памятниках в различных населённых пунктах. Так, например, в губернии Нурланда к июню 1963 г. было описано 24 памятника.

Информация из этого альбома позволяет сравнивать ситуацию сувековечением памяти погибших при защите Отечества во времени, наблюдать изменение внешнего вида, положения и состояния памятников, а также помогает определять меры по совершенствованию работы в этом направлении.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения, были открыты представительства Министерства обороны Российской Федерации по организации ведения военно-

мемориальной работы за рубежом. В нескольких государствах такие органы уже созданы. Это произошло в тех странах, где число воинских захоронений наибольшее и государство там эту работу полностью берёт на себя.

Министерство иностранных дел Российской Федерации: цели и задачи военно-мемориальной работы за рубежом

В соответствии с Федеральным законом от 14.01.1993 г. № 4292-І «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» основная нагрузка в работе по учёту и контролю состояния воинских захоронений за рубежом возлагается на Министерство иностранных дел Российской Федерации.

В этих целях оно:

- разрабатывает проекты межгосударственных договоров и соглашений об обеспечении сохранности и о благоустройстве воинских захоронений на территориях других государств, захоронений военнослужащих других государств на территории Российской Федерации, а также участвует в реализации этих договоров и соглашений;
- через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации в других государствах осуществляет мероприятия по установлению сведений о пропавших без вести в ходе боевых действий, вооруженных конфликтов и при выполнении воинского долга на территориях других государств, организует и проводит учёт и паспортизацию воинских захоронений, а также перезахоронение останков погибших на территориях других государств;
- согласовывает с соответствующими организациями государств, на территориях которых находятся воинские

захоронения, вопросы об установлении на захоронениях мемориальных знаков, а также об их благоустройстве;

- регулирует порядок посещения воинских захоронений родственниками погибших на территориях других государств;
- устанавливает порядок посещения воинских захоронений на территории Российской Федерации гражданами других государств.

Поскольку в Норвегии на сегодняшний день представительства Министерства обороны Российской Федерации по организации ведения военно-мемориальной работы нет, то функции и задачи этого подразделения выполняются сотрудниками аппарата военного, военно-воздушного и военно-морского атташе РФ в Королевстве Норвегия (г. Осло) и сотрудниками Генерального консульства Российской Федерации в г. Киркенес (Норвегия).

Ещё одна задача, возлагаемая на Министерство иностранных дел РФ — захоронение не погребённых останков погибших, обнаруженных в ходе поисковой работы на территориях других государств. Оно осуществляется Министерством иностранных дел Российской Федерации через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации.

Важное направление военно-мемориальной работы российских загранпредставительств — установление сведений о пропавших без вести при выполнении воинского долга на территории Норвегии. Такая деятельность проводится при тесном сотрудничестве с различными некоммерческими организациями, общественными объединениями, а также поисково-историческими клубами.

Участие Министерства культуры Российской Федерации в военно-мемориальной работе по сохранению памяти о советских военнопленных, захороненных в Норвегии

Определённые права и обязанности по увековечению памяти погибших при защите Отечества за рубежом закреплены Законом «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» за Министерством культуры.

Это участие имеет вполне конкретный смысл и значение и охватывает такие направления:

- организация проведения мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества;
- участие в сооружении памятников и мемориалов, создания музеиных экспозиций и выставок, реконструкции надгробий и памятников погибшим и в паспортизации воинских захоронений.

Чаще всего такие работы Минкульта касаются территории нашей страны. Вместе с тем, трудно переоценить внимание этого органа исполнительной власти в сфере культуры к зарубежным памятникам и мемориалам, в том числе при местах захоронения советских военнопленных. Подробный рассказ о такой деятельности Минкульта требует отдельной статьи. Здесь же заострим внимание на опыте работы данного министерства по такому важному направлению, как классификация и паспортизация воинских захоронений на территории других стран. Учёт захоронений осуществляется там представительствами Российской Федерации, и в настоящее время за рубежом Российской Федерации насчитывается более 22 тысяч воинских захоронений, но при этом паспортизировано всего лишь около 12 тысяч зарубежных воинских захоронений. А всего, включая Россию, паспорта есть на 31 тысячу

воинских захоронений, в которых погребено более 7 миллионов 300 тысяч человек¹³.

В 2016 г., в соответствии с «Рабочей программой сотрудничества России и Норвегии в сфере охраны окружающей среды», был подписан протокол о намерениях между Институтом Наследия и норвежским Директоратом по культурному наследию «Риксантикварен», положивший начало российско-норвежскому сотрудничеству по сохранению военно-исторического наследия народов двух стран в годы Второй мировой войны. Были развёрнуты работы по проекту, получившему название «Сооружения, возведённые советскими военнопленными, и места концлагерей при строительстве железной дороги в губернии Нурланда в годы второй мировой войны» (координатор проекта с российской стороны – С.А. Рябов, с 2019 года – М. Батшев).

В мае 2019 г. в Институте Наследия прошёл международный российско-норвежский семинар по названному проекту. Информационная площадка для освещения хода работы по проекту – сайт Института Наследия (<http://www.heritage-institute.ru>). Там публикуется официальная информация о проводимых мероприятиях. Детальный рассказ о работе по российско-норвежским проектам содержится на сайте Центра военного и морского наследия Института – «Энциклопедия Козельска» (<http://kozelskencyclopedia.ru>)¹⁴.

¹³ На сегодняшний день паспортизировано около 70 процентов воинских захоронений. Это у нас. За рубежом – около половины захоронений.

¹⁴ Город Козельск – город Воинской славы России. Среди участников Великой Отечественной войны были те, кто прошёл или погиб в плена на территории Норвегии. Сайт освещает не только историю, этнографию этого города, но проблематику научно-исследовательской работы Центра военного и морского наследия Института Наследия. Например, ход выполнения НИР, заданной Минкультом России, на тему «75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: военно-историческое наследие как источник развития культурной среды городов Воинской славы России».

Новые стимулы к дальнейшему развитию российско-норвежского сотрудничества придали две юбилейные даты, которые отмечались в 2019 г. Это, во-первых, 75-летие освобождения норвежского Финмарка от гитлеровской оккупации (октябрь–ноябрь 1944 г.), советский народ заплатил за это более 20 тыс. человеческих жизней. Во-вторых, 70-летие Договора о режиме государственной российско-норвежской границы.

Что касается паспортизации воинских захоронений на территории Норвегии. Как известно, паспорта воинского захоронения – формализованные документы – разработаны в Министерстве обороны уже достаточно давно. Органы военного управления отвечают за учёт памятников. Однако не в стороне от такой работы, включая и паспортизацию, стоит Министерство культуры. Ведь не секрет, что часто внешний вид, состояние памятников и мест захоронения военнопленных за границей оставляют желать лучшего. И кому как не Министерству культуры контролировать состояние историко-культурных объектов в местах захоронения военнопленных за пределами нашей страны. Тем более, что в Минкульте уже накоплен немалый опыт в работе по изучению состояния зарубежных мест захоронения – объектов культурного наследия. Поскольку важную роль в совершенствовании деятельности по сохранению памяти павших в плenу на территории Норвегии призвано играть освоение положительного опыта различных организаций, в том числе тех, которые по разным причинам либо перестали существовать, либо отошли от дел, настало время обратиться к их опыту.

Одной из таких организаций был на протяжении сорока лет, например, «Обелиск-Центр». Его полное название «Государственное предприятие «Центр по сохранению памятников и воинских захоронений за рубежом». Функционировал он в системе Министерства культуры Российской Федерации (Тверская ул. 6-6, 220) с 1976 г. по 31 октября 2016 года. Он

был ликвидирован, а помещения «Обелиск-Центра» передали Савино-Сторожевскому ставропигиальному монастырю (решение правительства Москвы о передаче состоялось в 2002 г., а договор на аренду помещений с Центром истёк в 2003 г.).

Директором «Обелиск-Центра» долгие годы был Андрей Сергеевич Фролов, а последним директором — Елена Владиславовна Юрина.

Основными направлениями деятельности центра являлись:

- реставрация, реконструкция, сохранение недвижимых памятников истории и культуры;
- формирование музеиных экспозиций, выставочная работа;
- научно-исследовательская работа;
- создание компьютерного информационного банка данных по всем видам недвижимых российских памятников за рубежом;
- реализация Межправительственных соглашений по охране воинских захоронений и памятников.

За время существования Центра приведены в порядок сотни братских и индивидуальных воинских захоронений. Сооружено, отреставрировано и реконструировано более ста памятников и мемориалов российским воинам в 14 странах Европы, проведены обследования технического состояния российских памятников в ряде стран Европы и Азии.

Только с 1998 по 1999 гг. реконструированы и сооружены новые мемориалы российским воинам в Финляндии, Франции, Румынии, Германии, Болгарии. За это время сотрудники Центра собрали уникальный архив по узникам концлагерей, фото и письменные воспоминания. Многие фотографии в Центр приносили сами бывшие узники. Для хранения документов созданы особые условия.

За первые 30 лет, прошедшие с момента своего создания, «Обелиск-Центром» было организовано более двадцати крупных музейных экспозиций в европейских странах по тематике, связанной с Великой Отечественной войной. Заново создано свыше сорока мемориальных комплексов и памятников нашим воинам, приведены в порядок некрополи и сотни индивидуальных захоронений на территории 14 европейских стран. Кроме того, усилиями «Обелиск-Центра», начиная с 70-х годов, велась работа по паспортизации советских воинских захоронений в странах Европы. Со временем Центр расширил сферу деятельности, охватив своим вниманием памятные места российской истории, связанные и с другими нашими выдающимися соотечественниками-деятелями науки и культуры.

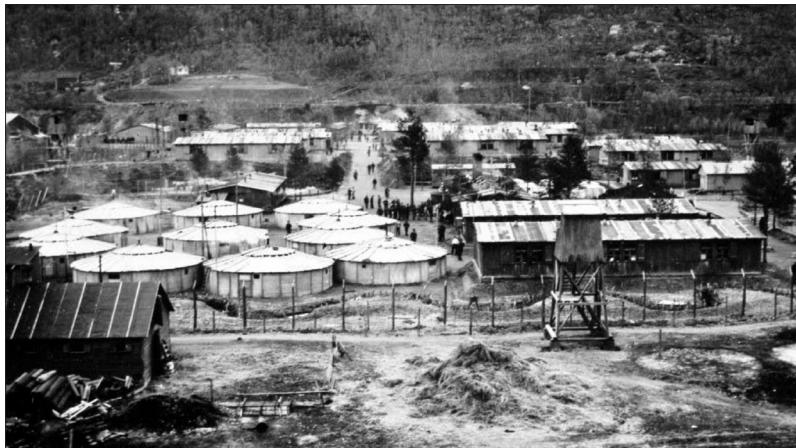
К счастью, после ликвидации центра его архив, фактически выброшенный на свалку, был спасён директором Дома русского зарубежья Александром Викторовичем Москвиным и в 2016 г. помещён в здание этого Дома. Сейчас картотека «Обелиск-Центра» и хранится в Доме русского зарубежья, в отдельной комнате. Часть, касающаяся фюльке Нурланд в Норвегии, — 13 учётных карточек — включает 11 памятников. Отдельные из них сопровождаются фотографиями, сделанными на месте, либо снимками, снятыми из различных норвежских источников.

Представляется, что в настоящее время, с учётом опыта, накопленного в Институте Наследия в ходе работ по рассмотренному выше российско-норвежскому проекту, пришло время обратиться к архиву «Обелиск-Центра» и вместе со специалистами Дома русского зарубежья в полной мере вернуть бесценные материалы ликвидированного «Обелиск-Центра» в научный оборот, использовать в совместной работе с другими заинтересованными ведомствами, привлекаемыми к увековечению памяти погибших при защите Отечества за пределами Российской Федерации, что будет соответствовать Закону «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Харьков А. В.

Шведская палатка

Такое словосочетание можно встретить на немецких картах оккупированной Норвегии времён Второй Мировой войны. Так же, как «шведский стол» или «шведская семья», это словосочетание имеет не буквальное значение и к туристскому снаряжению не относится. Шведской палаткой (*Svensketelt*) немцы называли бараки системы Ниссена, закупаемые в нейтральной Швеции для размещения военнопленных, занятых на строительстве Северной (Заполярной) железной дороги (*Nordlandsbanen*, *Polarbanen*). Помимо шведских существовали и финские палатки (*Finsketelt*) — небольшие сборные постройки из фанеры в виде приземистого цилиндра, перекрытого низким гранёным шатром, похожие на монгольскую юрту.

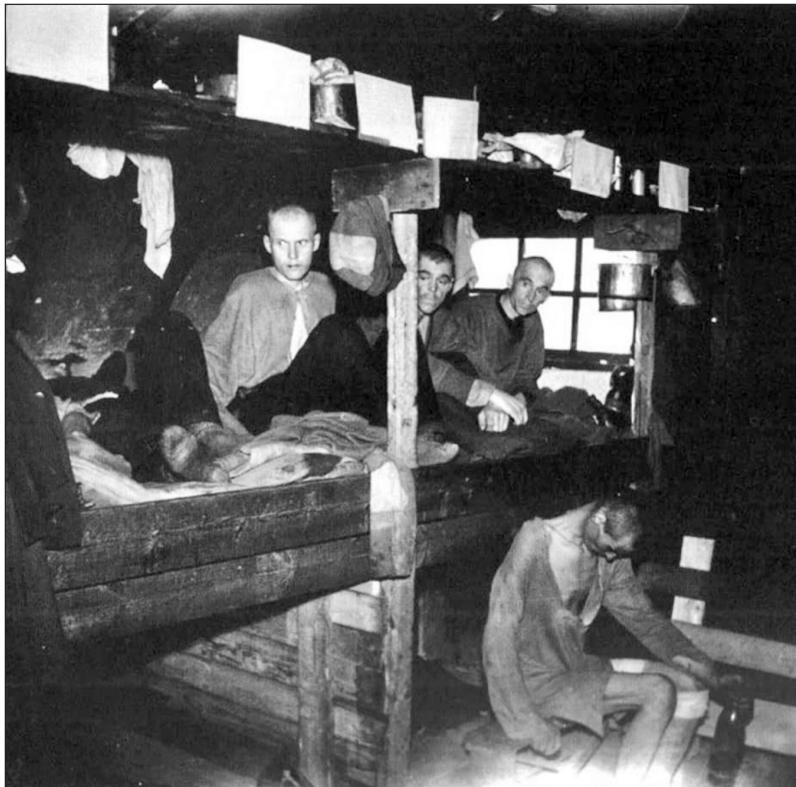
Лагерь Байстфьёрд (*Beistfjordleiren*), г. Нарвик, фюльке Нурланн.
Фото: Narviksenteret

В отличие от шведских, расположенных в лагерях вдоль стоящейся железной дороги, преимущественно в фюльке Нурланн, финские палатки располагались в прибрежных лагерях Норвегии со стороны Атлантики. Нетрудно догадаться, что финские палатки закупались немцами в союзной Финляндии.

Конструкция барака Ниссена представляет собой вытянутый полуцилиндр, образованный металлическими дугами и крытый металлическими гофрированными листами по деревянной обрешётке. Внутренняя поверхность покрывалась листами оргалита, асбестоцементными листами или аналогично внешнему покрытию. Торцы из деревянного каркаса, обшитого вагонкой, с дверным проёмом, фланкированным двумя лежачими окнами. Пол дощатый. Пролёт составлял от пяти до одиннадцати метров, длина могла варьироваться, составляясь из секций около двух метров. Материал и размеры менялись в зависимости от производителя и предполагаемой функции барака. В некоторых случаях добавлялись окна на боковых, криволинейных сторонах. В лагерных бараках окна имелись лишь с торцов, пол оставлялся земляным. В жилых бараках были устроены нары в два или три яруса.

Плотность населения варьировалась, к примеру, в лагере Бьёрнэльва (муниципалитет Салтдал, фюльке Нурланн) содержалось по сорок человек на один барак. На многих фотоснимках общих видов лагерей вдоль строительства Северной железной дороги видно, что многие бараки ставились на высокий (от половины до полутора метров) цоколь, сложенный из дикого местного камня.

К двери барака вела деревянная лесенка в три-пять ступеней. Устройство полов оставалось неясным до археологических раскопок на территории лагеря Кальвик (муниципалитет Сёrfол, фюльке Нурланн) летом и осенью 2017 г. (рук. Йохан Арнтцен, Университет Тромсе). В результате исследований выяснилось, что внутри была устроена лесенка, аналогичная

Лагерь Бьёрнэльва (*Bjørnelva, муниципалитет Салтдал, фюльке Нурланн*) в мае 1945 г. Интерьер барака.

Фото: Лейф Крейберг. Riksarkivet. PA-276. U-Leiv Kreyberg

наружной. Пол оставался земляной, а внешнее покрытие обрешётки — оргалит, иногда в верхней части застеленный досками. Это объясняется экономией металла.

Лагерные бараки тоже делились по своим функциям: жильё, мастерские, кухня, лазарет. В лагере Кальвик были найдены следы кустарного кожевенного производства, вероятно, по ремонту обуви и одежды. Также военнопленные занимались по-

Лагерь Бьёрнэльва (*Bjornelva*, муниципалитет Салтдал,

фюльке Нурланн) в мае 1945 г.

Фото: Лейф Крейберг. Riksarkivet. PA-276. U-Leiv Kreyberg

Лагерь Кальвик (*Kalvik*), муниципалитет Сёrfолл, фюльке Нурланн.

Фото: Johannes Martin Henning, Nordlandsmuseet

делками по металлу и дереву для обмена их на еду у местных жителей. В ближайшей к лагерю Кальвик усадьбе сохранились хозяйственная постройка и деревянные резные фигуры, созданные руками советских военнопленных. После войны лагерные бараки были разобраны местными жителями и некоторые постройки используются и поныне в хозяйстве в качестве гаражей, мастерских, складов и для прочих нужд. В сентябре

Лагерь Кальвик (*Kalvik*), муниципалитет Сёрфолл, фюльке Нурланн.
Фото: Knut Store

бре 2017 г., в рамках Российско-норвежского сотрудничества по теме «Сооружения, возведённые советскими военнопленными, и места концлагерей при строительстве железной дороги в фюльке Нурланн (Норвегия) в годы Второй мировой войны», автором статьи были обследованы хорошо сохранившиеся каменные основания бараков в лагерях Дюндерланд (муниципалитет Рана, фюльке Нурланн) и Базис (муниципалитет Хамарёй, фюльке Нурланн). Несмотря на то, что земля, на которой расположены остатки лагерных сооружений, находится в частных владениях, исторические артефакты бережно сохраняются хозяевами территорий. Поросшие мхом основания бараков не исключение.

Тип бараков, столь распространённый в Нурланне в период оккупации, достаточно архаичен и восходит к образцам времён конца Первой мировой войны, предложенным ещё самим Ниссеном. В начале Второй мировой войны компания Nissen Buildings Ltd., которой принадлежали права на производство быстросборных бараков Ниссена, сняла патентные ограничения

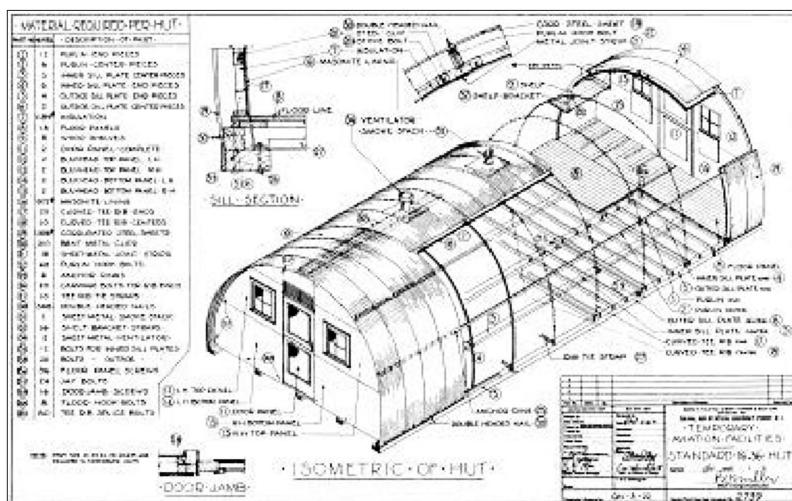

Лагерь Дюндерланд (*Dunderland*, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн). Основания бараков. Фото автора статьи

Лагерь Базис (*Basis*), Гъердален, муниципалитет Хамарёй, фюльке Нурланн. Основания бараков. Фото автора статьи

ния на выпуск продукции для военных нужд. После этого началось массовое производство бараков, опирающихся на систему Ниссена, но значительно модернизированных: Ирис (Iris hut) и Ромни (Romney hut) в Соединённом Королевстве и Квонсет (Quonset hut) в США.

Изометрический чертёж барака Квонсет

Американские типы преимущественно использовались на Тихоокеанском театре военных действий, а также на военных базах США, к примеру, в Исландии, английские — на Западном фронте в Европе. Такие модернизированные бараки появились в огромном количестве в послевоенной Германии, поставленные союзниками в западную зону оккупации для размещения местных жителей разрушенных городов и многочисленных переселенцев из Восточной Пруссии, Судет, Силезии, Пomerании и других мест Восточной Европы, населённых этническими немцами, бывших подневольных рабочих, а также освобождённых узников концлагерей. В одном только Гамбурге

в бараках Ниссена, привезённых англичанами в ноябре 1945 г., проживало более четырнадцати тысяч человек. 1 апреля 1946 г. вступил в силу закон, ограничивающий въезд в город людей, за исключением тех, кто необходим для восстановления разрушенной инфраструктуры. По причине плохой теплоизоляции бараков зимой 1946–1947 гг. в них насмерть замёрзнет около ста человек. Отчасти дефицит жилья в разрушенных крупных городах Германии (западной зоны оккупации) был продиктован отъёмом не пострадавших от бомбардировок и боёв зданий для потребностей оккупационных властей. Здания изымались как для расквартировки, так и для административных нужд.

Стальные бараки можно было часто встретить в городах ФРГ до начала 1960-х годов, а в некоторых городах они встречаются и сейчас. Тема переселения немцев на север ФРГ достаточно хорошо изучена и описана в литературе. Аналогично использовались бараки в Соединённом Королевстве, Франции, Мальте, Австралии. Целые улицы из жилых бараков Ниссена поздних модификаций сохранились по сей день в Австралии и на Мальте — они стоят под государственной охраной как памятники истории. Использовались бараки для жилья рабочих при промышленном производстве (Рурская область, Германия) и в приёмных лагерях (Фридланд, Нижняя Саксония, Германия). Для военных нужд данный тип бараков используется до сих пор во многих странах. Особенно часто они использовались для военных баз США в Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии, а также в военных конфликтах с участием США, Фолклендской войне 1982 г. Есть бараки Ниссена и в Антарктиде.

Несмотря на то, что пик массового применения бараков Ниссена пришёлся на Вторую мировую войну (1939–1945), история их возникновения началась гораздо раньше. Автор оригинальной конструкции — Питер Норман Ниссен (1871–1930), канадско-американский горный инженер и изобретатель.

П.-Н. Ниссен на фоне своего изобретения.
Фото: Роберт Ричард Донгер (Robert Richard Dogner)

Из всех его патентов наибольшую известность и распространение получила именно конструкция барака, которую позже стали называть в честь изобретателя.

Родился Питер в США, куда в 1857 г. переехал из Бергена его отец — горный инженер Герман Георг Ниссен. В 1891 г. он с родителями переезжает в Галифакс (Новая Шотландия, Канада). Позже, уже в Кингстоне (Онтарио), Питер изучал горное

дело в горной и сельскохозяйственной школе Королевского университета. В 1910 г. он переезжает со своей семьёй в Витватерсrand (колония Трансвааль, Южно-Африканский союз) и уже оттуда, через три года, — в Великобританию.

С налом Первой мировой войны Ниссен — капитан британского экспедиционного корпуса на Западном фронте. Весной 1916 г., уже будучи майором 29-й роты Королевских инженеров, Ниссен начинает экспериментировать с конструкцией барака. Было построено три прототипа полуцилиндрического барака, за основу которого было взято сооружение гимнастического зала (в зимнее время — хоккейного катка) Королевского университета в Кингстоне, в котором учился Ниссен. После небольшой корректировки конструкции с участием генерала Клайва Жерара Лидделла в августе 1916 г. бараки были запущены в массовое производство. К концу войны во Франции и Бельгии их было произведено более ста тысяч штук, чтобы разместить 2 400 000 солдат. Причин столь большой популярности барака несколько. Во-первых, экономичность в использовании материалов, а во-вторых, мобильность сооружения. Барак может быть упакован в стандартную армейскую повозку и возведён шестью солдатами за четыре часа. Мировой рекорд по сборке составляет 1 час 27 минут.

В 1916 г. Ниссен запатентовал своё изобретение в Великобритании и уже в следующем году — в США, Канаде, Южной Африке и Австралии.

После окончания Первой мировой войны спрос на бараки резко упал и возобновился лишь с началом Второй Мировой войны.

Хотя схема барака и не нова (как уже упоминалось выше, сам Ниссен взял за основу своего сооружения постройку, возведённую как минимум на четверть века раньше патента на барак), он представляет собой один из самых удачных, узнаваемых и массовых примеров дизайна XX века.

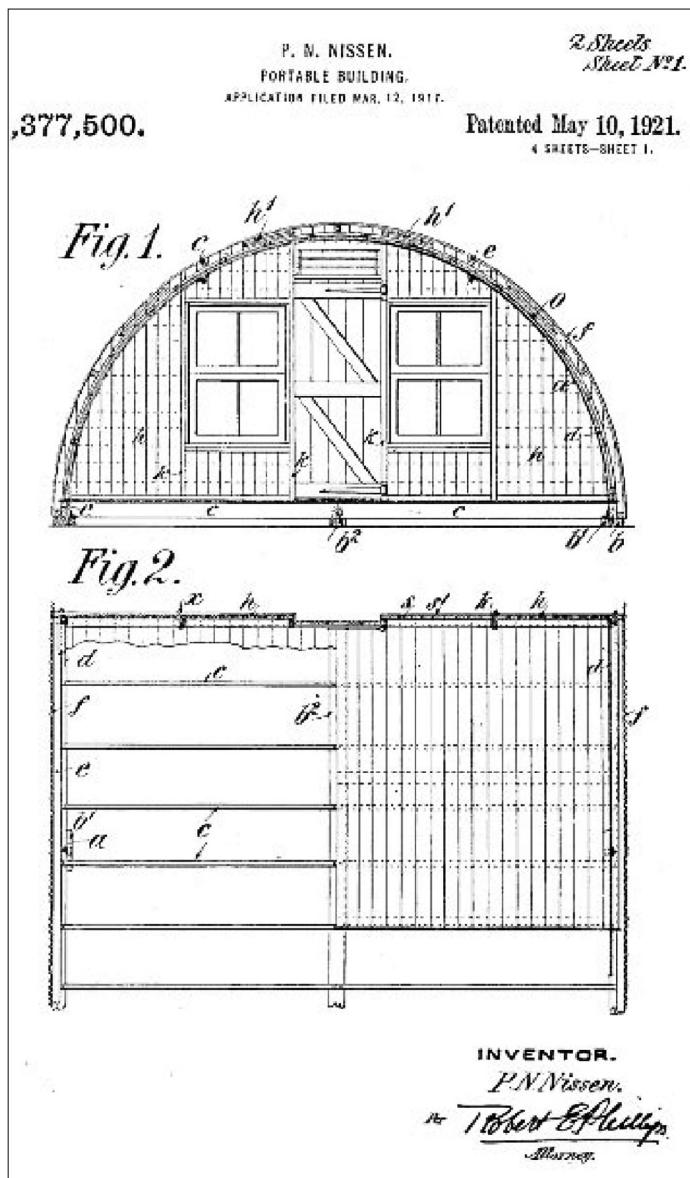

Чертёж из патента Ниссена на мобильное сооружение. 1917

На нескольких снимках С. М. Прокудина-Горского (Рязань, вид с юго-востока и Смоленск, вид на крепостную стену из Лопатинского сада — оба снимка 1912 г.) можно встретить крупные деревянные складские сооружения сечением в виде стрельчатой арки. Форма простого быстровозводимого безопорного хозяйственного сооружения витала в воздухе. Полуцилиндр отвечает всем требованиям к подобным сооружениям. Дело оставалось за нахождением оптимальной конструкции, сборочной схемы и выборе материалов. Заслуга Ниссена не в предложении конкретной формы сооружения, а в мобильности сборно-разборной конструкции и простоте возведения.

Во избежание путаницы стоит упомянуть и другого Ниссена, со схожими национальностью, годами жизни и родом деятельности. Бьёрн Фарлейн Ниссен (1863–1943) родился в Гювике (окрестности Осло) в августе 1863 г. Любовь к рисованию привела его в 1880 г. к работе младшего чертёжника. С двадцати лет Бьёрн начал предлагать самостоятельно разработанные конструкции зданий. После смерти родителей он жил со своей старшей сестрой в Осло, а после её смерти в 1912 г. Ниссен уезжает в США, где попадает под влияние Ф.Л. Райта. Работал Бьёрн в стиле функционализма, совмещая национальные норвежские мотивы с современными материалами (бетон, стекло). Его интерьеры изобиловали деревом и были выполнены в скандинавском стиле. До 1933 г. он проектировал и строил в США частные дома, школы, почтовые отделения, затем вернулся в Норвегию. Его здание «Норвежского радио» подверглось острой критике, и через год Ниссен вернулся в США. Выйдя на пенсию, он занялся проблемой разработки быстровозводимых зданий по образцу жилищ ацтеков, эскимосов и монголов. 2 августа 1937 года им был построен прототип быстровозводимого сооружения (*Esibild*). Конструкция этого сооружения была принята для использо-

вания в армии США. Сооружение представляло собой полуцилиндр. Оно использовалось для разных нужд: склады, больницы, аэродромная инфраструктура. По завершении срока эксплуатации они выводились из армии и использовались уже для гражданских нужд: сараи, склады и даже школы. «Большая» архитектура не принесла такой известности Б. Ф. Ниссену, как временное сооружение барака. Умер Ниссен в марте 1943 г. в Миннеаполисе в возрасте 79 лет.

Вероятно, Б. Ф. Ниссен модернизировал сооружение своего соотечественника и однофамильца П. Н. Ниссена. Такие модернизированные бараки в США носили название Квонсет (Quonset hut).

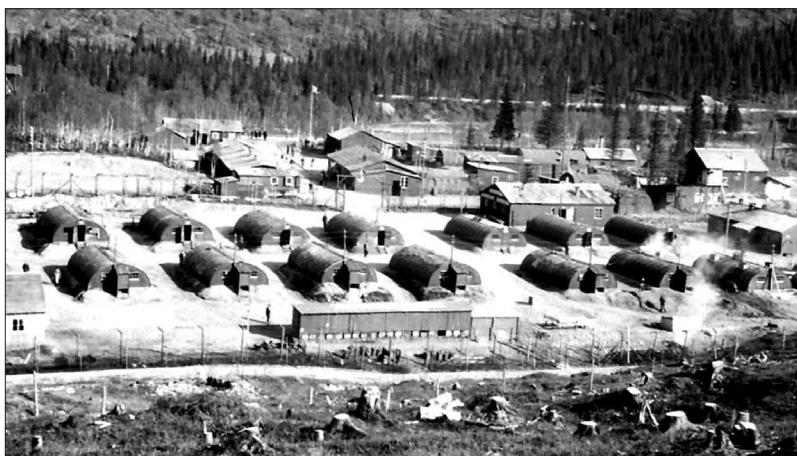

Лагерь Дюндерланд (*Dunderland*, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн). Бараки этого лагеря были разобраны летом 1945 г., а земля передана в хозяйственное пользование.
Аэрофотосъёмка 1950-х гг., Nasjonalbiblioteket

Лагерь Дюндерланд (*Dunderland*, муниципалитет Рана,
фюльке Нурланн) в июне 1945 г.

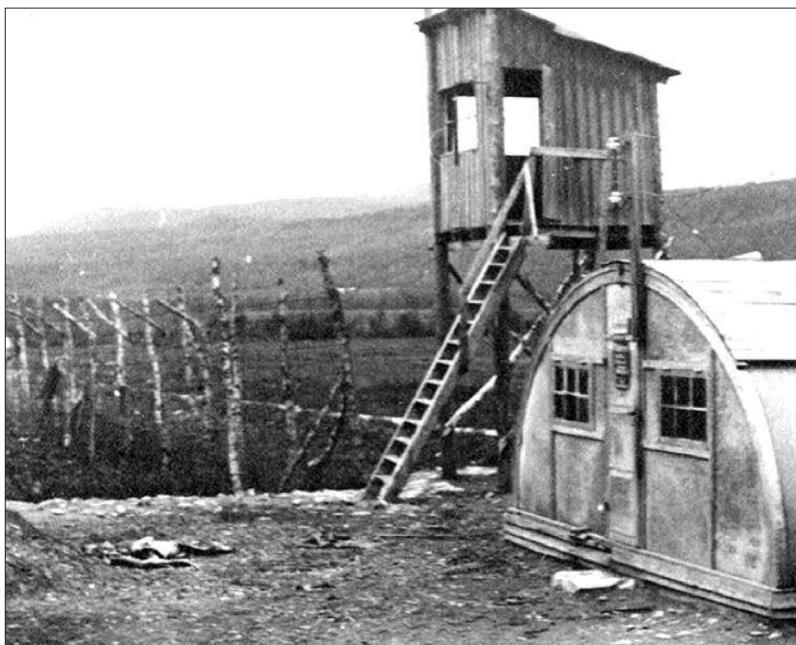
Кадр из документальной съёмки Лейфа Крейберга

Лагерь Дюндерланд (*Dunderland*, муниципалитет Рана,
фюльке Нурланн). Фото: Nasjonalbiblioteket

*Лагерь Дюндерланд (Dunderland, муниципалитет Рана, фюльке Нурланн) в июне 1945 г.
Фото из частной коллекции*

Смотровая вышка и барак лагеря Петерс (Peterslager, Осенг, муниципалитет Фауске, фюльке Нурланн) в июне 1945 г.

ШВЕДСКАЯ ПАЛАТКА

Харьков А.В.

Бараки лагеря Петерс (Peterslager, Осенг, муниципалитет Фауске, фюльке Нурланн)

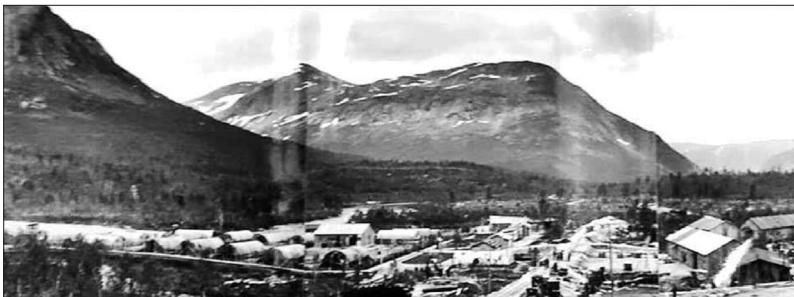
Старший мастер
Организации Тодта
на фоне барака лагеря
Петерс (Peterslager,
Осенг, муниципалитет
Фауске, фюльке
Нурланн)

Бараки лагеря в г. Фауске (фюльке Нурланн) в мае 1945 г.
Фото Эли Хансен (Eli Hansen)

Строительство электростанции лагеря Базис (?).

Лагерь Базис (*Basis*) летом 1944 г.

Литература

Биография П. Н. Ниссена

1. McCosh, F. 1997 Nissen of the hut: A biography of Lt Col. Peter Nissen, DSO. Bourne End: B D Publishing.
2. McCosh, F.W. Nissen, Peter Norman (1871–1930), mining engineer and inventor of the Nissen hut. Is Part Of: Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University press 2004. ISBN 9780198614128.

О конструкции барака

3. Engineer in Chief (Army). 1966. Handbook of Nissen huts: 16'0" and 24'0" Span, issued December 1944, Revised March 1966 Army Code № 14867. (Probably a British Army publication).

О переселении немцев на север ФРГ

4. Carstens, Uwe: Die Nissenhütte, in: "Schleswig-Holsteinische Erinnerungsorte", hrsg. Von Carsten Fleischhauer & Guntram Turkowski, Heide 2006, ISBN 3-8042-1204-2.
5. Carstens, Uwe: Zur Geschichte der Notunterkünfte nach dem 2. Weltkrieg am Beispiel eines Nissenhüttenlagers. In: Jahrbuch für Ostdeutsche Volkskunde. Band 35, Elwert, Marburg 1992, ISBN 3-7708-0998-X.

6. Hermann Heidrich, Ilka E. Hillenstedt (Hrsg.): Fremdes Zuhause. Flüchtlinge und Vertriebene in Schleswig-Holsteinisches Freilichtmuseum Molfsee. In: Zeit + Geschichte. Band 13, Wachholz, Neumünster 2009, ISBN 978-3-529-02800-7.
7. Henning Burk, Erika Fehse, Marita Krauss, Susanne Spöer, Gudrun Wolter: Fremde Heimat – Das Schicksal der Vertriebenen nach 1945, Schriftenreihe 1164 der Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn 2011, ISBN 978-3-8389-0164-0.

Сооружения аэродромов Соединённого Королевства

8. Francis, P. 1996. British Military Airfield Architecture: from Airships to the Jet Age. Yeovil: Patrick Stephens Limited.
9. Innes, G. B. 1995. British Airfield Buildings of the Second World War. Earl Shilton: Midland Publishing Limited.
10. Innes, G. B. 2000. British Airfield Buildings Volume 2: The Expansion & Inter-War Periods. Hersham: Midland Publishing.

Бараки Ниссена в Австралии

11. Pullar, M. 1997. Prefabricated WWII Structures in Queensland. Report to National Trust of Queensland.
12. Stuart, I. M. 2005 Of the Hut, I bolted: A preliminary account of prefabricated semi-cylindrical huts in Australia. Historic Environment, Vol 19(1):51–56.

Бараки Ниссена в армии США

13. Building the Navy's Bases in World War II: History of the Bureau of Yards and Docks and the Civil Engineer Corps, 1940–1946. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1947.
14. Great Lakes Steel Corporation. Erection Instructions: U. S. Navy Quonset Building. Northern Design, 1951.
15. Lamm, Michael. "The Instant Building." Invention and Technology. Winter 1998, Vol. 13 No. 3. Pg 68–70.

Биография Б. Ф. Ниссена (1863–1943)

16. Rice, Michael. A note on the foundationer. Wymondham College Magazine, volume 1, number 10, July 1963. p. 69–70.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

A

Абдула — 41 стр.
Абдурахманов Т. — 20 стр.
Абубакиров Ш. — 20 стр.
Авдеев А. — 17 стр.
Авсеенко М. — 17 стр.
Азархов И. М., *лейтенант* — 27 стр.
Айзенсен, *обер-ефрейтор* — 54 стр.
Аксёнов С. — 47 стр.
Александров М. — 15 стр.
Алексеев В. — 33 стр.
Алибей, *лейтенант* — 80, 82 стр.
Аппель (Apple), *капитан* — 27 стр.
Арефьев С. А. — 35 стр.
Арнольд, *обер-фельдфебель* — 14, 134 стр.

Б

Бадыкезов М. — 20 стр.
Баканов Н. А. — 44, 45 стр.
Бакунин — 54, 55 стр.
Баранов — 49, 97 стр.
Баскаков К. — 15 стр.
Бебик — 50, 51 стр.
Бекежанов А. — 20 стр.
Бекмур К. — 19 стр.

Белов С. И. — 17 стр.
Бельга П. А. — 17 стр.
Беляев Ф. И. — 15 стр.
Бендиг (Bendig), *капитан* — 16 стр.
Беневис, *обер-ефрейтор* — 55 стр.
Бенсон (Benson), *унтер-офицер* — 26 стр.
Бергескин Маргарита — 234 стр.
Беслых — 209 стр.
Беш, *обер-ефрейтор* — 55 стр.
Бибулашвили А. — 17 стр.
Биндер — 66 стр.
Богданов, *военврач 2-го ранга* — 249 стр.
Богимоков К. Ю. — 17 стр.
Бокер — 66 стр.
Больман В., *штаб-ефрейтор* — 50 стр.
Бондаренко, *старший лейтенант* — 66 стр.
Бондарь Ф. Т. — 34 стр.
Брусницын П., *служащий лагерной полиции* — 26, 30 стр.
Булаев И. М. — 50, 51 стр.
Быков — 49, 51 стр.

В

Вайнер, *штаб-фельдфебель* – 38 стр.
Вайс, *обер-ефрейтор* – 48, 49 стр.
Валигулит Н. – 20 стр.
Валиков, *военврач 2-го ранга* – 249, 257 стр.
Валос – 24 стр.
Вальтер – 54 стр.
Ванжула Б. И., *красноармеец* – 28 стр.
Василевский Г. Т., *лейтенант* – 42, 43 стр.
Вашулин К. – 19 стр.
Ведехин И. А. – 17 стр.
Венике В., *обер-ефрейтор* – 46, 47 стр.
Витковский И. П. – 17 стр.
Вишневский А. – 25 стр.
Вишневский П. В., *военврач 3-го ранга* – 249 стр.
Веттельн (Wetteln), *обер-ефрейтор* – 19 стр.
Висс (Wiss), *обер-ефрейтор* – 18 стр.
Витта, *обер-ефрейтор* – 48 стр.
Водолазский, *майор* – 60 стр.
Воронов И. П. – 17 стр.
Воронович, *военврач 3-го ранга* – 83 стр.

Г

Габбасов К. – 20 стр.
Гайзер, *обер-ефрейтор* – 66 стр.
Гаймер – 65 стр.
Газеман (Haseman) – 37 стр.
Галков Н. – 30 стр.
Ганев – 21 стр.
Гаузер, *обер-санитар* – 48 стр.
Гаук, *обер-ефрейтор* – 39 стр.
Гауфман, *обер-ефрейтор* – 52, 55 стр.
Гейкин – 49 стр.
Геркин, *статс-ефрейтор* – 52, 55 стр.
Гильд – 66 стр.
Гимаздинов В. – 15 стр.
Гиний, *обер-ефрейтор* – 55 стр.
Гогия К. П., *военврач 3-го ранга* – 178, 249, 257 стр.
Голубев, *генерал-майор* – 191 стр.
Голубев Г. П., *генерал-лейтенант* – 11, 189, 190 стр.
Голубев, *майор* – 82 стр.
Горбужев А. Ф. – 17 стр.
Горбунов Н. – 20 стр.
Горик, *фельдфебель* – 33 стр.
Готилов – 45 стр.
Гладилин Т. А. – 17 стр.
Гребинов, *солдат* – 47 стр.

Григорьев И. Г. – 17 стр.

Грицук – 260 стр.

Грищернь Г. В., *младший лейтенант* – 67 стр.

Гросс В., *ефрейтор* – 38 стр.

Гульке (Gulke), *унтер-офицер* – 33 стр.

Гусев, *врач* – 175, 176, 178, 248, 257 стр.

Д

Данилевич Фриц (Fritz Danilevitseh), *старший стрелок* – 40 стр.

Данке (Danke), *унтер-офицер* – 24 стр.

Демидов А. – 32, 92, 97 стр.

Демкин А. Л., *красноармеец* – 37 стр.

Доброжанский, *лейтенант* – 66 стр.

Довгай М. С., *подполковник* – 92, 193, 256 стр.

Дорн, *вахмистр* – 41 стр.

Драгун, *генерал-майор* – 221 стр.

Дронов П. В. – 38 стр.

Дубровин А., *младший сержант* – 26 стр.

Дугин, *фельдшер* – 174, 257 стр.

Думкейт А. В., *майор* – 83 стр.

Дупложенко А. И. – 17 стр.

Дядюшкин, *капитан* – 66 стр.

Е

Еврашко – 24 стр.

Елесов В. П., *лейтенант* – 59 стр.

Емельянов Н. – 51, 184 стр.

Ермолов, *военврач 3-го ранга* – 257 стр.

Ефимов С. А., *красноармеец* – 14, 15 стр.

Ж

Жеренков – 24 стр.

Жиденков С. О., *ефрейтор* – 21, 23 стр.

Жилкин С. Т. – 15 стр.

Жохов В. П. – 17 стр.

Журавель – 41 стр.

З

Зайцев Н. – 15 стр.

Захаров – 50 стр.

Звягинцев, *лейтенант* – 66 стр.

Земельский Л. Д., *старшина* – 40 стр.

Зенькович Н. П., *младший лейтенант* – 42 стр.

Зинченко В. – 15 стр.
Знаменчиков П. Г. – 34 стр.
Зозуля, *военврач 3-го ранга* –
248 стр.

И

Иванов – 41 стр.
Иванов И. И. – 15 стр.
Иванский, *солдат* – 30 стр.
Ильденко, *старший
лейтенант* – 66 стр.
Исаев, *военврач 3-го ранга* –
250 стр.
Исмаилов Л. – 20 стр.

К

Калапаев И., *служащий лагерной
полиции* – 26, 30 стр.
Калечин – 41 стр.
Камбаев К. – 20 стр.
Каменев – 45 стр.
Капцог В., *штаб-ефрейтор* –
50 стр.
Квано – 24 стр.
Кенжибеков О. – 20 стр.
Кейрис Тилле (KeirisTille),
ефрейтор – 40 стр.
Кёниг – 66 стр.
Киржнёв – 24 стр.

Клер, *штаб-фельдфебель* –
38 стр.
Книпфе Альберт, *обер-
фельдфебель* – 14 стр.
Кобозев, *полковник* – 85 стр.
Кабурин А. – 33 стр.
Ковалёв В. А., *рядовой* – 40 стр.
Ковтун А. А. – 17 стр.
Козин К., *сотрудник лагерной
полиции* – 26 стр.
Коваленко, *лейтенант* – 59 стр.
Козловский, *врач* – 83, 84 стр.
Кокшенков П. – 21 стр.
Колесников, *старший
лейтенант* – 66 стр.
Кондратьев, *военный техник
2-го ранга* – 66 стр.
Конисбаев С. – 20 стр.
Кононенко – 41 стр.
Коптев, *подполковник* – 95, 193,
195 стр.
Копф (Kopf) *унтер-офицер* –
19 стр.
Корнилов, *генерал-майор* –
85 стр.
Коротченко И. П., *старший
сержант* – 37 стр.
Косенко В. Г., *сержант* – 29 стр.
Костыль Н. – 17 стр.
Котухов А. – 34 стр.
Кох, *солдат* – 39 стр.

Кох, *обер-ефрейтор* – 54 стр.

Кох (Koch), *унтер-офицер* –
16 стр.

Кравцов А. – 36 стр.

Крак, *фельдфебель* – 30 стр.

Краснов И. П., *майор* – 85 стр.

Краус, *обер-ефрейтор* – 34 стр.

Криг (Krig), *обер-ефрейтор* –
19 стр.

Кришковец Я. П. – 35 стр.

Круглов П. П. – 18 стр.

Кузнецов – 41 стр.

Кузнецов А. – 43 стр.

Кузьмин М. К., *красноармеец* –
22 стр.

Кушников И. – 43 стр.

Л

Лагермайер, *переводчик* – 57,
82 стр.

Лаптев – 80, 81, 188 стр.

Левоненко – 45 стр.

Лепехов И. А., *майор* – 59 стр.

Лефи – 65, 66, 67 стр.

Лефле (Lefle), *солдат* – 30 стр.

Линков К. – 15 стр.

Лисиченко И. – 17 стр.

Лихотоп И. И., *рядовой* – 39 стр.

Лунин – 24 стр.

Лунин, *старший лейтенант* –
66 стр.

Лысенко – 50, 51 стр.

М

Магачик, *обер-ефрейтор* –
30 стр.

Маз, *ефрейтор* – 44 стр.

Майн – 66 стр.

Макдональд, *майор* – 217,
259 стр.

Малахов Ф. А. – 17 стр.

Малоива Я. – 15 стр.

Малыхин И. – 43 стр.

Мальзи – 55 стр.

Мамулашвили А. – 16 стр.

Марков Ф. И. – 17 стр.

Мартин, *майор* – 193 стр.

Мартыненко П. А. – 16, 17 стр.

Маслов П. Ф. – 15 стр.

Матвейчук – 41 стр.

Матц (Matz), *обер-ефрейтор* –
16 стр.

Матюнин Д. – 23 стр.

Меник, *майор* – 260 стр.

Милаш А. П., *военврач 3-го
ранга* – 95, 249 стр.

Миллис – 54 стр.

Мирзоян К. Т., *красноармеец* –
14, 15 стр.

Мирончук М. С. – 16, 17 стр.

Митинев А. Д. – 17 стр.

Михайлин, *военврач 3-го ранга* – 257 стр.

Молев, *полковник* – 85 стр.

Морозов, *лейтенант* – 59 стр.

Мухаметов С. – 17 стр.

Мюлле Пауль – 41 стр.

Мюлер – 55 стр.

Мюллер (Muller), *унтерофицер* – 21 стр.

Мюллер (Muller),
фельдфебель – 27 стр.

H

Нажмидеков А. – 20 стр.

Наиров Г., *красноармеец* – 19, 20 стр.

Най – 66 стр.

Науменко – 24 стр.

Немилтов, *замполит* – 47 стр.

Нечаев, *майор* – 60 стр.

Николаев – 24 стр.

Николаева В., *капитан* – 97, 203, 204 стр.

Ницкевич В. Д. – 25 стр.

Новиков А. – 92 стр.

Новиков К. – 190 стр.

Новиков Н. – 15, 36 стр.

Нодс (Nods) – 19 стр.

Нойман (Neuman), *обер-ефрейтор* – 30 стр.

Носов, *лейтенант* – 80, 81, 82 стр.

O

Омаров Б. – 20 стр.

Ольшанский А. – 28 стр.

Оневальд (Ohnewald), *обер-ефрейтор* – 27 стр.

Оразбаев Ж. – 20 стр.

П

Павлов – 24 стр.

Павловский, *капитан* – 210, 260 стр.

Паклер (Pakler), *обер-федъдфебель* – 19 стр.

Панкратов А. – 15 стр.

Пауль, *фельдфебель* – 38, 41 стр.

Пахомов И. В., *красноармеец* – 33 стр.

Перец А. И. – 17 стр.

Петухов И. А., *военврач 3-го ранга* – 18 стр.

Петушкин А. К., *красноармеец* – 22 стр.

Пиляев Н. – 32 стр.

Пименов, *лейтенант* – 47, 49 стр.

- Плеснинг, штаб-фельдфебель – 36 стр.
- Плеханов – 29 стр.
- Плешивцев А., служащий лагерной полиции – 26 стр.
- Плиткин Н. – 24 стр.
- Плошицкий, обер-ефрейтор – 52, 53 стр.
- Подопрыкин, лейтенант – 66 стр.
- Поз, военврач 2-го ранга – 257 стр.
- Половцев С. – 15 стр.
- Попов В. – 93, 319 стр.
- Попов Н. – 94 стр.
- Попов П. – 35, 39 стр.
- Потапов – 24, 49 стр.
- Праша – 209 стр.
- Прокуратов, служащий лагерной полиции – 30 стр.
- Протасов, военврач 2-го ранга – 249, 250 стр.
- Пуляев, майор – 66 стр.
- Пустовалов И. – 43 стр.

P

- Раков И. П. – 21 стр.
- Рассказов С. А., красноармеец – 18 стр.

- Ратов, генерал-майор – 12, 92, 210, 211, 212, 213, 214, 220, 255, 262 стр.
- Рачинский, капитан – 210, 260 стр.
- Ребро – 45 стр.
- Редкозубов – 49 стр.
- Рейхенбах, унтер-офицер – 14 стр.
- Рогачёв А. – 33 стр.
- Родин – 45 стр.
- Розик – 33 стр.
- Розенеггер, обер-лейтенант – 14 стр.
- Рош (Rosch), фельдфебель – 25 стр.
- Рыбка, унтер-офицер – 28 стр.
- Рязанцев, лейтенант – 59 стр.

C

- Савельев П. И., служащий лагерной полиции – 26 стр.
- Садовников, военврач 3-го ранга – 177, 178, 179, 249, 257 стр.
- Саликов С. – 39 стр.
- Сарбасов С. – 16 стр.
- Сахаров А., сотрудник лагерной полиции – 26 стр.
- Сеитов А., сотрудник лагерной полиции – 26 стр.

- Сидоренко А. Г., *старший лейтенант* – 67 стр.
- Сизинков, *врач* – 248 стр.
- Silling (Зилинг), *ефрейтор* – 30 стр.
- Скороход – 45 стр.
- Скрадочевский А. И., *красноармеец* – 39 стр.
- Слипченко – 45 стр.
- Смирнов Б. – 32, 33 стр.
- Смирнов И. И., *старшина* – 29 стр.
- Соколов В. И. – 17 стр.
- Соколов М. – 39 стр.
- Солодкий В. А., *красноармеец* – 37 стр.
- Сорокин И. А. – 17, 58 стр.
- Сорокопуд, *майор* – 92, 193 стр.
- Спорешев – 41 стр.
- Спорсиков Г. – 41 стр.
- Старинский М. Ф., *младший лейтенант* – 38 стр.
- Старосельцев А., *рядовой* – 40 стр.
- Стафиевский П. – 15 стр.
- Сташинский, *ефрейтор* – 34 стр.
- Стекольников – 41 стр.
- Столяров – 24 стр.
- Стрельников Г., *сотрудник лагерной полиции* – 26 стр.
- Стротапович – 24 стр.
- Суворов Г. – 14 стр.
- Сунгатов З., *красноармеец* – 19, 20 стр.
- Сыколенко – 45 стр.

Т

- Табаков Г. – 32 стр.
- Талисбеков С. – 20 стр.
- Татевосян С. Г., *сержант* – 14, 15 стр.
- Таурбаев Т., *красноармеец* – 19, 20 стр.
- Текутьев С., *младший лейтенант* – 36 стр.
- Терехов М. И. – 17 стр.
- Тилли (Tille), *фельдфебель* – 30 стр.
- Ткаченко В. Н., *сержант* – 38 стр.
- Торн, *генерал* – 189, 193, 203, 204, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 220, 258, 259 стр.
- Торнс, *майор* – 142 стр.
- Троицкий В., *красноармеец* – 24 стр.
- Троицкий И. – 24 стр.
- Трубицын И. – 15 стр.
- Тухтаров К. З., *врач* – 23 стр.
- Тютьмошев – 49 стр.

У

- Угаров — 45 стр.
Удовик Н. С. — 16, 17 стр.
Ульянов В. — 32 стр.
Усиков П. — 16 стр.
Усов Г. В. — 21 стр.
Уфимцев А. — 50 стр.

Ф

- Файербресс, *бригадир* — 192,
193, 204 стр.
Фалалеев, *маршал* — 227 стр.
Фатеев И. — 34 стр.
Фельдман (Feldman), *солдат* —
30 стр.
Фёдоров — 24 стр.
Филиппов И. М. — 15 стр.
Филлипс, *ефрейтор* — 54 стр.
Фимоков А. — 15 стр.
Фингат (Fingat), *унтер-
фельдфебель* — 30 стр.
Флига, *обер-ефрейтор* — 50,
51 стр.
Фоменко А. Г. — 35 стр.
Фохт (Vogt), *фельдфебель* —
16 стр.
Фридриги — 55 стр.

Х

- Хакимов — 41 стр.
Халецкий — 36 стр.
Хапёрский, *техник-интендант
2-го ранга* — 81 стр.
Харченко И. — 30 стр.
Харин В. — 15 стр.
Хеклер (Hekler), *фельдфебель* —
40 стр.
Хромченко П. — 19 стр.
Худяков Г. — 15 стр.

Ц

- Цибель (Zibel), *капитан* —
19 стр.

Ч

- Чапский В. — 15 стр.
Челенау Г. К., *подполковник* —
59 стр.
Чепиженко И. Г., *полковой
комиссар* — 85 стр.
Черниченко — 45 стр.
Чиж И. И., *красноармеец* —
38 стр.

III

- Шалахаев М. — 17 стр.
Шаликов В. — 20 стр.

Шапошников — 24 стр.
Шарафутдинов З. — 20 стр.
Шатило И. П., *лейтенант* — 26,
30, 31 стр.
Шахалов, *майор* — 56, 60, 61 стр.
Шевченко В. — 17, 185 стр.
Шеменовский, *унтер-офицер* —
41 стр.
Шибаев — 45 стр.
Шлат (Schlat), *унтер-офицер* —
21 стр.
Шлоссмахер (Schlossmacher) —
24 стр.
Шмидт, *вахмистр* — 21 стр.
Шмидт (Schmidt), *солдат* —
25 стр.
Шнурпель М., *штаб-*
фельдфебель — 44 стр.
Шпинер, *штаб-фельдфебель* —
50, 51 стр.
Шрайнер (Schreiner), *унтер-*
офицер — 26 стр.
Шрайтер Р., *обер-ефрейтор* —
46, 47 стр.
Шрейдер (Schreider), *обер-*
лейтенант — 21, 26 стр.
Штайникс — 67 стр.
Штилле, *капитан* — 34 стр.
Штраус — 66 стр.
Штих (Stich), *фельдфебель* —
16 стр.

Шуллер, *обер-ефрейтор* — 48,
49 стр.

Шумов А. Д. — 35 стр.

Шуслер, *гауфман* — 52 стр.

Э

Эйзенхауэр, *генерал* — 235 стр.
Энгелхат, *капитан* — 193 стр.
Этли, *английский премьер-*
министр — 210 стр.

Ю

Юшков Ф. — 15 стр.
Юнг (Jung), *унтер-офицер* —
16 стр.
Юхаб (Yhab), *штаб-*
ефрейтор — 16 стр.

Я

Ягодинцев В. — 19 стр.
Яковлев Ф. Д. — 15 стр.
Яндриковский — 54 стр.
Янзин — 66 стр.
Янин П. — 33 стр.
Янчевская — 260 стр.
Яценко — 24 стр.
Яцкий М. — 15 стр.

Научное издание

**Советские пленные в Норвегии
в годы Великой Отечественной Войны:
документы и исследования**

Дизайн обложки: М. Ю. Маяков

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru